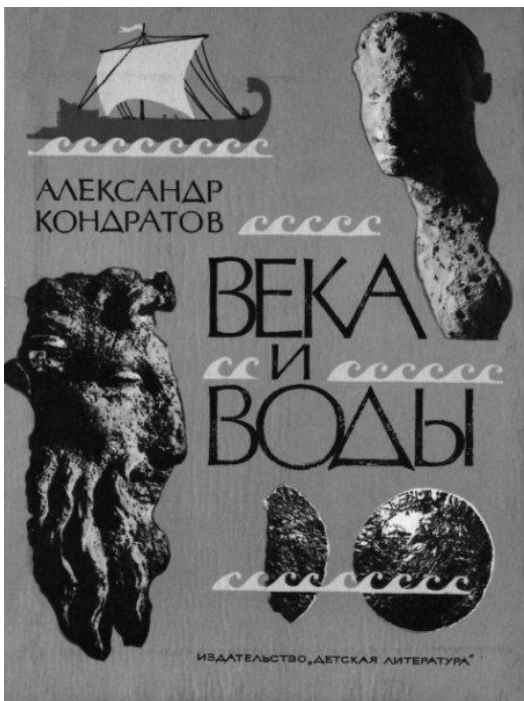

Века и воды

Александр Михайлович Кондратов

В книге рассказывается о подводной археологии, науке занимающейся затонувшими городами, поселени-

ями, кораблями на дне озер, морей и океанов. Юные читатели узнают об истории подводной археологии, методах раскопок под водой, о перспективах развития этой науки.

Оглавление

В глубине веков и вод	5
Подводные Помпеи	22
	25
От Помпеи к «подводным Помпеям»	27
Гибель пиратского Вавилона	32
Гарри Ризберг и Эдвард Линк	38
В 11 часов 43 минуты	46
Роберт Маркс 1966—68 гг	50

Беды и опасности	61
В прибрежных водах Нового Света	69
«Багамские Помпеи»	74
Города на шельфе	79
	82
Три жемчужины Ардиатики	84
Затонувшие и тонущие	89
Поццуоли по прежнему удивляет	99
Тир и Сидон	104
Хедебю — средневековый Гамбург	110
У затонувших стен Эпидавра	120

Всё ещё не открытая Ольвия	125
	128
Ольвия на суше	130
... и Ольвия под водой	133
Первый поиск	141
Аквалангисты на дне лимана	148
Профили ЗГЛ	153
Шурфы под водой	160
Русские Атлантиды	167
	170
На море Хвалынском	172
Подводные города аргонавтов	176
Два Херсонеса	183

Находки в Карантинной бухте	191
На дне сухумской бухты	204
Где ты — Диоскурия?	211
Сокровища на дне	224
	227
Украшение музеев	229
Груз — статуи	237
Удивительная история Парфенона	248
Павлиний трон	254
Сокровища индейцев майя	258
Чичен-Ица и Дзибичалтун	265
Загадка погибшего судна	275

По следам трагедий моря	282
	285
Когда задул Сирокко. . .	287
Поиски адресата	292
Судьба фрегатов Лаперуза	297
Гибель «Санта-Марии»	303
Собранные по крупицам	310
Методы поиска	317
Поиск в пучинах	326
Секреты древних мореплавателей	332
Грузы обычные и необычные	336
Поднятые из глубин	344
	347

Великая могила кораблей	349
Кладбище кораблей	362
ЭПРОН — спасатель кораблей	371
Корабли в музейных залах	376
Плавучие дворцы	386
Яхты озера Неми	390
В поисках судов Садко	399
Озёра «золотые», легендарные, зловещие	407
	410
Сокровища на дне озер	412
Озеро Майя — Аматитлан	418
Жемчужина Киргизии — Иссык-Куль	421

На дне бесчисленных озер	430
Подводные петроглифы	436
Зловещие озера	443
Клад Наполеона	449
Загадка града Китежа	454
Легенды и поиски	464
	467
Легенды могут быть правдивы	469
Тартесс — подводная Троя	473
Кадис — Гадес — Гадир	478
Король Артур и остров Авалон	484
Атлантида у острова Кадис	490
Всемирный розыск	496

Большое «НЕТ» и маленькое «ДА»	502
Спор еще не решен	518
Исчезнувшие острова	521
Архипелаги Дэвиса и Наска	528
Путешественники или мореходы?	533
	536
Мореплаватели видимого берега	538
Темнокожие Аэта	548
От Тасмании до Британии	554
Была земля Беренгия...	563
Охотия, омоки, онкилоны	572
Земля Андреева	580

Земля Санникова

583

От гипотез к истине

590

В глубине веков и вод

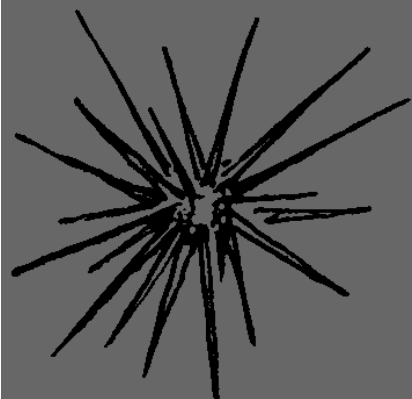

В ГЛУБИ
ВЕКОВ И Р

В заоблачных вершинах гор, находят морские ра-

ковины. На дне морском лежат затопленные горы. Лик Земли меняется, меняются очертания морей и океанов, суша становится дном океана, морское дно — сушей. Это было известно давно. Однако все эти изменения казались «делами давно минувших дней», когда раскаленный земной шар еще не остыл, а земная кора была горячей, молодой и подвижной.

Мы не знаем точно, как и когда родилась наша планета. По всей видимости, она все-таки никогда не была огненным шаром. Точно же известно, что не только миллиарды лет назад, а совсем недавно, если мерить время масштабами геологии, происходили грандиозные изменения рельефа Земли. Древнейшим горным породам планеты — более четырех миллиардов лет. А величайшие горные цепи планеты, такие, как Гималаи, Памир, Кордильеры, Анды, Альпы, сформировались лишь за последние 25 миллионов лет. Это всего лишь минута, если принять всю историю планеты за день!

«Новая тектоника», или, «неотектоника» — так называют науку, изучающую движение земной коры в нашу эпоху. Основоположником ее был академик Владимир Афанасьевич Обручев. Но «современное» точки зрения геологии, еще не означает, что речь идет о недавних событиях, — это последние 25 миллионов лет жизни нашей планеты, так называемый неоген. Человек же появился на ней в самый последний период ее развития — четвертичный, который начался миллион, а может, и два миллиона лет назад.

Во время четвертичного периода происхо-

дили значительные изменения в рельефе нашей Земли. Ледники одевали ее мощным панцирем, воды становилось меньше, океан отступал. Огромные участки дна морей и океанов превращались в сушу. Затем наступало потепление, ледники таяли, вода в Мировом океане прибывала и затопляла сушу. . .

Так было во времена питекантропов и неандертальцев, предков «человека разумного». Так было в ту пору, когда планету стали осваивать первобытные люди. Максимум последнего великого оледенения был 12–14 тысяч лет назад, а затем началось таяние льдов. Вода в Мировом океане прибывает с каждым годом, и он постепенно и неуклонно наступает на сушу. Все, что на морских картах закрашено бледно-голубой краской — глубины менее ста метров, — еще 12–14 тысяч лет назад было сушей, а не дном морским. Это сотни тысяч квадратных километров!

Океан наступает, но идет и другой процесс. Горы растут. Поднимаются Апеннины и Анды. Горы Урала кое-где вырастают за год на полсантиметра. Еще быстрее идет поднятие Крыши Ми-

ра, грандиозного Памирского плато. Десять тысяч лет назад долина «реки смерти» — Иаркансу — лежала на высоте трех километров, а сейчас — на высоте 1200 метров. Буквально на глазах человека Памир вырос более чем на километр!

Еще в XVII веке финский епископ Эрик Соролайнен высказал мысль, с точки зрения догматов церкви, еретическую: Земля вовсе не вечная твердь». Он проводил замеры на скалах берегов своей родины и заметил, что «земная твердь» медленно поднимается. Увидеть «рост земли» глазами, конечно, невозможно. Но если проявить достаточное терпение, как это сделал Соролайнен, можно убедиться, как оказываются выше уровня воды отметки, нанесенные несколько лет назад еще в воде. Такой процесс идет в Финляндии и в Карелии.

В XVIII столетии тщательные измерения провели два знаменитых шведских ученых, Карл Линней, автор первой классификации всех живых существ на нашей планете, и Андерс Цельсий, изобретатель «градусника Цельсия». Оказалось, что берега Северной Швеции поднимаются,

«растут», а Южной — наоборот, опускаются.

Современные точные данные показывают, что на севере Ботнического залива поднятие суши идет с очень большой скоростью — сантиметр и чуть больше за год, один метр за сто лет! Чем дальше к югу, тем меньше скорость «роста». В районе латвийского порта Лиепая она равна нулю. А еще южнее происходит не поднятие, а опускание. Например, в районе Копенгагена, датской столицы, суша опускается со скоростью одного миллиметра за год.

В районе Апеннинского полуострова опускание идет еще более быстрыми темпами. Море угрожает затопить Венецию и другие итальянские города и селения. Погружаются прибрежные земли Бельгии и Голландии, юго-востока и юго-запада побережья Франции, южная оконечность Англии. . .

Руины античной Цезареи уже не принадлежат суше.

Все это процессы, растянувшиеся на века и тысячелетия. Никто из живущих глазами их не увидит — слишком они медленны. «Нечувствительные землетрясения» — так назвал их гениальный Ломоносов. Но есть и землетрясения вполне «чувствительные». Они за какие-то минуты и даже секунды обращают в груды развалин города, раскалывают землю, сокрушают горы и резко меняют очертания суши и моря. Ведь очень часто эти землетрясения сопровождаются нашествием вод, гигантскими волнами-цунами, «провала-

ми», уносящими на дно морское десятки квадратных километров суши.

В 1811 году землетрясение в американском штате Миссури резко опустило почву на три-пять метров на площади в несколько тысяч квадратных километров. Из них пятьсот квадратных километров оказались затопленными. Родилось новое озеро — Рилфут. И по сей день тысячи стволов деревьев погибшего леса торчат из воды. Полвека спустя, в 1861 году, такая же катастрофа случилась на Байкале. В дельте реки Селенга опустился участок площадью в двести квадратных километров (равный европейскому княжеству Лихтенштейн!). На озере образовался залив, глубиной в семь метров. Он называется Провал.

В конце 1908 года произошло страшное Мессинское землетрясение, превратившее в руины два города и множество селений в Южной Италии. Очертания Мессинского пролива и его дна изменились. Одним из самых сильных землетрясений нашего века было Чилийское, произошедшее 29 мая 1960 года. В руины превратилась территория, по площади больше, чем Великобритания.

ния. Огромная полоса побережья была поглощена Тихим океаном.

К вторжению вод ведут не только землетрясения и опускания суши «Нева встретив препятствие в своем течении, возросла в берегах своих, наполнила каналы и через подземные трубы хлынула в виде фонтанов на улицы. В одно мгновение вода полилась через края набережных... Необозримое пространство вод казалось кипящею пучиною. Белая пена клубилась над водными громадами, которые, беспрестанно увеличиваясь, наконец, яростно устремились на берег. Люди спасались как могли» — так описывает очевидец петербургское наводнение, знакомое всем нам по «Медному всаднику». Вода после таких наводнений, вызванных штормовым нагоном, приходит и уходит. Но ведь есть земли, лежащие ниже уровня моря, и штормы угрожают им полным затоплением.

В течение ближайших пятидесяти лет площадь Голландии должна вырасти в полтора раза. Голландцы намерены отвоевать у моря 35 000 квадратных километров земли, произведя осу-

шительные работы. Но земля эта будет скорее не «отнята», а «возвращена». Прежде она была сушей. Берега Голландии в течение последних двух тысяч лет медленно погружаются: земная кора в этом районе опускается. Море поглощает сушу. Веками ведут голландцы борьбу с наступлением моря. И даже отвоевывают у него участки, некогда поглощенные водою. Почти вся территория нынешней Голландии лежит ниже уровня моря. Дамбы и плотины преграждают путь Северному морю. Не будь этих преград, и вода за короткий срок зальет страну, ее поля, города, деревни.

В истории Голландии такие катастрофы случались не раз. В ночь на 1 февраля 1953 года шторм прорвал дамбы и плотины. Стена воды в девять метров высотой устремилась в глубь страны и проникла на 60 километров. Погибли сотни голландских деревень, Роттердам и многие другие города оказались затопленными.

Около четырех веков назад воды Северного моря затопили почти всю Голландию — и злополучный Роттердам, и Амстердам с его верфями. А еще раньше, в XIII–XIV веках, море отняло

огромный кусок территории, превратив его в дно залива Зюддер-Зее. Тысячи деревень и сел ушли под воду.

Северное море уничтожило много островов. Во времена античности в его воды вдавался обширный полуостров; в середине века он превратился в остров Зюдштранд («Южный»). В наши дни этого острова уже нет — он затонул, остался лишь его сосед, Нордштранд («Северный остров»). Раньше он составлял одно целое с островом Пальворм. 13 января 1362 года затонула большая часть Нордштранда. Навсегда ушел под воду город Рунгольт, столица и порт острова.

Прошло три столетия. Шторм вновь обрушил ревущие волны на Нордштранд, и новые участки суши погрузились на дно Северного моря. Из девяти тысяч человек, живущих на острове, только двум с половиной тысячам удалось спастись, остальных поглотили волны. «До сегодняшнего дня население Нордштранда, соединенного в последнее время с материком дамбой и насчитывающего 2000 жителей, вылавливает из воды доски, из которых были построены дома, смытые

морем столетия назад», — рассказывает очевидец.

Северное море почти целиком «съело» остров Гельголанд. В 1090 году площадь этого острова равнялась девятистам квадратным километрам. Не прошло и девяти веков — и в наши дни она составляет лишь 0,6 квадратных километра!

... Медленный, растянувшийся на века и тысячелетия «потоп», вызванный таянием льдов. . . «Потопы» внезапные, катастрофические нашествия вод в результате землетрясений, опусканий блоков земной коры, штормовых нагонов. . . Наступление моря на сушу, «поедание» ее волнами и прибоем (например, за прошлый век у крутых берегов Мекленбурга в Германии было «съедено» более 30 кубических километров суши; «поедание» суши ежегодно идет на всем пространстве берегов северо-западного Причерноморья, от Дуная до Днепра). . . Вода наступает на сушу, поглощает ее — и в результате под водой оказываются отдельные постройки, селения и целые города. Они лежат на дне заливов и морей, лагун

и лиманов, рек и озер. На севере Европы и на юге Азиатского материка, возле островов Карибского моря и возле Черноморского побережья Кавказа, в теплых водах Средиземноморья и в холодных водах Северного моря — всюду находят следы пребывания человека. . . . Может быть, они есть и на дне океанских пучин?

Американский океанограф Роберт Мензис исследовал глубоководную впадину Милн-Эдвардс, что лежит у побережья Перу. С борта судна на стальном тросе опускали фотокамеры и делали съемку дна Тихого океана. Один из участков, тот, что лежал в двадцати милях от островка Ормигас да Афуэра, особенно заинтересовал Мензиса. Гидролокатор показал, что на склонах впадины, на глубине около двух километров (точнее, 6000 футов) лежат какие-то предметы странной формы. Их и решили сфотографировать.

В пучину океана опустили специальные фотокамеры. Съемка велась автоматически. Было «нащелкано» несколько тысяч снимков. Пленки проявили и стали рассматривать. . . . Вот тут-то и обнаружили совершенно неожиданное.

На большинстве фотографий была видна привычная картина морского дна: плотный слой ила со следами морских животных или их скелетов. Но на некоторых снимках оказались вертикальные колонны. На полтора метра возвышались они над ровным илистым дном впадины. На других снимках можно было различить скалы, поразительно похожие на упавшие столбы.

Город, ушедший на дно океана, на глубину почти в два километра? Или, может быть, «колонны» — лишь игра природы, способной творить и не такие чудеса, причудливым нагромождением скал и камней создавая иллюзию зданий, храмов, дворцов и т. п.?

Мензис решил повторить съемку в пучинах впадины Милн-Эдвардс. Однако отыскать стоящие колонны на ее дне не удалось. Точному «прицелу» фотокамеры мешало подводное течение на дне, оно сносило аппаратуру в сторону. Даже ничтожное отклонение вводило от цели. Зато новая фотосъемка показала, что на дне лежит много поваленных колонн. И, что самое удивительное, на некоторых из них можно различить

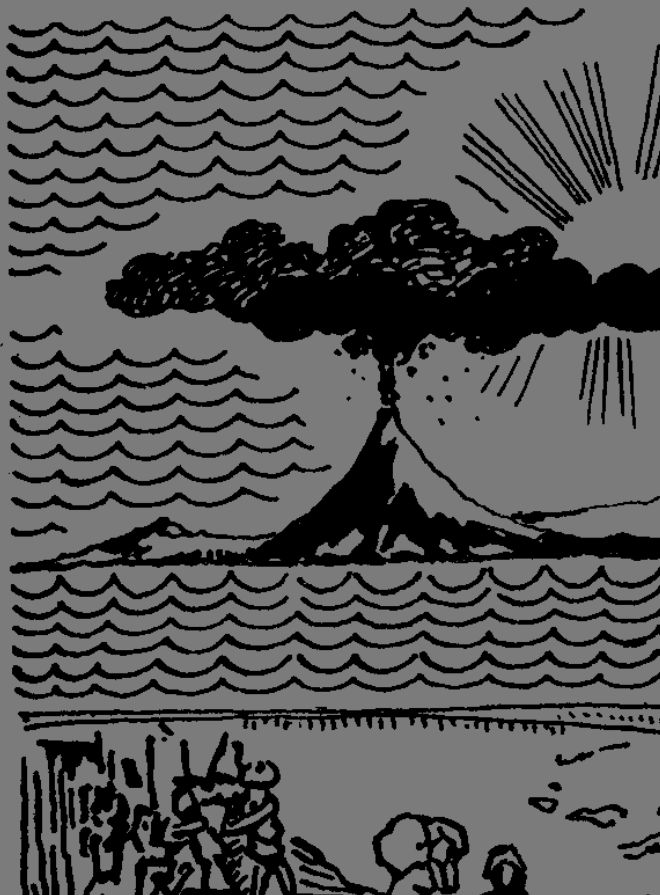
подобие древних письмен!

Что это? В самом ли деле иероглифы, начертанные жителями затонувшего города, или просто следы морских животных, изъевших камень так, что он стал казаться колонной, покрытой надписями? Может, на глубине в 6000 футов вовсе не подводный город, а лишь причудливое нагромождение скал?

Скорее всего, именно так. Вряд ли у берегов Перу могла произойти катастрофа столь масштабная, что суша опустилась на глубину почти в два километра. Обычно «провал» ограничивается несколькими метрами или, в крайнем случае, десятками метров. На такой глубине отыскивают ученые затонувшие города и поселения. И не просто отыскивают, а раскапывают и изучают. Этим занимается особая наука — подводная археология. О ней и расскажет наша книга.

Подводные Помпеи

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Извержения вулканов, штормы, землетрясения были причиной гибели кораблей, селений, городов (левый верхний угол.).

Гибель торгового судна XVI века (правый верхний угол).

Гибель Порт-Ройяла; с рисунка конца XVII столетия (средняя часть).

На месте гибели старинных кораблей находят талеры — старинные испанские монеты (левый нижний угол).

От Помпеи к «подводным Помпеям»

В 79 году нашей эры произошла одна из самых страшных катастроф в истории античного мира. Извержение вулкана Везувий выбросило тучи пепла, засыпавшего три города — Помпеи, Геркуланум и Стабию. «24 августа около часа дня в стороне Везувия показалось облако необычайной величины, — пишет Плиний Младший, извещая историка Тацита о гибели своего дяди, прославленного Плиния Старшего (ученый погиб при извержении вулкана). — По своей форме оно напоминало дерево, именно сосну, ибо оно равномерно вытянулось вверх очень высоким стволом и затем расширилось на несколько ветвей. . . Спустя некоторое время на землю стал

падать дождь из пепла и куски пемзы, обожженные и растрескавшиеся от жары; море сильно обмелело. Между тем из Везувия в некоторых местах вырывались широкие языки пламени и поднимался огромный столб огня, блеск и яркость которых увеличивались вследствие окружающей темноты».

Облако пепла закрыло солнце. Среди бела дня настала кромешная тьма. Ее, по словам Плиния, «нельзя было сравнить с темнотой безлунной ночи; она скорее походила на тьму, которая наступает в комнате, когда погасят свет». Все в окрестностях стало покрываться пеплом.словно в обильный снегопад, но не снегом, а пеплом засыпались здания, земля, люди. Из облака над Везувием, напоминавшего сосну, низверглись потоки дождя. Пепел превратился в жидкую грязь, она хлынула бурным потоком по склонам Везувия и залила окрестности.

Лавина из пепла, лавы и воды залила город Геркуланум и «замуровала» его на века, со всеми зданиями, улицами, вещами и жителями, не успевшими покинуть город. Погибли города Пом-

пей и Стабия. Много столетий спустя их открыли и начали раскапывать. И это привело к рождению археологии. При раскопках «законсервированных» городов стало ясно, что нельзя искать в земле лишь клады да шедевры античного искусства. Любая вещь, найденная при раскопках археологами, представляет интерес. И не просто вещь, а вещь со всем ее «контекстом»: глубиной слоя, в котором она найдена, соседними предметами и, т. д. Словом, археологические находки не страницы, вырванные из книги, их надо читать как целую книгу, последовательно и внимательно. Только тогда археология становится наукой, воскрешающей далекое прошлое, а не «кладоискательством».

«Идеи новых, научных приемов раскопок, зародившиеся в Помпеях и Геркулануме, прошли долгий путь развития, потребовали работы многих выдающихся умов, пока не была выработана современная научная методика археологических исследований, продолжающая совершенствоваться с каждым годом» — так пишут советские ученые А. С. Амальрик и А. Л. Монгайт в

книге «В поисках исчезнувших цивилизаций».

Книга эта посвящена археологии, ее истории и ее методам. Всем, кто интересуется археологической наукой, непременно стоит ее прочитать. Так же, как и увлекательнейший роман археологии книгу К. Керама «Боги, гробницы, ученые». Там повествуется об открытии и раскопках Помпеи, о загадках цивилизаций Древнего Египта и Двуречья и о многом, многом другом. Не будем повторять эти книги. Наш рассказ — о подводной археологии, науке совсем еще молодой, младшей сестре археологии «наземной».

Подводная археология делает лишь первые шаги. И ей посчастливилось найти свои «подводные Помпеи», затонувшие города. При изучении их и начинает складываться методика раскопок под водой.

«Подводными Помпеями», пожалуй, в первую очередь, можно назвать город Порт-Ройял, поглощенный морем около трехсот лет назад. До того же, как этот город погиб, он именовался «пиратским Вавилоном». Здесь хозяйничали пираты, царил произ-

вол, насилие, взяточничество. Это был один из самых крупных в мире центров работорговли.

Гибель пиратского Вавилона

3 мая 1494 года Христофор Колумб открыл остров Ямайку. В 1523 году здесь был основан город Сант-Яго де ла Вега, а испанские конкистадоры принялись истреблять местное население, индейцев — араваков. В 1655 году Ямайка была отнята у испанской короны англичанами. Город Сант-Яго де ла Вега был переименован в Порт-Ройял (Королевский Порт). Расположенный в самом центре Карибского моря, он был идеальным местом для нападения на испанские галеоны. Те самые галеоны, что шли с грузом золота, серебра и драгоценностей, награбленных в Новом Свете, в Испанию. Тут же обосновалась «Королевская африканская компания», которой была дана монополия на торговлю рабами. За несколько де-

сятилетий Порт-Ройял превратился в самый, богатый и роскошный город на побережье Карибского моря и его островов. Золото текло рекой в местных притонах и тавернах. Горделиво высился собор Сант-Яго де ла Вега, один из самых замечательных соборов Нового Света. Гавань всегда была полна судов, а портовые склады ломились от грузов, привезенных сюда со всех концов света. . . Но какой ценой было куплено все это великолепие!

Формально остров Ямайка принадлежал Англии. В столице, Порт-Ройяле, сидел губернатор — «хозяин Ямайки». Настоящими же хозяевами здесь чувствовали себя авантюристы. Пираты сбывали тут награбленное, ремонтировали суда, чинили снасти, потрепанные бурями и в стычках, гуляли в кабаках. А один из самых беззастенчивых «джентльменов удачи», пират Генри Морган, добился назначения на пост губернатора Ямайки. Можно себе представить, какие порядки были в Порт-Ройяле при таком «хозяине»! Английские власти сквозь пальцы смотрели на все эти бесчинства и беззакония. Ведь пираты на-

носили ущерб прежде всего главному сопернику Британии — испанской короне. А то, что Порт-Ройял стал фактически их базой, было гарантией защиты Ямайки от нападения испанских судов.

Губернаторство Моргана окончилось в 1688 году. Пират, получивший титул «сэр», был торжественно похоронен в местной церкви святой Екатерины. А в Порт-Ройяле продолжалась прежняя жизнь. Торговали рабами, скупали и перепродавали добычу, пили, дрались, давали взятки королевским чиновникам и «блюстителям порядка»... Так было вплоть до утра 7 июня 1692 года.

Гибель Порт-Ройяла. Рисунок конца XVII века.

Утро это выдалось жарким и душным. Небо было безоблачно, море — безмятежным. И вдруг землю содрогнул сильный толчок... С тех пор как был основан город, почти ежегодно его сотрясали подземные толчки, чаще всего в жаркую и безветренную погоду. За первым толчком последовал второй, большей силы. Город заходил ходуном. Могучие стены крепости, оберегавшие порт от нападения с моря, развалились. Дома рушились. В земле появлялись трещины, и они поглощали людей, в панике выбегавших на улицу.

И тут последовал третий, самый сильный толчок. Гигантская волна обрушилась на гибнущий город. Северная часть его, постепенно оседая, погружается на дно. Тонут постройки фортов и здания, церкви и таверны, склады и целые улицы. К заходу солнца лишь двести из двух тысяч домов остаются на поверхности, остальные поглощены морем. И конечно, на дно пошли многие десятки судов, стоявших в тот день в гавани

Порт-Ройяла. Разве могли бы они противостоять стихии, за несколько минут уничтожившей большой город!

«Пиратского Вавилона» не стало. На дне залива оказались здания столицы Ямайки. Неподалеку от нее возник новый город Кингстон. Жители его в первые годы после гибели Порт-Ройяла сетями и крюками вытаскивали из затопивших домов различные предметы. В ясную погоду сквозь толщу воды можно было различить руины «пиратского Вавилона», а порой даже постройки.

В 1870 году адмирал Чарлз Гамильтон сообщал британскому адмиралтейству, что при подходе к порту Кингстон им замечены затопленные здания на дне. . . А затем о погибшем Порт-Ройяле нет никаких вестей. . . до того самого дня, когда его подводные руины были найдены американцем Гарри Ризбергом.

Гарри Ризберг и Эдвард Линк

Первыми «исследователями» египетских пирамид, где погребены фараоны, скифских курганов, могил этрусков и других древних народов, были кладоискатели и попросту грабители. Варварски, в поисках ценностей и произведений античного искусства, велись вначале раскопки Помпеи. Та же судьба могла постичь и «подводные Помпеи», когда в 1936 году в Порт-Ройале их обнаружил искатель затонувших сокровищ Гарри Ризберг.

О поисках клада капитана Флинта рассказывает повесть Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ». О поисках богатств капитана Кидда — не уступающая ей в мастерстве повесть Эдгара По «Золотой жук». История же не вымышленных, а подлинных поисков сокровищ на дне са-

ма по себе должна читаться, как захватывающий приключенческий роман. Ибо она изобилует тайнами, старинными картами, рискованными приключениями под водой, разочарованиями, сенсационными открытиями, гибелью или разорением неудачников, сказочными обогащениями счастливыхцев. . .

Однако поиски сокровищ под водой — это еще не подводная археология. Когда Гарри Ризберг открыл затонувший Порт-Ройял, научные исследования его не интересовали. Он искал под водой только золото и другие ценности. Раньше Ризберг добывал их из-под обломков затонувших испанских галеонов. Теперь, открыв «пиратский Вавилон», он ищет в его руинах сокровища. Не один десяток раз опускается Ризберг со своими компаньонами под воду. А затем, подняв немало ценностей, его экспедиция покидает «подводные пиратские Помпеи» . . .

Проходит более двадцати лет. В 1959 году Национальное Географическое общество США решает провести раскопки затонувшего города. На спасательном судне «Си Дайвер» («Мор-

ской ныряльщик») к берегам Ямайки прибывает экспедиция под руководством Эдвина Линка для первых в истории Нового Света подводно-археологических раскопок «подводных Помпеи».

С чего начинается работа археологов на суше? Прежде всего — с библиотеки, с чтения специальной литературы, трудов своих коллег, исторических работ. Нельзя ли в сообщениях древних авторов почерпнуть сведения о городе, который предстоит раскапывать? Что сообщают они о его планировке, размерах, крепостных стенах, улицах, храмах, дворцах и т. п.? Если такие сведения есть, ученый будет действовать не вслепую, у него будет примерный план раскопок, он может сравнивать «книжные» сведения с тем, что будет найдено в земле. . .

Так поступил и Эдвард Линк. Он тщательно изучил в библиотеках и архивах все, что относилось к Порт-Ройялу. Сообщения очевидцев катастрофы, чудом оставшихся живыми. Рапорты из судовых журналов. Старинные морские карты, где указан был план Порт-Ройяла и очертания его гавани до землетрясения. Затем приходит че-

ред исследованиям под водой.

Археологи, работая на суше, составляют схему местности, прорывают раскоп, шурф, чтобы узнать, насколько глубоко уходит «культурный слой», под которым находится город, подлежащий раскопкам. В последние годы на помощь им приходит аэрофотосъемка: с воздуха четко видны очертания древних поселений.

Изучая Порт-Ройял, археологи-подводники сразу же столкнулись с серьезной трудностью: вода над затонувшим городом была очень мутной и аэрофотосъемка ничего не дала. Тогда решено было провести «зондирование» дна с помощью эхолота.

Эхолот уже давно применяется учеными, исследующими дно океанов и морей. Скорость звука в воде известна, и несложные расчеты показывают, на какой глубине находится тот или иной подводный объект. Эхолот «засекает» равнины, горы, холмы, пропасти, скрытые непроницаемой для глаза и «фотоглаза» толщей воды, то есть рельеф дна. С помощью эхолота Эдвину Линку и его товарищам по экспедиции удалось «засечь»

затонувшие, но не разрушенные здания Порт-Ройяла. Они, подобно маленьким горам или холмам, возвышались над ровным дном. Возле этих зданий установили поплавки, окрашенные в яркие цвета — буйки. Они служили ориентирами. Затем археологи-подводники попробовали определить, что же за здания стоят на дне залива. И на карте появились строения королевских складов, пакгаузов и зданий возле восточной стены одного из фортов Порт-Ройяла.

Американцы решают в первую очередь исследовать пакгаузы. Ведь там, возможно, хранятся ценные товары, предназначенные для отправки в Англию. . . Бросив четыре якоря, «Си Дайвер» останавливается над затонувшими королевскими складами. С помощью четырех мощных лебедок судно может без труда перемещаться по всем направлениям. Надев акваланг, один из членов экспедиции отправляется на разведку.

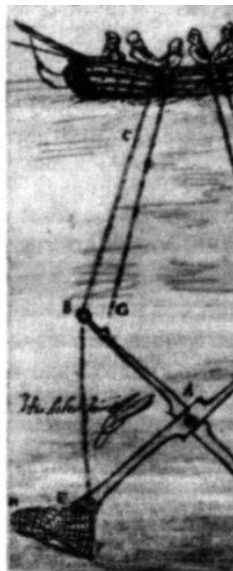
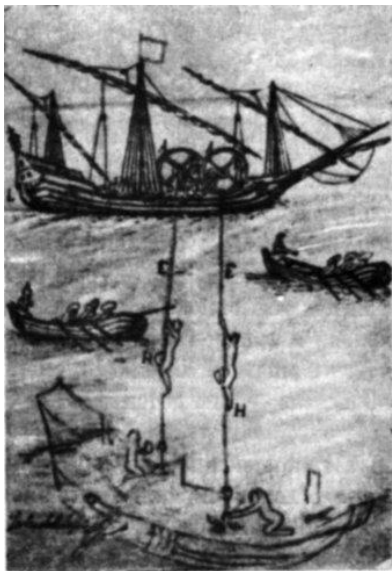
Если в первые годы после гибели «пиратского Вавилона» его руины были видны даже с лодок и кораблей, то теперь они трудно различимы и с помощью подводного прожектора.

Более двух с половиною веков прошло с тех пор, как затонул Порт-Ройял. Толстый слой ила плотным ковром покрыл дно и все, что ушло под воду при катастрофе. При малейшем движении густые черные клубы этого ила поднимались со дна. Видимость вокруг была ничтожной.

Тогда с борта «Си Дайвера» опустили землесос. Из трубы его, диаметром в четверть метра, с шумом вылетела первая струя. Вода полилась через борта баржи, а на палубе оставались мусор и песок. В них находят обломки горшков из глины, осколки фаянсовой посуды, винных бутылок...

Эдвин Линк уверен, что все находки добыты из складских помещений. Но ведь помещения эти тянулись почти на семьдесят метров! «В больших амбарах хранили, по-видимому, табак, шерсть, сахар и другие такие же товары. Так можно рыть хоть до скончания века и при этом не добраться до складов с ценными вещами», — подводит итоги первого дня раскопок руководитель экспедиции. И решает перенести стоянку судна к восточной стене форта Джеймс, «засе-

ченной» эхолотом, а затем сопоставленной со старинным планом Порт-Ройяла.

Старинные рисунки, посвященные первым попыткам «спасательных операций» в Карибском море. Слева: испанцы ведут работы по подъему небольшого судна. Справа: одно

из приспособлений для подводных работ — черпак, управляемый с поверхности.

В 11 часов 43 минуты

План этот говорил, что возле стены форта должен был стоять частный дом и таверна. И уже в первой струе жижи, добытой со дна землесосом, нашли битые бутылки, осколки глиняных труб, кирпичей. А вслед за ними — куски угля, обломки штукатурки, разбитые миски, кровельную черепицу.

Аквалангисты опускаются на дно. Видимость здесь лучше, чем возле королевских складов. Археологи-подводники видят развалины кирпичной стены и несколько уцелевших зданий, поросших кораллами. Трубу землесоса устанавливают возле кирпичной стены. И на поверхности, вместе с песком и илом, оказываются медные ковши с длинными ручками, оловянные ложки, медные

миски, позеленевшие от времени и действия воды.

Чем дальше идут раскопки, тем ясней становится, что археологи натолкнулись на кухню. Подняты металлические части очага, подносы, прочая кухонная утварь. Извлечен медный котел, где в песке и грязи лежала кость...

— Вероятно, суп кипел в тот самый момент, когда город прекратил свое существование, — делает вывод Эдвард Линк.

А еще через несколько дней удалось определить — с точностью до одной минуты! — время гибели «пиратского Вавилона». Один из аквалангистов обнаружил на дне золотые часы в форме луковицы. Циферблат их покрывала коралловая корка, хотя поверхность футляра была блестяща и чиста. На внутренней стороне крышки удалось прочесть имя часовщика — «Поль Блондель».

Линк провел тщательную очистку часов. Под слоем кораллов, покрывавших циферблат, можно было различить римские цифры, составленные из маленьких серебряных гвоздиков. Сами же часовые стрелки не сохранились, их уничто-

жила ржавчина. Но, к счастью, весь циферблат отпечатался на слое коралловой корки. «Если стрелки разрушились уже после того, как кораллы покрыли циферблат, рентгеновские лучи помогут определить их первоначальное положение», — решает Эдвард Линк. И тотчас же отправляется в Кингстон, к зубному врачу, у которого имелся рентгеновский аппарат. С его помощью определили, в каком положении стояли исчезнувшие стрелки. «Слабый отпечаток стрелок виден очень хорошо. Одна из них была на восьми, другая — на двенадцати. Это означает, что механизм часов остановился примерно в 11 часов 40 минут» — таков был результат «рентгеноскопии» старинных часов.

Но означает ли это, что именно в это время произошла катастрофа и ушел в пучину «пиратский Вавилон»? Было бы преждевременно делать такой вывод. А вдруг часы изготовлены *после* 1692 года, даты гибели Порт-Ройяла? Да и «рентгеноскопия» была проведена полюбительски...

Часы отправляют в лондонский Музей науки

и техники, где хранится лучшая в мире и наиболее полная коллекция старинных часов. Что скажут о подводной находке специалисты? Ведь их приговор будет решающим.

И вот в Кингстон из Лондона приходит телеграмма: «Часы изготовлены в 1686 году Полем Блонделем из Амстердама. Они показывают 11 часов 43 минуты»... Вот когда погиб «пиратский Вавилон» и родились «подводные Помпеи». Вот точное время катастрофы, названной знаменитым географом Элизе Реклю «одним из самых ужасающих в истории землетрясений». Время, которое помогли с предельной точностью установить раскопки под водой.

Роберт Маркс 1966—68 гг

Позже экспедиция Линка обнаружила артиллерийские снаряды, различную утварь, реи судов, заржавевшее ружье и пушки. Через несколько недель работ американцы завершили свою программу. Ведь целью их была разведка, а не многолетние тщательные изыскания «подводных Помпеи».

В 1965 году правительство Ямайки объявляет, что с января следующего года оно начнет широкие работы по раскопкам затонувшего Порт-Ройяла. Руководить ими будет известный археолог-подводник Роберт Маркс.

Первая задача, которую поставили перед собой археологи: составить подробную карту «пиратского Вавилона». Ведь экспедиция Эдвина

Линка наметила лишь приблизительные контуры затонувшего города. Теперь предстояло составить его подробный план. Работа оказалась очень трудоемкой. Составление карты только одной части города, прямоугольника, размером 70×100 метров, в том районе Порт-Ройяла, где находились рыбный и мясной рынки, тюрьма, лавки ремесленников и несколько частных домов, заняло почти полгода!

Монеты, найденные на месте гибели испанского судна, затонувшего в 1628 году около Фрипорта (Багамские острова).

Линк пользовался эхолотом. В распоряжении Маркса были приборы, позволяющие делать более детальные замеры. Длинный щуп помогал находить стены и другие сооружения из камня. А металлические предметы указывал специальный детектор, чутко реагирующий на присутствие металла в воде.

В семь часов утра 1 мая 1966 года начались раскопки. Шли они примерно в сорока метрах от берега. Сначала был снят слой ила и других осадков. Толщина его оказалась тридцать сантиметров. На поверхность было поднято множество глиняных трубок, обломков глиняной посуды и старинных бутылок, имеющих форму луковицы.

Затем археологи-подводники обнаружили развалины стен. Во время их раскопок нашли оловянные ложки, оловянные тарелки, блюдо и сосуд, также из олова. А поблизости были открыты руины еще нескольких таких же стен и бал-

ки. Ясно, что ученые натолкнулись на затопленный дом. Но, как известно, таких домов в Порт-Ройяле было около двух тысяч, и девять десятых из них поглотила вода. Определить, чей дом обнаружен, казалось бы, невозможно. И все-таки это удалось сделать! На двух оловянных тарелках и двух ложках, найденных при раскопках, можно было различить буквы «Р. К». Очевидно, это инициалы владельца. «Сверяясь с картой старого Порт-Ройяла, я обнаружил, что некий Ричард Коллинз владел недвижимой собственностью в двух шагах от того места, где мы нашли оловянную посуду, — пишет Роберт Маркс. — Он, должно быть, или сам имел таверну, или отдавал часть своей земли в аренду кому-то, кто держал таверну. Вокруг дома мы нашли некоторое количество бутылок в форме луковицы, керамические пивные кружки, разбитые винные стаканы и свыше пятисот курительных трубок. Питейная утварь могла принадлежать пьянице, у которого была куча друзей, но глиняные трубки говорили о другом. Ни у кого не могло быть их так много! Многие из этих трубок были обкурены, так что

они не могли быть из запасов торговца трубками. Наиболее вероятным объяснением была таверна: в те дни мужчина держал свою любимую трубку в каждой из своих любимых таверн».

Золотой крест, украшенный изумрудами, и многоугольные монеты

достоинством 8 реалов, поднятые с галеона «Сан-Хосе».

Определить, что затонувший дом был таверной Ричарда Коллинза, помогла счастливая случайность — инициалы на тарелках и ложках, полтысячи трубок, подробная карта, указывающая координаты дома. Кому принадлежали два других дома, открытых археологами в ходе дальнейших работ под водой, определить не удалось. Зато эти дома, в отличие от таверны Коллинза, были целыми, не развалившимися.

В одном из них Роберт Маркс нашел круглый предмет, покрытый толстым слоем кораллов. Коралловый нарост удалили, и обнаружили, что он покрывал наручные часы, при чем прекрасно сохранившиеся. Циферблат их блестел, точно зеркало, название фирмы — «Гиббс» — и место производства — Лондон — были видны очень четко. Казалось, что часы только что доставлены из мастерской, где их изготовили, а не пролежали около трех столетий на дне морском.

Одной из самых интересных находок, сделанных в руинах Порт-Ройяла, были обломки... ко-

рабля. Каким образом он оказался среди погибшего города? Ответить на этот вопрос нетрудно, если вспомнить, как погиб «пиратский Вавилон». Гигантская волна, хлынувшая на город, увлекла за собой десятки судов, стоявших в гавани, перевернула и потопила их. Корабли погибли на «суше», за несколько минут ставшей дном морским.

Сначала, между обломками зданий, археологи обнаружили тысячи «корабельных» предметов: пластыри для заделки пробоин в корпусе судна, железные гвозди и инструменты конопатчика, латунные детали, медную проволоку. Потом был найден киль и шпангоуты корабля. Водоизмещение судна должно было быть, судя по его размерам, около трехсот тонн, а калибр орудия, найденного рядом, говорил о том, что корабль был военным.

Археологи послали запрос в Британское адмиралтейство: какие военные суда погибли во время катастрофы 7 июня 1692 года? Ответ был краток: из военных судов ко дну пошел корабль под названием «Свои». Водоизмещение его —

305 тонн, длина — 25 метров. Все эти данные в точности соответствовали размерам и водоизмещению судна, найденного в руинах Порт-Ройяла. Сомнений быть не могло: затонувшее судно — это «Свои»!

И еще одну загадку, связанную с затонувшими кораблями, удалось решить археологам-подводникам экспедиции Роберта Маркса. Один из ее участников обнаружил четыре старинных испанских серебряных доллара. На них было ясно видно отчеканенное изображение. Обычно, пробыв долгое время под водой, монеты окисляются и даже после тщательной чистки изображение на них можно различить с трудом.

Вскоре ученые нашли несколько десятков, а затем даже сотни монет. И все монеты были в превосходной сохранности. Почему? Ответ дали найденные поблизости остатки сундука. В течение столетий сундук защищал монеты от окисления.

Но сам сундук породил новую загадку. На его замочной скважине имелась пластинка с изображением герба испанской короны. Каким обра-

зом оказалось серебро испанской казны в Порт-Ройяле, принадлежащем Англии?

Добыча пиратов? Но ведь они обычно делили награбленное, а тут целый опечатанный сундук... Решение этой загадки принесли не раскопки под водой, а «раскопки» в архивах. Оказалось, что в 1690 году, за два года до катастрофы, погубившей «пиратский Вавилон», неподалеку от острова Ямайки потерпели крушение три испанских галеона, имевшие на борту груз серебра. Ныряльщики и рыбаки Порт-Ройяла подняли сокровища со дна. А затем город затонул, и серебро, спасенное жителями Порт-Ройяла, вновь оказалось на дне морском... чтобы во второй раз быть поднятым на поверхность, но на сей раз уже не искателями затонувших сокровищ, а настоящими археологами-подводниками.

Пиастры — монеты чеканки XVII столетия. Их чаще всего находят в трюмах затонувших кораблей той эпохи.

Беды и опасности

Впрочем, слух о том, что ученые нашли сокровища, с быстротой молнии разнесся сначала по Кингстону, а вслед за тем по всему острову. Стоимость находки, как это часто бывает, людская молва увеличила десятикратно и стократно. Говорили о миллионах долларов, лежащих на дне... Сотни охотников за сокровищами появились в районе подводно-археологических исследований. Раскопки пришлось прекратить на несколько недель, пока полиция не разогнала непрошенных конкурентов.

Работа пошла своим чередом... И вновь экспедиция Роберта Маркса находит сокровища: несколько тысяч испанских серебряных монет, золотые кольца и запонки, детали больших стен-

ных часов. Самой ценной находкой оказалась статуэтка из китайского фарфора. Она изображала женщину с ребенком на руках — скульптурное изображение древнекитайской богини плодородия и материнства.

«И опять наша работа была прервана, когда по острову, как степной пожар, распространилась новость о последней находке, — пишет Маркс. — На этот раз полиция нужна была не просто для того, чтобы удерживать любопытных, мешающих нам работать, а для того, чтобы защитить и нас самих. Местные уголовные элементы, появившиеся здесь, угрожали убить нас, если мы не поделимся с ними находками. В дополнение к этому оппозиция обвинила партию, стоящую у власти, в том, что она украла сокровища. К тому времени, когда все это обсуждалось в парламенте, правительство испытывало искушение объявить о прекращении работ, однако инцидент был в конечном счете исчерпан».

Современная археология охотно использует новейшие достижения науки и техники. Но все-таки основным рабочим инструментом у архео-

лога является лопата, нож и кисть. В крайнем случае он может обойтись только ими. Археолог-подводник без технических приспособлений работу вести не может. Ему нужен акваланг и водолазный костюм, компрессор для подачи воздуха, судно или, по крайней мере, большая лодка. И это только минимум. При исследованиях под водой применяют эхолот, геолокатор, землесос, специальную аппаратуру для подводных съемок, специальный подводный детектор, указывающий на металлы, подводную телекамеру и много других приспособлений.

И еще одно отличие, очень важное, в работе археологов на земле и под водой.

На суше, как бы далеко в глубины ни уходила лопата, археологу ничто не угрожает. Следует лишь соблюдать правила техники безопасности — и никаких несчастий не случится. Под водой же могут быть самые неожиданные и рискованные ситуации. Так, они неоднократно возникали при раскопках «подводных Помпей».

Один из членов экспедиции Роберта Маркса, завершив работу под водой, начал подъем на-

верх, и вдруг он почувствовал, что кто-то сзади его толкает. А через миг он очутился в объятиях гигантского ската, который решил поиграть с человеком. К счастью, игра эта не состоялась и все обошлось благополучно. «В другой раз я сам почувствовал, что кто-то подталкивает меня сзади, когда я работал на дне, — рассказывает Роберт Маркс. — Я двинулся с тем, чтобы оттолкнуть пришельца, и дотронулся до чего-то, похожего на наждачную бумагу. Я развернулся и понял, что смотрю в глаза смерти — на большую рыбу-молот. Возможно, мое внезапное движение напугало ее или мой резиновый костюм и маска на лице сделали меня недостаточно аппетитным для нее. Как бы то ни было, она исчезла».

Неоднократно подвергались смертельной опасности участники экспедиции, когда они вели раскопки среди стен зданий затонувшего города. Ведь стены эти могли рухнуть в любую минуту. И даже если не сразу задавят насмерть, то повредят аппаратуру для дыхания. А через несколько минут это приведет к смерти от удушья.

Таким печальным исходом едва-едва не за-

вершились исследования «подводных Помпеи». Роберт Маркс решил сделать зарисовку раскопанного здания, так как полагал, что оно за ночь может рухнуть... «Я очнулся, придавленный упавшей стеной и без маски. К счастью, стена своим весом прижала мое лицо к клапану продувки легочного автомата, и я продолжал получать свежий воздух и тогда, когда был без сознания. Я попытался столкнуть стену со своей спины, но ее невозможно было сдвинуть. Единственное, что оставалось — это прокопать себе руками путь вперед, — вспоминал впоследствии ученый — Казалось, прошли годы, прежде чем кончики моих пальцев ощутили край стены. Извиваясь, я продвигался по прорытому руками тоннелю, пока не освободил руки и голову. Неожиданно легочный автомат застрял между двумя кирпичами. Я потратил драгоценные минуты, в течение которых сокращался запас воздуха, пытаюсь освободить его. С каждой секундой дышать становилось тяжелее. Оставался только один шанс. Со всей силой, которую я мог собрать, я рванулся вперед, легочный автомат оторвался, и я осво-

бодился от стены».

И все-таки, несмотря на все трудности и опасности, археологи продолжали раскопки «подводных Помпеи». Прекращены они были в мае 1968 года. Археологи-подводники обнаружили руины нескольких десятков домов (два из которых уцелели), таверну Коллинза и еще одну таверну, мастерские сапожника, столяра и чеканщика по серебру, рыбный и мясной рынки и два «питомника», где выращивались черепахи, чье мясо считалось деликатесом. Были найдены обломки двух судов: «Свона» и корабля, погибшего тридцать лет спустя после землетрясения, во время урагана 1722 года.

На поверхность извлекли посуду из олова и стекла, кирпичи и кровельный материал, инструменты и кухонную утварь, золотые запонки и кольца, часы и трубки, тысячи предметов кустарного производства и многие тысячи испанских серебряных монет, останки двадцати человек из тех двух тысяч, что погибли в катастрофе 1692 года, а также кости животных. «Мы подняли со дна моря свыше 20 тысяч металлических предметов,

2000 стеклянных бутылок, 6500 глиняных курительных трубок, свыше 500 образцов оловянной и серебряной посуды», — пишет Роберт Маркс, подводя итоги своих раскопок под водой. А вслед за тем он констатирует, что «после почти двух лет работы, мы фактически расчистили не более 5 % потенциальной площади раскопок.

Впереди — многие годы труда. Хочется надеяться, что Порт-Ройял когда-нибудь станет центром подготовки специалистов по подводной археологии».

Есть проект намыть возле порта Кингстон большую земляную дамбу, осушив часть залива, на дно которого ушел Порт-Ройял. И когда его руины появятся на поверхности, археологи получат возможность тщательно изучить остальные 95 % площади затонувшего города (площадь эта, как установили ученые, достигает 140 тысяч квадратных метров и погружена она на глубины от 1 до 20 метров). Туристы же со всех уголков планеты будут рассматривать «подводные Помпеи» на Ямайке с тем же интересом и невольным ужасом, с каким в наши дни они осматривают

Помпеи, заживо погребенные под пеплом Везувия.

В прибрежных водах Нового Света

Не только «пиратский Вавилон» ушел на дно Карибского моря. Еще два города погубило землетрясение, произошедшее за двенадцать лет до порт-ройяльской катастрофы. В 1680 году треть построек Оранджтауна, поселка контрабандистов на острове Сент-Эстатиус, «свалилось» в море на глубину от 7 до 20 метров. Те же подземные толчки привели к тому, что воды Карибского моря поглотили около двухсот зданий Джеймстауна, главного «сахарного порта» на острове Невис. Их руины, находящиеся на глубинах от 3 до 10 метров и покрытые метровым слоем песка, ждут своих исследователей. Но, пожалуй, наиболее интересные поиски в прибрежных водах

Нового Света ожидают археологов-подводников возле островов Багамского архипелага.

В 1956 году отец и сын, занимаясь подводной охотой возле островков Бимини, входящих в состав Багамского архипелага, на глубине в двадцать метров увидели мраморные колонны, торчащие из песка. Охотники-подводники сообщили о своем неожиданном открытии ученым. Однако отыскать колонны им не удалось. Скорее всего, предположили ученые, колонны скрыл слой морского песка, передвигающегося под водой. Ведь в этом районе берут «старт» воды могучей реки в океане — Гольфстрима. Скорость их здесь достигает трех узлов в час, и они все время перемещают морской песок.

Прошло более десяти лет. В 1967 году над Бимини и лежащим поблизости островом Андрос пролетал самолет, на борту которого находился известный французский археолог-подводник Дмитрий Ребиков. На глубине в пять-шесть метров он заметил какое-то странное сооружение прямоугольной формы. По мнению Ребикова, сооружение не могло быть творением природы —

его построили люди.

На следующий год над этим же районом пролетал пилот Роберт Брюс. К северу от острова Андрос он увидел на небольшой, всего лишь трехметровой глубине еще одно сооружение. Контуры скрывал плотный ковер морских растений, так что с близкого расстояния никто бы не заметил его. Зато с высоты Брюс различил четкие очертания темного прямоугольника.

Узнав об открытии летчика, сюда прибыл Ребиков с группой энтузиастов. Поиск велся с воздуха, под водой и на суше — ученые беседовали с местными рыбаками, записывали их легенды и предания (ведь фольклор Багамских островов изучен гораздо менее основательно, чем мифология античности!). Странные сооружения нашли возле Андроса и двух островков Бимини — Северного и Южного. Особое внимание археологов привлек комплекс сооружений возле Северного Бимини. Они назвали его «столицей затонувшего царства».

Здесь, под водой, найдено было большое число цилиндров из цемента и мрамора. Ближайшее

месторождение мрамора находится за сотни километров от Бимини. Цилиндры возникнуть сами собой, в результате игры природы, не могли — у природы для такой «игры» нет подходящего материала. . . Значит, это обломки древних колонн?

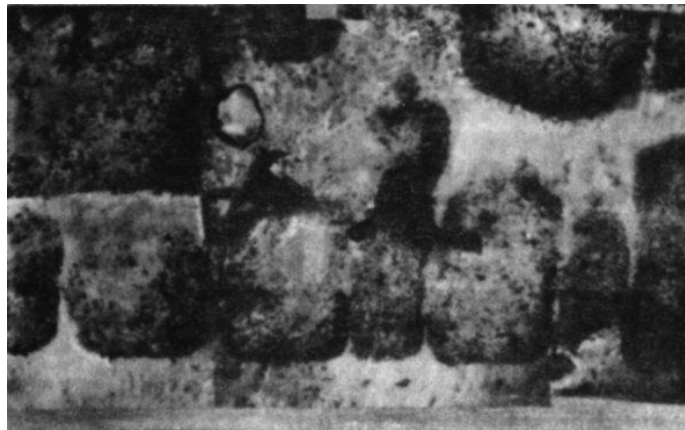
По соседству с цилиндрами под водой находились огромные стены, сложенные из плит известняка. Длина одной из стен, названной «Восточная», достигает 70 метров, а ширина ее доходит до 10 метров. Плиты очень тщательно подогнаны друг к другу. А ведь они имеют огромный вес, до двадцати тонн!

Когда, благодаря Гольфстриму, одна из стен окончательно очистилась от песка, археологи увидели, что это не стена. Массивные каменные блоки, толщиной более метра, походили скорей на древнюю дорогу или мостовую, подобную тем, что строили индейцы в своих древних городах Центральной Америки, Боливии и Перу.

Два сезона работала экспедиция Ребикова. Затем раскопки пришлось прекратить. Пронесся слух, что неизвестные лица нашли на дне две огромные статуи и часть мраморной колонны.

Свои находки они подняли из воды, погрузили на яхту и отбыли в США. Тогда власти Багамских островов вообще запретили вести раскопки под водой в этом районе.

Каким же образом оказались под водой сооружения возле островов Бимини и Андроса?

Загадочные нагромождения крупных каменных блоков, образующих «стену» или «мостовую» на морском дне возле острова Северный Бимини.

«Багамские Помпеи»

В октябре 1970 года в городе Майами (США) провели совещание, посвященное загадочным находкам у Багамских островов. Итоги его были таковы: во-первых, сооружения под водой, несомненно, дело рук человеческих, а не игра природы. Ни один из каменных блоков «мостовой» не был прикреплен к морскому дну, а стало быть, не «родился на месте», его должны были принести сюда люди. Во-вторых, сооружения когда-то находились на суше, их создали задолго до того, как Америку открыл Христофор Колумб.

Когда? На этот вопрос никто не смог ответить однозначно. Одни ученые называли цифру в десять и даже двенадцать тысяч лет, то есть дату окончания последнего оледенения. Другие счита-

ли, что прошло шесть тысяч лет с той поры, как затонули постройки.

В апреле следующего, 1971 года в журнале «Нейче» («Природа») появилась статья канадского географа Ваймона Харрисона. Он совершенно не согласен с выводами ученых, собравшихся на конференции в Майами. По его мнению, каменные стены имеют «естественное» происхождение. Это просто ракушечный гравий, зацементированный на мелководье. Затем в едином массиве «образовались трещины, как это обычно происходит с известняками». Создалась иллюзия, будто это глыбы, пригнанные друг к другу строителями. Глыбы, как надводные, так и затопленные, имеющие различные стадии разлома и разрушения, встречаются на Багамских островах часто. Возле Бимини мы встретились просто с необычной формой разлома огромной плиты ракушечника, и только.

Ну, а как объяснить появление колонн из мрамора и цемента, материалов, которых на Багамских островах нет? Харрисон считает что здесь загадка решается столь же просто. Когда-то ми-

мо Багамских островов шло судно, перевозившее строительные материалы. Хранились они в деревянной таре, бочках или барабанах. Судно затонуло возле Бимини. Морская вода обработала цемент и мрамор. Деревянная тара разломалась или сгнила, словом, бесследно исчезла. На дне оказались цилиндры, напоминающие обломки колонн. Возраст их — менее двухсот лет. Никакой «затонувшей столицы» возле Северного Бимини не было и нет!

Великолепное атекское женское украшение, найденное у Багамских островов.

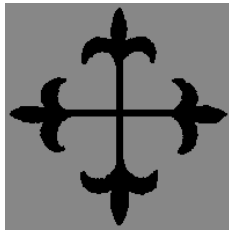
Спор разгорелся с новой силой. Гипотезу о «багамских Помпеях», конечно, нельзя считать доказанной. Но и объяснения Харрисона выглядят фантастикой. В архивах мореплавания не числятся суда, затонувшие возле Бимини с грузом цемента и мрамора. И слишком уж аккуратно и тщательно «нарезаны» стены под водой на отдельные блоки, чтобы считать их игрой природы.

Правда, история подводно-археологических исследований, хотя она и коротка, знает немало случаев, когда нагромождение скал и камней считали затонувшим городом и даже снимали фильм о нем!

Исследования в районе островов Бимини и Андрос продолжаются. Со дна, неподалеку от загадочных сооружений, были подняты образцы торфа. Анализ показал, что торфяник рос здесь около 5000 лет до н. э. Но значит ли это, что плиты оказались под водой в то же время? Вновь мнения ученых разделились. Загадка Багамских островов ждет своего решения...

И все-таки основное внимание археологов-

подводников привлекают города Старого Света — полностью ушедшие на дно моря, полузатопленные и «тонущие» на наших глазах. . .

Города на шельфе

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Древние финикийские корабли
(вверху).

Пристань старинного порта на Адриатике югославского города Дубровник. В средние века он играл важную роль в средиземноморской торговле (средняя часть, справа).

Венеция. Ансамбль Сан-Джорджо Маджоре (средняя часть, слева).

На таких судах плавали купцы по Северному и Балтийскому морям в XIV столетии (левый нижний угол).

Три жемчужины Адриатики

Призыв о помощи несется по всему миру: «SOS! ВЕНЕЦИЯ ТОНЕТ! SOS».

Жемчужина Адриатического моря, город-красавец, город-сказка, воспетый великими художниками и поэтами, каждый год погружается в воду на 6 миллиметров. Когда-то море принесло городу богатство, славу и могущество. Теперь оно угрожает поглотить прекрасные венецианские дворцы и церкви. Медленно, но неотвратно уходит в пучину город на 118 островах и островках Венецианского залива, построенный более тысячи лет назад.

Сигнал бедствия приняла международная организация ЮНЕСКО. Правительство Италии выделило 100 миллиардов лир на спасательные ра-

боты. Люди, вооруженные современной техникой, вступили в бой с природой, чтобы спасти неповторимые по красоте памятники Венеции. Если не будут приняты срочные меры, их постигнет судьба другой «жемчужины Адриатики», города Метамауко.

О Метамауко рассказывают хроники раннего средневековья. Город возник в эпоху античности, а расцвета достиг после краха Римской империи. Здесь рождается самобытный стиль архитектуры. Городом-государством правят не князья, а выборные лица, дожи. Метамауко ведет морскую торговлю с различными странами Средиземноморья.

Но вот известный вам по учебникам истории король франков Пипин Короткий захватывает Метамауко и грабит богатства, накопленные городом-республикой. Уцелевшие жители переселяются на соседние острова Адриатики. Главный из этих островов, лежащих в Венецианском заливе, — Риальто. Тут и начинают строить новый город, названный Венецией. Метамауко дает начало всем традициям, известным как вене-

цианские: архитектуре, республиканской форме правления во главе с президентом-дожем, морской торговле... Словом, Венеция — «дочь» Метамауко.

Город Метамауко разрушили франки. Руины же его постепенно были поглощены водами Венецианского залива. Сюда, в поисках статуй и других ценностей, ныряли подводные кладоискатели. Сетями «удили» древности рыбаки, продавая необычный «улов» любителям старины. Сейчас затонувший город изучают археологи. Ведь он — памятник времен «темного периода», как называют ученые промежуток в несколько веков, разделяющий эпоху античности и расцвет культуры средневековья.

Сведений об этом периоде очень мало. Раскопки, которые ведутся в Метамауко, позволяют рассеять тьму «темного периода» в истории Западной Европы.

Метамауко — «отец» Венеции.

Неподалеку от него, также под водой, находится легендарный город-порт Спина.

За тысячу лет до рождения Венеции он но-

сил гордое имя «король Адриатики». Как и в Венеции, здесь существовала республика. Поэтому город-порт можно назвать «дедом» Венеции.

В Спине жили греческие колонисты и этруски — один из самых загадочных народов древности. По словам античных авторов, этруски первыми покорили море. О красоте и богатстве этрусского города-порта писали многие географы и историки Древнего Рима. О Спине слагались легенды. Но тщетно пытались археологи отыскать этот город, стоявший в дельте реки По, неподалеку от ее впадения в Адриатическое море. Только в 1956 году загадку Спины решил итальянский ученый Нерео Альфиери.

Оказалось, что город надо искать не на суше — он погребен под илом и водами дельты По.

Поиски Спины велись комплексно. Найти пропавший город помогла топонимика — наука, изучающая географические названия. Южный рукав дельты По назывался когда-то Спинетико, то есть «рукав Спины». Помогла и другая наука, гидрология: с ее помощью восстановили древнюю дельту По, реки, часто меняющей свое русло.

Помогли средневековые рукописи и указания — античных авторов, описывавших Спину. Помогло зондирование почвы специальными щупами. Помогла авиация: с борта самолета, с высоты 300–400 метров, сделали аэрофотосъемку и увидели очертания древнего города, поглощенного болотом. Особенно четко были видны следы древнего канала, длиной в три километра и шириною в тридцать метров, который соединял Спину с морем.

Раскопки Спины ведутся и по сей день. Археологи строят каналы для отведения воды, осушают болота в долине По. Прославленный порт, «жемчужина Адриатики», появляется из воды. Город-порт называют иногда «этрусскими Помпеями». Там хорошо сохранились многие здания, изделия ремесленников, произведения искусства.

Затонувшие и тонущие

Почему тонет Венеция? Почему затонул Метамауко? В течение веков главным виновником считалось Адриатическое море, его разрушительные приливы. Уже в средние века венецианцы начали возводить набережные из камня, стены и волноломы, преграждавшие путь морским волнам. Но лишь недавно выяснилось, что основная опасность — не в наступлении моря, а в погружении суши.

С конца прошлого века Венеция опустилась относительно уровня моря на 20 сантиметров. Причем скорость ее опускания возрастает. Сейчас она превышает 5 сантиметров за десятилетие. В два раза быстрее идет опускание другого древнего города Италии — Равенны. Апен-

нинские горы и по сей день продолжают расти. Венецианско-Падуанская низменность и дно Адриатического моря, в противовес им, опускаются. Вот почему под водой оказываются древние поселения и города «по обе стороны» Апеннинского полуострова, на дне Адриатического и Тирренского морей.

Венеция—Метамауко—Спина. Не только эти три города стали «жертвами» Адриатики. На дне Венецианского залива найдены руины еще какого-то порта эпохи античности. Правда, от него осталась лишь мощная каменная стена. Зато от древнего города Конка на дне Адриатики сохранилось много памятников. Тут и остатки зданий, и триумфальная арка, и каменная колонна. Ее венчает орел, символ Вечного города — Рима.

А в Тирренском море, на широте Рима, также обнаружены следы затонувшего города, построенного этрусками. Как и Венеция, и Равенна, Вечный город медленно погружается — за последние семьдесят лет его почва опустилась на 22 сантиметра. Во времена античности «мор-

скими воротами» Рима, его портом была Остия. Сейчас причальные стенки Остии ушли на глубину в два с половиной метра.

Затопленными оказались многие древние порты Средиземноморья. Причина здесь не только в опускании суши, но и в наступлении моря. Десять тысяч лет назад окончилось великое оледенение. Грандиозные ледники стали таять, уровень Мирового океана стал неуклонно повышаться, а вместе с ним — и уровень Средиземного моря и его частей — Адриатического, Тирренского, Эгейского и других морей.

Фаросский маяк, одно из «семи чудес света» античности. Был разрушен землетрясениями.

Покрыты водой молы древней Александрии, главного культурного центра античности эпохи эллинизма. Александрийский маяк, установленный на острове Фарос, считался одним из «семи чудес света» древности. Маяк освещал путь

кораблям в порт Александрии. Высота его достигала 150 метров, а на верхушке стояла статуя владыки вод — Посейдона. Летом 1962 года аквалангисты обнаружили под водой обломки этой статуи.

Другая огромная статуя найдена при изучении затопленного порта Цезареи, столицы Иудейского царства. Порт, а также часть ее городских строений оказались покрытыми водой. Кроме статуи, археологи-подводники нашли обломки здания библиотеки, мраморные колонны, руины каменной гавани. Работами, проходившими в 1957 году, руководил уже известный вам по раскопкам «подводных Помпеи» Эдвард Линк с судна «Си Дайвер».

Исследования американского ученого в 1961 году продолжили европейские археологи-подводники. Им посчастливилось сделать самую интересную находку. Со дна был поднят постамент статуи с обрывком надписи на нем. Сохранились лишь буквы «... тиу Пилатус». Известно, что римского наместника в Иудее звали Понтий Пилат. И резиденция его находилась

как раз в городе Цезаря! Сообщения античных историков получили подтверждение в результате раскопок на дне.

Когда археологи стали раскапывать на побережье Ливии античный город Аполлонию, их прежде всего интересовали портовые сооружения. Ведь Аполлония была портом Кирены, знаменитой греческой колонии в Африке. Но вскоре выяснилось, что раскопки вести надо под водой. Порт и все прибрежные районы города скрылись на дне Средиземного моря. Решено было снять их подробный план, чтобы начать тщательные исследования. Но и составление только лишь плана потребовало двух сезонов напряженной работы.

На суше провели исходную линию длиной в 900 метров, соединявшую две точки — «начало отсчета». Вся территорию затопленного города разбили вехами на квадраты. Они отстояли на 50 метров друг от друга. Подводные «ключевые пункты» отмечались специальными нивелирными рейками — водолазы удерживали их во время съемок плана. Все измерения и зарисовки, про-

изведенные под водой, позволили снять план гавани, зданий, каменоломни, доков, набережных, мощных оборонительных стен со сторожевыми башнями. . .

Возле ливийского побережья, также под водой, найдены портовые постройки еще двух больших древних городов — Тауфиры и Птолемаиды. А возле острова Джерба, что лежит у берегов Туниса, обнаружен целиком затонувший город. Причем, скорее всего, построили его не древние римляне, не греки и даже не финикийцы, а жители острова Крит. Если это так, то возраст «подводных Помпеи» возле Джербы равен 35 векам — самое древнее городское поселение из всех, что найдены до сих пор под водой!

Наиболее многочисленны открытия затонувших городов, портов и причалов — на побережье Греции. На глубину трех метров ушли молы древнегреческого порта знаменитого Коринфа. На дно ушли защитные стены городов Гифион и Калидон. После сильного землетрясения морс поглотило древнегреческий город Фея. На дне лежат обломки колонн, скульптур, сосудов,

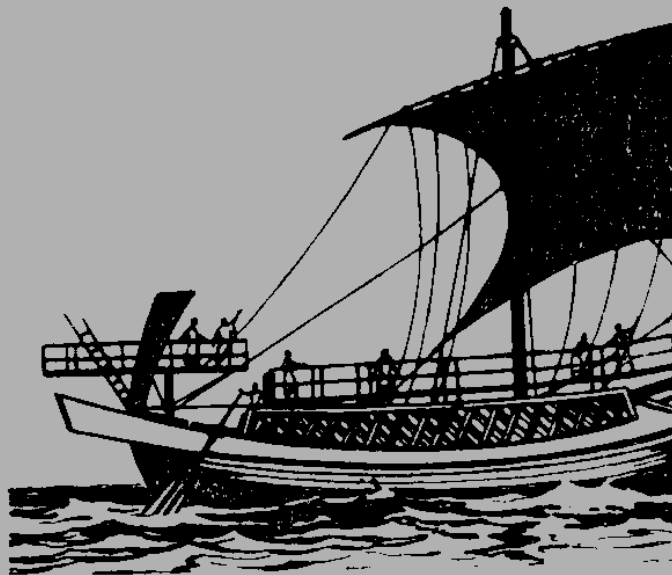
зданий. В Коринфском заливе почти две с половиной тысячи лет назад затонули два других древнегреческих города — Гелик и Бур.

Английские аквалангисты отыскивают в водах, омывающих берега Кипра, порт Саломин. Античные историки сообщают, что этот город в 234 году до н. э. затонул. На острове Мелос, в Эгейском море, затоплены древние гробницы. На острове Эгина, в двухстах метрах от берега, видны затонувшие оборонительные стены. На острове Крит целиком ушел под воду порт Херсонес. Двухметровый слой воды покрывает склепы, выбитые в скалах на южной оконечности Крита.

На побережье Неаполитанского залива археологи ведут раскопки Байи, самого знаменитого курорта античности. Здесь проводили время, лечась или просто развлекаясь, самые богатые и знатные люди Рима. Раскопки показали, что поиск должен идти не только в земле, но и под водой. Отдельные здания Байи ушли на глубину до десяти метров!

Вода в районе Байи очень мутна. Поэтому территорию затопленной части города разбили

на квадраты. Для этого ко дну были прикреплены буи с интервалами в сто метров. Получилось 24 больших квадрата, 24 «района» курорта. Потом археологи принялись детально изучать каждый из квадратов. В одном из них на дне были обнаружены массивные глыбы из камня, во втором — мощеная дорога и древние строения... Подводные раскопки в Байи продолжаются.

Финикийский торговый корабль.

Поццуоли по прежнему удивляет

Самое неожиданное открытие сделано совсем недавно, в начале наших семидесятых годов XX столетия, в Поццуоли. Как и Байи, он находится на берегу Неаполитанского залива. Когда-то это был самый крупный порт римлян на Средиземном море. Позднее его славу затмила Остия, «морские ворота» Рима. В Остии вода затопила древние причалы. В Поццуоли морской порт также ушел под воду... Но не он с давних пор привлекал внимание ученых. Затопленные порты можно найти повсюду на побережье Средиземного моря. Удивление вызывали колонны храма Юпитера Се-раписа, возвышающиеся на берегу Неаполитанского залива.

Ученым этот храм стал известен в середине

XVIII века. И они с удивлением обнаружили, что мраморный пол и колонны храма — до высоты почти в шесть метров — источены моллюсками. Моллюски эти, точащие камень, живут только в морской воде.

Причалы Остии скрылись под водой. Затоплена большая часть курорта Байи. Поццуоли находится поблизости, его причалы и порт также затоплены. Естественно, что под воду ушел и храм Юпитера. Когда его пол и колонны покрывала морская вода, их изъели моллюски. Но почему же храм вдруг «вынырнул» и вновь оказался на суше?

Знаменитый ученый прошлого века Чарлз Лайел, которого называют одним из «отцов» геологии, специально прибыл в Поццуоли, чтобы на месте изучить это чудо. Вот как он его объяснил. Конечно, храм строили не в воде. Во II веке н. э., во времена императора Марка Аврелия, он стоял на суше. Потом суша стала медленно опускаться, море наступало, затапливая храм. Спустя тысячу с лишним лет, в XIII веке, оно поглотило его почти целиком. Из воды торчали лишь

верушки колонн. Подводные части колонн и пол подтачивали моллюски.

Затем началось поднятие суши. Уже не верушки, а все колонны храма стали надводными. Показался и пол строения. Только древняя дорога, ведущая от храма к берегу, да каменные блоки причала оставались под водой.

Потом суша вновь стала опускаться, а вода — наступать. Лайел отметил, что основание колонн скрыто слоем воды глубиной в 30 сантиметров. Замер этот он сделал в 1828 году. Полвека спустя глубину измерили снова. Она оказалась равной 65 сантиметрам. В начале нашего столетия глубина дошла до двух метров, а в середине века — до двух с половиной метров.

Лайел считал, что руины храма Юпитера — это наглядная иллюстрация его теории. Согласно этой теории земная кора то опускается, то поднимается, море то наступает на сушу, то вновь отступает. Происходит все это очень медленно, в течение столетий, без «скачков», без катастроф...

Но вот на дне залива, возле Поццуоли,

несколько лет назад сделали интереснейшее открытие. На глубине в шесть метров были сфотографированы громадные галереи и храм с колоннами. На снимках можно увидеть 14 колонн. Длина же храма около 50 метров. Кроме того, дно усеяно обломками разбитых статуй.

Руины и статуи относятся к эпохе императора Траяна, правившего на рубеже I и II веков нашей эры. На дне они очутились очень давно. За истекшие столетия их должен был покрыть толстый слой ила. Но этого не произошло. Почему? Вероятно, весь слой сорвало землетрясение, которое произошло в этом районе несколько лет назад. А еще раньше опускание суши привело к тому, что колонны и статуи храма оказались на дне Неаполитанского залива.

Значит, Лайел неправ — и здесь происходили катастрофы, а не плавные колебания почвы то вверх, то вниз? Но почему тогда колонны и храм под водой хорошо сохранились, если на дно опустило их мощное землетрясение? Не значит ли это, что погружение испытал целый «блок» земной коры, огромная «плита», на которой сто-

яли постройки? Ответ на этот вопрос дадут лишь дальнейшие исследования под водой.

Тир и Сидон

Первые подводно-археологические исследования затонувших городов были проведены в тридцатых годах нашего века. Руководил ими французский археолог Анри Пуадебар. Экспедиция его искала древние порты финикийцев, прославленных городов-государств Тира и Сидона.

Узкой полосой протянулась Финикия у подножия Ливанских гор, поросших кедровыми лесами. Уже в IV тысячелетии до н. э. здесь поселились земледельцы и рыболовы. Легенды говорят, что Сидон был самым древним городом Финикии. Сначала это была деревушка, населенная рыбаками (само слово «сидон» в переводе на русский означает «рыба»). В наши дни, спустя несколько тысяч лет, Сидон — это небольшой

рыбацкий поселок в республике Ливан (только ныне он называется Сайд). Однако в период расцвета Финикии Сидон был большим укрепленным городом-государством. Его жители не только ловили рыбу, но и совершали далекие морские путешествия, вплоть до Атлантики, добывали пурпур из раковин улитки-багрянки, строили корабли, слава о которых гремела по всему свету.

Соседом и соперником Сидона был город Тир. «Богат он рыбой более, чем песком» — сказано о Тире в древнеегипетском папирусе. Библейский пророк Иезикиил, обращаясь к Тиру, говорит о его кораблях: «Из кипарисов сенирских делали тебе доски; кедры Ливана брали, чтобы сделать мачту над тобою. Из дубов башанских делали твои весла; сиденья для твоих гребцов делали из слоновой кости и бука, что с острова Кипра. Узорчатое полотно из Египта было парусом твоим, чтобы быть для тебя знаменем; яхонтовым и пурпурным цветом с островов Элиша покрыта была твоя палуба».

Слава Тира затмила славу Сидона. При царе Хираме, современнике легендарного царя Со-

ломона, Тир стал столицей обширной державы. Колонии ее были разбросаны по всему Средиземноморью. Выходцы из Тира основали Карфаген, крепость Гадес в Испании, к западу от Гибралтарского пролива, и поселение Лике на Атлантическом побережье Африки.

Но вот и Тир, и Сидон, да и вся Финикия попадает под власть чужеземных завоевателей: ассирийских царей, египетских фараонов-правителей Вавилонии, наконец, Персидской державы. Несмотря на это, мореплавание и торговля в Финикии процветают, а Тир по-прежнему остается «морскими воротами» Древнего Востока.

Державу персов сокрушил Александр Македонский. Сидон и другие финикийские города сдались его войскам без боя. Тир же покориться не пожелал. Ибо никому еще не удавалось взять приступом этот город-крепость, расположенный на острове. Не мог этого сделать и Александр Македонский. И тогда полководец решает: если войска не могут взять остров-крепость, надо сделать так, чтобы она перестала быть островом.

По приказу Македонского через пролив, отделяющий Тир от материка, строят насыпь. Отныне и навсегда Тир соединяется с материком. Горожане отчаянно сопротивляются. Но город теперь уже не остров. Войска Александра берут штурмом неприступную крепость и начинают разгром и грабеж непокорного города. Тридцать тысяч человек, всех, кто уцелел в Тире после штурма и резни, продают в рабство.

И все-таки Тир поднимался из руин и «снова возвращался благодари мореплаванию, в котором финикийцы всегда превосходили другие народы». Это слова Страбона, античного географа. Тот же Страбон сообщает: в порту Тира было две гавани. . . Тщетно, однако, искали археологи следы хотя бы одной из них, когда начали раскопки в современном крохотном городишке Тире.

Анри Пуадebar, руководивший экспедицией, принимает смелое решение. Вероятно, обе гавани Тира скрылись под воду. Искать же их надо с воздуха!

Самолет совершает полеты над прибрежной полосой Средиземного моря. Ему удалось обна-

ружить какие-то темные пятна на дне. Пятна имеют правильную геометрическую форму. . . Гавани Тира? Исследователи спускаются под воду.

На глубине трех-пяти метров найден древний мол. Он тянется почти на двести метров, уходя в море. Ширина мола — восемь метров, на нем можно расположить войска для обороны и даже боевые машины. На дне открыт и второй мол. Длина его — 750 метров. Посередине мола оставлен проход для кораблей. Под водой обнаружены укрепления — на каждом из двух молов, и две дамбы длиной в сто метров.

Ежегодно наступало море на дамбы и молы Тира. Но люди были сильнее стихии. Сооружения порта ремонтировались, сооружались специальные волноломы. И лишь когда Финикия пришла в упадок, сопротивление натиску стихии прекратилось. Портовые постройки ушли под воду, дамбы, гавань, молы, даже набережные древнего Тира оказались на дне Средиземного моря. Спустя много веков их открыли и изучили археологи-подводники под руководством Анри Пуадебара.

Та же судьба постигла второй финикийский

порт — Сидон. Только здесь ученым не нужно было вести разведку с воздуха: часть портовых сооружений затонула не полностью и была еще видна. Исследованию помешала вторая мировая война. А когда она закончилась, правительство республики Ливан пригласило Анри Пуадебара продолжить свои подводно-археологические работы. Итогом их было интересное открытие. Оказалось, что порт Сидон устроен иначе, чем порт его давнего соседа и соперника города Тира!

Хедебю — средневековый Гамбург

Финикийцы — знаменитые мореходы древнего мира. Лучшими мореходами средневековья, бесспорно, были жители Скандинавии, отважные викинги, или, как их называли на Руси, варяги (а в Западной Европе — норманны, то есть «северные люди»). Археологи-подводники открыли один из самых крупных портов викингов, затопленный водой, — Хедебю.

Хедебю буквально означает «город язычников». Историки часто именуют его «средневековым Гамбургом», крупнейшим портом Северной Европы.

Купеческое судно XIV века — рисунок на печати балтийского города-порта Штральзунда. Подобное судно было поднято недавно со дна реки Везер, вблизи гавани Бремена.

По Балтике издавна плавали суда скандинавов, финнов, славян, датчан, немцев. С древних времен плавали и по Северному морю. От Балтики

его отделяет полуостров Ютландия. Из Северного моря в Балтийское можно проникнуть через проливы Скаггерак и Каттегат. Но для судов этот путь долог и опасен. Тут и мели, и течения, и бури, частые в этих местах. В наши дни связь между Балтикой и Северным морем идет через Кильский канал, пересекающий Ютландию.

В средние века канала, конечно, не было. И все-таки купцы в те времена также не рисковали идти проливами Скаггерак и Каттегат. Тем более, что тогда, в добавление ко всем бедам, на суда нападали пираты.

Средневековые купцы предпочитали иной путь. Из Балтики их корабли шли по реке Шлей до озера Везен-Нор, расположенного неподалеку от истока этой реки. Там был сухопутный «волок». Суда перетаскивали на расстояние 17–18 километров до реки Трене. А по ней можно было свободно плыть до Северного моря, куда и впадает Трене. Путь этот пересекал южную оконечность полуострова Ютландия, чуть северней трассы нынешнего Кильского канала. На берегу озера Везен-Нор, там, где в него впадает река

Шлей, и возник «город язычников» — Хедебю.

В 1930 году археологи начали раскапывать руины этого города, лежащие на территории современной провинции Шлезвиг—Гольштейн. Хедебю был обнесен мощными оборонительными стенами. Даже сейчас, несмотря на время и пожар, уничтоживший «город язычников», их высота доходит до 11 метров.

Но, несмотря на мощные стены, город не раз захватывали то шведы, то германский король Генрих I Птицелов, то датчане. В 1050 году Хедебю разграбил и разорил норвежский правитель Харальд Хардрода. Но, как рассказывают древние предания — саги, за норвежцами погнались войска датчанина Свейна. Харальд бросил в море все сокровища, что добыл в Хедебю. А город был предан огню.

Из конца в конец пылал весь Хедебю

—

Смелый подвиг, на мой взгляд, дорого обойдется Свейну.

Высоко вздымалось пламя над домами, когда я всю ночь до рас-

света

Стоял на городском валу.

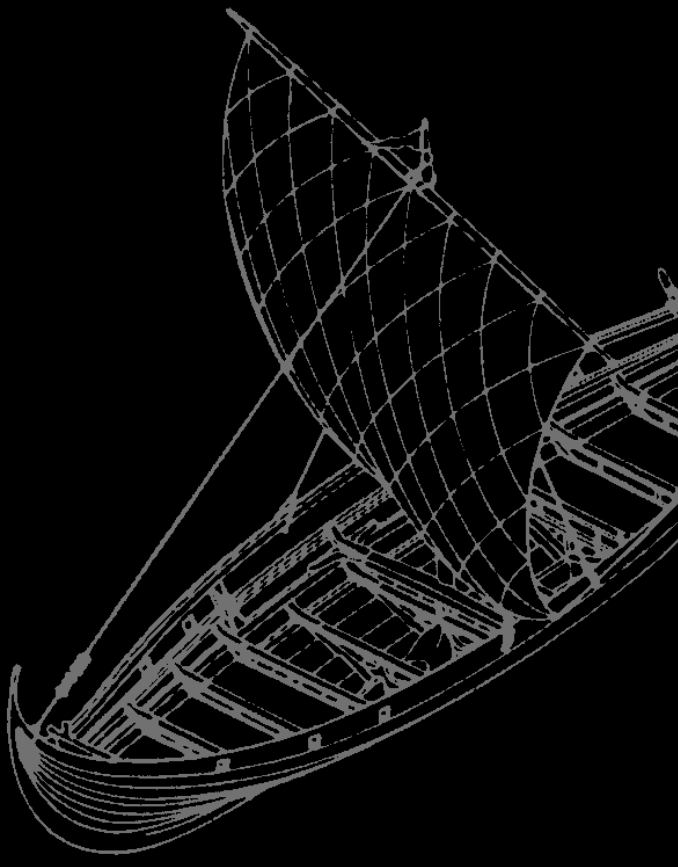
Такими стихами воспел этот «подвиг» норвежский поэт-скальд, служивший в дружине Харальда (у викингов умение слагать стихи приравнивалось к умению владеть мечом). Действительно, при раскопках Хедебю археологи нашли следы большого пожара. После него город прекратил свое существование.

Раскопки показали, что в Хедебю, помимо купцов, было много искусных ремесленников. Они занимались гончарным производством, ткачеством, работой по кости и рогу, чеканкой по металлу, изготавливали изделия из бронзы. Найдено в городе и большое число иноземных товаров. С севера сюда везли меха, рабов, моржовые бивни, из стран запада — ткани, вино, соль, керамику, изделия из золота, серебра, стекла.

Спустя тридцать лет после начала раскопок на суше стали заниматься раскопками под водой. Порт, который больше всего интересовал археологов при изучении «средневекового Гамбурга», лежал на дне озера Везен-Нор.

Поиски начались с измерений простым лотом. Затем на моторную лодку установили эхолот. С его помощью прозондировали все глубины озера.

«Уже во время предварительных исследований выяснилось, что вода замутнена водорослями и даже на небольшой глубине ничего нельзя различить, пишет один из участников раскопок под водой. Поэтому я сконструировал глубоководный телескоп, который представляет собой железную трубу длиной около трех метров, покрытую спереди толстой стеклянной пластиной. Это устройство обеспечивает искусственное освещение грунта. Теперь водолазы смогли приступить к работе».

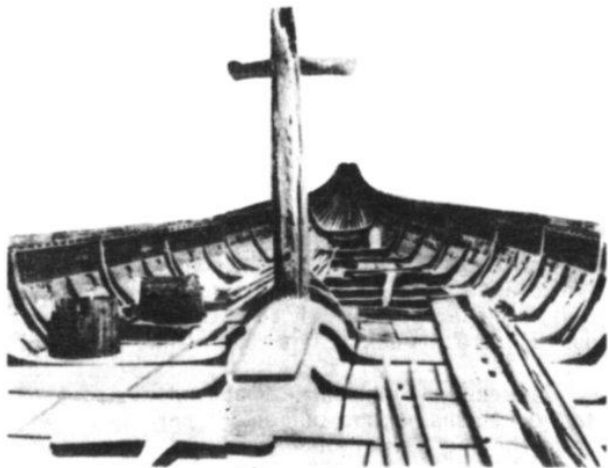
Шестнадцатиметровая купеческая ладья, найденная при подводных раскопках в Скуллелеве (Роскиллефьорд. Дания).

На дне Везен-Нора археологи нашли обгоревшие стены и куски досок, кости животных и людей, черепки посуды и сваи, монеты и наконечники копий, свинцовые слитки и осколки глиняных чаш, из которых пили викинги. Найден был и скелет человека, с черепом, пробитым под глазницей. Очевидно, это один из участников последней битвы, погубившей «город язычников». Находки под водой, как и прежние находки в земле, подтверждали слова саги, повествующей о падении Хедебю.

К югу от этих находок, в районе древнего причала, археологи обнаружили на дне останки кораблей. «Можно предположить, что прибывшие в Хедебю суда отшвартовывались в мелких водах у свайных кустов и столбов. Каким образом товары переправлялись на сушу точно сказать нельзя. Быть может, с судна перебрасывался обычный трап, но не исключено также, что рабам и

судовым рабочим с грузом на спине приходилось перебираться к берегу по колено в воде», — пишет тот же участник экспедиции, Ганс Хингст.

Раскопки Хедебю продолжаются и на земле, и под водой. Ученые надеются, что этот город, средневековая торговая столица Северной Европы, еще не один раз порадует нас «урожаем» археологических сокровищ.

Боевой корабль викингов, найденный в Скуллелеве, очень похож

на древний драккар, обнаруженный в 1880 году в Гокстаде (Норвегия).

У затонувших стен Эпидавра

Иллирией в древности называлось восточное побережье Адриатического моря. На его берегах древние греки построили город, назвав его Эпидавром — в честь славного Эпидавра на полуострове Пелопоннес, где находилось главное святилище бога медицины Асклепия, или Эскулапа. А так как в честь этого Эпидавра назывались и другие города-колонии, построенные греками по всему Средиземноморью, то новый город стал именоваться Эпидавр Иллирийский.

Город этот был завоеван войсками Филиппа Македонского, отца Александра. Позже он попал под власть римлян, а затем византийских императоров. В VI веке Эпидавр был разрушен ордами варваров. На его руинах возникло селение, пре-

вратившееся в городок Цавтат.

Знаменитый английский археолог Артур Эванс почти всю свою долгую жизнь, а прожил он 90 лет, посвятил изучению цивилизации, открытой им на острове Крит. Но в молодости он совершил поездку по Балканам. И в ходе своего путешествия Эванс дал описание руин Эпидавра Иллирийского: могучего акведука, надгробных надписей на прибрежных камнях, мастерской древнего ювелира, кладбища эпохи древних римлян. Правда, следов этих сохранилось не слишком много. Некоторые улицы Цавтата, несомненно, были продолжением улиц древнего Эпидавра. Большая же часть города скрывалась на дне Адриатического моря.

«Поговаривают, что в соседней бухте Святого Ивана ясно проступают стены римских зданий, погребенных на дне моря, вероятно, вследствие опускания суши», — писал Эванс. Действительно, в погожие дни в бухте Тихой возле Цавтата, можно рассмотреть четкие, очертания стен древнего города.

В одной из старинных летописей рассказыва-

ется о чуде, совершенном святым Илларионом. «В этот год случилось во всем мире землетрясение, вскоре по скончании Юлия Апостаты. Море покинуло брега свои, словно господь наш бог снова наслал на землю потоп, и нее повернуло вспять, к хаосу, который и был началом всех начал. И море выбросило на берег корабли и разметало их по скалам. Когда жители Эпидавра увидели это, то утрашились они силы волн и убоялись, что горы воды хлынут на берег и город будет ими разрушен. Так и случилось, и стали они взирать на то с великим страхом. Тогда вошли они в дом к старцу (то есть святому Иллариону) и привели его на берег, как делали всякий раз, когда начинали войну.

Он начертил три раза крест на песке и простер к морю руки, и застыли все, кто видел это, в изумлении и радости, ибо море остановилось у ног его и вскипело и стало бурлить, словно гневалось на брега свои, а потом медленно отступило и затихло. И тем прославился он в городе Эпидавре, как и повсюду в этой стране, где идет слава его от отцов к детям, и живет этот сказ

меж людьми здесь».

Чудо, сотворенное святым Илларионом, конечно, выдумка. Но городские стены, ушедшие под воду возле Цавтата, существуют. О том, что в этом районе могут происходить серьезные катастрофы, говорит хотя бы такой факт: в 1667 году большой славянский город и порт Дубровник, расположенный неподалеку от Эпидавра, был стерт с лица земли подземными толчками. Лишь огромный заем, предоставленный монашеским орденом, позволил горожанам возродить город из руин. Быть может, катастрофа, которую описывает летопись, действительно обрушилась на Эпидавр «вскоре по скончании Юлия Апостаты», который умер в 363 году?

Действительно, когда исследователи обратились к старинным рукописям и хроникам, они нашли упоминание о том, что в 365 году в Иллирии, Германии, Италии произошло страшное землетрясение. Оно-то и послужило причиной того, что едва ли не половина города ушла под воду.

Шестнадцать веков спустя, в середине 50-х годов нашего столетия, затонувшую часть Эпи-

давra исследовала экспедиция, во главе которой встал профессиональный аквалангист Тед Фалькон-Баркер. На дне ему удалось найти и нанести на карту мощные городские стены и плиты мостовой, древние амфоры и статую, утварь и плиты с надписями, якоря и сосуды... Но не стоит пересказывать книгу самого Фалькона-Баркера. Она вышла в русском переводе в издательстве «Мысль» в 1967 году, и в ней достаточно подробно и увлекательно описан ход раскопок подводного города.

В этой книге рассказывается о многолетних раскопках затопленной части Ольвии. Они ведутся советскими археологами-подводниками, и о них писалось лишь в специальных научных изданиях.

Всё ещё не открытая Ольвия

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Находки, сделанные археологами при раскопках древней Ольвии. Ручка от сосуда для жидкостей с изображением головы бородатого мужчины. Монеты древней Ольвии. Особенно интересны монеты-дельфинчики. Их не чеканили, а отливали из меди (слева вверху).

Амфора, поднятая со дна Черного моря (левый нижний угол).

Ольвия на суше

Неподалеку от современного Николаева лежат руины Ольвии, крупнейшего и древнейшего города античного Северного Причерноморья. «Ольвия» означает «Счастливая». Так называли древние греки поселение, построенное на берегах Днепровско-Бугского лимана в начале VI в. до н. э.

Жители Ольвии занимались ремеслами и торговлей, они отражали нашествия завоевателей и платили дань могущественным царям Скифии. В середине I века до н. э. город полностью разрушили войска гетов, одного из фракийских племен. Но подобно фениксу, Ольвия вновь возродилась из пепла пожарищ. И лишь в эпоху великого переселения народов, истощив все силы

в борьбе с кочевниками, город пал под ударами гуннских полчищ. . . Спустя полторы тысячи лет его открыли археологи — и вот уже более века ведутся раскопки Ольвии.

Лет пятнадцать назад археологи определили очертания центральной площади Ольвии — агоры. Затем на ее южной стороне нашли контуры какого-то огромного здания, а под ним — подвал. Раскопали остатки колонн, черепки от сосудов, на которых изображены спортивные сюжеты и площадки из каменных плит. Стало ясно, что открыта палестра гимнасия — школьный спортзал. До сих пор о таких гимнасиях было известно лишь из сочинений древних авторов.

Археологи принялись детально изучать гимнасий Ольвии. Они нашли узкий бассейн-ванну, сложенную из плоских плит известняка, тщательно подогнанных друг к другу. Вода шла сюда по водопроводу, сложенному из керамических труб. Трубы, хорошо сохранные, лежали в специальном канале. Никому из ученых не доводилось находить неповрежденный античный водопровод, со всеми его соединительными кожухами, коле-

нами, обмазкой и ответвлениями!

И еще одна уникальная находка, которой наградила археологов в последние годы земля Ольвии, — так называемый теменос, городская святыня, место, где росла священная роща и стояли главные храмы. Ни в одном древнегреческом городе теменос в первоизданном виде не сохранился — его перестраивали, разрушали варвары и т. д. Но ольвийский теменос имел необычную судьбу.

Когда-то ольвийцы решили построить новый теменос. Но переделывать или разрушать старые храмы и алтари они не рискнули. А потому просто-напросто «похоронили» их, засыпав слоем чистейшего лесса. Затем же на этой «лессовой могиле» ольвийцы воздвигли новое святилище. Но его целиком разрушили варварские племена. . . Старый же теменос, надежно укрытый под слоем лесса, раскопали и реконструировали советские археологи более двух тысяч лет спустя после его «погребения»!

... и Ольвия под водой

Место которое древние греки выбрали для постройки «Счастливой» Ольвии, самой природой четко делится на две части: верхнюю и нижнюю. Первая расположена на лессовом плато, а вторая — под береговым обрывом, у лимана. Исследователи Ольвии именовали первую «возвышенностью», «горой», «акрополем», «нагорной частью», «верхним городом», а вторую — «низменностью», «подолом», «народной площадью», «прибрежной частью», «нижним городом». Современные археологи называют их «Верхним» и «Нижним» городами, причем названия пишут с прописных букв, как собственные имена.

Уже первые ученые, описывая Ольвию, отме-

чали, что воды лимана затопили часть Нижнего города. Вот что писал академик П. И. Кеппен еще в начале прошлого века: «Самая пристань без сомнения находилась не в крепости, а вне оной. Жители здешние утверждают, будто бы в верховую погоду, а особливо при северо-западном ветре, когда вода отступает от берега, видим бывает еще мост, у коего некогда приставали корабли; они прибавляют к сему и то, будто бы пристань сия некогда для прочности залита была свинцом».

В середине прошлого века граф А. С. Уваров задался благородной но малоосуществимой целью: за один полевой сезон снять план со всех крупных археологических памятников от устья Дуная до Кавказского побережья (памятников этих оказалось несколько сотен!). Верхний город Ольвии Уваров считал акрополем, а Нижний — «народной» или «главной» площадью. «Волны, беспрепятственно теперь подмывая берег, обрушивают его и постепенно суживают площадь. Оттого нам кажется удивительным, что главная площадь такого большого города могла

занимать столь узкое пространство. В древние времена площадь простиралась по крайней мере на десять сажен далее в лиман», — писал Уваров в своем «Исследовании о древностях Южной России и берегов Черного моря».

Уваров полагал, что «ольвийцы, желая воспрепятствовать обрушиванию берега и намереваясь сделать тут удобную пристань, укрепили берег каменною постройкою, следы которой дошли и до нас». Это покрытые водой плиты, что лежат в десяти саженях от берега, и бывают видны, когда сильный ветер сгоняет воду лимана. В древние времена, писал Уваров, с высокого берега Верхнего города спускалась каменная лестница — прямо к пристани Ольвии, длиной в двести метров, сложенной из больших плит, а «связанных между собою железными скобами, припаянными свинцом».

Чаша с изображением Пелея и Ахилла, найденная в Ольвии в 1899 году.

С Уваровым согласился Ф. К. Брун, посетивший Ольвию в 1862 году. В метрах сорока от берега, при продолжительном северо-западном ветре «заметны большие плиты довольно твердого известнякового камня, связанные между собой железными скобами, припаянными свинцом», пишет Брун и добавляет, что лично ему «посчастливилось видеть в этом месте, обыкновенно покрытом волнами, кроме других кусков разного

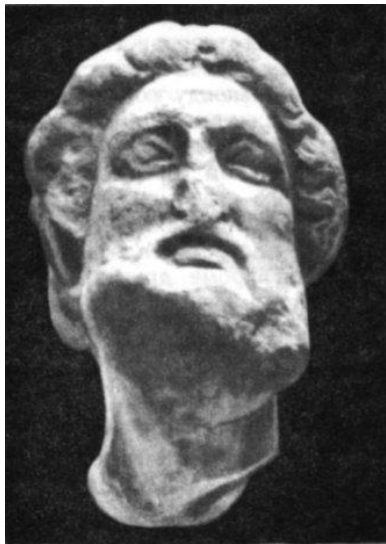
рода камней, несколько стесанных кусков известкового камня в полтора аршина длины и поларшина ширины, принадлежащих, вероятно, ступеням лестницы, которая спускалась с высокого берега к реке».

В начале нашего века детальные раскопки города провел Б. В. Фармаковский, которого справедливо называют «родоначальником» Ольвии, то есть ее подлинно-научного изучения. Раскапывая Нижний город, Фармаковский пришел к выводу, что значительная часть его погребена водами лимана. Его внимание, конечно, привлекли руины, находящиеся под водой неподалеку от берега. Но, в отличие от Кеппена и других исследователей Ольвии, Фармаковский не считал их остатками пристани или величественной каменной лестницы, соединявшей Верхний и Нижний город. По его мнению, это руины-развалины оборонительных стен Ольвии.

«Остатки стен города, которые, судя по надписям, здесь, у р. Буга, несомненно, должны были быть, находятся, очевидно, уже под водой, — писал он. — Очень может быть, что то гранди-

озное сооружение, которое находится под водой сажен на 10 от берега у южной части прибрежной Ольвии и которое было отмечено уже графом А. С. Уваровым и другими исследователями, представляет именно остатки прибрежных стен Ольвии, защищавших ее порт».

«Счастливую» Ольвию охраняли мощные оборонительные стены. Однако они не спасли город от нашествия гетов. После разгрома город возродился, но теперь его размеры стали меньше. Ольвийцы возвели новую стену, ограничивающую город с северной стороны — стена эта была открыта украинскими археологами в середине 30-х годов н. в. Начиналась она в Верхнем городе, спускалась в Нижний и... упиралась прямо в лиман. Если же продолжить линию от этой стены на восток, то она пройдет почти по центру затопленного сооружения. Того самого, что лежит в десятке саженей от берега и которое именовалось Фармаковским развалинами оборонительной степы, а остальными исследователями Ольвии, начиная с академика Кеппена, — «пристанью»!

Голова бога из Ольвии. (Середина V века до н. э.).

Голова бородатого бога из Ольвии
(IV век до н. э.).

Первый поиск

Экспедиция украинских археологов, во главе которой стоял, член-корреспондент Академии наук СССР Л. М. Славин, работала в Нижнем городе два сезона — в 1935 и 1936 годах. А сентябре следующего года здесь провел подводно-археологические исследования профессор Р. А. Орбели.

«Первые работы в Ольвии подтвердили наше мнение о том что Нижний город ополз. Не осел, а ополз! Оползла с ним и на бережная, — писал Орбели. — Предполагаемая квадратура набережной — 11 100 м²... Для исследования территории причала, а также внутренней части сооружения необходим грунтосос».

Однако раскопки с помощью грунтососа про-

ведены не были. Погода стояла штормовая, на дно спускались водолазы, а не профессиональные археологи (ведь акваланг еще не был изобретен). Да и время работ! экспедиции было крайне ограничено — всего-навсего два дня! Неудивительно, что многие выводы Орбели оказались впоследствии слишком поспешными.

Женский портрет, найденный в Ольвии, (I век до н. э.).

Сосуд с изображением суда Париса (I век до н. э), найденный крестьянином весной 1891 года в склепе близ села Тарутино (древняя Ольвия).

Около четырех десятилетий вел раскопки Ольвии Александр Николаевич Карасев. В октябре 1946 года северо-западные ветры были как никогда сильны. Они согнали воды лимана, и тогда обнажились крупные каменные блоки, лежавшие в десяти сажнях от берега. Кара сфотографировал их. И пришел к выводу, что территория Нижней города в древности занимала большее

пространство. «Линию городских стен вдоль берега, построенную в III веке до н. э., надо предположительно отнести на край береговой мели, до линии, находящейся под водой «пристани», — писал он.

Слово «пристань» Карасев взял в кавычки: ведь он считал, что руины под водой — это обломки приморской городской стены, построенной еще до нашествия гетов. По его мнению, в древности правый берег Бугского лимана проходил на полкилометра далее на восток, чем ныне.

И по мнению другого исследователя Ольвии, Л. М. Славина, Нижний город, площадь которого ныне равна 6–7 гектарам, прежде имел в два раза большую территорию. Половину Нижнего города поглотили воды лимана. Раскопки в прибрежной части Ольвии в 1958 году, на пляже ольвийского городища, привели их руководителя, В. В. Лапина, к мысли о том, что «в районе Бугского лимана за менее чем две тысячи лет произошло понижение материка по крайней мере на 1 метр», причем «указанная цифра является минимальной и в процессе дальнейших исследований будет, по

всей вероятности, значительно повышена».

Итак, все исследователи Ольвии считали, что продолжение Нижнего города надо искать под водой. Дело теперь было за раскопками на дне лимана — не пробной «разведкой», которую провел Орбели, а детальным исследованием.

Статуэтка Афины (конец IV — на-

чало III века до н. э.), найденная в Ольвии матросами на Парутинском маяке в 1903 году.

Аквалангисты на дне лимана

Профессора Рубена Абгаровича Орбели справедливо называют «отцом» советской подводной археологии. В тридцатых годах он провел несколько экспедиций, целью которых были исследования под водой.

Водолазы, одетые в скафандры, были как бы «глазами» и «руками» Орбели. Когда же изобрели акваланг, в развитии подводной археологии начался новый этап. Теперь уже не водолаз в громоздком скафандре, а археолог в легком акваланге мог вести раскопки под водой.

В нашей стране первым таким археологом был профессор Владимир Дмитриевич Блаватский, специалист по античной археологии и античному искусству.

«Каждый ученый, а особенно ученый-археолог, трудится в коллективе более молодых учеников и последователей, и его научные идеи становятся обычно достоянием руководимого им коллектива. Мысль о подводных археологических работах захватила кружок, который состоял тогда из нескольких студентов кафедр археологии и древней истории МГУ, — вспоминает В. Д. Блаватский о первых шагах советской археологии «эры акваланга». — Большинству членов кружка подводные археологические работы представлялись далеким и даже, может быть, не совсем реальным будущим. Изучая преимущественно гуманитарные науки, мало связанные с техникой, мы на первых порах преувеличивали трудности овладения водолазным делом. Первый шаг к осуществлению наших замыслов был сделан Б. Г. Петерсом, бывшим в то время студентом вечернего отделения МГУ. Весной 1957 года Петере стал первым археологом, готовившимся стать подводником».

Вслед за Петерсом водолазное дело стали изучать и другие члены кружка. Летом 1957 года

небольшой отряд археологов-подводников провел разведочные работы в Керченском проливе. С 1958 года начались серьезные подводно-археологические изыскания, причем главной их задачей было изучение затопленных городов. В 1961 году большая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством В. Д. Блаватского приступила к работам на дне Днепровско-Бугского лимана.

Аквалангисты изучили и обмерили загадочное сооружение, именуемое то «пристанью», то «обломками стены», лежащее поблизости от берега. Оказалось, что это развал, состоящий из многих десятков каменных блоков. Причем некоторые достигают 160 сантиметров в длину, 60 сантиметров в ширину и столько же в высоту! Неподалеку от этой «пристани Кеппена» (как ее называют археологи) обнаружен был еще один развал камней, «развал Блаватского» — так его можно назвать в честь первооткрывателя.

На планах и картах Ольвии, примерно в сотне метров от берега, обозначалась еще «пристань», вернее, какое-то затопленное сооружение. Иссле-

довав ее, археологи-подводники пришли к выводу, что это, вероятно, остатки каменной платформы. И, что было самым важным, аквалангисты тщательно изучили весь участок лимана, прилегающего к Ольвии, и составили его подробную карту.

Оказалось, что примерно в 250 метрах от берега идет крутое падение дна лимана — глубины понижаются с 2,5 метра до 5–6 метров. «Размеры Ольвии возрастают не менее чем на 20 га», — писал Блаватский, подводя итоги работы экспедиции.

Экспедиция эта была началом подводно-археологических работ на дне Днепровско-Бугского лимана. Видимость в воде лимана очень плохая, всего 15–30 сантиметров (а это значит — не различить ладони вытянутой руки!). Лежащие на дне камни, блоки и другие следы деятельности человека покрыты слоем песка. Если бы удалось «заглянуть» сквозь метры мутной воды, сквозь песок, то многое стало бы ясно в устройстве «подводной Ольвии»...

И такой чудесный «глаз» удалось найти —

звуковой геолокатор, или, сокращенно, ЗГЛ.

Профили ЗГЛ

Мы уже рассказывали об эхолоте, о том, как археологи применяют этот прибор для поиска в мутной воде затопленных зданий и объектов (вспомните «пиратский Вавилон», экспедицию Эдварда Линка!). Но звуковой импульс, пройдя толщу воды, отражается от дна не полностью. Частично он проходит и в само дно, в грунт. Какой плотности, структуры этот грунт, таким будет и «грунтовое» отражение звука. Работе обычного эхолота такие вторичные отражения мешают. И они отсекаются специальным устройством. А если нужно «заглянуть» не только сквозь толщу вод, но и сквозь многометровый слой осадков, покрывающий дно? Если надо узнать, какова структура этого дна, его геологическое строение?

Тогда «грунтовые», вторичные отражения будут уже не помехой, а основным источником информации.

Это хорошо знают ученые, изучающие геологию моря. Может, «грунтовые» отражения окажутся полезными и подводной археологии? — этой мыслью задался в 1963 году ленинградский археолог-геофизик К. К. Шилик. А на следующий, 1964 год он и его коллега, геоакустик и геоморфолог Б. Г. Федоров отправились в Ольвию, вооружившись звуковым геолокатором, точнее, первой его моделью.

Общий вес ЗГЛ-1, со всеми батареями и приспособлениями, равен 130 килограммам. Тяжеловато? Для аквалангиста, разумеется. Но прибор можно поместить на обыкновенную лодку.

ЗГЛ зондирует грунт на глубину до 15–20 метров. Толща воды, этот грунт покрывающей, может быть равна двумстам метрам, а мелководье доходить до одного метра. Заодно ЗГЛ замеряет глубину слоя воды с точностью до 5 сантиметров.

При движении лодки, на которой установлен ЗГЛ, идет непрерывная запись на особой элек-

тротермической бумаге. Запись эта потом расшифровывается, наподобие того, как «читаются» обычные эхограммы, только здесь запись идет не в одну, а в 2,3 и более строк, по числу грунтовых отражений. Исследуя затопленную часть Ольвии, Шилик и Федоров с помощью ЗГЛ проложили 87 профилей длиной от 150 до 1500 метров каждый, охватив площадь около полутора квадратных километров. И вот что дала их расшифровка.

Экспедиция Блаватского обнаружила возле «пристани Кеппена» лишь хаотические груды камней. Однако эхограмма показала, что под водой четко очерчиваются остатки крепостной стены — они прослеживаются на расстоянии 100 метров! Даже самый опытный подводник не сможет заметить повышение рельефа на каких-то 15–20 сантиметров протяженностью в 6—10 метров, — и это при видимости в воде, равной 30, а то всего и 10 сантиметрам! Между тем 12 профилей ЗГЛ показали, что это повышение есть, — под водой находятся остатки оборонительной стены. Той стены, что была открыта при

раскопках Нижнего города на суше, «послегетской», воздвигнутой после нашествия племен гетов.

Звуковой гидролокатор позволил открыть еще одну затопленную стену — ее засекали 14 профилей в северной части Нижнего города, на отрезке между 70 и 200 метрами от берега, на глубине от одного до 2,2 метра (мы вправе стену эту назвать «стеной. Шилика»). На суше продолжения этой стены найти не удалось. Точнее, продолжением ее являются не крепостные стены, а длинная выемка, пересекающая весь склон, отделяющий Верхний и Нижний город.

Под водой не удалось найти, как бы тщательно ни зондировал грунт ЗГЛ, остатков других оборонительных стен Ольвии — восточной, северной, южной. Быть может, они полностью уничтожены наступлением моря и оползнями. Зато профили ЗГЛ позволили К. К. Шилику выявить связь между историей города и историей местности, где он был возведен. Иными словами, проверить геологию с помощью истории, а историю — с помощью геологии.

Раскапывая Нижний город, Фармаковский обнаружил под «культурным слоем», выросшим за время существования Ольвии, мощный слой песка. Открытию этому не придавали особого значения. Лишь спустя полвека, после изучения подводной части города ЗГЛ, удалось «вписать» этот песок в общую картину истории Ольвии.

Во втором тысячелетии до н. э. уровень Черного моря был выше нынешнего на два метра. Многие десятки квадратных километров теперешней суши находились тогда под водой. Потом началось отступление моря или, как говорят ученые, его регрессия. С каждым годом уровень Черного моря понижался, достиг нынешнего, а затем на несколько метров стал ниже его (называют разные цифры — от 4 до 10 метров!) Вода отступала — обнажались обширные пространства суши, некогда бывшие дном, а теперь покрытые морским песком. На таком песчаном берегу и был возведен Нижний город.

Около III века до н. э. вновь началось повышение уровня Черного моря, его наступление на сушу. Или, говоря языком геологии, началась новая

трансгрессия. Под воду стали уходить постройки Нижнего города, ближе всего расположенные к воде. Уровень моря увеличивался — и возрастала глубина, на которой находились постройки. . .

В конце I века н. э. Ольвию посетил грек Дион Хрисостом. До нас дошла одна из его речей, где говорится о мелководье Гипаниса (так древние эллины называли Южный Буг). Говорит Хрисостом и о низких болотистых берегах, на которых растут деревья, частично затопленные на корню. В середине же лимана «видно много деревьев, издали похожих на мачты, так что неопытные корабельщики ошибаются, правя к ним, как бы к кораблям». В наши дни у Днепровско-Бугского лимана болотистых берегов нет. Нигде тут не увидеть затопленных деревьев — за прошедшие века их поглотило море, покрыл мощный слой ила.

Дион Хрисостом сообщает, что он прогуливался по берегу вдоль стен Ольвии. Значит, в то время подъем уровня моря был еще не очень большим: вода затопила низменные болотистые берега лимана, но не дошла еще до городских стен. К концу IV века н. э. жизнь в Ольвии пре-

кратилась и, скорее всего, вода подобралась к стенам города. А затем часть Нижнего города, ставшего городом мертвым, ушла на дно лимана. Морские волны разрушают оборонительные стены Ольвии. Волны размывают, «культурный слой», следы человеческой деятельности. Под водой остаются лишь каменные блоки, плиты, конструкции, на которых год от года нарастает слой песка и ракушек.

Шурфы под водой

И все таки не весь «культурный слой» подводной Ольвии уничтожен! Древнейшие, нижние слои остались нетронутыми. Это ярко показали раскопки последних лет. В течение четырех полевых сезонов — 1971, 1972, 1973, 1974 годов — вела работу Ольвийская подводная археологическая экспедиция под руководством С. Д. Крыжицкого и при участии К. К. Шилика. Организовал ее Институт археологии АН УССР.

Прежде всего был исследован объект на дне лимана, называемый «пристанью», но не «пристань Кеппена», что находится вблизи от берега, а «новая пристань», та, что лежит в сотне метров от южной части Нижнего города. С помощью теодолита и других приборов сняли точный план

контуров этой «пристани». Выяснилось, что это развал необработанного камня. Причем камни невелики по размерам, не более 70 сантиметров в длину. И, что самое любопытное, среди этих камней много привозных — в постройках на суше они почти не встречаются.

Никаких следов искусственных площадок, плотно пригнанных камней, обработанных плит и блоков не нашли. Так же, как и скрепляющих свинцовых деталей. Тогда решено было провести под водой уже не просто исследование, а настоящие раскопки.

У западной и восточной оконечностей «пристани» заложили два шурфа. Шурфы на дне не вырыли, а вымыли мощной струей воды. Качала же ее пожарная мотопомпа, которую установили на плоту из бревен и шести стальных бочек.

Затем археологи углубились в плотный слой грунта на глубину в полтора метра... и тут они нашли обломки античных сосудов эпохи эллинизма и даже амфору. Значит, волны лимана не полностью разрушили культурный слой! А если это так, то в Ольвии можно вести археологические

раскопки в полном смысле этого слова, — не замеры, не разведку, не составление плана затонувших сооружений, а изучение «культурного слоя», то, чем занимаются археологи на суше.

Шурфы в районе «пристани» не принесли строительных остатков. И это заставило Крыжицкого и Шилика прийти к такому выводу: скорее всего, «пристань» — это не пристань и не остатки городской стены, а своего рода каменная свалка портовой части Ольвии. Корабли приходили сюда с балластом — камнями, погруженными в трюмы. Затем суда нагружались хлебом и другими дарами благодатной ольвийской земли. Камни же балласта, за ненадобностью, выбрасывались. Кораблей — и балласта — было так много, что ольвийцам пришлось отвести специальное место для каменной свалки. А потом ее поглотило море — так же, как и многие прибрежные сооружения в Ольвии.

Ольвийская подводная археологическая экспедиция провела раскопки и в районе другой «пристани», той, что была описана Кеппенем, Уваровым и другими исследователями. Между

камнями «пристани Кеппена» были найдены лежащие вровень с дном, впритык друг к другу, плиты. Их покрывал тонкий слой ила и песка. Его удалили, и тогда перед археологами открылся вытянутый вдоль берега объект. Условно его назвали «площадкой». Площадка эта выложена из тех же камней, что и остальная «пристань». Протянулась она почти на тридцать метров в длину, при ширине в 2,5–2,8 метра. Несомненно, что «площадка» и «пристань» — части единого сооружения.

У юго-восточного края «площадки» заложили, точнее, вымыли шурф. Оказалось, что плиты «площадки» имеют толщину до полуметра. Под ними лежал «культурный слой»: в серой глине имелись обломки керамики, древесные остатки, куски древесного угля. По обломкам керамики археологи смогли определить время образования «культурного слоя». Самые древние сосуды относились к V веку до н. э., самые «молодые» — к IV–III векам до н. э. Значит, «площадка» и связанная с ней «пристань» не имеют отношения к стене, возведенной после нашествия гетов,

полтысячи лет спустя.

Может, это остатки древней городской стены Ольвии или ее башни? Ответ на этот вопрос дадут лишь будущие исследования. А пока что последний сезон раскопок в Ольвии принес новую загадку. Археологи нашли под водой огромное количество амфор к северу от «развала Блаватского». Обычно такая находка указывает, что здесь затонул древний корабль. Однако никаких следов кораблекрушения поблизости не найдено. Быть может, обнаружен портовый склад Ольвии? Подождем новых раскопок под водами лимана.

О подводных постройках Ольвии писал уже академик Кеппен. Исследовать их начал «отец» советской подводной археологии Орбели, затем экспедиция Блаватского провела подробные изыскания на дне лимана. В Ольвии был опробован и использован звуковой геолокатор, что позволило археологам проникать сквозь толстый слой ила, песка и других отложений, определять контуры и размеры объектов. В Ольвии были заложены подводные шурфы, проникшие в толщу «культурного слоя». Благодаря исследова-

нию затопленной части Ольвии удалось определить уровень Черного моря во время трансгрессии (около четырех тысяч лет назад) и в античное время. Подводные изыскания позволили определить древнюю линию берега лимана и границы города. . . И все-таки полное исследование затопленного города Ольвия еще впереди!

Прибрежная часть города с каждым годом становится все меньше и меньше — ее поглощают волны лимана, частые, хотя и небольшие, оползни. Участь подводной Ольвии ожидает весь Нижний город. А затем придет черед и Верхнего — и тогда вся Ольвия окажется на дне. Но, вероятно, будут найдены защитные меры, и древний город удастся спасти. Больше того: уже сейчас разработан проект, согласно которому подводную часть Ольвии можно сделать надводной.

Сначала она окружается стальными сваями (или шпунтами). Затем землесос намывает вокруг них дамбу. Вода откачивается — и на осушенной территории археологи могут вести раскопки, уже не прибегая к мотопомпам и т. п., а обычными методами и орудиями (вспомните

проект намывки дамбы у Порт-Ройяла!). Но каковы бы ни были размеры подводной Ольвии — в ее нынешних пределах, в пределах всего Нижнего города или обоих городов, — ясно, что, несмотря на многие годы исследований, для советских археологов-подводников здесь непечатый край работы.

Русские Атлантиды

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Одна из находок, сделанная при раскопках Херсонеса в 1935–1936 годах (вверху).

Одна из сохранившихся мраморных колонн базилики Херсонеса, VI век н. э. (левая часть).

Изображение крепостной стены на боспорской монете (94–124 годы н. э.) и античные амфоры (средняя часть).

На море Хвалынском

Вдоль улицы, неторопливо, словно прогуливаясь, плыли стайки рыбок. Они то появлялись, то исчезали в причудливых водорослях, то вдруг, напуганные приближением более крупных своих сородичей, длинноносых стремительных осетров, пускались наутек и исчезали в ближайшем переулке или забивались в расщелины между обрушившимися каменными глыбами. . . »

Так делился своими впечатлениями один из участников подводно-археологической экспедиции, работавшей в начале 70-х годов в прибрежных водах Каспийского моря. Несколько веков назад воды моря поглотили большую часть западного побережья Каспия, вместе с городами и поселениями.

Средневековые летописи сообщают, что в устье реки Куры сходились два караванных пути: тот, что шел вдоль берега, и тот, что уходил в горы, к благодатной Шемахе. На перекрестке путей возникло несколько городов. Но тщетны были их поиски в земле Азербайджана... Быть может, следы надо искать под водой?

В конце 60-х годов археологи получают сообщения от аквалангистов: на дне моря, у мыса Бяндован, спортсмены обнаружили обломки керамических кувшинов, чаш, блюд. И уже в 1969 году суда «Бакуви» и «Володя Дубинин» принимают на борт участников подводно-археологической экспедиции, вооруженных аквалангами, гидрокостюмами и эхолотом. Организовал эту экспедицию Институт истории АН Азербайджанской ССР.

С помощью эхолота определили профиль дна в районе будущих погружений, составили его подробные карты. Затем приступили к работе под водой. Вдоль береговой полосы, на протяжении нескольких километров, были найдены фрагменты кирпичей и черепицы, большое количество

керамики. Даже в 3–4 километрах от берега, на вершинах подводных банок, протянувшихся вдоль побережья Норд—Ост—Култук, археологи-подводники обнаружили почти на четырехметровой глубине средневековую керамику. И наконец, в десяти километрах от берега, на банке Плита Погорелая, на глубине четырех метров, нашли горловину большого кувшина, густо обросшего водорослями. Таким образом обозначился район, где мог находиться затонувший город: от устья Куры до мыса Бяндован у берега и до банки Плита Погорелая — в море.

Следующие сезоны раскопок под водой позволили еще точнее определить границы древнего города, заснять его руины на фото- и кинопленку. Со дна подняли старинные монеты, фрагменты блюда китайской работы, керамические изделия с рисунками птиц и зверей, медные монеты конца XIII века. На глазурованной посуде удалось прочесть надписи, сделанные на языке фарси (в основном, это были цитаты из творений знаменитых восточных поэтов).

«Поиски на дне моря велись одновременно

с раскопками на берегу, — говорит руководитель работ Виктор Квачидзе о сезоне 1974 года. — Как мы и ожидали, море в этом месте отступило. Под трехметровой толщей его отложений мы обнаружили улицу ремесленников: глиняные мазанки, готовую посуду, гончарные печи, лавки торговцев». Раскопки затонувшего города продолжают-ся.

Прибрежные воды Каспия только-только начинают изучать археологи-подводники. Их ожидает множество новых открытий (например, со дна бухты у мыса Амбуранский, на севере полуострова Апшерон, поднята посуда XV века и металлические якоря XVIII века — здесь, вероятно, находится затонувший морской порт). Зато прибрежные воды другого моря — Черного — с давних пор привлекали внимание ученых. Еще в начале нашего столетия русский инженер Л. П. Колли провел исследование старинного мола, затонувшего на дне Феодосийской бухты. В наши дни подводно-археологические раскопки на дне Черного моря ведут не одиночки-любители, а хорошо оснащенные экспедиции.

Подводные города аргонавтов

Миф об аргонавтах проходят в школе, на уроках истории. Не будем его повторять. Ученые считают, что миф этот отражает подлинные события: в глубокой древности плавали греки к берегам Колхиды, нынешнему побережью Грузии и Абхазии. Более двух с половиной тысяч лет назад возникли первые колонии эллинов на побережье Черного моря.

Одной из самой первых колоний была Аполлония, основанная в VII веке до н. э. Два столетия спустя она превратилась в процветающий город-государство, чеканивший собственные монеты, имевший свои колонии и посылавший суда во все пределы Черного моря и в Эгейское море, вплоть до острова Крит. Сейчас на месте древ-

ней Аполлонии стоит болгарский город Созопол, неразрывно связанный с морем. И по сей день сохранилась полуразрушенная дождями, ветрами и временем величественная стена Аполлонии. В земле Созопол археологи нашли немало предметов: серебряные украшения, античные амфоры, монеты, керамику. В тридцатых годах нашего века в окрестностях Созопола, неподалеку от берега, работала драга. Она прокопала широкую траншею в морском дне. И тут оказалось, что под водой лежит огромное число различных черепков — и они относятся ко временам, охватывающим промежуток более чем в две тысячи лет. Часть Аполлонии поглотили воды Черного моря!

«Из собранной керамики следует отметить невзрачные на первый взгляд черепки. Это остатки сосудов, сделанных даже не на гончарном круге и употреблявшихся в каком-то древнем местном поселении, которое существовало на месте Созопола еще до прихода греков. К находкам более позднего времени относятся большое греческое надгробие, множество керамических изделий с росписью, некоторые с процарапанными

надписями владельцев, несколько стеклянных сосудов из Египта, — пишут советские ученые В. Д. Блаватский и Г. А. Кошеленко в книге «Открытие затонувшего мира», — Проведенные там погружения показали, что драга затронула только часть городища и что подводные археологические работы в этом месте могут дать еще очень многое».

Не менее богатые находки ждут и советских археологов-подводников, изучающих затопленные города и порты греческих колонистов. Прежде всего это подводные руины Фанагории. «Столицей Азиатского Боспора» называли этот город, соперничавший с Пантикапеем, самым большим городом античного Причерноморья, столицей царя Митридата. На месте древнего Пантикапея стоит город Керчь. Напротив него, по другую, восточную, сторону Керченского пролива у станицы Сенная лежат руины Фанагории.

Древний мол Пантикапея находится под водой. Воды Керченского пролива поглотили значительную часть Фанагории. Размеры подводной части города — 17 гектаров! — удалось устано-

вить после того, как летом 1959 года «впервые в мировой практике были организованы стационарные подводные археологические работы у берегов древней Фанагории, где с помощью грунтоотсасывающих средств была исследована затопленная часть городища» — пишет Б. Г. Петере, один из участников этих работ.

Под трехметровым слоем воды археологи-подводники обнаружили булыжную мостовую «столицы Азиатского Боспора», нанесли на карту очертания затопленной части города, руины древних зданий и остатки оборонительной стены. Экспедиция работала всего лишь один сезон, а это значит, еще немало открытий в затопленных районах Фанагории ждет советских ученых.

На Таманском полуострове, неподалеку от Фанагории, находится прославленная Лермонтовым Тамань. Его описание «самого скверного городишки» всем известно. А вот что писал о Тамани другой автор, посетивший город около двухсот лет назад. «Город невелик, скверно строен, окружен старой, разоренной стеной и защищен каменным замком не в лучшем состоя-

нии. Во времена генуэзцев и венециан город был очень цветущ, но пришел в упадок с тех пор, как он в руках турок и татар». На месте нынешней Тамани, как показали раскопки, стоял старинный город Тмутаракань. С ним, как вы, конечно, помните, тесно связана история Киевской Руси. Летопись 988 года говорит, что здесь, в Тмутаракани, княжил сын Владимира Красное Солнышко, Мстислав, который «перемог» касожского богатыря Редедю. Тмутаракань упоминает и «Слово о полку Игореве». А еще раньше на месте средневековой Тмутаракани стоял античный город Гермонасса.

Воды Керченского пролива постепенно подточили обрывистый берег, на котором стояла Гермонасса. Здания времен античности обрушились и затонули на его дне. Рухнули в воду и многие постройки Тмутаракани. В воде, таким образом, лежат обломки двух городов, античного и средневекового.

«Поедает» и «подгрызает» берега не только Керченский пролив, но и Азовское море (в дельте Дона за последние 120 лет оно поглотило два, а

кое-где и четыре километра побережья!). Значит, и на дне Азовского моря должны лежать древние поселения. С их поиска начала работу в 1960 году экспедиция, организованная В. Д. Блаватским. На дне Таганрогского залива она обнаружила обломки керамики. . . . Что это? Следы затопленного поселения?

По всей вероятности, да. Время его возникновения, по данным находок, — конец VII века до н. э. Это одна из самых ранних торговых факторий древних греков на побережье Азовского моря. Уже 27 веков назад корабли эллинов добирались до дальнего угла «Меотийского болота», как именовали они мелководное Азовское море, и основали там поселение! В эпоху расцвета оно вступило, как показали раскопки под водой, в середине первого тысячелетия до н. э. Затем колония пришла в упадок и погибла. Руины ее ушли на дно Таганрогского залива.

Фрагмент сосуда, расписанного
вазописцем Эпиктетом (конец VI века
до н. э.), найденный на острове Змеи-
ный, против устья Дуная, в 1841 году.

Два Херсонеса

На территории нынешнего Севастополя стоял когда-то большой античный город — Херсонес Таврический. И по сей день сохранились его руины. Херсонес заложили в конце V века до н. э. греческие колонисты (вероятно, на месте поселения древних жителей Крыма — тавров). Прошло два века — и город стал одним из центров земледелия и торговли на Крымском полуострове. Причем в городе существует республиканская форма правления: время пощадило большую плиту с надписью, где начертана клятва жителей Херсонеса на верность республике.

Но затем независимости города-республики приходит конец. Сначала он подчиняется повелителю Боспорского царства, Митридату IV, по-

том римлянам и византийцам. Однако, утратив независимость, город не терял своего богатства и влияния. Именно тут, в Корсуне, как называли Херсонес русские летописцы, принял крещение киевский князь Владимир, заставивший затем принять христианство всех своих подданных на Руси.

В конце XIV века на Херсонес напали полчища хана Едыгея из Золотой Орды. Город, просуществовавший около двух тысяч лет, был уничтожен. Остатки его строений постепенно покрывались землей. В 1888 году археологи начали систематические раскопки Херсонеса — раскопки, которые ведутся и по сей день. Найдены крепостные сооружения с башнями и воротами, водопровод с керамическими трубами, «город мертвых», херсонесский некрополь. . .

В сочинении крупнейшего античного географа Страбона говорится, что до того, как возник Херсонес Таврический, на мысу к западу от этого города существовал древний Херсонес. Но он был заброшен жителями, ибо море наступало на берега и поглощало городские постройки. Поиски

на суше древнего Херсонеса к успеху не привели. Может быть, его руины лежат на дне Черного моря?

Голова богини Кибелы (V–IV века до н. э.), найденная в 1903 году на территории древнего Херсонеса, и голова юноши, найденная в 1926 году во время раскопок базилики в районе цитадели Херсонеса (IV век до н. э.).

В 1930 году на поиски черноморских «подводных Помпеи» отправилась экспедиция под руководством профессора К. Э. Гриневича. Ее участники были так уверены в успехе, что решили снимать фильм «Город на дне моря»... Предоставим слово одному из очевидцев, известному геологу В. П. Зенковичу, в ту пору еще студенту.

«Старшина водолазов Федя Небыков совершает против маяка свой первый спуск на дно. Весь состав экспедиции сидит на окружающем парапете, и только К. Э. Гриневич со стенографисткой находятся в баркасе.

Мне не довелось лично слышать «научное сообщение» Феде о виденном на дне или читать стенограммы, но вечером он по-дружески рассказывал нам о своих впечатлениях.

— На дне, конечно, камни. Попробуй расскажи профессору, какие они из себя. Чи круглые, чи прямые? А бес их разберет. Лежат и такие, и сякие.

— Федя, ну, а как там, есть дома или стены?

— Не, домов нема. Сдается, что с того камню хату не збудуешь!»

Пришлось обучаться водолазному делу и археологам, и геологам, принимавшим участие в экспедиции. И тут началось удивительное.

Археологи составляли план затонувшего города, наносили на карту башни, стены, здания. А геологи видели в этих «постройках» только игру природы, естественные образования. «При обвалах на мелководную платформу сыпались не только бесформенная щебенка, но и правильные параллелепипеды, выколотые по трещинам разлома, и цилиндрические рифовые массы, — писал один из геологов. — Все это окатывалось, округлялось и распределялось волнами по дну. В тихую погоду глубоко в прозрачной воде, при известной доле фантазии, можно было видеть и башни, и стены, и зубцы множества городов, по улицам которых, «вымощенных» плитами ракушечника, никогда не ступал человек».

Городская круглая площадь оказывалась большим пластом ракушечника. Стены — плитами и глыбами, в создании которых не принимал участие человек.

«Башню» геологи определили как рифовый

массив, где «даже углубления в его вершине как две капли воды похожи на естественные формы».

Однако археологи не согласились с пессимистическими выводами геологов. Они продолжали подводные обследования, уточняя «карту» лабиринтов, стен, площадей, башен, скверов затонувшего древнего Херсонеса. На экраны вышел фильм о нем, в журналах и газетах появились сенсационные статьи. . .

Казалось бы, теперь надо начать подъем памятников со дна, образцов керамики и других предметов, по которым можно датировать время гибели города. Но тщетны были попытки отыскать какие-либо следы человеческой деятельности в этом районе черноморского дна!

«Подводные исследования хотя и проводились с участием водолазов и при помощи киносъемки, однако страдают такой неопределенностью и противоречивостью, что в существовании подводного города не убеждают», — констатировал Г. Д. Белов в монографии «Херсонес Таврический», вышедшей в 1948 году. А несколько лет спустя, когда настала «эра акваланга», дно в

районе древнего Херсонеса «прочесали» десятки исследователей.

Нет, никакого затонувшего Херсонеса они не нашли. Геологи оказались правы: город с башнями, стенами, мостовыми, площадями был игрой природы, помноженной на игру человеческого воображения.

Зато в Карантинной бухте археологи-подводники в наше время с успехом изучают руины Херсонеса Таврического.

Этот город нужно раскапывать не только на суше, но и под водой!.

Фигурный сосуд в виде Афродиты (конец V — начало IV века до н. э.), найденный в 1869 году в гробнице Фанагории.

Находки в Карантинной бухте

Карантинная бухта находится на северо-востоке Херсонеса. Она глубоко врезана в сушу, берега ее местами пологи. Очевидно, что в середине века и в эпоху античности бухта была удобной гаванью. Дно ее покрыто густым слоем ила, прибрежная кромка усыпана камнями, сильно заросшими водорослями. Видимость в мутной воде бухты не больше, чем два метра.

Все это сильно затрудняет поиски под водой. И все-таки даже с берега в хорошую погоду можно различить какие-то древние строения, ушедшие на дно Карантинной бухты.

Что это за строения? Еще в начале нашего столетия К. К. Костюшко-Валюжинич предположил, что под водой скрыт порт, склады и приста-

ни Херсонеса — античного и средневекового. В 1923 году, составляя план Херсонеса, Л. А. Моисеев нанес «древний мол» у западного берега Карантинной бухты. С ним согласился и Г. Д. Белов, когда в своей монографии «Херсонес Таврический» назвал затопленные сооружения «остатками древнего мола».

В 1937 году дно Карантинной бухты, с помощью водолазов ЭПРОНа, исследовал профессор Р. А. Орбели. «Мы установили, где была древняя Херсонесская гавань, — против башни Зенона, против городской стены, против ворот, в Херсонесской бухте», — писал он.

В 50-х годах водолазы не раз поднимали со дна Карантинной бухты античные и средневековые амфоры. И в 1959 году Херсонесский музей проводит изыскания на дне этой бухты. Правда, экспедиция состояла лишь из двух человек и проходила зимой, когда время пребывания под водой ограничено из-за холода. Летом следующего, 1960 года подводные руины на дне Карантинной бухты исследует экспедиция профессора В. Д. Блаватского.

«Геннадий Кошеленко и Юрий Савельев в масках и ластах часами плавали над фундаментами затонувших строений, производя их зарисовки. При изучении подводных углублений им удалось выяснить, что фундаменты средневековых сооружений перекрывают остатки более древних античных памятников. Во внутренней части одного из помещений были произведены небольшие подводно-археологические раскопки с помощью грунтоотсасывающих средств. В результате проведенных работ был впервые составлен точный план всех затонувших сооружений Херсонесской гавани, а также получен некоторый археологический материал по их датировке», — пишет один из участников экспедиции.

Изучив собранный материал, ученые пришли к выводу, что море затопило часть юго-восточной окраины средневекового Херсонеса и, возможно, Херсонеса римского времени. «Возможно, это был поселок какой-то группы ремесленников, которые должны были строиться за пределами городских стен, потому что их производство было вредным в санитарном или пред-

ставляло опасность в пожарном отношении (как это имело место около стен Херсонеса с южной стороны, где, как известно, были обнаружены гончарные печи)», писали Блаватский и Кошеленко.

Но вот тот же самый участок у западного берега Карантинной бухты изучили ленинградские аквалангисты (экспедиция работала летом 1962 года под руководством С. Ф. Стржелецкого). И они пришли к другому выводу: затонувшие строения это не квартал ремесленников, а древний порт Херсонеса.

Склады — пристани — мол — поселок или квартал ремесленников — портовые постройки. . . Как видите, гипотез множество. Какая из них верна? Проверить это решили археологи-подводники Харьковского и Уральского университетов. Исследования, в содружестве с работниками Херсонесского музея, велись два сезона, в июле — августе 1964 и 1965 годов.

Прежде всего решено было составить подробнейший план каменных построек, что видны на западном берегу Карантинной бухты. Они лежат

возле берега, в каких-то 4–7 метрах, и погружены на полуметровую глубину. Но каменные блоки, из которых сложены затопленные строения, покрыл плотный слой водорослей. Притом на них лежит ил и песок, накопившийся за столетия.

Под водой трудно отличить, где камень строительный, а где простой. На дне же Карантинной бухты разбросано множество каменных глыб. . . Их-то и стали очищать от водорослей специальными металлическими скребками. И сразу стало ясно, где лежат строительные камни.

Вслед за этим был снят точный план подводных сооружений. А затем начались новые открытия. Во-первых, обнаружены детали конструкций сооружений, о которых прежде не было известно. Во-вторых, открыты новые кладки, под прямым углом уходящие в сторону моря. А в-третьих, что самое интересное, археологи-подводники нашли 12 мраморных и известняковых колонн и рядом с ними — деревянные сооружения.

Колонны были изготовлены из греческого мрамора. И все колонны, как мраморные, так и известняковые, лежали плотным рядом. Торцы

их образовали ровную линию, а сверху колонны перекрывали каменные блоки. С юго-востока к ним примыкали остатки деревянных сооружений — 13 горизонтальных плах и свай, вбитых в морское дно. И все это — каменные стены, колонны, плиты, прямоугольная площадка, образованная деревянными плахами и сваями, — образует единый комплекс.

«С каждым днем мы начинали проникать в замыслы древних строителей. Тысячу лет назад, во время наивысшего расцвета Херсонеса, город быстро перестраивался, и в числе многих сооружений, очевидно, было решено построить причал для судов. Для этого разрушались старые античные постройки, сносились храмы первых христиан. Часть колонн этих храмов и была использована при постройке причала в качестве строительного материала. Строители уложили массивные части разрушенных построек на песок так, чтобы концы их находились на одной линии. Был сооружен фундамент, напоминающий ряд шпал, как на железной дороге. На колонны были уложены слой за слоем большие каменные блоки раз-

мером 100×100×20 сантиметров. Нечего и говорить — строительство велось крупноблочное. Каменный помост был настолько массивным, что некоторые колонны треснули и прогнулись под непомерной тяжестью, — пишет участник экспедиции Ю. Ранюк. — Добравшись до конца «колоннады», мы нашли примыкающий к ней деревянный настил. Изъеденные червями бревна были прочно приколочены коваными гвоздями к забитым в песок сваям. Кто, когда и для какой цели уложил эти грубо отесанные бревна рядом с красавицами колоннами?»

Ответы на эти вопросы принесли работы следующего, 1965 года. У торцов колонн, у деревянных плах и вдоль крайней северной колонны были проведены раскопки, вернее, зачистки. Они обнаружили обломки средневековых амфор, кувшинов, чаш и других сосудов. Керамика и колонны из мрамора позволили датировать постройку XI–XII веком, не ранее.

Голова сатира (III век до н. э.),
найденная школьниками на Таман-
ском полуострове неподалеку от руин
Фанагории.

Сосуд в виде головы Диониса (I–III века н. э.), найденный в 1902 году в Херсонесе, в гробнице, вырубленной в скале близ Карантинной бухты.

Женская головка (III–II века до н. э.), обнаруженная в 1888 году на территории древнего Херсонеса.

Грифон. Рельеф. Конец II века н. э. Найден в 1935 году в районе Херсонеса.

Сначала исследователи считали, что открыли один из причалов Херсонесского порта. Но сезон раскопок 1965 года заставил их прийти к иному выводу. В четырнадцати метрах к югу от первого сооружения обнаружили остатки такой же затопленной постройки. В кладке ее стен имелись следы цемянкового раствора.

Раскопки обнаружили под каменной площадкой «культурный слой» — почву с мелкими фрагментами керамики и костями животных. Ее покрывает морской песок. Значит, постройка возведена была на суше. Лишь потом она ушла на дно Карантинной бухты. Но если это не причал, то что же это за сооружение?

«В результате подводных и наземных исследований на дне и на берегу Карантинной бухты в 1965 году выяснилось, что сооружения, обнаруженные под водой, вплотную примыкают к оборонительным стенам, защищавшим портовую часть Херсонеса, — пишет руководитель раскопок, кандидат исторических наук В. И. Кадеев. — Поэтому вполне вероятно, что строения, оказавшиеся на дне Карантинной бухты, были оборонительными башнями. На это указывают их форма и расположение по отношению к стене. Присутствие средневековых оборонительных башен на дне бухты может свидетельствовать о трансгрессии Черного моря, происшедшей сравнительно недавно, или о постепенном наступлении моря, которое продолжается и сейчас, а началось где-

то в позднем средневековье».

К востоку от оборонительных стен археологам-подводникам не удалось открыть затопленных сооружений. Со дна были подняты лишь обломки изделий из глины, а на дне найдены отдельные отесанные камни. Ни в береговой полосе, ни в глубине бухты не удалось обнаружить никаких остатков жилых домов, а тем более жилых кварталов.

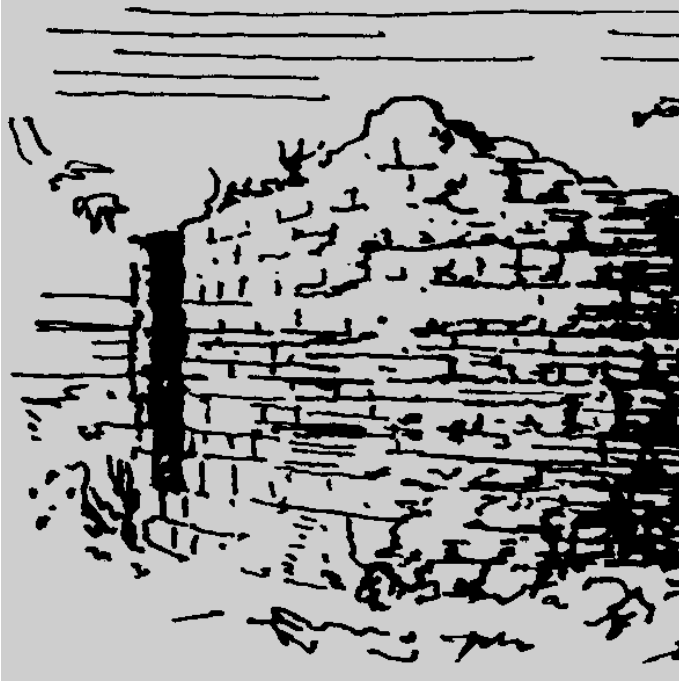
Возможно, будущие экспедиции добьются большего успеха. Видимость в воде Карантинной бухты плохая, затонувшие строения поросли водорослями, занесены песком и илом, их трудно отличить от естественных нагромождений камней и плит. Раскопки Херсонеса на суше ведутся почти столетие, и все же каждый новый полевой сезон приносит новые находки. Раскопки Херсонеса под водой только-только начинаются. И, разумеется, каждая экспедиция археологов-подводников будет вносить свою лепту в наши знания о затопленных частях Херсонеса Таврического.

На дне сухумской бухты

Целью аргонавтов, как известно, было «Золотое руно», находившееся в Колхиде. На берегах Колхиды охотнее всего основывали свои поселения древние греки. Легенды говорят, что среди аргонавтов, спутников Ясона, были братья-близнецы, Кастор и Полидевк. На обратном пути они отделились от экспедиции, добывшей драгоценное «Золотое руно», и двинулись вдоль восточного берега Черного моря. Братья высадились в большой бухте, где основали город Диоскурию (название это от греческого слова «диоскуры», то есть «близнецы»).

Не только легенды говорят о Диоскурии. Начиная с IV века до н. э. об этом порте на берегу Черного моря пишут античные авторы. Пример-

но сто лет назад удалось доказать, что Диоскурия находилась на берегу Сухумской бухты. После ее гибели римляне построили новый город — Севастополис. В эпоху средневековья город принадлежал византийцам, а император Юлиан I делает Севастополис «одним из самых замечательных городов». Под местным названием «Цхум» он входит в состав Абхазского царства, а сейчас носит название Сухуми. Местонахождение Диоскурии определили. Но почему тогда нет руин «города близнецов»? Поиски на суше результатов не дали, но зато море во время штормов щедро выбрасывало на берег золотые и серебряные монеты времен античности, древние предметы из свинца и других металлов. Однажды шторм выбросил прекрасную диадему, сделанную из чистого золота. . . Невольно рождалась мысль: а не лежит ли Диоскурия на дне Сухумской бухты?

Сухуми. Остатки древней башни,
скрытые водой.

Проверить это решил, в конце прошлого века, абхазский краевед Владимир Чернявский. Сообще-

ние о своих исследованиях он опубликовал в томе 13 «Известий Кавказского отделения Русского Географического общества» за 1877 год, — издании очень редком. Результаты же их настолько любопытны, что стоит предоставить слово самому Чернявскому.

Вот что он пишет: «При содействии двух любознательных юношей, превосходно умеющих плавать и нырять, А. Н. Шан-Гирея и Г. А. Метакса, я исследовал целые ряды остатков этого древнего города на дне побережья Сухумской бухты до глубины 4–6 м. Оказались не только ряды остатков древних стен, выдающихся местами почти до поверхности моря на расстоянии сажень до 30–50 от берега, но также иззубренные волнами стены древнего замка, поднимающиеся еще с глубины около 6 м настолько, что я мог, поддерживаемый плавательными снарядами, обходить вокруг по пояс и местами по шею в воде. Замок имеет два сомкнутых отделения, одно совершенно круглой формы, другое — четырехугольной; последнее было разрушено. Лежат они перед Сухумской крепостью против конца юго-

западной трети длины ее фасада. Стены их покрыты водорослями, губками и множеством устриц и мидий, которыми также покрыты все подводные остатки стен от глубины 2–6 м, исследованные мною.

Перед таможней, кроме погруженных в море стен, выдающихся местами почти до поверхности воды, Г. Н. Метакс указал мне выдающийся при размахах большой зыби круглый столообразный камень-останец, который он считал за древний колодец, набитый доверху камнем и песком. Ему же я обязан указанием массивной стены, идущей параллельно берегу бульвара по дну бухты на глубине до 10 м. Не погруженный ли это остаток той стены, которая, по историческим свидетельствам, защищала уже при турецком владычестве город Сухуми от ярости наступающего моря и, как видно по всему, совершенно неудачно боролась с неумолимыми законами природы. Наконец, на другом конце города Сухуми перед госпиталем, на огромном расстоянии от берега, рыбаки давно производят собирание устриц и мидий руками, со стен огромной башни, выдающейся с

глубины около 10 м и, кажется, на расстоянии до 200 сажен от берега; башня эта не доходит метра на три до поверхности».

Таков рассказ очевидца — рассказ обстоятельный, достоверный. . . Но почему же тогда никому, после Чернявского, не удалось обнаружить руин города и башню на дне Сухумской бухты? Дважды проводили здесь гидрографы подробнейшую съемку и не нашли даже крупных подводных камней! В 1952 году Сухумскую бухту исследовал крупный советский океанограф и геолог А. В. Живаго. Водолазы многократно спустились на дно, тут брались частые пробы грунта. Но опять-таки подводного города Живаго не обнаружил. Да и поиски аквалангистов к успеху не привели. . . Может, город на дне Сухумской бухты — такой же плод фантазии, как и древний Херсонес?

Но почему же тогда во время штормов еще в прошлом веке море выбрасывало на берег не только керамику и камни, но и монеты, ценные украшения и даже золотые изделия? Дары его были настолько щедрыми, что предприимчивые

люди брали на откуп сбор этих даров, приносимых штормами! Значит, город на дне все-таки есть?

Мраморный рельеф, поднятый со дна Сухумской бухты.

Где ты — Диоскурия?

В 1953 году со дна, возле устья реки Беслетка, была поднята крупная плита. Очистив ее от ракушек, абхазские ученые обнаружили, что это — надгробие V века до н. э. В надежде открыть новые памятники Абхазский институт языка, литературы и истории тотчас же провел исследования под водой. Но поиски к успеху не привели.

Тщетно искали подводный город экспедиции археологов-подводников в конце 50 — начале 60-х годов. В 1967 году аквалангисты Сухумского морского клуба ДОСААФ предприняли новый поиск затонувших сооружений. В один из солнечных дней начались погружения напротив старой Сухумской крепости.

«Под водой перед нами возвышалась двух-

метровая стена. За ней смутно вырисовывалась другая. Все ясно, мы находились в затонувшем городе. Стены сложены из крупного булыжника, скрепленного известковым раствором. Вдоль них между булыжниками тянутся пояса, составленные из нескольких рядов каменной кладки. Они делались для того, чтобы крепостные стены были крепче, — пишет В. И. Вишнеvский один из участников поисков. — Другая группа подводных развалин находится в ста метрах от берега. Эта южная стена оборонительного комплекса Севастополиса длиной до двухсот метров. Здесь в свое время были обнаружены каменная ступа, фрагменты посуды, светильник... Остатки восточной стены лежат на небольшой глубине. Стены сложены из крупных булыжников. Изредка попадаетея кирпичная кладка. Всюду валяются обломки черепиц всех времен, куски керамики, черепки. В таком обличий трудно отличить римскую черепицу от византийской, византийскую от турецкой, турецкую от современной. Нужно иметь большой опыт и наметанный глаз, чтобы выделить среди множества черепков куски пифо-

сов и амфор».

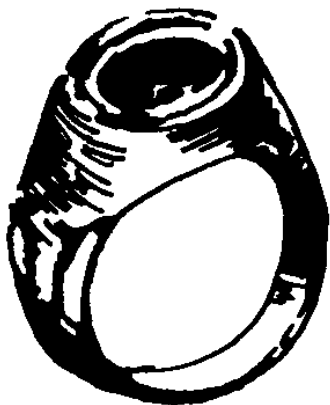

Керамическая посуда, поднятая со
дна устья реки Баслы возле Сухуми.

Обломки каменной плиты с латинской надписью, найденные в 1896 го-

ду во время постройки набережной
около Сухумской крепости.

Находки, сделанные на дне Сухум-
ской бухты: золотой перстень; пер-
стень из бронзы; бронзовый браслет.

Если мысленно соединить остатки стен, погру-
женных на дно моря, образуется прямоугольник

со сторонами 100×200 метров. Три стены лежат под водой, а четвертая, вернее, ее остатки — у самого берега, на суше. Но это не Диоскурия, это территория римской крепости Себастополис, поглощенной наступающим морем.

А где же Диоскурия? Ведь древнегреческие предметы, надгробная плита V века до н. э., керамика говорят о том, что город эллинов — или часть его — лежит на дне Сухумской бухты. Может, Диоскурию надо искать не возле берега, а вдали от него? Не на глубине до десяти метров, где проводились ее поиски, а на глубинах в 30–40 метров, также доступных опытным аквалангистам? Или же руины Диоскурии скрываются на еще большей глубине, в подводном каньоне, «овраге», глубоко врезанном в дно Сухумской бухты?

«Лежащий на дне моря город не раскрыл еще все свои тайны, — пишет абхазский краевед Вианор Пачулиа. — Исследователи обращали внимание на то, что для дна Сухумской бухты характерно резкое увеличение глубины. Уже на расстоянии 500–600 метров от берега глубина пре-

вышает сто метров и поэтому недоступна для аквалангистов, в то время как северо-западнее Сухуми дно понижается очень полого. Такое резкое понижение дна в бухте невольно наводит на мысль: не является ли оно результатом катастрофы, вызванной тектоническими причинами? Не произошла ли эта катастрофа на пороге нашего летосчисления? В абхазских преданиях сохранились смутные воспоминания о каком-то землетрясении и поглощении морем города чужеземных пришельцев».

Фрагмент стены и якорь в устье реки Баслы (памятники Диоскурии?)

Римская монета и бокал, поднятые со дна Сухумской бухты.

Различные типы амфор, найденных в Черном море и в Причерноморье.

Так ли это? Действительно ли Диоскурию погубила катастрофа, подобная той, что опустила на

дно моря «пиратский Вавилон» — Порт — Рой-ял? Или же прав археолог Л. Н. Соловьев, считающий, что Диоскурия погрузилась под воду при опускании берега или же была погребена огромным оползнем?

Или, может быть, загадка Диоскурии решается иначе? Ответ на этот вопрос дадут лишь дальнейшие исследования. Возможно, участие в них примут не только археологи, вооруженные аквалангом, но и океанографы, которые могут изучать глубины, для акваланга недоступные. Открытия на дне Сухумской бухты могут быть сделаны не только на больших глубинах. Не так давно в устье реки Беслетки, в районе, где нашли замечательное надгробие, обнаружили погребальную утварь. Очевидно, под воду ушло кладбищенекрополь. Однако не ясно, принадлежал ли он грекам, жителям Диоскурии, или же римлянам, населявшим Себастополис.

К югу от Сухуми расположено селение Келасури, стоящее на одноименной реке. Возле него начинается Великая Абхазская стена, что почти на 160 километров тянулась по холмам и уще-

льям горных рек, достигая порой высоты восьми метров. У самого побережья Черного моря стоит монументальная башня со стенами в полтора метра толщины. Сложены они из громадных окатанных валунов. И вот такие же валуны найдены на дне Келасурского каньона, подводного продолжения бурной реки Келасури.

«Говоря откровенно, у нас возникает подозрение, не обломок ли Великой Абхазской стены нашли в каньоне подводники, — пишет известный советский ученый, профессор О. К. Леонтьев. — Это вовсе не досужая мысль, если учесть, что в этом же районе под водой открыто целое городище, широко известное всем археологам».

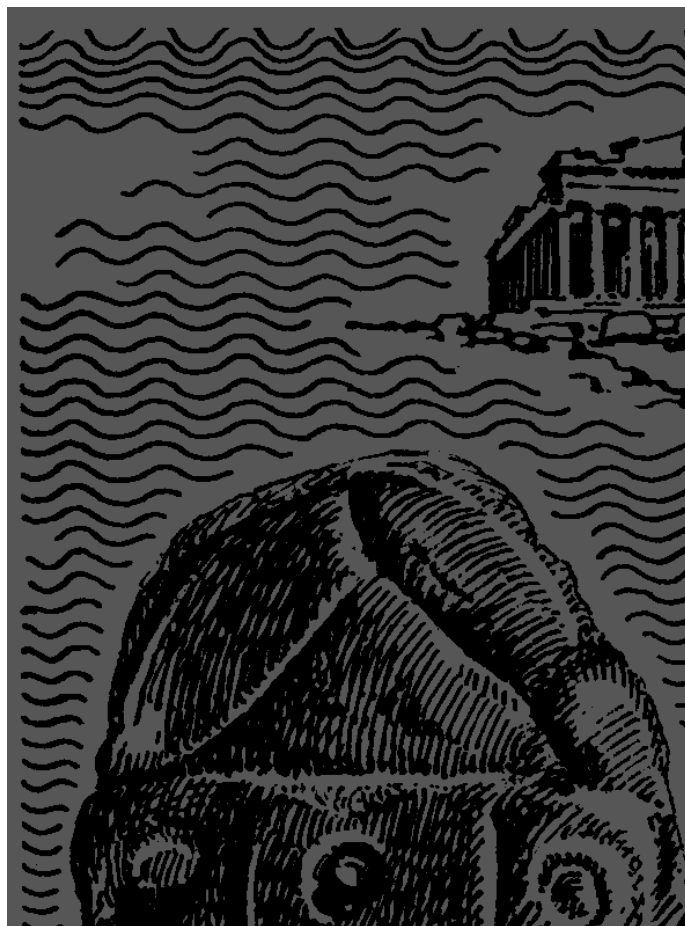
Возможно, что на дне Сухумской бухты покоятся не только руины Диоскурии, но и обломки Великой Абхазской стены. Но если даже дальнейшие поиски к успеху не приведут, можно сказать, что море и так щедро вознаградило археологов-подводников. Ведь на глубине в два метра они нашли здесь замечательное произведение искусства: надгробие из мрамора. Рельеф изображает женщину-мать, воплощение скорби, служанку

рядом с ней и мальчика, протягивающего руки к матери. В земле Причерноморья археологи обнаружили немало великолепных рельефов, изготовленных античными мастерами. Но по мастерству обработки мрамора, по художественности и силе образа находка на дне Сухумской бухты не имеет себе равных. . .

Впрочем, люди неоднократно открывали шедевры искусства, погребенные на дне морском. Еще во II веке до н. э. рыбаки острова Лесбос обнаружили в сетях вместо серебристой рыбы голову, вырезанную из оливкового дерева. Рыбаки, потрясенные этим даром Посейдона, повелителя воды, стали поклоняться скульптуре. . . С той поры множество памятников искусства попало из морских пучин в музейные витрины. . .

Сокровища на дне

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Развалины Парфенона (вверху).

Одна из многочисленных находок, сделанных под водой при раскопках затонувшего корабля у Махдии (справа).

Голова бородатого мужчины из храма Воинов. Чичен-Ица (слева).

Золотой колокольчик в виде обезьяны, поднятый со дна священного колодца в Чичен-Ице (внизу).

Древнегреческий корабль (в центре).

Украшение музеев

В главном вестибюле здания ООН в Нью-Йорке стоит статуя. Широко шагнув, раскинув сильным движением руки, приготовился метнуть молнию могучий бог-громовержец Зевс... Или это бог морей Посейдон замахнулся своим трезубцем? Мы не знаем, кого из них изображает статуя, поражающая своей динамикой, величием, красотой. Пожалуй, это лучшее воплощение божества в облике человеческом, каким его представляли древние греки.

В Национальном музее Афин выставлена бронзовая статуя бога морской стихии Посейдона (или, возможно, Зевса), поднятая с судна, затонувшего у мыса Артемисион (восточная Греция).

Изваяние в Нью-Йорке — копия, дар Греции Организации Объединенных Наций. Подлинник же, двухметровая статуя, отлитая из бронзы, хранится в Афинском Национальном музее и является его законной гордостью. Не менее знаменита другая статуя из бронзы, стоящая в Афинском Национальном музее. Изображает она прекрасного

юношу с поднятой правой рукой. Глаза, искусно инкрустированные цветным камнем, придают лицу особую живость. И вместе с тем — немного грустное, задумчивое выражение. Весь облик юноши, мягкий и удивительно пластичный, напоминает образы, созданные великим греческим скульптором Праксителем, — тем, кто изваял знаменитейшую Афродиту Книдскую, произведение, по словам современников, «выше всех существующих во вселенной». Скорее всего, бронзовая статуя юноши создана учеником Праксителя, а быть может, и самим гениальным ваятелем.

Кто этот юноша? Одни считают, что он изображает покровителя путешественников, купцов и воришек — бога Гермеса. Другие искусствоведы видят в нем не бога, а героя Персея, что победил в тяжком бою страшилище, Медузу Горгону. Третьи полагают, что юноша не бог и не мифический герой, а троянский царевич Парис.

Бронзовых статуй, отлитых мастерами Древней Греции, сохранилось очень мало. Большинство произведений античных мастеров дошло до нас в копиях из мрамора, выполненных римляна-

ми. А копия, какой искусной бы она ни была, все равно останется копией. Ей никогда не сравниться с оригиналом. Вот почему каждая античная статуя из бронзы ценится на вес золота, вот почему гордятся музеи такими статуями.

В прославленном парижском Лувре есть бронзовое изваяние Аполлона, так называемый «Аполлон из Пьомбино». Это одна из главных достопримечательностей музея, наряду с Венерой Милосской, Джокондой и богиней победы Никой. Украшением Берлинского музея долгие годы была бронзовая античная статуя мальчика (к сожалению, бесследно исчезнувшая после окончания второй мировой войны). И все эти шедевры из бронзы извлечены из воды: рыбацкими сетями, как Аполлон из Пьомбино или статуя мальчика (се нашли на дне Рейна); ныряльщиками или водолазами, как статуи из Афинского музея. Подавляющее число бронзовых статуй эпохи античности — это «дары моря», они найдены под водой. Причем число находок с каждым годом увеличивается, по мере того как люди все лучше узнают «голубой континент».

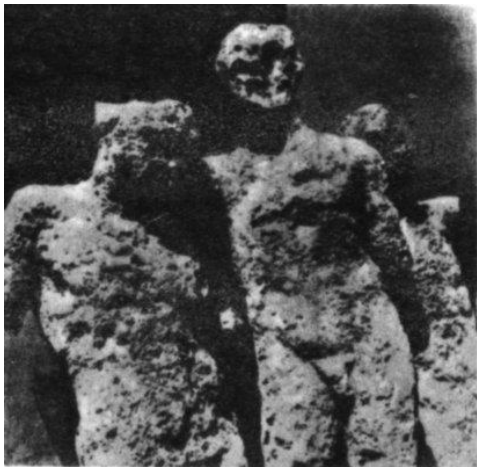
Не так давно на поверхность подняли большую бронзовую статую, вернее, сохранившуюся верхнюю часть этой скульптуры. Изображала она богиню со спокойным, величавым выражением лица. находка сделана возле острова Книд, у побережья Малой Азии, — того самого острова, где находился храм Афродиты со статуей Праксителя. Там же был и другой храм, посвященный богине земледелия Деметре. В Британском музее хранится копия со статуи Деметры Книдской, которую также изваял Пракситель. И она поразительно похожа на статую, поднятую со дна. Может, это и есть оригинал из бронзы, отлитый Праксителем? Во всяком случае, ясно, что статую изготовил либо сам великий Пракситель, либо же кто-то из его учеников. Подводная находка — один из лучших памятников классического греческого искусства, а значит, одно из лучших произведений мирового искусства вообще.

В 1907 году у берегов Туниса, около городка Махдия, ловцы губок под-

няли со дна статую древнегреческого бога пастухов.

На глубине в сорок метров возле княжества Мо-нако аквалангист нашел великолепное бронзовое изваяние пантеры. Список подобных «бронзовых даров моря» можно было бы продолжать очень долго. Но под водой находят не только шедевры из бронзы. Вспомните сухумский рельеф из мрамора, который в наши дни является украшением и гордостью Абхазского Государственного музея. В заливе Фо, в Средиземном море, нашли женскую головку, искусно выточенную из слоновой кости. У побережья Северной Африки из воды подняли серебряную чашу — сейчас она бережно хранится в одном из музеев Туниса. Входящих в наш Феодосийский музей приветствуют две мраморные статуи львов. Они подняты со дна Таманского залива. Возле Пор-де-Бу, на южном побережье Франции, аквалангисты нашли и подняли на поверхность рельеф из знаменитого каррарского мрамора. На нем вырезан алтарь, который придерживают, припав к нему, две пантеры.

В запасниках Афинского Национального музея хранятся статуи мужчины и женщины, поднятые со дна.

Груз — статуи

Список произведений искусства, найденных в море, был бы очень длинным и поучительным. . . Но каким образом оказались статуи на дне? Во-первых, потому, что происходило опускание суши, и море поглощало храмы, здания, памятники искусства. Так очутились под водой феодосийские мраморные львы или надгробный рельеф из Диоскурии. Но чаще статуи оказывались под водой по другой причине. Они были грузом древних кораблей. Судно шло ко дну, где разрушалось, разваливалось, сгнивало. Спустя же много столетий его драгоценный груз становился добычей рыбаков, ныряльщиков, водолазов и аквалангистов.

Бронзовая статуя юноши, поднятая рыбацкими сетями в 1925 году со дна Марафонского залива. Возможно, автор этой статуи был древнегреческий скульптор Пракситель, живший в IV веке до н. э.

В музее городка Бардо (Тунис) хранится эта нимфа, изваянная из мрамора. Она поднята со дна моря возле Махдии.

Статуэтка Эроса, найденная в обломках погибшего судна около Махдии.

Бронзовый «Атлет» с Антикиферы, пролежавший под водой около двух с половиной тысяч лет.

В 1900 году греческие водолазы вели сбор губок возле острова Антикифера, что лежит между Критом и полуостровом Пелопоннес. И вдруг

один из них вынырнул. . . с рукой из бронзы. Очевидно, где-то на дне должна лежать и остальная статуя. Водолазы начали поиск. На глубине 50 метров они нашли даже не одну, а несколько статуй из бронзы и мрамора, а также обломки посуды, амфоры и, наконец, останки корабля, которому принадлежал этот груз.

Водолазы сообщили о своей находке в Афинский музей. Греческое правительство отдало приказ военно-морскому флоту: организовать подъем драгоценного груза. Так началась первая в мире подводно-археологическая экспедиция. В ней принимали участие ученые из Афинского музея, греческие моряки и отважные водолазы.

А итогом ее было открытие нескольких шедевров мирового искусства: скульптурной группы из пяти человеческих фигур, бронзовой скульптуры «философа», бородатого мужчины с выразительными чертами лица и словно живыми глазами, других произведений античного искусства. Венцом находок была бронзовая статуя юноши с поднятой рукой — гордость Афинского музея.

История находки другой знаменитой статуи из бронзы — Зевса или Посейдона — напоминает детективный рассказ. Летом 1926 года несколько греческих рыбаков приходят к водолазам и предлагают им такую сделку. Рыбаки, за большие деньги, сообщают о местонахождении затонувшего корабля с грузом статуй. А водолазы пусть занимаются этим судном, достают сокровища искусства со дна и продают их кому хотят и за сколько хотят.

Для доказательства своей «честности», того, что им и в самом деле известен корабль на дне, нагруженный статуями, они показывали руку большой бронзовой статуи. Водолазы, однако, на эту сделку не соглашались. А один из них сообщил о находке рыбаков правительству Греции. Рыбаков задержала полиция. Бронзовую руку конфисковали и передали в Афинский музей, по назначению. Незадачливым спекулянтам пришлось указать место своей находки: возле острова Эвбея, у мыса Артемисион. Пока археологи готовились к раскопкам под водой, к мысу Артемисион нагрянули грабители. Они подняли ста-

тую Зевса и готовились похитить другие произведения искусства, лежащие на дне. Но тут самоуправству положили конец. Бронзового Зевса конфисковали, а работу под водой продолжали ученые. В итоге Афинский музей обогатился новыми замечательными памятниками искусства.

Пожалуй, самой интересной, даже фантастической представляется история фризов, украсивших храм Парфенон, в городе Афины. Парфенон был создан гениальным Фидием как храм в честь богини Афины. Она, а не повелитель моря, Посейдон, должен был, по его мысли, повелевать и покровительствовать Афинам. Но именно «стихия Посейдона», морская вода, сохранила для нас творения Фидия!

Возможно, что эта бронзовая скульптура бородатого мужчины, найденная в обломках судна, затонувшего у острова Антикифера, является портретом философа (работа III века до н. э.).

На дне реки Эро, в центре города Агда на юге Франции, была найдена эта бронзовая статуя, жемчужина греческого искусства IV века до н. э.

Бюсты бога Гермеса — гермы были распространены в Афинах. На корабле, затонувшем возле Махдии, был найден бронзовый герм с подписью его творца, скульптора Бозфа, жившего во II веке до н. э.

Удивительная история Парфенона

Мы узнаем о Парфеноне еще в пятом классе, из учебника истории. Известно, что храм был украшен скульптурами и рельефами, созданными Фидием и его учениками. Построенный в середине V века до н. э., храм простоял, почти в полной сохранности, более двух тысяч лет. Он «дожил» бы в таком виде и до наших дней, если бы не война.

В конце XVII столетия венецианцы решили изгнать турок из Греции, которая в ту пору была под турецким игом. Турки превратили в крепость Афинский Акрополь, где стоял Парфенон и другие прославленные храмы. В самом же Парфеноне устроен был пороховой склад. Во время перестрелки венецианское ядро пробило крышу

храма. Порох взорвался, и Парфенону был нанесен непоправимый ущерб.

Но это оказалось не самой страшной бедой. . . Венецианцам удалось выбить турок из Акрополя. Их предводитель решил сделать подарок дожу. Плиты, на которых были изваяны с изумительным мастерством кони Посейдона, стали снимать и опускать на канатах. Не выдержав тяжести, канаты оборвались. Мраморные плиты вдребезги разбились.

Турки вновь захватили Афины. В начале XIX века стало ясно, что свободолюбивый греческий народ вот-вот восстанет. Если начнется война, она может принести новый ущерб Парфенону. Посол Британской империи в Турции, лорд Элджин, решил «спасти» все лучшее, что там оставалось.

По приказу Элджина началась варварская операция. Уцелевшие фризы Парфенона выламывали из стен, при этом разрушая другие, которые можно было бы реставрировать. Затем мраморные плиты погрузили в ящики и отправили в афинский порт Пирей. Отсюда им предстояло

отправиться в Англию, на родину лорда.

Британия, ужели ты довольна.

Что плачет грек, который слаб и сир?

В хищениях таких признаться больно.

Ты за себя краснеть заставишь мир!

—

в таких гневных строках заклеил Джордж Байрон это беззастенчивое грабительство греческой земли. Но Элджин полагал, что он действует «на благо человечества».

Помимо фриз, снятых с Парфенона, по приказу лорда в Пирей доставили еще несколько скульптур и рельефов, также похищенных из афинских храмов. Драгоценный груз поместили на борт брига «Ментор». Утром 16 сентября 1802 года судно отправилось в путь... И вскоре пошло ко дну возле острова Антикифера, там же, где около двух тысяч лет назад затонул античный корабль, груженный статуями. Семнадцать ящиков с произведениями искусства оказались под водой.

Вскоре начинается операция по спасению шедевров Фидия. Греческие ныряльщики, одни из

лучших в мире, с десятиметровой глубины поднимают тяжеленные ящики. Работа идет в очень трудных условиях: в ледяной воде, в шторм. Но надо торопиться, иначе придет зима, штормы станут еще свирепей. Они могут разбить затонувший корабль в щепы, разрушить ящики, и тогда шедевры погибнут.

За три месяца удалось достать только шесть ящиков. В канун Нового года ныряльщики прекращают работу: опускаться в ледяную воду, на глубину в десять метров, они уже не в силах.

Но Посейдон оказался милостив к Фидию, хотя тот и воздвиг свой храм в честь его соперницы, богини Афины. Зима 1803 года была на редкость мягкой. Штормы пощадили останки корабля, и памятники искусства не погибли.

Оставшиеся на дне 11 ящиков были подняты и... возвращены не их законному владельцу, народу Греции, а британскому лорду! Элджин продает фризы Парфенона Британскому музею. Там они находятся и по сей день. И даже именуются «элджинскими мраморами», хотя лорд поступил, во-первых, как варвар, выломав часть

фриза и погубив остальные, во-вторых, как пират, увезя за море свою «добычу», а в-третьих, как спекулянт, выгодно продав ее музею. Только благодаря самоотверженному труду греческих ныряльщиков да хорошей погоде удалось спасти бессмертные творения Фидия.

Море сохранило еще одно произведение величайшего мастера античности.

Известно, что главным украшением Парфенона была статуя богини Афины, сделанная из слоновой кости и украшенная золотом. Статуя эта не сохранилась. В начале тридцатых годов нашего века в порту Пирей проводили работы по расчистке дна гавани. Ковш землечерпалки ударился о корпус судна, затонувшего более двух тысяч лет назад.

На дно Пирейской гавани опускаются водолазы. Там они находят корабль, груженный барельефами из мрамора. Парфенон с его фризами и скульптурами был известен всему античному миру. Афинские мастера изготовляли копии этих шедевров и отправляли для продажи во все районы Средиземноморья. Корабль с грузом копий

и затонул в Пирейской гавани.

Со слов античных авторов, видевших статую Афины, было известно, что на золотом щите, который богиня-воительница держала в руке, высечены сцены битвы греков и амазонок.

Барельефы, поднятые со дна, как раз копировали войну с амазонками, что была изображена на щите Афины!

И сейчас мы можем оценить мастерство Фидия, с большой силой и динамикой передавшего ход сражения.

Павлиний трон

Археологические сокровища — это произведения искусства и камни с надписями, черепки и амфоры, словом, любой предмет, который может рассказать о событиях прошлого. Часто под водой находят слитки золота и серебра. Для науки они представляют гораздо меньше ценности, чем гвоздь или черепок, Но из золота и серебра изготавливали произведения искусства древние мастера Америки, Индии и других стран Востока. Захватив эти страны, колонизаторы спешили отправить добычу домой, за океан. Многие суда гибли. На дне морей и океанов покоятся, ожидая своего открытия, великолепные творения ювелиров. Один из шедевров ювелирного искусства, созданный мастерами Индостана, погребен в водах,

омывающих Восточную Африку. Если его удастся отыскать, это будет одним из самых выдающихся открытий археологов-подводников нашего века.

В середине XVII столетия по приказу Шах-Джахана воздвигли Тадж-Махал, «поэму в мраморе». Могущественный повелитель из династии Великих Моголов решил, что и трон, на котором он восседает, должен стать таким же чудом искусства. Был отдан приказ: изготовить единственный в мире, небывалый по богатству и тонкости работы трон.

Семь лет трудились лучшие мастера Индостана, выполняя приказ Шах-Джахана. «Два павлина с распущенными хвостами, сделанные из чистого золота, украшают спинку трона, — описывает «Павлиний трон» французский ювелир. — Золотые ножки трона отделаны жемчугом и сверкающими камнями огромных размеров и ослепительной красоты».

Спустя столетие «Павлиний трон» достается повелителю персов Надир-Шаху. В конце XVIII столетия трон попадает в руки англичан. Ост-

Индская компания спешит отправить сокровище за океан, снарядив фрегат «Гровенор». Трон Великих Моголов должен ошеломить всю Англию, заявляет капитан фрегата.

Вся Англия действительно была ошеломлена... гибелью «Гровенора» у побережья Восточной Африки. Лишь немногим членам экипажа удалось спастись. А трон, вместе с ящиками, набитыми золотом и драгоценными камнями, пошел ко дну.

К месту гибели фрегата тотчас же послали спасательную экспедицию. Но ее постигла неудача, так же как и пятнадцать других экспедиций, пытавшихся поднять затонувшие сокровища «Гровенора». Ни энтузиасты-одиночки, ни Британское адмиралтейство, ни специальный «Синдикат по розыскам «Гровенора» — никто не сумел добиться успеха.

Судно затонуло на глубине всего в тринадцать метров. Однако его покрывает многометровый слой песка. И с каждым годом он становится все мощней. Правда, с каждым годом набирает силы и подводная археология. Быть может, недалек

тот день, когда шедевр индийских ювелиров будет поднят со дна.

Сокровища индейцев майя

Пожалуй, лучшими ювелирами древности были индейцы доколумбовой Америки. «Я не удивляюсь золоту и драгоценным камням, но мне поистине изумительно было видеть мастерство, превосходящее материал, — писал о шедеврах индейских мастеров Петер Мартин, один из первых историков Нового Света. — Я никогда еще не видел какой-либо вещи, красота которой могла бы так прельщать глаза людей».

Испанских завоевателей, однако, интересовало золото, металл, а не работа по нему, какой бы искусной она ни была. Они безжалостно превращали в «золотой лом», в слитки прекрасные произведения искусства. В музеях мира хранилось считанное число вещей, изготовленных из золо-

та ювелирами древней Мексики. И лишь в XX веке благодаря раскопкам под водой оно резко возросло. В священном колодце индейцев майя обнаружили множество художественных изделий из золота и другие произведения искусства.

Майя, задолго до открытия Америки европейцами, создали самую высокую в Новом Свете культуру. Они раньше европейцев стали в своих вычислениях применять символ нуля. Календарь астрономов майя был точнее, чем календарь средневековой Европы. На полуострове Юкатан и в Центральной Америке архитекторы майя построили десятки городов, возвели сотни храмов и тысячи монументальных стен. Жрецы майя пользовались иероглифической письменностью.

К сожалению, почти все рукописи майя были уничтожены. Сожжением этих рукописей, написанных на бумаге из луба фикуса, руководил испанский монах Диего де Ланда, который позднее стал епископом. Но тот же Ланда оставил интересный документ — «Сообщение о делах в Юкатане». В нем приводились уникальнейшие

сведения о быте, культуре, обрядах майя. Среди обрядов индейцев была одна необычная церемония. Проводилась она возле священного водоема — сенота, что находился в столице юкатанских майя, городе Чичен-Ица.

Вот подлинные слова Диего де Ланда: «Главный храм был обращен своим фасадом к священному сеноту, расположенному поблизости, и соединялся с ним прекрасной широкой дорогой. У индейцев был обычай во время засухи приносить в жертву богам живых людей, бросая их в этот колодец; они верили, что эти люди не умирают, хотя больше никогда их не видели. Вслед за жертвами они бросали в колодец изделия из дорогих камней и предметы, которые считали ценными. Следовательно, если в этой стране водилось золото, то большая часть его лежит на дне этого колодца. Так велико было благоговение индейцев перед священным сенотом!»

Это описание привлекло внимание американского ученого Эдварда Г. Томпсона. Он отправляется на полуостров Юкатан к руинам Чичен-Ицы. Найти главный храм не представляло боль-

шого труда. От храма шла тропинка — прямо к овальному водоему диаметром около 60 метров, заполненному мутной водой. Известняковые стены колодца круто обрывались. . . И тут Томпсон задумывается: а что, если поискать на дне этого сенота сокровища, о которых писал Диего де Ланда?

Американец возвращается на родину и проходит курс обучения водолазному делу у отставного капитана. Приобретает землечерпальный снаряд с лебедкой, полиспастом и рычагом в тридцать футов.

И вот вновь Юкатан, Чичен-Ица и священный водоем майя. . . «Я сомневался, чтобы кто-нибудь мог себе представить то напряжение, которое я испытал, когда стальной ковш землечерпалки ринулся вперед, на какую-то долю секунды повис над серединой сенота, а затем скользнул вниз и исчез в спокойной воде, — рассказывает ученый. — Прошло две-три минуты — надо же было дать стальным зубьям вгрызться в грунт, а затем рабочие склонились над лебедкой, и под их темной, коричневой кожей, словно ртуть, заигра-

ли мускулы; стальной кабель натянулся как струна под тяжестью поднимаемой кверху ноши».

Но сокровищ майя в этом ковше не оказалось. Так же, как и в следующих ковшах. Прелая листва, сгнившие стволы деревьев, кости диких животных — вот и весь улов. Так продолжалось день за днем. И вдруг — первая удача. Со дна колодца подняты два желтовато-белых кусочка смолы. Когда Томпсон поднес к ним зажженную спичку, смола стала дымиться. «Пом» — так называли майя священную смолу, ароматный дым которой возносил молитвы к богу, обитателю Солнца. Значит, поиск на верном пути!

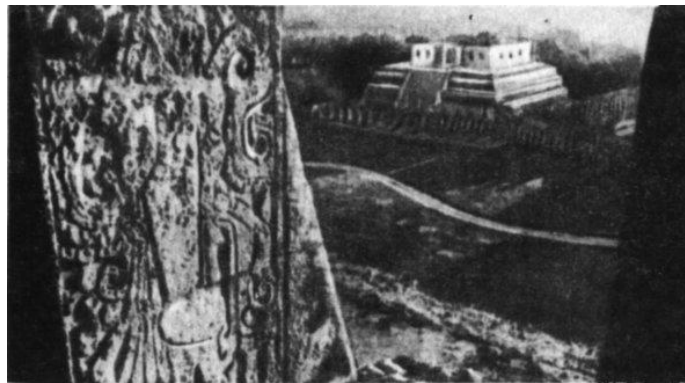
Вскоре со дна подняли вазы, наконечники копий, ножи из вулканического стекла, колокольчики из меди, чаши из зеленого нефрита, подвески из желтого золота, каменные топоры. Наконец, были найдены скелеты юношей и девушек. Сообщение Диего де Ланда во всем подтвердилось!

Томпсон облачился в водолазный костюм. Вооружился подводным прожектором. Взял с собой подводный телефон. . . и отправился в глубины сенота, туда, куда ковш землечерпалки про-

никнуть не мог.

Смелость археолога щедро вознаграждена. Он находит массу золотых украшений. Только сокровищница фараона Тутанхамона превосходит своим богатством находки, извлеченные Томпсоном со дна сеноката.

На золотых дисках, поднятых из воды, искусно выгравированы различные сцены из жизни майя. Это было окно в неведомый мир исчезнувшей цивилизации...

Украшенная скульптурными изображениями стена главного храма

Чичен-Ицы, с которой открывается вид на храм Воинов.

Чичен-Ица и Дзибичалтун

Все ли сокровища достал Томпсон со дна сеноката? На этот вопрос ответ был получен лишь много лет спустя. Американский ученый вел работу в 1904 году, на заре подводной археологии. А в 1961 году в Чичен-Ицу отправляется большая экспедиция, чтобы продолжить исследование священного водоема. Она состояла из археологов, аквалангистов и специалистов по технике подводных работ. Во главе ее были ученые Мексики.

В водоем опустили землесос с трубой диаметром в 25 сантиметров, куда нагнетался сжатый воздух. Вода засасывалась и выбрасывалась на поверхность через трубу. А вместе с ней выбрасывался ил и все, что лежало в нем. Словом, тех-

ника была примерно той же, что и при раскопках Порт-Ройяла, которые вел Эдвин Линк.

Первый же день работ принес радостную весть. «Улов», как и у Томпсона, состоял из кусочков душистой смолы и обломков глиняной посуды. Затем землесос доставил на поверхность бусы, колокольчики, золотые подвески и другие мелкие предметы.

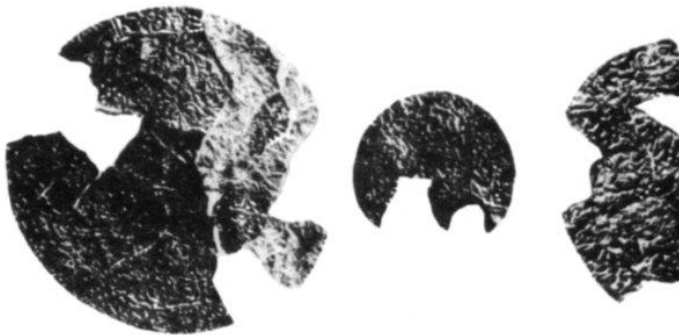
На дно сенота Томпсон погружался в громоздком водолажном снаряжении. Теперь в распоряжении ученых имелись легкие акваланги. Аквалангисты поднимают со дна первые находки: кубок и статуэтку, сделанную из чистого каучука. Всего за четыре месяца напряженной работы обнаружено было несколько тысяч предметов.

Самыми ценными находками оказались предметы, сделанные не майя, а другими индейскими народами Америки, которые жили в сотнях километров от Чичен-Ицы: в Центральной Мексике, в Гватемале, даже в Панаме. Значит, майя Юкатана вели торговлю со своими соседями, как близкими, так и далекими.

И еще одну страничку истории древних майя

помогли написать исследования под водой. Население Чичен-Ицы покинуло столицу много сотен лет назад. Однако и тогда, когда город был необитаем, к священному водоему приходили люди, чтобы совершить жертвоприношения.

Сенот играл главную роль в религиозной жизни Чичен-Ицы и окрестных мест. Вероятно, и сам город возник в связи со священным водоемом. На это указывает его название. На языке майя «чи» означает «устье», «чен» — «сенот, колодец, водоем», а «Ица» — это наименование одного из племен майя, основавшего город. «Устье сенота племени Ица» — так можно перевести слова «Чичен-Ица».

Золотые диски диаметром около четверти метра, поднятые со дна священного колодца в Чичен-Ице.

Богатейший урожай находок на дне водоема относится к X–XIII векам н. э., а древнейшие предметы — к VII–IX векам н. э. Быть может, в будущем удастся найти и более древние памятники. Город возник в VI веке н. э., а его рождение было связано со священным сенотом. Вероятно, уже с первых дней основания Чичен-Ицы на дно водоема бросали жертвоприношения.

В

1967

году мексиканские археологи-подводники начали

новую экспедицию. Первоначально они планировали осушить сенот, а затем изучать его дно по всем правилам «сухопутной» археологии. Однако уровень воды при откачке понизился на пять метров и больше не изменялся. Тогда археологи обратились за помощью к химикам. Вода в сеноте была очень мутной. Анализы показали, что она грязнее, чем стоки канализации Нью-Йорка! В водоем стали засыпать различные очистительные составы. . . и вскоре в воде можно было видеть на пять и более метров. Более того, эту воду можно было пить!

Ил со дна отсасывается слоями, с помощью усовершенствованного землесоса. Все предметы величиной с пуговицу и крупнее собирались аквалангистами. Два с половиной месяца продолжались работы. В результате «удалось обнаружить самые разнообразные предметы: два резных деревянных табурета прекрасной работы, несколько деревянных ведер, около сотни кувшинов и ваз различных размеров, форм и эпох, куски ткани, золотые изделия, кольца, колокольчики, изделия из нефрита, горного хрусталя, каучука, коралла,

кости, перламутра, рога, янтаря, меди, кварца, пирита и оникса, а также кости людей и животных, точильные камни, пять каменных изображений ягуара и два — змеи, — пишет руководитель экспедиции Пабло Буш Ромео, основатель Мексиканского клуба исследований и водного спорта. — Предварительные результаты исследований найденных в колодце человеческих костей говорят о том, что детей приносили в жертву чаще, чем взрослых, — детских костей там оказалось раза в полтора больше».

Помимо священного, в Чичен-Ице есть и обыкновенный водоем-сенот, провал пластов известняка, который заполнили грунтовые воды и дождевая вода. В другом городе юкатанских майя, Дзибичалтуне, таких водоемов — сенотов насчитывается двенадцать. Быть может, один из них также считался священным? Если это так, то на его дне должны быть предметы не менее ценные, чем на дне сенота в Чичен-Ице. Но как угадать, в какой же именно водоем бросали жертвоприношения?

Этим

вопросом

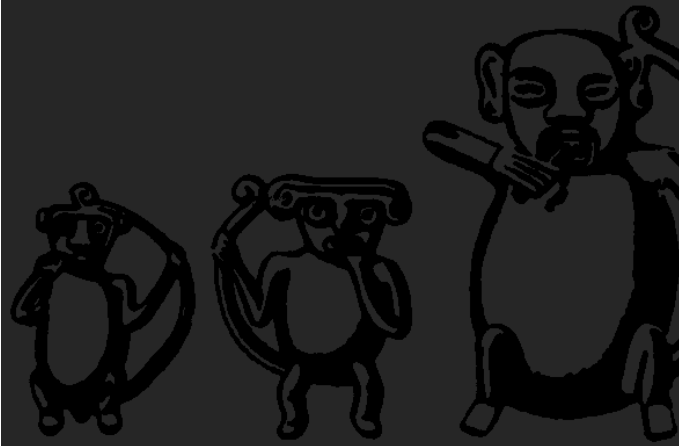
за-

дались археологи-подводники под руководством Уиллиса Эндрюса. Решили начать исследования с самого большого из водоемов. Он был в четыре раза глубже сенота в Чичен-Ице. Аквалангисты приступили к поискам на дне. И вот, как пишет руководитель раскопок, «в течение нескольких дней два студента извлекли огромное количество художественных изделий, хорошо сохранившиеся кувшины неизвестной до сих пор формы, тонко обработанные кремневые орудия и около трех тысяч черепков. Спустя несколько месяцев мы убедились, что поймали за хвост археологическое счастье».

Каменное сверло, на котором вырезаны иероглифы майя. Флейта из обожженной глины. Кольца из кости и гребень, покрытый иероглифами. Тысячи обломков глиняной посуды. Десятки статуэток. Тарелки, покрытые оранжевой глазурью. Маленькая маска из дерева со странным лицом — оно больше похоже на лицо африканца, а не американского индейца. Тонкие слюдяные пластины. Человеческие черепа и кости животных... Таков далеко не полный перечень

находок, сделанных на дне сенота в городе Дзибичалтун.

Этот город, как показали раскопки на суше, — самый древний из всех известных нам городов майя. И притом самый большой по площади. Возможно, что это самый большой город во всей древней Америке. Раскопки под водой, начатые на дне сенота в Дзибичалтуне, быть может, принесут еще более важные результаты, чем те, что дали раскопки на суше. Сокровищница его далеко еще не исчерпана.

Колокольчики в виде фигурок обезьян, найденные в священном колодце Чичен-Ицы; изготовлялись они из золота или из сплава золота с медью.

На одном из дисков священно-
го колодца изображены воины майя,
спасающиеся на плотках или в плывь от
своих преследователей.

Загадка погибшего судна

Шесть залов Тунисского музея занимают находки, сделанные под водой возле селения Махдия, на африканском берегу Средиземного моря, к северу от залива Габес. Бронзовая статуя, изображающая бога любви Эроса, победителя в стрельбе из лука. Фигура юноши из бронзы, державшая факел в руке, очевидно, портрет победителя какого-то состязания. Небольшие бронзовые статуэтки, изображающие стариков и старух (такие фигурки украшали пиршественные залы древних греков и римлян). Статуэтка бегущего сатира, с расширенными ноздрями, полуоткрытым ртом, с развевающимися волосами и стройными мускулистыми ногами. Мраморная голова Афродиты и другие статуи из мрамора. Бронзовый панцирь

с изображением головы бога Диониса. На правом плече его высечена надпись: «Сделал Боэф из Калхедона».

Имя Боэфа хорошо известно историкам античного искусства. Он жил во II веке до н. э. и был славен как мастер литья, изготовлявший из металлов великолепные скульптуры. Копия одного из шедевров Боэфа хранится в Ленинградском Государственном Эрмитаже: скульптура «Мальчик с гусем». Подлинники работ Боэфа не сохранились, и вот теперь мы можем наслаждаться красотой и гармоничностью головы Диониса с бородой и локонами, падающими на плечи и вьющимися высоко надо лбом.

И все это — груз одного корабля, затонувшего возле Махдии. А ведь помимо скульптур из мрамора и бронзы в залах Тунисского музея есть и другие предметы, найденные в обломках древнего судна. Огромные вазы из мрамора и два барельефа с искусной резьбой. Дюжина ваз, украшенных сценами шествия Диониса, покровителя веселья и бога вина, со своей свитой — сатирами, вакханками, менадами, силенами. Шесть десят-

ков мраморных колонн с капителями — очевидно, каждая из этих колонн, высотой в четыре метра, предназначалась для храма. Наконец, со дна подняты не только произведения искусства, но и другие предметы: обломки посуды, куски дерева, корабельные снасти.

Самая скромная, казалось бы, находка — светильник с фитилем, обуглившимся в рожке, — позволила археологам восстановить события, разыгравшиеся более двух тысяч лет назад сначала в Афинах, а затем у берегов Северной Африки. . .

«Диктатор во главе своих войск вошел в Афины ночью, и яростный был его вид. Звучали трубы и рожки, раздавались свирепые крики его армии, которой он предоставил право грабить и убивать. Распространившись по всему городу с мечами в руках, его солдаты начали ужасающий разбой. Очевидцы утверждали, что кровь ручьем бежала чуть ли не изо всех домов», — пишет античный историк. Первого марта 86 года до н. э. Афины были взяты штурмом войсками римского диктатора Суллы и отданы на разграбление.

И сам диктатор, и его подручные стремились взять в Афинах самое драгоценное, что имелось в городе, — произведения искусства. На части разбирались храмы, с их колоннами и барельефами, конфисковывались вазы и украшения, со стен снимались канделябры. Все это свозили в порт Пирей, погружали на корабли и отправляли в Рим, для украшения вилл местных вельмож.

Летом 1959 года совершенно случайно при укладке труб на углу двух улиц афинского порта Пирей обнаружили ценнейший клад: собрание бронзовых и мраморных статуй. Находились они в небольшом каменном складе, двери которого выходили в сторону моря. Статуи относились к разным эпохам, их покрывал слой пепла. Очевидно, произведения искусства приготавливались для отправки морем в Рим, но пожар помешал этому. Счастливая случайность сохранила для нас бронзовые шедевры, которые соперничают с теми, что подняты со дна морского. Но основная часть добычи, награбленной в Афинах войсками Суллы, погружена была на корабли.

Все ли они пришли к месту своего назначе-

ния? Корабль, найденный возле Махдии, убедительно показывает, что нет. Многие из судов, нагруженных награбленным в Афинах, стали добычей моря. Несчастный случай — пожар — спас статуи в Пирейской портовой кладовой. Другая катастрофа, кораблекрушение, также сохранила для человечества прекрасные произведения античного искусства.

Но почему мы решили, что статуи и другие произведения искусства, найденные возле побережья Северной Африки, привезены из Афин, разграбленных Суллой? Обуглившийся рожок светильника говорит о том, что во время плавания судна светильник горел. Такими светильниками пользовались только в Греции и только в определенную пору, в конце II — начале I века до н. э. Этот промежуток времени хорошо известен историкам. Лишь в одном-единственном случае корабль, набитый произведениями искусства, созданными в Афинах и относящимися к различным периодам, мог очутиться так далеко на западе от берегов Эллады и лишь в одном-единственном случае на борту его смог бы ока-

заться почти полностью разобранный афинский храм (надписи, сделанные на колоннах, поднятых со дна, говорят, что колонны стояли в одном из храмов Пирея). Это — взятие и грабеж Афин диктатором Суллой в марте 86 года до н. э.

Археологи возле обломков корабля нашли якоря. Они лежали, вытянувшись в одну линию, с юга на север. Значит, шквальный ветер, задув с юга, со стороны берега, обрушился на доверху нагруженный корабль — груз статуй был не только в его трюмах, но и на палубе! — и судно пошло ко дну. Вероятно, никто из экипажа не сумел спастись: на палубе, среди колонн и статуй, лежали человеческие скелеты.

Корабль, затонувший возле Махдии, обнаружили ловцы губок. В 1908 году Альфред Мерлин, известный археолог, организовал подводно-археологическую экспедицию. Одного сезона работ оказалось явно мало. Они длились несколько лет. Первая мировая война прервала поиск ученых. Много лет спустя исследования были продолжены. На сей раз под воду опускались уже не водолазы, а подводники, вооруженные аквалан-

гами. В 1954 году на помощь археологам пришел мощный землесос. Благодаря ему удалось освободить киль затонувшего судна — оно имело сорок метров в длину и пятнадцать в ширину.

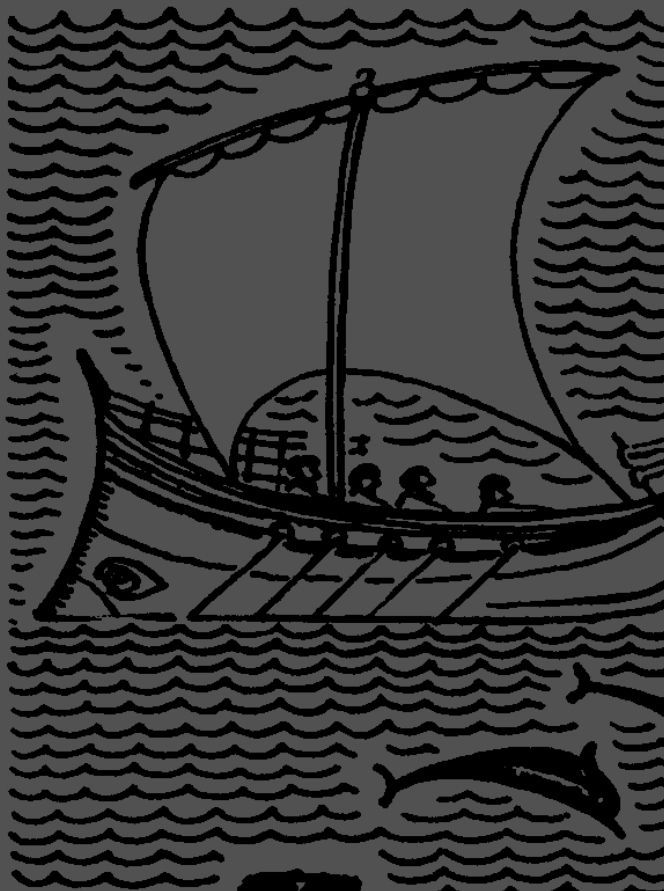
Работа археологов была долгой и тщательной. Один из историков так оценил значение находки возле Махдии: «Со времени Помпеи не было открытия важнее этого». И все-таки мы до сих пор не знаем решения главной загадки погибшей галеры: почему она оказалась возле берегов Туниса? Ведь Сулла отправлял свою добычу в Рим!

Ученые выдвинули несколько гипотез. Корабль мог сбиться с курса, его могла отнести к африканскому побережью внезапная буря. Хозяином галеры мог быть не римлянин, а житель одной из колоний на берегах Северной Африки. Какая из этих гипотез верна, мы не знаем.

Зато о многих других трагедиях моря мы хорошо знаем благодаря раскопкам под водой, воскресившим события тысячелетней давности. . .

По следам трагедий моря

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Быть может, на таком корабле совершал свои странствия Одиссей, воспетый Гомером. . . (вверху, слева).

Каравелла «Санта-Мария», флагманский корабль Колумба (справа).

Амфора, поднятая с корабля, затонувшего в Средиземном море (внизу).

Когда задул Сирокко. . .

Корабль стар, он прослужил около века. Его не раз ремонтировали. При последнем ремонте, когда чинили днище, владелец корабля пожалел денег. Деревянную заплату надо было бы прибить гвоздями из сверкающей бронзы. Но ее прибили железными гвоздями, которые быстро ржавеют. Кораблю недолго осталось плавать, а потому сойдет и железо, решил владелец судна.

«Перама» — так называлось судно, предназначенное для перевозки разных грузов. Тридцать метров в длину, восемь в ширину — размеры небольшие. На таких перамах плавали повсюду в Средиземноморье, от Малой Азии до Пиренейского полуострова. Ловили попутный ветер и под квадратным парусом тихонько продвигались

к цели, стараясь не терять из виду берег. . .

Корабль принял груз в Милете, в городе знаменитом и славном своими философами: Фалесом Милетским и другими своими воинами, отважно бившимися с армадой персов, покорявших греческие города в Малой Азии. Здесь, в Милете, сходились морские пути кораблей, шедших с Кипра, Родоса, Крита, Греции. А также из других городов, что, подобно Милету, возникли на побережье Малой Азии.

Груз был обычный. В порт Милета из глубин Малой Азии свозили глыбы мрамора, вырубленные в каменоломнях рабами. Из самых разных мест приходили корабли за этим грузом. И наш корабль погрузил в трюм мрамор, большие белые параллелепипеды. Владельцу судна этот тяжкий груз показался малым. На борт перамы приняли еще ящики из мрамора с мраморными крышками — «заготовки» для саркофагов. Теперь им предстояло попасть в Вечный город, Рим. Там их отделявали искусные мастера, ваятели и резчики, украшали рельефами и надписями. А затем знатный римский патриций или

разбогатевший откупщик находил свое последнее пристанище в таком саркофаге.

Корабль двинулся в путь, на запад, к Риму. По пути решено было зайти на острова Спорады, то есть «Рассеянные». Они действительно рассеяны по Эгейскому морю. Здесь был взят дополнительный груз: новая партия мраморных глыб. Нагрузившись сполна, перама взяла курс на юго-запад.

Благополучно прошли коварный пролив между полуостровом Пелопоннес и островом Антикифера, где нашло свою гибель не одно судно. Благополучно пересекли Ионическое море. Осталось обогнуть «каблук» и «шпору» Апеннинского полуострова, пройти Мессинский пролив. Дальше, без помех и ловушек, можно было спокойно плыть на север, вдоль берега, до Остии, «морских ворот» Рима. Путь долгий, но знакомый и проторенный...

И тут задул сирокко. Бешеный ветер, несущий жар африканских песков, обрушился на старый корабль. Он загнал его в залив Таранто, разделяющий «каблук» и «шпору» Апеннинского

полуострова. Напрасны были все маневры, которые капитан предпринимал, чтобы избежать катастрофы. Загруженное судно не могло лавировать против ветра. Большой квадратный парус перама вышел из повиновения. А сирокко все дуло и дуло, все ближе и ближе был скалистый берег, окаймляющий залив Таранто.

Бросили якорь. Но он не смог удержать тяжелый корабль. Тогда бросили второй якорь. Под яростным натиском стихий крепкие канаты порвались. Окаймленный ревущими бурунами, берег неумолимо приближался. Начали сгущаться сумерки, переходя в темную ночь. . .

Последняя возможность спастись — это бросить все оставшиеся якоря и ждать наступления утра. На рассвете можно еще попробовать высадиться на берег. Пусть при этом погибнет судно и его груз, зато жизни будут спасены.

Капитан приказал бросить якоря. Но заплатка не выдержала натиск бури — та, что была прибитая гвоздями из дешевого железа вместо дорогих, но нержавеющих бронзовых гвоздей. В пятистах метрах от берега старый корабль пошел ко дну

Вместе со всем его экипажем. . .

Поиски адресата

О трагедии, разыгравшейся в заливе Таранто около 18 веков назад, поведали пѣм обломки корабля, заплаты на его борту и днище, груз саркофагов и мраморных глыб, придавивший останки перамы. Время гибели помогли определить осколки разбитой посуды и монеты, отчеканенные в 180 году н. э. А дату постройки узнали, изучив деревянные части корабля. Эта дата была примерно на сто лет старше, чем дата, определяющая гибель судна. Доброе столетие плавала перама по Средиземному морю, развозя грузы, пока ее не погубил неистовый сирокко. Или жадность владельца судна, не сделавшего нужный ремонт, была тому виной?

Мы не знаем имени владельца перамы. Неиз-

вестно и наименование судна. Катастрофа, постигшая старое суденышко, заурядный случай в истории мореходства. Вряд ли в архивах античности есть записи об этой трагедии, произошедшей почти два тысячелетия назад. . .

Но даже если на дне находят обломки погибшего галеона или фрегата, очень трудно, а порой и просто невозможно установить, когда погиб корабль, как он назывался, кому принадлежал. Исследователям приходится вести раскопки не только под водой, но и в «пучинах» архивов, исторических документов, мемуаров. И когда проявлено достаточное терпение и наблюдательность, поиски бывают вознаграждены. Затонувшее судно получает точную «прописку», а его обломки украшают витрины музеев.

Вот типичная история таких поисков. Супруги Джейн и Барни Крайл — энтузиасты подводного спорта, хотя и не профессиональные археологи. Они решили проверить, насколько правдива легенда об отшельнике, жившем на острове Лю Ки. Остров этот лежал на внешнем рифе Флорида Кис, длинной коралловой цепочке островков и

рифов, протянувшихся к юго-западу от полуострова Флорида, от города Майами до Ки-Уэста. Легенда гласит, что отшельник нырял в пучину и доставал оттуда серебро. Куда девалось это серебро да и сам отшельник, неизвестно. Под воду ушел и остров, осталась лишь лагуна, носящая имя Лю Ки. После сильного урагана, когда часть воды из лагуны угоняет ветер, появляется на поверхности песчаная банка. А затем она вновь исчезает под водой.

Супруги Крайл организовали маленькую подводно-археологическую экспедицию. В ней приняли участие такие же, как и они, энтузиасты. Под водой обнаружили монеты и слитки, обросшие кораллами, затем старинную пушку, также густо облепленную коралловым наростом. Когда ее длинный гладкий ствол очистился от кораллового нароста, на нем стал заметен выпуклый знак: эмблема розы и корона — символ английской королевской династии Тюдоров. Над эмблемой был выбит мальтийский крест и широкая стрела. Это указывало, что корабль входил в состав военно-морского флота Британии, «влады-

чицы морей».

Поиски продолжались. Монета, поднятая со дна, на которой стояла дата «1720», говорила о том, что корабль погиб не раньше этого года. . .

«Не раньше», а как определить «не позже», самое позднее время гибели? — задались вопросом исследователи. Разнообразные находки — черепки глиняной посуды, осколки фарфора, оловянный чайник и т. п. — показали специалистам-историкам. Приговор их был таков: «Осколки винных бутылок, фаянсовой посуды, чубуки курительных трубок и фарфор определяют период происхождения всего материала. Винные бутылки, по-видимому, изготовлены ранее 1750 года. Датировка фаянсовой посуды менее определена, возможно, что она произведена даже в 1775 году. Чубуки трубок как будто относятся к середине XVIII века, а фарфор — к периоду не позже 1750-го».

Если предметы относятся к середине XVIII века, значит, найденный на дне корабль погиб в промежутке между 1720 и 1750 годами. Судя по его вооружению, это был военный фрегат. Теперь

начались «раскопки» в архивах Британского адмиралтейства. Они показали, что в 1744 году у побережья Флориды погиб фрегат под названием «Лю». Спасти удалось всему экипажу. Обстоятельства гибели и дальнейшая судьба команды, потерпевшей кораблекрушение, сохранили документы Лондонского архива. Дело о гибели фрегата «Лю» разбиралось в суде, в том же 1744 году, и уцелели материалы судебного разбирательства (суд признал капитана невиновным в гибели фрегата).

Так удалось связать воедино данные архивов и подводной археологии.

Судьба фрегатов Лаперуза

Археологи находят затонувший корабль, тщательно его изучают. Затем пытаются найти документы, по которым можно «прописать» погибшее судно. Бывает же и наоборот — корабль бесследно исчезает, его тщетно ждут, начинают поиски и наконец наталкиваются на обломки затонувшего судна. Тот ли это корабль, который разыскивали, или нет?

В первом случае поиск идет от археологии к истории, от вещественных находок — к письменным документам. Во втором случае «история» предшествует «археологии».

Раскопки под водой помогли решить немало исторических загадок. В том числе и одну из самых знаменитых в истории XVIII столетия — за-

гадку исчезнувших фрегатов Лаперуза.

Капитан Жан-Франсуа Лаперуз был не только выдающимся мореходом, но и крупным ученым. В конце 1785 года под его командой из Франции на исследование необъятных просторов Тихого океана отправилась эскадра из двух величественных судов. Они назывались «Астролябия» и «Буссоль». На борту фрегатов находилась самая совершенная научная аппаратура, какой располагали в те времена.

Фрегаты Лаперуза пересекли Атлантику, обогнули мыс Горн и, пройдя вдоль побережья Чили, посетили таинственный остров Пасхи. Затем они пошли на север, к Гавайским островам, к заливу Аляска, от северо-западного побережья Америки повернули к Филиппинскому архипелагу, а после стали изучать берега Восточной Азии, забираясь все дальше и дальше на север. Был достигнут остров Сахалин, и на карте нашей родины появилось название «пролив Лаперуза», а затем фрегаты пошли к полуострову Камчатка.

В Петропавловске-Камчатском «Астролябия» и «Буссоль» сделали остановку, где их

гостеприимно встретили русские люди. Осенью 1787 года фрегаты Лаперуза покинули Камчатку и взяли курс на юг, к островам Тихого океана. Последняя остановка была сделана в австралийском поселке Порт-Джексон. Отсюда корабли ушли в океан, и с той поры их никто не видел. На каждой большой стоянке, будь то Петропавловск-Камчатский или Порт-Джексон на восточном побережье Австралии, Лаперуз отсылал во Францию сообщения о ходе экспедиции, о своих открытиях. С января 1788 года копии бортового журнала Лаперуза перестали приходить во Францию. Прошел год, два, три.

В начале февраля 1791 года Французское Учредительное собрание «во имя человечности и гуманности» обращается ко всем мореплавателям «начать розыски двух французских фрегатов «Астролябии» и «Буссоль», под командой Лаперуза, равно как и их экипажей, а также произвести поиски, кои могли бы свидетельствовать об их существовании или кораблекрушении, дабы в случае, если господин Лаперуз и его спутники будут обнаружены или встречены в каком бы то

ни было месте, им была оказана помощь и представлены средства для возвращения на родину».

Но лишь в 1827 году, более тридцати лет спустя, ирландский капитан Диллон нашел следы пропавшей экспедиции. На небольшом острове Ваникоро, лежащем в Тихом океане, поблизости от архипелага Новые Гебриды, он обнаружил обломки астрономических приборов и мельничный жернов. Из отчетов Лаперуза известно было, что на борту фрегата «Астролябия» стояла ветряная мельница. Ни на одном европейском судне в ту эпоху ветряных мельниц не было.

Вскоре остров Ваникоро посетил знаменитый французский водитель фрегатов Дюмон-Дюрвилль. Ему удалось найти на дне обломки одного из фрегатов Лаперуза. И даже поднять с небольшой глубины несколько медных брусков, якорь и пушку, покрытые плотным слоем кораллов. Находки Диллона и Дюмон-Дюрвилля были выставлены в Луврском морском музее.

Прошло почти полтора века. На Ваникоро прибыли аквалангисты во главе с Гаруном Тазиевым. Имя Тазиева известно всему миру. Ученый-

вулканолог поднимался к жерлам огнедышащих гор. Он сумел заснять на киноплёнку свои рискованные и опасные «встречи с дьяволом» и красочно описать их в своих книгах «Вулканы» и «Встречи с дьяволом». Теперь Тазиев решил отыскать останки фрегатов Лаперуза.

Почти целый месяц изучали археологи-подводники обломки корабля, затонувшего неподалеку от берега Ваникоро. На поверхность подняли пушки, ядра, медные гвозди и, наконец, серебряный рубль с изображением Петра Первого. На нем четко виднелась дата чеканки — 1724. В эпоху Лаперуза только один корабль плавал у берегов нашей Сибири и в Коралловом море — фрегат «Астролябия».

Шесть лет спустя, в 1964 году, аквалангист Рис Дискомб находит обломки другого корабля эскадры Лаперуза — «Буссоли». Фрегат разбился о барьер рифов, ограждающий остров Ваникоро от океана. Со дна достали пушки, якорь, куски корабельного балласта из свинца, корабельную мортиру из бронзы, матросский сундучок. С глубины в 35 метров подняли бронзовый судовой

колокол с высеченной датой: «1785».

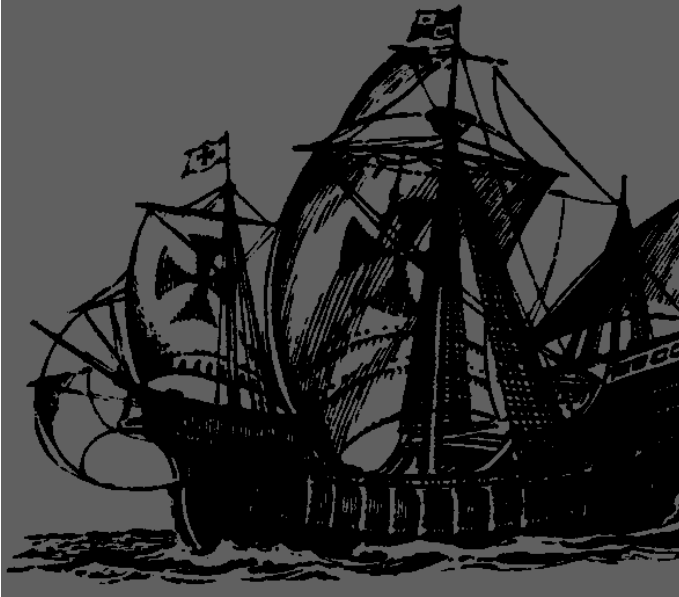
Гибель «Санта-Марии»

Пожелал наш Господь, чтобы в полночь, когда море было спокойно, как вода в чаше, моряки, убедившись, что адмирал спит, сами отправились на покой, оставив руль на попечение мальчишки. Корабль же, увлекаемый течением, шел к камням, которые, кстати сказать, несмотря на ночное время, были видны и слышны (потому что о них с шумом разбивался на расстоянии целой лиги. Мальчик, который почувствовал, что с рулем что-то происходит, и услышал шум прибоя, поднял крик, на который вышел адмирал» — так описывает первый биограф Колумба Бартоломе Лас-Касас гибель каравеллы «Санта-Мария», флагманского корабля в эскадре.

«Когда адмирал увидел, что вода убывает,

оставляя судно на мели, он, понимая, что иного средства не было, приказал срубить мачту и насколько возможно облегчить судно, дабы убедиться, можно ли стащить его с мели. Но под днищем корабля становилось все мельче и мельче, и от ударов о камни расселись доски между шпангоутами и вода затопила трюм», — продолжает далее Лас-Касас.

Бартоломе Лас-Касас пользовался подлинным дневником Христофора Колумба. Но моряком он не был. Поэтому, описывая гибель «Санта-Марии», он сделал примечание: многие обороты, употребляемые Колумбом, непонятны ему, Лас-Касасу. А стало быть, не ясно до конца и то, каким образом погибла флагманская каравелла. Между тем это было первое кораблекрушение европейского судна в Новом Свете. Более того: гибель «Санта-Марии» послужила причиной того, что на берегах Эспаньолы (остров Гаити) испанцы построили поселок Навидад, а это открыло эру европейской колонизации Америки.

Каравелла «Санта-Мария», флагманский корабль эскадры Колумба.

И вот совсем недавно в печати появилось сенсационное сообщение: погибшая «Санта-Мария» найдена! Ее останки обнаружены у восточного побережья Гаити. Находку сделали бывший

олимпийский чемпион по плаванию Адольф Кеффер и знаменитый американский археолог Фред Диксон. Они подняли со дна обломки испанской каравеллы, построенной в конце XV века.

Но обломки могут принадлежать и другому судну, нашедшему гибель у берегов острова Гаити. Нужны долгие годы и тщательные раскопки, чтобы точно установить, какая же каравелла лежит на дне почти полтысячи лет, покрытая толстым слоем ила и песка. Возможно, погибшее судно окажется «Санта-Марией». Тогда мы восстановим картину ее гибели. С помощью подводной археологии будет написана еще одна страница истории. И какая страница! Ведь первое плавание Колумба за океан и открытие Нового Света было, пожалуй, едва ли не самым важным за всю историю мореплавания!

Поиск под водой позволяет воскрешать не только историю античности, средних веков и эпохи Великих географических открытий, но и новую, и новейшую историю...

Осенью 1893 года трагически погиб со всей

командою русский броненосец «Русалка», охранявший берега Балтики. Лишь сорок лет спустя водолазам-эпроновцам удалось найти на дне Финского залива затонувший корабль и разгадать тайну пропавшего броненосца. А сколько подводных лодок и военных кораблей, не вернувшись назад, на базу, легло на дно во время первой и второй мировых войн! Их поиск ведут не только археологи-подводники, но и юные следопыты.

До сих пор не найдено ни одного погибшего военного судна античного времени. Между тем во время войн и морских баталий ко дну шли десятки и сотни боевых кораблей. Так, во время Троянской войны были сожжены и потоплены суда греков-ахейцев. В битве, произошедшей возле Сиракуз в начале V века до н. э., ко дну пошел почти весь флот Афин, более 120 боевых кораблей. Недаром в гавани Сиракузского порта ведут упорные поиски археологи-подводники. Они мечтают найти обломки боевых судов афинян.

Сокровеннейшая же мечта всех археологов — отыскать на дне древний корабль, который бы це-

ликом сохранился. «Каждый корабль представляет собой точный слепок окружавшей его цивилизации, если он затонул почти мгновенно, унося с собой почти все, исключая немного груза, смытого с корабля или выброшенного при крушении в море, — пишет Бильярд Бэском, председатель правления по научно-техническим исследованиям океанов. — Он был бы наподобие Помпеи, где роль лавы играла бы морская вода, которая сохранила бы точный отпечаток времени». Иными словами, словно на фантастической «машине времени» ученый смог бы перенестись через несколько веков или тысячелетий и увидеть этот «точный слепок цивилизации», погибшей давным-давно.

Если такой корабль и посчастливится найти, то находка, безусловно, будет сделана на большой глубине: туда не проникает разрушающее действие волн: и прибоя, там не могут жить морские животные, разъедающие дерево. Но освоение таких глубин — дело будущего. Пока что археологи изучают корабли, чьи останки покоятся на мелководье. Обычно суда, которые раскапы-

вают ученые, представляют собой лишь жалкую кучку обломков, к тому же занесенную песком, илом, галькой.

А порой и обломков никаких не остается. Только по грузу, лежащему на дне, можно догадаться, что здесь когда-то погиб древний корабль. Хорошим «указателем» бывает и якорь. Корабли изготовлялись из дерева, а дерево — материал непрочный, да к тому же подвержен гниению, его разъедают черви и моллюски. Якоря же, как правило, делали из свинца или камня, и они сохраняются под водой в течение веков и тысячелетий.

Собранные по крупицам

Самый древний из известных нам кораблей найден на «кладбище» кораблей возле рифа Яссыджа у побережья Малой Азии — он затонул около трех с половиной тысяч лет назад! И за истекшие 35 столетий от него осталось лишь несколько сломанных досок с отверстиями для шпонок да круглый плоский камень с отверстием посередине — самый старый корабельный якорь из тех, что нам известны.

Свинцовый якорь да несколько досок сохранились от корабля, найденного у побережья Южной Франции, в Порт-де-Бу. Не будь якоря, трудно было бы решить, что перед нами — обломки судна с грузом или же затонувший храм. Ведь под водой находились колонны и рельеф из кар-

рарского мрамора. Благодаря якорю ученые догадались, что колонны и рельеф были погружены на борт судна, которое пошло ко дну.

От поднимавшего свыше двухсот тонн груза корабля, также найденного у побережья Южной Франции, в Сан-Тропезе, вообще ничего не осталось. Сохранился только его груз, огромные барабаны колонн, диаметром в два метра, а также другие «заготовки» из мрамора для строительства храма. Кстати сказать, поднять на поверхность этот груз аквалангистам оказалось не под силу. И только с помощью плавучего подъемного крана, прибывшего из Тулонского порта и способного поднимать груз весом до 45 тонн, колонны удалось доставить на сушу.

Но и там, где археологи находят останки корабля, пощаженные временем и стихиями, им приходится решать, как же устроено было судно, где лежал его груз. Корабли гибли, напорвшись на риф, выкинутые ураганом на прибрежные скалы, перевернутые волнами и т. п. Грузы палубы обрушивались в трюм, ее обломки смешивались с обломками трюма — словом, созда-

вался полный хаос. И в этом хаосе нужно разобраться археологу-подводнику, тщательно удаляя ил и песок, стараясь восстановить первоначальный вид корабля и расположение груза — ведь он мог быть не только в трюме, но и на палубе. Как это сделать? Какими методами должен пользоваться археолог, изучая затонувшие корабли и их грузы?

В 1958 году этот вопрос пытался решить итальянский археолог Нино Ламболя. Свою цель он видел в том, чтобы «разработать методы подъема, применимые в любом случае и позволяющие составить но планы и разрезы, которые необходимы археологам, чтобы по ним узнать относительное положение предметов». Объектом раскопок стал затонувший корабль, лежавший на песчаном дне пролива между северо-восточным побережьем Сардинии и островом Спарджи.

Ламболя решил последовательно, слой за слоем, снимать все, что будет найдено в руинах на дне, пока не доберется до самого нижнего слоя — днища судна. При этом каждый слой будет тщательно фиксироваться и фотографироваться.

Сектор раскопок был размечен специальной сеткой. Вернее, огромной сетью, растянутой на дне и покрывавшей все место древнего кораблекрушения. Каждая ячейка этой сети — квадрат с длиной стороны в два метра. По углам ячеек, на длинных шнурах, привязали плавающие ампулы с электрическими лампочками. Сеть развернули на поверхности и опустили под воду. На дне ее привязали веревками к колышкам — так, чтобы они едва-едва касались станков корабля, их верхнего слоя. Можно было начать съемку плана этого слоя.

Свыше ста снимков сделали под водой, фиксируя верхний слой. Все предметы, которые можно различить на этих снимках, перенесли на план. Каждому предмету присвоили номер. Затем эти же номера, написанные на пластмассовых этикетках, прикрепили к «настоящим» предметам, лежащим под водой. Теперь их можно было поднимать на поверхность — они надежно зафиксированы.

... И вдруг почти половина всех этикеток исчезла! Большинство предметов, лежащих на дне,

в верхнем слое, было амфорами, обычной «тарой» эпохи античности — для зерна, для масла, для вина, для орехов и вообще сыпучих тел. За амфорами ведут настоящую охоту под водой любители легкой наживы в водах Средиземноморья. . . Но кому понадобились не сами сосуды, а пластмассовые этикетки, привязанные к ручкам амфор или их горлышкам?

Загадка была решена, когда в одной из амфор обнаружили. . . осьминога. Осьминоги нашли себе удобное жилище в пустых амфорах. Они-то и таскали этикетки, привлеченные их яркостью. Пришлось заменять пластмассовые этикетки скучными металлическими кружками с номерами. И тогда «подводные сороки» перестали мешать археологам.

Наконец был снят первый слой. Оказалось, что в центре корабля помещались амфоры для вина, вмещающие 18 литров. Ближе к его корме стояли пузатые, емкостью в сорок литров, амфоры для масла. А ближе к носу все амфоры превратились в груды черепков, разобраться в которой было невозможно.

Теперь настал черед второго слоя, «нижнего», а затем и самого нижнего — днища корабля. Ведь полной уверенности в том, что верхний слой и в самом деле был верхним, у археологов не было. Корабль погиб, напорвшись на риф. Многие амфоры от страшного удара перевернулись. Новый удар последовал после того, как судно упало на дно. Это вызвало еще одну «перетасовку». Необходимо было поднять второй слой, а потом добраться до днища. На следующий, 1959 год к затонувшему кораблю прибыла экспедиция итальянских археологов, намереваясь продолжить раскопки... И тут обнаружилось, что судно исчезло!

Конечно, ни осьминоги, ни подводные браконьеры похитить целый корабль не могли бы. Скорее всего, на дне пролива произошли какие-то непонятные изменения. Быть может, обломки занесло песком?

Археологи пустили в ход землесос, но безуспешно. Единственной находкой оказался человеческий череп с четкими следами от шлема. Но он, разумеется, ничего не смог поведать о про-

павшем судне, которое ждет своего нового открытия. А в первый раз затонувший корабль с грузом амфор открыл шестнадцатилетний итальянский школьник, по имени Родольфо, увлекавшийся подводным плаванием.

Методы поиска

Раскопки которые проводил Ламболя, были первым опытом. С тех пор подводная археология, изучая затонувшие корабли, накопила большой опыт. Вот, например, как описывает методику поиска и изучения следов древних кораблекрушений советский археолог-подводник Б. Г. Петере в статье, опубликованной в сборнике «Морские подводные исследования» в соавторстве с профессором В. Д. Блаватским.

1. Дно моря тщательно осматривается пловцами-ныряльщиками, которые отыскивают следы затонувшего судна.

2. Аквалангисты еще более тщательно осматривают дно моря в районе работ — через интервал в пять метров, — передвигаясь с компасом

по заранее выбранному маршруту.

3. Дно моря через каждые полметра разбивается на квадраты, если в процессе поисков удалось засечь интересный объект. После этого аквалангисты погружают в донный песок металлические щупы до тех пор, пока не будет исследована площадь каждого квадрата.

4. После этого с помощью лебедки, установленной на берегу, по дну моря протаскивается специальный зонд, который углублялся в землю до глубины в один метр.

5. Если в ходе поисков будут найдены скопления керамики или амфоры, под водой закладывают скважины, чтобы выяснить, что содержит слой, где предполагается производить раскопки.

6. Когда щуп, зонд или скважина встречают препятствия, закладывается раскоп.

7. Кроме того, производится геофизическая разведка дна чтобы обнаружить скопления керамики, скрытые отложениями — илом, песком и т. п.

8. В районе, где выявлено скопление керамики, устанавливают бетонную вежу — «пирамиду»,

возвышающуюся над дном на один метр. Над этим местом укрепляют буй. Он служит ориентиром при раскопках под водой.

9. Перед началом раскопок на дне укрепляют сетку, образованную пересечением канатов, — она служит «системой координат», и с ее помощью можно определить точное местонахождение будущих находок.

10. Когда начинаются раскопки, каждая находка сопровождается номером, наносится на план раскопок, снимается на фотопленку и кинопленку. А чтобы соблюдался правильный масштаб, на дно кладут метровую рейку.

11. Лопата, кисть и нож, главные рабочие инструменты археолога, под водой мало действенны. Обычно археологи-подводники при меняют для своих раскопок землесос, за работой которого ведут наблюдение аквалангисты. С его помощью закладываются раскопы-котлованы, имеющие глубины в несколько метров.

«В результате применения всех этих приемов удалось поднять 20 целых амфор и большое количество их фрагментов, топор корабель-

ного плотника, бронзовые корабельные гвозди, свинцовые листы обшивки корпуса, остатки деревянных частей судна и многие другие находки, — пишут Блаватский и Петерс, подводя итоги раскопок затонувшего корабля, что велись в 1964–1965 годах в районе строительства Евпаторийского морского порта. — По клеймам на амфорах было выяснено, что античный корабль в конце IV или начале III века до н. э. вышел из Гераклеи Понтийской, направляясь в район Херсона, но, застигнутый штормом, потерпел аварию и затонул у берегов Донузлава».

С каждым годом на помощь археологам-подводникам приходят все новые и новые технические изобретения и усовершенствования. Чаще всего при раскопках затонувшего корабля находят амфоры. Как правило, сосуды доверху заполнены илом и поднимать их со дна вручную дело нелегкое. Сейчас при подъеме амфор со дна прибегают к следующему приему. На дно опускают помост, на который ставят амфоры. Затем к помосту привязывают баллоны, куда накачивают воздух. И такой подводный аэростат может под-

нять на поверхность до полутонны груза.

Фотографировать под водой не так-то просто. Археологам же нужно предельно точно фиксировать места раскопок да и ход самих раскопок. Поэтому они сооружают так называемую «фотобашню», высота которой доходит до пяти метров. С ее помощью можно делать точные стереоскопические снимки. Снимки позволяют ученым составлять специальные стереопланы места и хода раскопок.

Уже первые экспедиции археологов под водой применяли миноискатели. Конструкцию их усовершенствовали, и сейчас в распоряжении ученых есть особые металлоискатели. С их помощью можно обнаружить металлы и металлические изделия под слоем песка или ила. Сигнал подается либо звуковой — через наушники, либо же движением стрелки на шкале прибора. В последние годы археологи вооружились еще и магнитомерами. Они позволяют находить под слоем осадков не только изделия из металла, но и керамику.

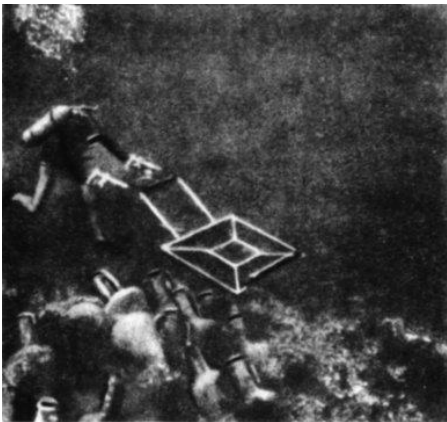
Раскопать затонувший корабль трудно и сложно. И все-таки главная проблема археоло-

гов, изучающих древнее мореплавание, — это не раскопки, а поиск погибших кораблей. Координаты ушедших на дно городов и сооружений, как правило, известны ученым. Помогают обнаружить их и аэрофотосъемка, и работы водолазов, и «прогулки» аквалангистов в прибрежных водах, и «наземные» части городов (достаточно назвать Ольвию, Херсонес, Пантикапей, Эпидавр Иллирийский, Цезарею, а также множество других древних поселений, часть которых затоплена, а часть сохранилась на суше). Поиск затонувших кораблей — дело куда как более сложное.

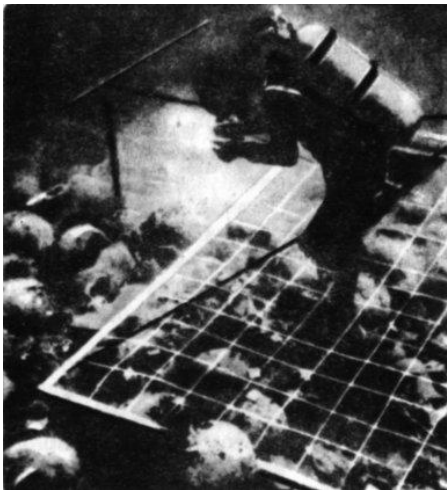
Во-первых, потому, что корабли могут тонуть на любой глубине (в то время как города под водой находятся на шельфе, прибрежной окраине материков). Во-вторых, сведения о затонувшем корабле, как правило, поступают от рыбаков, ловцов губок, ныряльщиков-любителей. Сведения эти не только случайны, но очень часто оказываются неточными или даже неверными (за обломки корабля новичок или просто неспециалист-археолог может принять скопление скал и т. д. и т. п.). В-третьих, даже если иметь

верные сведения о погибшем корабле, его далеко не всегда удастся найти сразу. А порой и вовсе такое судно бесследно исчезает: вспомните «пропажу» корабля, что так тщательно раскапывал профессор Ламболья. Обломки могут быть занесены илом, замыты песком, обрасти кораллами.

В 1964 году советские археологи-подводники обнаружили на дне бухты Круглой, неподалеку от современного Севастополя и древнего Херсонеса, массу амфор и других образцов античной и средневековой керамики. Стало ясно, что здесь затонуло множество древних судов. «Совершенно очевидно, что после этих находок в 1964 году на Круглую бухту возлагались большие надежды в сезоне 1965 года, — пишет руководитель раскопок В. И. Кадеев. — Однако эти ожидания не оправдались. Сильные зимние штормы совершенно изменили картину на дне Круглой бухты. Самые тщательные поиски не дали почти никаких результатов».

Металлоискатель — аппарат, работающий по принципу миноискателя; обнаруживает присутствие металлов под слоем осадков.

Составить план раскопа значительно легче, если использовать сетку. Она делит площадь раскопа на маленькие участки, которые пронумерованы.

Поиск в пучинах

Эхолоты и геолокаторы, зондирующие дно... Магнитометры, металлоискатели, телевизионные камеры, опущенные под воду и буксируемые на тросах... Водолазы и аквалангисты... Подводные «сани» и «велосипеды»-аквапеды... Подводная лодка «Ашерат», сконструированная специально для археологов, и знаменитое «ныряющее блюдце» Жака-Ива Кусто... Все эти средства используются ныне для поиска затонувших кораблей. Но с их помощью можно обнаруживать суда, чьи обломки лежат на небольших глубинах («Ашерат» достигает глубины 150 метров, «ныряющее блюдце» — 300 метров). Между тем, по мнению специалистов, именно в пучинах океана лучше всего могут сохраняться затонувшие суда.

Корпус корабля, лежащего на мелководье, разрушают удары волн и трение песка. Не щадят его корабельные черви и другие организмы, разъедающие дерево. «Разрушение обычно бывает настолько полным, что археологи-подводники видят на месте «последнего успокоения» только груды амфор, россыпи камней, служивших балластом, да разбросанные стволы корабельных пушек, — свидетельствует Уиллард Баском, один из ведущих специалистов в поиске затонувших судов. — Лишь под слоем ила или песка обнаруживаются остатки деревянных конструкций: нижние части шпангоутов, фрагменты обшивки и т. д. Предметы, некогда находившиеся на судне, за сотни лет уносятся волнами на большие расстояния, их погребает песок и другие отложения».

Между тем суда, тонувшие на глубине более двухсот метров, должны подвергаться гораздо меньшим повреждениям. Когда корабль опускается под воду, его корпус ударяется о дно. На мелководье такой удар бывает разрушительным. При опускании на большие глубины толща воды

смягчает удар. И там, на дне, кораблю не грозят шквальные волны, да и донные течения тут слабые. Корабельные черви на больших глубинах жить не могут, так же как и многие другие организмы, поедающие дерево.

Археологи-подводники называют человека «величайшим разрушителем». Действительно, сколько затонувших судов было разграблено в поисках сокровищ и других ценностей, начиная с эпохи древнего мира и вплоть до наших дней! Но подводные браконьеры, к счастью, не могли проникать на большие глубины, там древние корабли покоятся не потревоженные ничьей рукой. Как же добраться до них археологам? В начале семидесятых годов нашего века в строй вошло судно «АЛКОА — морской зонд», сконструированное Уиллардом Баскомом. Оно построено специально для поиска и подъема судов, затонувших на больших глубинах.

Внешний вид судна напоминает корабли, с борта которых ведут поиски на дне океанов геологи. Только геологи опускают, с помощью специальных стальных труб, буровые инструменты.

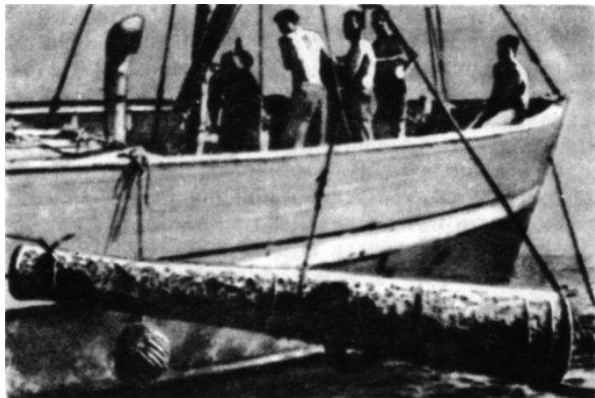
Археологи же помещают в трубы особую «головку» с двумя гидролокаторами, телекамерой и фотокамерой. Эти инструменты становятся «глазами» ученых, когда головка медленно проплывает над самым дном и передает всю информацию наверх.

Обычно на судне «АЛКОА — морской зонд» имеется 2000 метров труб. Однако с его помощью можно зондировать дно до глубин в 6 километров. Один гидролокатор изучает дно прямо по курсу, а второй ведет круговой обзор на расстоянии в несколько сот метров. За день таким способом можно обследовать до 30 квадратных километров дна!

Но вот гидролокаторы засекали что-то похожее на корпус затонувшего корабля. Теперь в работу включается телекамера. Головка с прибором опускается примерно на десять метров над дном. Корпус судна, если он покрыт осадками, освобождается от них с помощью особого «сосуна». Телекамера и фотоаппараты позволяют рассмотреть и зафиксировать найденный объект.

Теперь дело за учеными: определить, что

это за судно и стоит ли поднимать его на поверхность. Если судно окажется действительно древним, то стоит поднять из пучин обломки судна, а быть может, и весь корабль. Для этого под телекамерой помещены специальные устройства: сеть и своеобразные «щипцы». У. Баском пишет, что «поднимать они смогут не только небольшие предметы, но и части корабля, тяжелые пушки, якоря, каменные колонны и т. д. Возможно, что по снимкам и другим данным будут делаться точные планы места кораблекрушения. Небольшие суда можно будет, вероятно, поднимать целиком — в один или несколько приемов. Наверху деревянные части будут сразу же помещаться в заранее подготовленную баржу, заполненную пресной водой. Это необходимо для того, чтобы избежать быстрого разрушения дерева».

Пушка с «Батавии» была поднята в 1963 году после 334-летнего пребывания на дне.

Секреты древних мореплавателей

Судно «АЛКОА — морской зонд» может брать на борт экспедицию в 50 человек. Длина судна 75 метров, ширина — 17 метров, осадка — 4 метра. В самом центре корабля находится прямоугольный, размером 4 на 12 метров, «колодец» — проем, открывающийся в море, а над ним — подъемный кран, способный осилить груз до 400 тонн. С помощью крана в «колодец» и опускаются трубы, оснащенные головкой с гидролокаторами, теле- и фотокамерами. Так устроена эта первая в мире «плавучая лаборатория» археологов-подводников. Океанографы, как вы, вероятно, знаете, имеют в своем распоряжении суда, превращенные в настоящие «плавающие институты». Недалеко то время, когда и у ар-

хеологов будет не одно судно, а флотилия. С ее помощью можно будет вести поиски в пучинах океана. И это позволит сделать множество новых открытий, стереть «белые пятна» в истории древнего судоходства.

Любая книга по истории античного мира не обходится без упоминания триремы (или триеры, если употреблять греческое, а не римское название этого судна). В течение четырехсот лет это был самый распространенный в Средиземном море тип военного корабля. Тем не менее до сих пор мы не знаем точно, как же выглядела эта трирема!

Вот другой пример. Суда античности, особенно военные, были гребными. Как располагались гребцы и весла на древних боевых судах? Об этом вот уже целый век ведут споры ученые... К согласию они по сей день так и не пришли. Спор будет решен лишь после того, как на дне удастся найти затонувший военный корабль (все античные корабли, обнаруженные до сих пор, как вы уже знаете, являются торговыми судами).

Однако и то немногое, что мы узнаем о древ-

нем мореплавании и технике судостроения, изучая затонувшие корабли, вызывает порой удивление и восхищение. Оказывается, многие «открытия» строителей судов давным-давно были известны в древности!

Днище корабля, сделанного из дерева, обрастает моллюсками. Они постепенно разъедают дерево, и в конце концов судно погибает или идет на слом. В XVI веке, веке кругосветных путешествий, догадались обшивать днище листами свинца. Раскопки под водой показали, что древним грекам и римлянам этот «секрет» был известен. Еще до наступления нашей эры они применяли свинцовую обшивку. И даже брали на борт корабля плавильные котлы, чтобы произвести ремонт.

В 1851 году Британское адмиралтейство запатентовало модель якоря с так называемым подвижным штоком. Но вот со дна озера Неми поднимают античную яхту. И оказывается, что изобретение это надо было патентовать 1800 лет назад. Ибо яхты становились на якоря с подвижным штоком, очень похожим на тот, что изобре-

ли англичане.

Древние якоря археологи изучают особенно внимательно, будь это простые глыбы камня с отверстием, просверленным в середине, или сложные якоря со штоком. Ведь затонувшие якоря — это своеобразные ориентиры морских дорог античности, возле них очень часто удается отыскать затонувшее судно и его груз.

Чем больше судно, его размеры и грузоподъемность, тем больше и надежнее должен быть его якорь. Размеры древних якорей достигают нескольких метров! А вес их доходит почти до тонны. Например, только свинцовые части якоря судна, затонувшего с грузом статуй и мраморных плит у Махдии, весят 700 килограммов. Чтобы поднять такие гигантские якоря, сил людских недостаточно, нужна лебедка. И действительно, среди обломков погибших кораблей археологи часто находят и остатки лебедек.

Грузы обычные и необычные

О том, как по крупицам восстанавливают ученые историю древнего мореплавания по обломкам кораблей, затонувших сотни и даже тысячи лет назад, можно было бы, написать целую книгу — и ее, будем надеяться, напишет специалист. Но археологов интересует не только техника судостроения и вождения судов.

Что везли по морю древние корабли? Какие грузы и товары? Откуда и куда? Ведь это помогает узнавать о торговле и экономике античности, без которых невозможно понять историю древнего мира.

О грузах необычных мы уже рассказывали — о кораблях, нагруженных шедеврами искусства, статуями, рельефами. Но, конечно, не произведе-

ния античного искусства были обычным грузом судов, бороздивших воды Средиземноморья. Они перевозили, в основном, грузы более прозаические: оливковое масло, вино, зерно, мельничные жернова, слитки металла и т. д.

Мы уже упоминали имя профессора Ламболья — в 1958 году он раскапывал корабль, затонувший возле Сардинии. В 1950 году Нино Ламболья руководил раскопками корабля, лежащего возле порта Альбенга на лигурийском побережье в Италии. Ему удалось поднять со дна так много амфор, что пришлось для их хранения строить специальное здание. Сосуды эти были наполнены сосновыми шишками (кому и зачем предназначался этот груз — неизвестно), орехами (пробыв две тысячи лет в воде, они оставались съедобными!) и соусом-гарумом, любимым блюдом древних римлян, приготавливавшимся из маринованной рыбы.

«Рыбный груз» оказался и в амфорах другого судна, найденного на дне возле островка Леван, что у южного побережья Франции. Семь сотен амфор с рыбой предназначались, скорее все-

го, для армии Юлия Цезаря. В 51–49 годах до н. э. она осаждала порт галлов Массалию (нынешний Марсель), а корабль затонул именно в эту эпоху.

Амфоры интересны не только своим содержанием. По этим сосудам ученые могут определить, в каком месте производилась погрузка корабля. Специалистам известны все разновидности амфор, изготовлявшихся в эпоху античности в мастерских, разбросанных на огромной территории от Испании до Кавказа. Каждая мастерская имела свой штамп, свое собственное клеймо — его выдавливали на ручке сосуда. А это дает ученым своеобразные координаты во времени и в пространстве: по клейму можно узнать, когда и где изготовлен тот или иной сосуд.

Подъем амфор с сорокаметровой глубины с судна, лежащего в открытом море у Филикуди.

Мраморную статую, найденную в знаменитом Голубом гроте острова Капри, поднимают археологи-подводники.

Отправляя груз в амфорах, владелец их запечатывал. А для полной гарантии сохранности груза делал на пробке свой оттиск — ставил личную печать. Когда груз прибывал на место, амфору вскрывали, и печать вместе с пробкой исчезала. Только изредка при раскопках на суше удастся найти нераспечатанные амфоры, на пробках

которых стоят «оттиски» того или иного купца или торговой фирмы. Когда же с грузом амфор гибнет корабль, не дойдя до места своего назначения, амфоры остаются нераспечатанными и сохраняют «оттиски» на пробках. Это позволяет узнать не только о месте погрузки судна, не только время его гибели, но и расширяет наши знания о торговых связях древнего мира, позволяет узнавать имена крупных купцов и торговых фирм.

В 1952 году Жак-Ив Кусто и Фредерик Дюма, известные всему миру своими книгами и фильмами о покорении «голубого континента», стали исследовать судно с грузом амфор, затонувшее возле Гран-Конглуэ, в окрестностях Марселя. На борту корабля находилось свыше трех тысяч амфор! По ним ученые смогли наметить весь маршрут судна, от места погрузки до пункта назначения, от островов Эгейского моря до берегов Южной Франции.

Корабль отправился в путь с одного из островов Эгейского моря, скорее всего — Делоса. На этом острове, как известно из других источников,

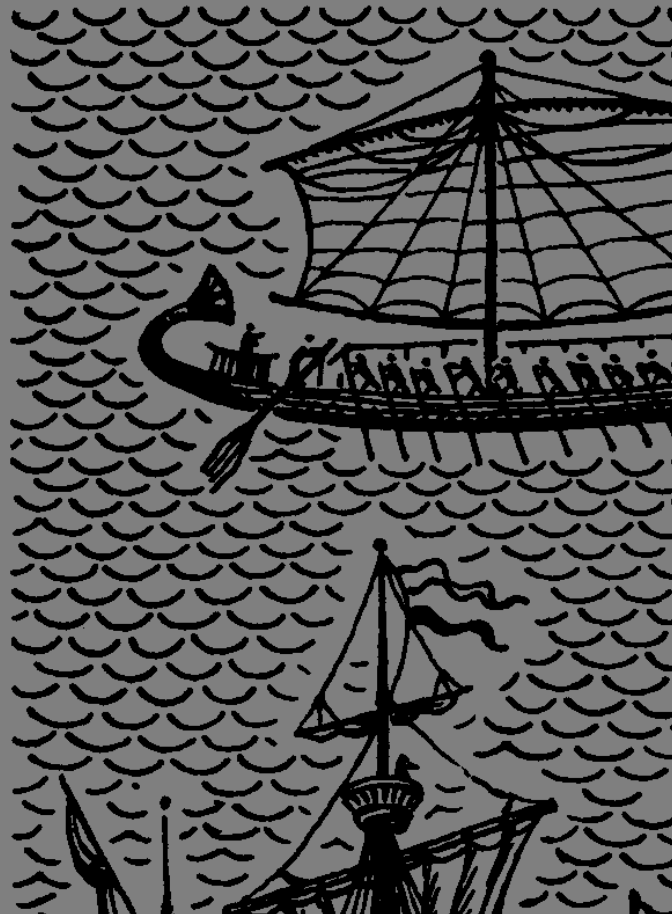
жил богач по имени Марк Сестий. Имя его было оттиснуто на пробках амфор, найденных среди руин погибшего судна!

На Делосе в трюм корабля загрузили амфоры с вином, взятым на острове Родос, который в ту эпоху почти сплошь был покрыт виноградниками. Корабль обогнул Пелопоннес, пересек Ионическое море, прошел Сицилийский пролив, а затем сделал остановку где-то возле западного побережья Италии, между Неаполем и Римом. Тут взяли дополнительный груз — амфоры с итальянским вином. Места в трюме для них уже не было, поэтому амфоры поставили на верхней палубе. Корабль направился к пункту назначения — порту Массалии. И тут, на самом финише далекого плавания, налетел шквал, судно бросило на скалы, и оно погибло.

По подсчетам ученых, около 15 000 древних кораблей покоится на дне Средиземного моря, ожидая своих исследователей. . . Но разве только в одном Средиземном море тонули суда?

Поднятые из глубин

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Древнеегипетский корабль (вверху).

Древнерусский коч (ниже, в центре).

Индонезийская лодка с большим парусом (под изображением коча, в центре).

Каравелла XVI столетия (в центре, слева).

Якорь с корабля. Озеро Неми (левый нижний угол).

Украшение носа судна викингов (правый верхний угол).

Великая могила кораблей

Человек начал совершать морские плавания с незапамятных времен. На лодках и плотках, просто на бревне или стволе дерева, по своей воле или же унесенный стихией. Несколько тысяч лет назад на нашей планете родились первые цивилизации. Вместе с ними началось строительство больших судов.

Изображения на печатях и наскальные росписи, относящиеся к IV тысячелетию до н. э., донесли до нас облик древнейших судов, плававших по Персидскому заливу, Красному морю, Индийскому океану: кораблей египтян, шумеров, создателей древнейшей цивилизации Индостана. Это могучие суда-плоты или корабли с высоким носом и кормою, сшитые из древесных стволов или

толстых брусьев.

Жители Кикладских островов в Эгейском море начали свои плавания в III тысячелетии до н. э. Об этом говорят изображения на сосудах, найденные археологами. Кикладские суда — это многовесельные корабли с высоким носом, заканчивавшимся скульптурой, изображавшей рыбу (и отсюда идет традиция ставить статую на носу корабля — традиция давностью в пять тысяч лет!).

Эстафету мореплавания в Средиземноморье от кикладцев приняли жители острова Крит. Их суда доходили до Испании, быть может, плавали и в Атлантическом океане. Древние египтяне плавали по Нилу на лодках из папируса. Отважные рейсы на судне «Ра», что проделал Тур Хейердал и его интернациональный экипаж, показали, что и Атлантику можно пересечь на корабле из стеблей папируса.

Древние египтяне плавали и на других судах, сделанных из стройного и прочного ливанского кедра. Эти же суда использовали знаменитые мореходы Древнего Востока, предприимчивые фи-

никийцы. Их наследники, жители Карфагена, бороздили воды Атлантики, добирались до Азорских островов, а может быть, и до берегов Америки. Чтобы сокрушить могущество Карфагена, римлянам пришлось создавать огромный флот, и они становятся хозяевами Маре нострум, «Нашего моря», — так начинают называть повелители Рима Средиземное море.

О подвигах древнегреческих мореплавателей говорит «Одиссея», миф об аргонавтах и многие другие мифы, легенды, а также рассказы античных авторов. Но в ту же эпоху отличными мореплавателями слыли карийцы, жители юго-восточной оконечности полуострова Малая Азия, народ, о котором пока что мало известно. Другой, еще более загадочный народ — этруски — одно время господствовал во всей западной части Средиземного моря. Некоторые ученые считают, что именно этруски пересекли Атлантику и открыли Новый Свет за две тысячи лет до Колумба!

На побережье Адриатического моря процветало когда-то пиратское государство Иллирия. В

Малой Азии с ним соперничало пиратское государство Киликия. В средние века воды Средиземного моря бороздили суда венецианцев и викингов, арабов и генуэзцев, алжирских пиратов и византийских купцов... Всех не перечислить! Во время бурь, сражений, ураганов суда гибли, опускались на дно и находили там свою могилу. Лишь у берегов Франции, по подсчетам ученых, погребено около трех тысяч древних кораблей.

По Индийскому океану начали плавать почти на тысячу лет раньше, чем в Средиземном море. Это были шумеры, создавшие древнейшую цивилизацию планеты. Творцы древнейшей культуры Индостана (в руинах одного из протоиндийских городов, возле современного порта Бомбей, найден древнейший в мире морской порт — его возраст свыше четырех тысяч лет!). Египтяне, через Красное море выходившие в Индийский океан к берегам африканской страны Пунт. Вездесущие финикийцы. Жители Южной Индии, темнокожие дравиды, чьи суда поднимали грузы в десятки тонн. Арабы, населявшие Йемен и южное побережье Аравийского полуострова. Византий-

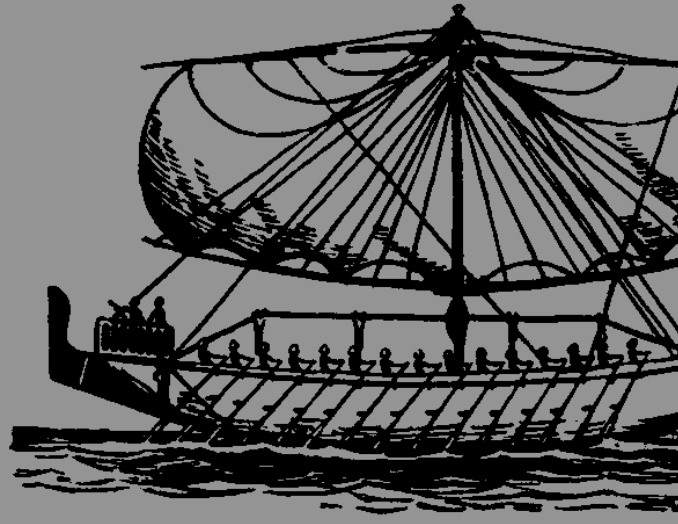
ские и эфиопские купцы, плававшие по Красному морю. Обитатели Восточной Африки и островов Индонезии. Малайские мореходы и народ юэ, им родственный, населявший в древности Южный Китай. Китайцы на своих гигантских судах, вмещавших до тысячи человек. Ловцы жемчуга с острова Цейлон. Индийские миссионеры, несущие свет учения Будды в страны Юго-Восточной Азии и на острова Индонезийского архипелага. Древние персы времен правления Дария и других царей из династии Ахеменидов, и персидские мореходы эпохи средневековья. . . Калейдоскоп народов, кораблей, культур!

Более двух тысяч лет назад по водам Тихого океана начали плавать катамараны, лодки полинезийцев. Возможно, в ту же эпоху спущены на воду были первые плоты из бальсы, сделанные предками индейцев Боливии и Перу. И тогда же, быть может, стали выходить в море жители Скандинавии, предки отважных викингов, покорителей Северной Атлантики. Каяки эскимосов и пироги жителей Океании; испанские галеоны и малайские парау; английские фрегаты и полине-

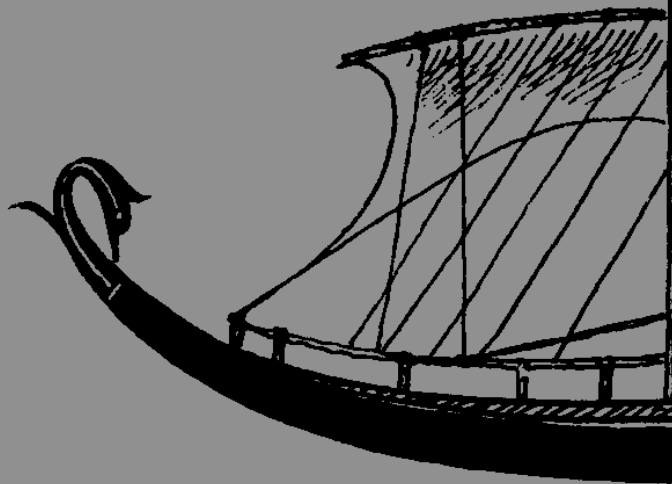
зийские катамараны; плоты инков Перу и ладьи викингов Скандинавии; юркие джонки и величественные линкоры; танкеры и тузики; шверботы и пакетботы; средневековые китайские корабли с причудливыми названиями «пять клыков», «желтые драконы», «суда-драконы» и т. п.; каравеллы, бригантины, боты, карбасы, подводные лодки, баржи, ледоколы. . . На дне морей и океанов нашей планеты покоятся суда из бальсы и папируса, ливанского кедра, бамбука и дуба.

Ученые подсчитали, что за две тысячи лет истории человечество потеряло около **одного миллиона** кораблей. (История же судоходства восходит к IV тысячелетию до н. э.)

Где же искать затонувшие корабли?

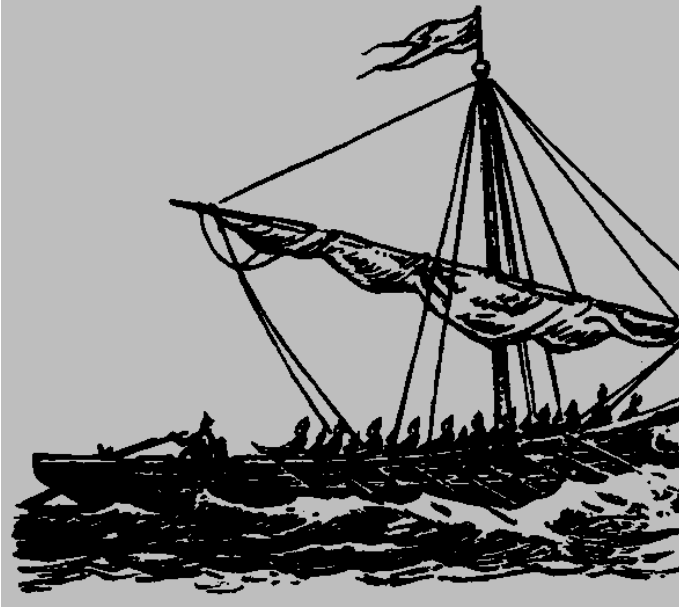
Судно древних египтян.

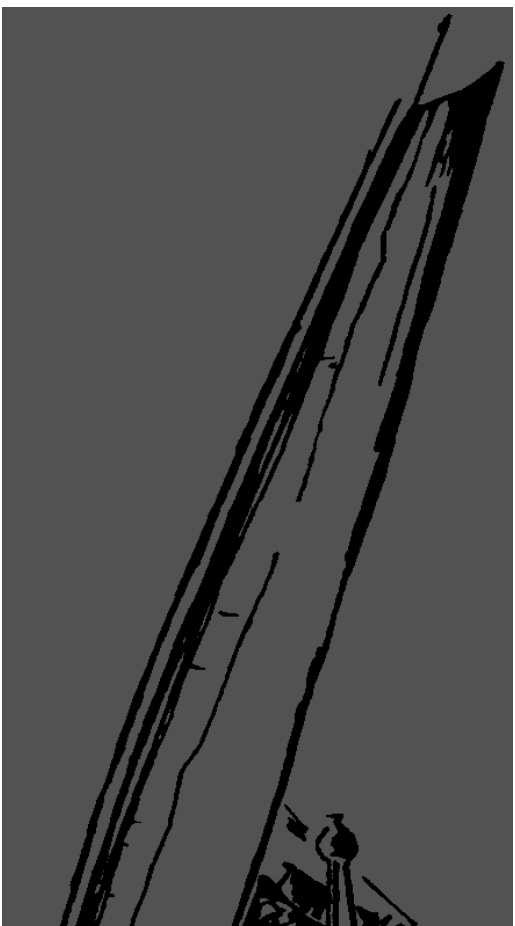
Древнегреческий корабль

Судно римлян.

Морская ладья новгородцев.

Индонезийцы, с древнейших времен освоившие технику мореплавания, и в наши дни отваживаются выходить в открытое море на лодках, построенных по образцу своих предков.

Судно поморов.

Кладбище кораблей

Вспомните корабль с грузом статуй, затонувший возле острова Литикифера. Две тысячи лет спустя на этом же месте, в проливе, разделяющем Антикиферу и полуостров Пелопоннес, затонуло судно «Ментор», увозившее в Англию фризы Парфенона. . . Случайное совпадение? Нет, не случайное. Если взять труды античных авторов, отыскать в них описания морских катастроф, то окажется, что возле Антикиферы нашли свою могилу многие древние суда.

А современные? Не только «Ментор», но и множество других кораблей затонуло за последние столетия вблизи Антикиферы. Коварный пролив — одна из «горячих точек», мест, где, как и тысячи лет назад, гибнут суда. На его

дне погребено множество кораблей, современных и древних. Сведения о гибели кораблей в эпоху Нового времени у нас есть. В трудах античных историков и записях средневековых летописцев содержатся сведения, хотя и не полные, о морских катастрофах в древности и в средние века. Их можно сопоставить, сравнить между собой. Если суда тонули в одном и том же месте в старину и в наши дни — значит, здесь «горячая точка». В этом районе можно найти под водой обломки судов, своего рода «корабельное кладбище».

Такую работу проделал американский исследователь Л. Кэссон еще в тридцатые годы нашего века. Сейчас же в «горячих точках», которые удалось ему засечь, на дне Средиземного моря идет напряженная работа археологов, вооруженных аквалангами. Мы рассказывали о гибели судна с грузом мраморных плит и саркофагов в заливе Таранто на юго-востоке Италии. Оказалось, что, помимо перамы, тут затонуло еще 15 старинных судов.

Другое знаменитое «корабельное кладбище» находится у южного побережья Малой Азии. Ар-

хеологи обнаружили здесь корабли разных эпох и народов, от подводной лодки, погибшей во время второй мировой войны, до древнейшего из известных науке кораблей, построенного жителями Крита или Кипра три с половиной тысячи лет назад. Особенно «урожайными» оказались воды, омывающие коварный риф Яссыджа — он расположен в узком проливе между двумя островами на глубине всего лишь в несколько метров. В этой ловушке нашло свою гибель около четырех десятков кораблей, обломки которых тщательно изучают археологи-подводники.

Разумеется, не только в Средиземном море есть подобные «корабельные кладбища». У южных берегов Англии, например, их три. На крайней юго-западной оконечности острова берега скалисты и угрюмы. У подходов к ним и лежащим поблизости островкам Силли таятся рифы и подводные камни. Об эти камни разбилось множество судов, а в 1707 году здесь погибла эскадра «Ее Королевского величества» во главе с флагманским 96-пушечным фрегатом и адмиралом на его борту. Самое узкое место между мате-

риком Европы и Британскими островами — пролив Па-де-Кале. Ежедневно через него проходит до тысячи кораблей! И очень многие из них нашли свою могилу на дне пролива. Неподалеку от него лежат мели Гудвина, именуемые «великими пожирателями кораблей». Еще Шекспир в «Венецианском купце» писал: «Корабль Антонио с богатым грузом потерпел крушение в Узком проливе. Гудвинские пески — кажется, так оно называется — роковое место, очень опасная мель, где лежит не один остов большого корабля». Только за последние два века мели Гудвина поглотили 50 000 человеческих жизней, погубили сотни судов, общая стоимость которых превышает полмиллиарда долларов.

На противоположном берегу Атлантики, у песчаного острова Сейбл, как и коварные мели Гудвина постоянно меняющего свои очертания, находится не менее известное «кладбище кораблей». В Тихом океане, у берегов острова Тасмания, за последние полтора века затонуло более шестисот судов. Все эти «горячие точки», все эти «кладбища кораблей» изучаются и исследу-

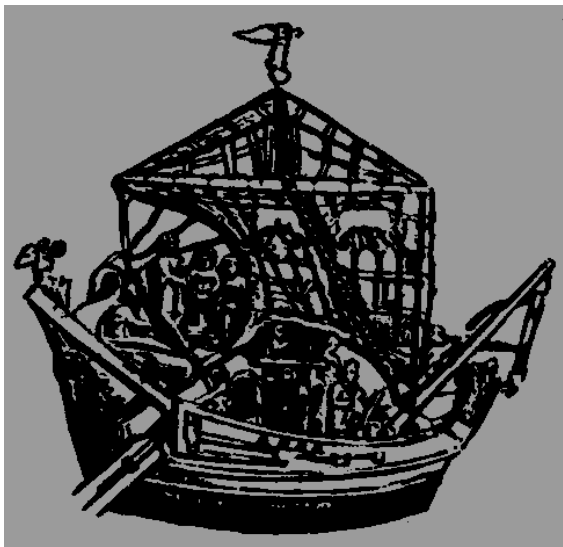
ются археологами-подводниками. Больше того, ученые не просто раскапывают обломки погибших кораблей, они пытаются поднять их со дна, а затем восстановить облик древнего судна. И здесь археологам приходится обращаться за помощью к людям, которые занимаются подъемом из морских глубин затонувших кораблей.

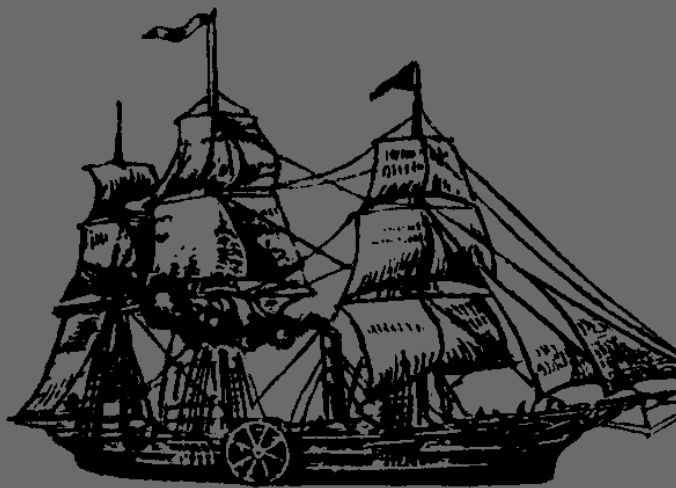
SABLE GRAVEY THEATRE KNOWN

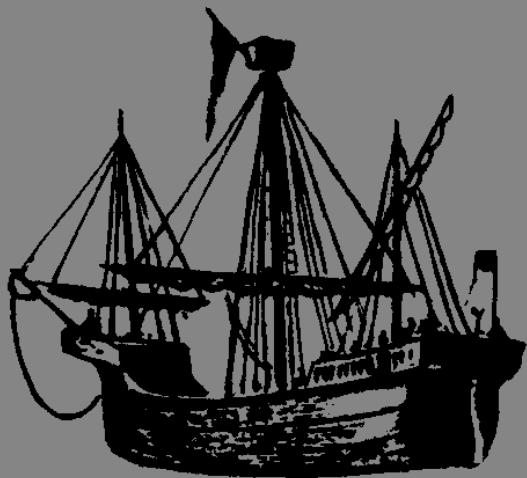
ONE

Карта, составленная смотрителем маяка на острове Сейбл Дэвидом Джонсоном. На ней обозначены места кораблекрушений, начиная с 1800 года и до 1937 года. А ведь катастрофы происходили возле этого острова, прозванного «пожирателем кораблей», по меньшей мере с начала XVI столетия! Вверху и справа — жертвы острова Сейбл.

ЭПРОН — спасатель кораблей

Техника с каждым годом совершенствуется. Совершенствуется она и в спасательных работах, проводимых под водой. Прежде такие работы вели ныряльщики, потом — водолазы в костюмах. В наши дни созданы специальные подводные лодки с «механическими руками», манипуляторами. Они позволяют захватывать предметы, лежащие на глубине, недоступной ни аквалангистам, ни водолазам, и даже поднимать затонувшие суда. Летом 1969 года с помощью такой подводной лодки, вооруженной «механическими руками», был поднят буксир весом почти в сто тонн с глубины в 200 метров.

В нашей стране спасательными операциями под водой занимается организация «Совсудо-

подъем», продолжательница дела, более полувека назад начатого славным и ставшим легендой ЭПРОНом.

«Экспедиция подводных работ особого назначения» — так расшифровывается название ЭПРОН. 17 декабря 1923 года было «зачислено в списки и поставлено на все виды довольствия войск ОГПУ» спасательное судно «Кубанец» и объявлен штат ЭПРОНа на Черном море — 58 человек.

Задача эпроновцев была ответственна и романтична. Предстояло поднять со дна Балаклавской бухты судно «Принц», затонувшее в прошлом веке. Считалось, что погибший корабль вез золото — жалованье британским войскам, осаждавшим Севастополь во время Крымской войны. Слитков этих на дне Балаклавской бухты эпроновцам, как и их предшественникам, итальянским и японским водолазам, найти не удалось. Скорее всего, потому, что их никогда на борту «Принца» не было. Легенда не только переименовала судно в «Черного принца», но и приписала ему золотой груз, не существовавший

в действительности.

Однако поиски сокровищ на дне прошли незря. Водолазы подняли много других предметов, порой представлявших большую ценность. И тогда Ф. Э. Дзержинский, главный начальник ЭПРОНа, решает, чтобы эпроновцы занялись поиском затонувших кораблей, механизмов и других объектов на дне моря. Страна в ту пору испытывала острую нужду в металлах. И вот за десять первых лет работы эпроновцы подняли из воды более 13 тысяч тонн черного металла, 4700 тонн брони, покрывавшей корпуса боевых судов, 1200 тонн цветных металлов и механизмы общим весом в две с половиной тысячи тонн.

Главный же вклад ЭПРОНа — это корабли, поднятые со дна и начавшие новую жизнь.

В годы гражданской войны почти весь русский военный флот был потоплен, а на пассажирских пароходах уплыли за границу белые войска и с ними те, кто не захотел признавать власть «красных».

Молодая Республика Советов испытывала острую нужду во флоте, на счету был каждый

оставшийся корабль. Эпроновцы за десять лет напряженной работы поднимают сто судов, причем 76 из них восстанавливаются и становятся в строй. Среди судов, спасенных эпроновцами, — гордость русского флота, линкор «Императрица Мария» водоизмещением свыше 22 000 тонн, оснащенный мощной броней и артиллерией.

Семнадцать лет пролежал на дне холодного Кандалакшского залива легендарный ледокол «Садко». Его также подняли советские водолазы. В 1933 году эпроновцы осуществили подъем подводной лодки в Финском заливе с глубины почти в сто метров — рекордной для того времени.

Металл, добытый из воды, пошел в переплавку. Корабли, поднятые со дна, вновь стали в строй. Но одно затонувшее судно, которое спасли эпроновцы, постигла иная судьба. Оно попало в Ленинградский Военно-морской музей и стало одним из самых ценных его экспонатов.

Судно это — хорошо сохранившийся челн, длиной почти в семь метров, выдолбленный из цельного дуба. Оно считается самым старым отечественным кораблем, прапрадедушкой нашего

флота, перед которым знаменитый ботик Петра
Первого выглядит «мальчишкой»!

Корабли в музейных залах

Челн был поднят со дна реки Буг. А обнаружил его пятнадцатилетний украинский школьник Володя Глухой. На уроке истории он узнал от учителя, что неподалеку от его родного села — Сабатиновки — произошла когда-то битва между турками и запорожскими казаками. Несколько турецких и казацких боевых челнов, участвовавших в сражении, пошло ко дну. Володя решил отыскать эти суда. Поиски увенчались успехом: на дне Буга мальчик действительно обнаружил затонувший челн.

О находке узнал известный советский ученый Рубен Абгарович Орбели. В это время он работал над книгой, которая должна была рассказать об истории водолазного дела от древнейших времен

до наших дней. Профессор в 1937 году приехал в Сабатиновку. В двух километрах от села, под крутым обрывом, на дне Буга Володя Глухой показал ученому свою находку. Орбели обратился к своим друзьям-эпроновцам (ведь именно по заказу ЭПРОНа писал Рубен Абгарович историю водолазного дела!).

В село прибыла команда водолазов. И через два дня древний челн был поднят из воды. Когда же Орбели внимательно изучил находку, выяснилось, что челнам запорожских казаков челн со дна Буга приходится даже не «дедушкой», а «прадедушкой».

Возраст челна удалось определить, изучив материал, из которого сделано судно. Анализ древесины показал, что дубовому остову челна, вероятно, около двух с половиной тысяч лет. Рассмотрев «шрамы» на борту судна, Орбели смог кое-что узнать и об истории челна. Вмятины говорили, что челн ударялся о речные пороги. А длинные зарубины, нанесенные тупым орудием вкось, свидетельствовали, что челну приходилось принимать участие в сражениях. Интерес-

ным оказался и способ изготовления древнейшего нашего корабля. Его не собирали из бревен, не сколачивали из досок, а... выжгли из ствола огромного дуба. Таким первобытным способом изготавливают свои пироги жители некоторых островов Океании и по сей день!

«Прапрадедушка» нашего флота был торжественно отправлен в Ленинград, в Военно-морской музей.

Челн, длиной около семи метров, свободно уместился в одном из просторных залов музея. А вот для боевых кораблей отважных скандинавских мореходов-викингов пришлось строить специальное помещение. Музей находился в столице Норвегии, городе Осло. Чтобы проверить мореходные качества этих кораблей, еще в прошлом веке провели смелый эксперимент. Сначала корабельные мастера изготовили точную копию боевой ладьи, хранящейся в музее. Затем на таком «судне-двойнике» из Норвегии к берегам Северной Америки отправилась команда смельчаков. Переход через Атлантику занял менее месяца, причем погода во время плавания была штор-

мовой. Но даже в бурю с рулем мог управляться один человек, настолько послушным оказался корабль викингов, или «конь валов», как называли свои суда сами викинги.

Боевые корабли скандинавских мореходов нашли не на дне, а... в курганах. На судах викинги проводили большую часть своей жизни. «Корабль — жилище скандинава», — писал один средневековый поэт. На корабле отправляли викинги своих умерших в последнее путешествие, в загробный мир Валгаллу, снабдив их всем, что могло пригодиться в этом странствии; маленькими лодками, деревянными кроватями, санями, веслами, одеждой, обувью, медными котлами.

Ценный вклад в изучение судоходства викингов внесла и подводная археология. В захоронениях обнаружены боевые ладьи. Викинги совершали не только военные походы и набеги, но и вели торговлю. О торговых кораблях скандинавов наука почти ничего не знала до тех пор, пока в 1962 году на дне Роскилл-фьорда, у датского острова Зеландия, не обнаружены были шесть старинных кораблей. Когда-то их нарочно затопили,

чтобы блокировать вход в фьорд судам противника. Балласт из камня осторожно убрали. Корабли под водой оказались торговыми и принадлежали викингам. Возраст их — более тысячи лет.

Торговые суда отличались от боевых. Например, у боевых судов мачта откидывалась, в целях маскировки, а у торговых крепилась неподвижно. Скоро эти суда, поднятые со дна Роскилл-фьорда, будут помещены в музей. Правда, сохранились они плохо... Зато потомок судов викингов, шведский фрегат «Баса» (или «Ваза») почти в полной сохранности поднят со дна Стокгольмской бухты, где он пролежал 336 лет.

Флагман королевского флота Швеции был торжественно спущен на воду 10 августа 1628 года. Отсалютовав, корабль величественно поплыл на всех парусах по водам Стокгольмской бухты... и тотчас же, «с поднятыми парусами, флагами на мачтах и всем, что находилось на борту, затонул в течение нескольких минут». Так описывает трагедию «Васы» очевидец. Археологи, подняв фрегат в 1961 году и выкачав из его корпуса

360 тонн воды, смогли установить причину гибели судна.

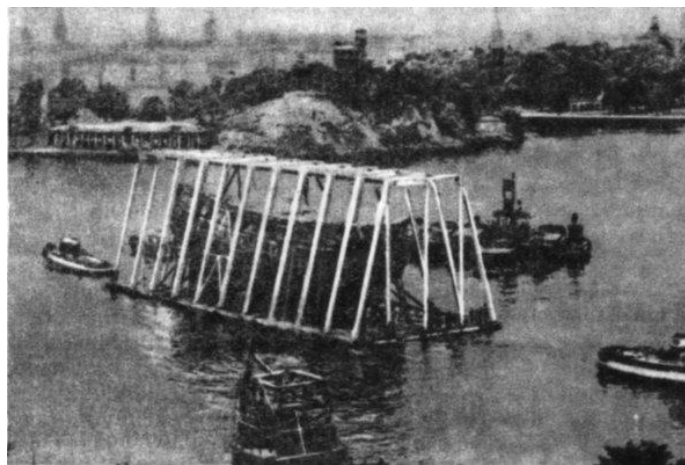
По указанию шведского короля Густава-Адольфа корпус фрегата был сделан очень узким. Спущенный на воду, фрегат произвел салют. Орудийные люки при этом, разумеется, открылись. Налетел неожиданный шквал, узкое судно потеряло остойчивость. Б орудийные люки хлынула вода — красавец фрегат пошел ко дну. Поднятый из воды, корабль стоит на понтонах в специальном помещении. Шведские ученые хотят превратить «Васу» в своеобразный музей. Ведь семьсот скульптур украшают фрегат, а общее число экспонатов корабля-музея превышает двадцать тысяч!

«Когда мы подняли «Васу», — рассказывает Бенгт Орелиус, сотрудник Шведского национального морского музея, — в офицерских сундуках и матросских мешках нашли все, что моряк того времени мог взять с собой в плавание к берегам Померании, где король Густав-Адольф вел Тридцатилетнюю войну. В каюте командира нашли стол с ножами, вилками, оловянной посудой.

Обнаружили бочонок рома; водолаз попробовал ром и сказал, что он вполне приличный».

Сейчас реставрация «Васы» подходит к концу. Восстановлены старинные паруса, блестят медные части, от ила очищены деревянные скульптуры. И только одного недостает, чтобы боевой фрегат XVII века предстал в своем первоизданном виде, — пушек, тех пушек, салют из которых послужил причиной гибели судна. На борту «Васы» было 64 пушки, но когда корабль подняли со дна, их осталось только три. Остальные еще в середине XVII века поднял предприимчивый делец и тотчас же продал в Данию и Германию. Шведские реставраторы ведут поиск старинных пушек в европейских странах, но пока что безрезультатно.

«Может, кто-нибудь наткнется на них? — обратился к общественности Бенгт Орелиус, рассказывая о реставрации «Васы». — Длина этих пушек 2,7 метра, вес около 1400 килограммов, на бронзовых стволах нанесены буквы «ГРАС».

Со дна Стокгольмской гавани в 1961 году был полнят шведский военный фрегат «Васа». затонувший в 1628 году.

На кормовой надстройке «Васы» был герб королевства Швеции, украшенный бронзовыми львами.

Со дна реки Везер, у города Бремен, немецкие археологи поднимают средневековый ког, «пузатое» судно под парусом, на котором везли свои товары купцы, входившие в знаменитый торговый союз — Ганзу. Судно это велико, более двадцати пяти метров в длину. Оно могло брать на

борт груз в двести тонн. Подъем такого корабля требует больших затрат. Правительство ФРГ выделить нужные суммы отказалось. И ученым пришлось вести подъем кога по частям, поднимая каждую часть лебедками. На берегу, когда все части будут подняты, их соберут. А когда работы по сборке завершатся, в музее появится новый экспонат — торговое судно Ганзы.

До сих пор о таких судах известно было лишь по рисункам да из сообщений летописцев. Изображались ганзейские коги на монетах и печатях. Но в «натуре» никто их не видел. Впрочем, и об античных судах до работ археологов-подводников мы знали лишь по рисункам да рассказам древнегреческих и римских авторов!

Плавающие дворцы

Древние греки, этруски, финикийцы, карфагеняне, римляне, жители государства Тартесс на Пиренейском полуострове в течение многих веков боролись за право господствовать на Средиземном море. Соперничество заставляло совершенствовать технику судостроительства. А войны вели к настоящей «гонке вооружений», особенно размаха достигшей в эпоху эллинизма. Правитель Египта, Птолемей IV, выстроил корабль длиной в 120 метров — корабль не парусный, а гребной! Такую махину приводили в движение четыре тысячи гребцов веслами, длина которых превышала два десятка метров.

Помимо кораблей-крепостей строились и корабли-дворцы. До нас дошло описание такого

судна. Построили его в III веке до н. э. по приказу правителя сицилийского города Сиракузы. Потому и назывался он «Сиракузянка». Руководил спуском судна-гиганта знаменитый Архимед.

Внутри корабля — три коридора. Самый нижний вел в трюмы, второй коридор — для желающих пройти в каюты, а последний вход — для воинов. По сторонам от среднего коридора — по обоим бортам — находилось тридцать кают с четырьмя ложами для мужчин. Капитанская каюта имела 15 лож, при ней находились еще три помещения с тремя ложами в каждом. На корме судна помещалась кухня.

«Все эти помещения имели пол, выложенный мозаикой из разноцветных камней, изображавших весь миф «Илиады». При этом изумительно было убранство, потолки, двери. У верхнего прохода устроен был зал для гимнастических упражнений и место для прогулок, размеры которых соответствовали величине судна. Были разнообразные сады с поразительным разнообразием растений, которые орошались при помощи свинцовых труб. Рядом был покой, посвященный Афроди-

те, где пол состоял из агатов, и других прекрасных камней, какие только встречались в Сицилии. Стены и кровля были из кипариса, а двери — из слоновой кости и туи. Помещение было роскошно отделано картинами и статуями, а также прекрасными вазами. Была и трехместная баня с тремя медными кранами, и бак емкостью в 5 метретов (то есть в двести литров), разукрашенный мрамором из Тавромения. Оборудованы были помещения для морской пехоты и для ведающих откачкой воды. Кроме того, были и стойла для лошадей, по десяти у каждого борта. Был и закрытый водоем в носовой части, вмещающий две тысячи метретов (80 000 литров), сделанный при помощи досок, смолы, парусины. Рядом с ними находился закрытый рыбный садок из свинца и досок. И было на корабле восемь башен: две на корме, столько же на носу и остальные в средней части корабля. На каждой башне помещалось по четыре воина и по два лучника. Вся внутренность башни была полна камней и стрел. У бортов, с каждой стороны, были выдававшиеся вперед выступы на равном расстоянии друг от

друга; на них помещались деревянные сараи, хлебные печи, кухни, мельницы и множество других служб».

Честное слово, читая это описание корабля, похожего на дворец, к тому же укрепленный, невольно рождается мысль: а не вымысел ли все это? Действительно, многие считали роскошные корабли-дворцы выдумкой античных авторов. . . до тех пор, пока со дна озера Неми в Италии не подняли два судна. Они оказались уменьшенными копиями того великолепного корабля, о котором мы только что рассказали.

Яхты озера Неми

Озеро Неми почиталось древними римлянами священным. Возле него росло дерево, посвященное богине Диане. Дерево охранял жрец, носивший титул «царя». Должность эту он получал, лишь умертвив своего предшественника. И оставался «царем» до тех пор, пока его самого не убивал другой «претендент на престол», более ловкий и сильный. Такая смена царей являлась символом вечной силы государства.

Римская империя пала. Забылись древние обряды и святыни. Озеро Неми стало обыкновенным озером в центре Италии, здесь ловили рыбу, катались на лодках.

Но вот рыбаки стали вытаскивать странный улов. В сетях оказывались доски со следами по-

золоты, обломки скульптур. В глубины озера опустились искусные ныряльщики. Там они обнаружили два затонувших судна. Относились они, очевидно, ко временам Древнего Рима, когда озеро Неми считалось святынею.

Корабли на дне озера нашли давно, в XVI веке. В то время, в расцвет эпохи Возрождения, интерес к античности был очень велик. Древними статуями, прежде считавшимися «языческими», интересовались даже церковники, во главе с самим римским папой. Кардинал Колонна, большой любитель древности, приказал достать корабли со дна озера. За подъем их взялся некто Гульелмо де Лорена.

Для этого он соорудил цилиндрическую камеру высотой около метра и диаметром в 60 сантиметров. Камера эта надевалась на голову, покрывая также и грудную клетку. Для обзора в стены камеры вделали стеклянные оконца. Получилось нечто вроде водолазного шлема. В таком снаряжении Лорена опустился в воды озера Неми. Однако его прогулка на дно не увенчалась успехом — поднять корабли не удалось. Это было в 1535

году.

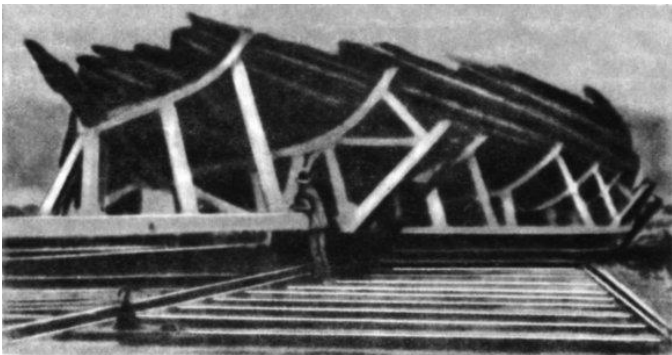
Минуло почти три века. В 1827 году для поднятия затонувших кораблей со дна озера Неми соорудили специальный плот, на который поставили лебедки. И вновь не добились успеха. Зато в конце прошлого века водолазам удалось поднять из воды множество произведений искусства и украшений, лежавших на палубах кораблей или в их каютах. Изделия из бронзы и терракоты, среди которых выделялась фигура Медузы с позолоченным кольцом во рту, поместили в Национальный Римский музей Терм. А суда по-прежнему оставались на дне озера.

В двадцатых годах нашего столетия в Италии власть захватили фашисты. «Маре nostrум» — «Наше море», подражая древним римлянам, называет Средиземное море вождь итальянских фашистов Муссолини. Считая себя преемником Древнего Рима, фашисты намереваются захватить страны Средиземноморья. Для этого нужен большой флот. Его начинают спешно строить. Фашистская пропаганда объявляет корабли, лежащие на дне озера Неми, древними «предками»

этого флота. Подъем их становится делом государственного престижа.

Специалисты советуют, что для подъема судов надо либо осушить озеро, либо понизить его уровень — только тогда можно будет доставать корабли для всеобщего обозрения. Но операция эта требует огромных средств. Нужно строить отводной канал в скалистом грунте. Нужны очень мощные помпы для откачки воды из озера. Нужны годы работы.

Муссолини, любивший рекламу и не жалевший денег на политику, отпускает нужные миллионы лир. 20 октября 1928 года, при его личном присутствии, огромные помпы начинают работать... А осенью следующего, 1929 года из воды появляется первый корабль, лежавший на небольшой глубине, всего в шесть метров. Еще три года идет откачка воды помпами. Уровень озера Неми понижается уже не на шесть, а на двадцать два метра. И тогда показывается второй корабль. Оба древних судна помещают в музей, который специально для них строится на берегу озера.

Первый корабль, найденный на дне озера Неми.

Бронзовая голова волчицы, украшавшая корабль, затонувший в озере Неми.

Одно из украшений этого же корабля.

Кроме двух больших кораблей, имевших 70–80 метров в длину и 20 метров в ширину, на дне находят бот, нагруженный камнями. Его размеры также велики — десять метров в длину и два с половиной — в ширину. И еще одно судно находят в Неми — остатки развалившейся барки длиной в пять метров. Лежали на дне и якоря, один из дерева, а второй из бронзы с деревянной обкладкой.

Наконец, когда вода была откачана, обнаружилась ограда из свай, вернее, сохранившаяся ее часть длиной в двести метров. Но, конечно, главный интерес представляли огромные корабли, из-за которых и осушалось озеро Неми.

Они оказались роскошными увеселительными яхтами. Пол их покрывала мозаика и разноцветный мрамор. Колонны из мрамора поддерживали кровлю. Борта яхт-гигантов были обиты листами бронзы. Сохранились и деревянные ставни — значит, на яхтах имелось множество отдельных кают. Глиняные трубы, соединявшие палубы, обеспечивали вентиляцию.

Одна из этих труб позволила установить имя владельца роскошных плавающих дворцов. На ней стояло клеймо «Гай Юлий Цезарь Калигула». И тогда стало понятно, каким образом корабли, предназначенные для увеселительных прогулок, оказались здесь, на озере Неми, почитавшемся римлянами священным. Калигула, повелитель Римской империи, не признавал ничего, кроме своих собственных желаний, и вошел в историю как один из сумасбродных, жестоких

тиранов.

Правил он недолго, с 37 по 41 год н. э., а затем был убит заговорщиками. Но и за этот короткий срок он успел оставить о себе недобрую память. Калигула заставлял гордых римских сенаторов кланяться и отдавать почести своему коню. Он наслаждался мучениями и казнями, а поэтому часто их устраивал. Император любил восточную роскошь. Вероятно подражая правителю Сиракуз, он и приказал построить столь великолепно отделанные яхты. Местом же для увеселительных прогулок и попок Калигула выбрал священное озеро Неми.

Каким образом оказались на дне озера яхты? Быть может, по приказу того же Калигулы. Он распорядился их утопить просто по своему капризу. На озере Неми не бывает штормов и бурь, которые могли бы погубить яхты-дворцы.

История же этих кораблей не кончается «тихой пристанью» в музее на берегу озера Неми. Фашисты, покидая оккупированную Италию, грабили свою недавнюю союзницу столь же нагло и бесцеремонно, как и другие страны Ев-

ропы. Сокровищницы итальянских музеев, храмов и дворцов расхищались нацистами. Огромные яхты увезти в Германию они не могли. И весной 1944 года древние корабли сожгли по приказу майора-эсэсовца.

Расследование показало, что виновник этого злодеяния нашел прибежище в одном из городов Федеративной Республики Германии. Он сменил мундир эсэсовского майора на скромный костюм преподавателя в старших классах школы... и преподает историю искусства!.. Ситуация, достойная хозяина яхт, императора Калигулы!

В поисках судов Садко

Яхты со дна озера Неми — первые античные корабли, ставшие известными историкам. А потом археологи-подводники нашли множество таких кораблей (именно кораблей, а не груды обломков и якорей). В 1968 году экспедиция Пенсильванского университета (США) у берегов Кипра обнаружила античный торговый корабль, сохранивший свои очертания и почти весь груз. Судно это, как показали исследования, проплавало 80 лет и нуждалось в ремонте: носовая часть его была сплошь источена червями. Однако владелец корабля не спешил тратиться на починку старой посуды и нагрузил ее мельничными жерновами и амфорами с вином из Родоса, отправляя судно в очередной рейс.

У берегов Кипра корабль пошел ко дну при первом же серьезном натиске волн. Там, на дне, корабль пролежал 2300 лет (со времен эпохи Александра Македонского!). Археологи-подводники сначала убрали груз с затонувшего судна, затем поочередно подняли деревянные детали, составлявшие корпус корабля. На воздухе их очистили и покрыли специальным составом. И лишь после этого собрали. Сейчас античный корабль выставлен в Кипрском университете для всеобщего обозрения.

Быть может, в скором времени мы увидим не только античные корабли в музейных залах, и не только ладьи викингов, челн из Буга или фрегат «Васу», но и судно новгородцев, найденное совсем недавно, в 1973 году, на дне озера Ильмень. Новгородцы плавали «из варяг в греки», в северное «море Варяжское», то есть Балтику и южное «Русское», то есть Черное море, достигали Царьграда, столицы Византийской империи. Плавали они и по «морю Хвалынскому», то есть Каспию. По реке Мета, через волоки Вышнего Волочка, вниз по реке Тверца, а далее по вели-

кой Волге попадали новгородские купцы в центральные области русской земли.

Не менее важной была северная артерия. Она шла по реке Волхов, затем по Ладожскому и Онежскому озерам и Северной Двине. Из нее новгородцы попадали в Студеное море — Северный Ледовитый океан. Первыми из европейских мореходов, за несколько веков до плаваний голландцев и англичан, они открывали неведомые земли на севере Европейского материка.

При раскопках средневекового Новгорода археологи нашли детали новгородских кораблей: куски обшивки, деревянные уключины, крепления, шпангоуты, форштевни, множество весел — разных типов и разной величины. Очевидно, существовало несколько типов новгородских кораблей. Быстроходные суда ушкуйников, воинов и следопытов. Легкие маленькие рыбацкие лодки. Величественные суда для плавания в Студеном море и других далеких морях.

Как они выглядели? Об этом приходилось лишь догадываться. Ведь детали новгородских судов найдены порознь, среди дворовых насти-

лов, встроенными в постройки и т. п. Состарившееся судно шло на слом, его детали употреблялись на разные хозяйственные нужды. . . Может быть, на дне озера Ильмень, на котором стоит «Господин Великий Новгород», удастся отыскать затонувшие корабли?

— Кораблей там сотни, если не тысячи, — считает руководитель раскопок Новгорода профессор Б. А. Колчин. — Они лежат на дне Ильменя, словно в какой-то фантастической экспозиции морского музея. Дно Ильменя — своеобразный «культурный слой», который таит в себе бесценные сокровища. Что там дерево великолепно сохранилось, у нас стопроцентная уверенность.

А вот что говорит член-корреспондент Академии наук СССР, много лет посвятивший истории Новгорода, В. Л. Янин:

— Я всегда мечтал проникнуть под воду на Ильмене. Если энтузиасты-исследователи укажут нам точки на дне, где лежат древние затонувшие корабли, то это будет огромный успех, переоценить который просто невозможно. Если труд многочисленных подвижников увенчается наход-

кой, а при настойчивых поисках иначе быть не может, потому что корабли никуда не могли деться, они тонули и консервировались под водой на века, так вот, если цель будет достигнута, то в дальнейшем из этого начинания может вырасти дело крупного масштаба, обещающее знаменательное открытие.

Слова ученых были опубликованы в воскресном приложении газеты «Известия» — «Неделе». Затем «Неделя» организовала общественную экспедицию на озеро Ильмень — искать затонувшие корабли новгородцев. В ней участвовали ребята из московской школы-интерната № 19 Черемушкинского района, члены клуба искателей и путешественников «Голубой патруль», а также ученые — археологи, этнографы, озероведы и опытные моряки и водолазы. Задача была не простой — площадь Ильменя велика, почти тысяча квадратных километров.

Поэтому решено было вести поиск в тех местах, где чаще всего могли тонуть суда, то есть искать «горячие точки». Об этих точках говорили рассказы старых рыбаков — в тех местах

Ильменя, где чаще всего рвутся сети, и следует вести поиски. Два месяца сезона 1973 года искала экспедиция затонувшие корабли. Сезон подходил к концу, наступили ненастные дни. И тут, на западном берегу Ильменя, в двух километрах от деревушки Ондвор, наконец-то обнаружен был долгожданный корабль на дне озера.

Следующий сезон — 1974 года — решено было посвятить изучению, подъему и консервации судна. Но когда экспедиция разбила свой лагерь на западном берегу Ильменя, в Ондворе, и приступила к спускам под воду, оказалось, что корабль исчез!

День за днем, квадрат за квадратом, настойчиво тралили археологи-подводники дно озера. Наконец корабль был найден — судно трехметровой ширины, переломанное надвое, с кормой и носовой частью, зарывшимися в ил. Из ила торчало несколько шпангоутов. С них-то и были сделаны спилы — три толстых куска дерева отправили в лабораторию.

Возраст дерева можно определить по годичным кольцам его ствола. Археологи могут лег-

ко определить время постройки здания, сложенного из бревен. Но корпуса старинных ладей изготовлялись из брусьев или досок, значит, такой метод датировки (называемый дендрохронологическим анализом — от слова «дендро», то есть «дерево» и «хронос» — «время») не пригоден. Стало быть, возраст затонувшего судна нужно определять другими методами: по бытовым вещам на его борту, если удастся их обнаружить; по особенностям изделий из металла — технике ихковки, форме и т. д. Словом, здесь предстоят новые поиски под водой, лабораторные анализы, и если судно окажется действительно старинным, то подъем его и консервация!

Ученые уверены в том, что на дне Ильменя, непременно должны лежать старинные корабли. Пусть корабль, найденный возле Ондвора, окажется не новгородским, а более поздним судном. Тогда надо будет вести новые поиски на дне Ильменя, до тех пор пока новгородский корабль не будет найден.

«На дне озера отложился слой ила, нижние слои которого имеют консистенцию сырой гли-

ны. Прирост ила идет очень медленно: за 1000 лет — не более 1 метра. Значит, затонувший даже несколько веков назад корабль должен был «застрять» в верхнем, мягком слое ила, в худшем случае — только слегка прикрыт им. Более вероятно, что какие-то части даже самых древних кораблей выступают над иловым слоем, — говорит научный сотрудник Ленинградского отделения Института археологии АН СССР К. К. Шилик, один из советских археологов-подводников. — Существует закон: «Любая вода сохраняет дерево лучше самой хорошей земли».

Озера дарят не только корабли. На их дне скрываются сокровища и статуи, поселения и целые города. . .

Озёра «золотые»,
легендарные, зловещие

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Древнерусское судно XVI века. С
миниатюры (левый верхний угол),

«Вороний камень» на Чудском
озере (в правом верхнем углу).

Петроглифы Онежского озера (в
центре, справа).

Легендарный «град Китеж», опу-
стившийся в воду (левый нижний
угол).

Сокровища на дне озер

Долгое время искали завоеватели-конкистадоры Эльдорадо — страну «золотого человека», что каждое утро «пудрит» свое тело золотым песком, а вечером погружается в воды священного озера, чтобы смыть его... Золотая страна Эльдорадо так и не была найдена. Историки же установили, что в основе легенды о «золотом человеке» лежит обряд одного из индейских племен Южной Америки — муисков.

Муиски поклонялись силам природы и выше всего чтили солнце и воду. В их честь они совершали торжественную и необычную церемонию. Верховный жрец и одновременно повелитель муисков с ног до головы покрывался золотым песком. В лучах восходящего солнца он погружался

в воды священного озера, смывая золотую пудру и смолу, державшую пудру на теле. Затем в озеро бросали ожерелья, кольца, статуэтки, блюда, сделанные из золота и украшенные изумрудами.

Скорее всего, озеро Гуатавита, лежащее в кратере потухшего вулкана на западе республики Колумбия, и было тем водоемом, где совершался обряд. Искатели приключений и авантюристы пытались достать со дна Гуатавиты золото муисков. Но их постигла судьба искателей легендарного Эльдорадо. Лишь планомерные поиски могут увенчаться успехом. И вести их должны не кладоискатели, а ученые-археологи.

Не так давно со дна озера Солнца, лежащего на высоте 4215 метров над уровнем моря, в ста километрах от мексиканской столицы, Мехико, исследователи-подводники подняли десятки медных изделий. Возможно, предполагают ученые, на дне озера погребен клад древних астеков, чье государство уничтожил отряд Кортеса.

Легенды индейцев утверждают, что на дне другого высокогорного озера Нового Света — Титикака — находятся несметные сокровища инков,

затопленные ими, после того как их империя попала под власть испанских захватчиков. Среди этих сокровищ — диск из золота весом в несколько тонн... Так ли это? Покажет будущее. В настоящее же время ученых гораздо больше интересуют не затопленные клады, а другие сокровища — археологические, что таятся на дне озер земного шара.

Озеро Балатон справедливо называют «жемчужиной Венгрии». Сюда устремляются десятки тысяч туристов, здесь отдыхают люди со всех концов Европы. Дно озера привлекает внимание археологов. Они нашли там кузницу IV века н. э., а также стены здания римской эпохи.

Туристы всего мира знают Боденское озеро в Швейцарии не менее, чем Балатон. На дне его погребено около пятидесяти поселений людей каменного века. И более десяти — века бронзы. Все поселения стояли на сваях. Их тщательно исследуют археологи-подводники.

О том, что жители Центральной Европы строили свои жилища на сваях, сообщают античные авторы: «отец истории» Геродот, знамени-

тый врач Гиппократ и другие. В середине прошлого столетия из-за сильной засухи обнажилась часть дна Цюрихского озера. На поверхность вышли остатки древних поселений, которые принялись раскапывать швейцарские археологи. Они извлекли дерево, кожу, шерстяные и льняные ткани, пряжу, зерна и даже печеные хлебцы. До той поры ничего подобного не приходилось находить при раскопках древних поселений. Ил и вода озера сохранили то, что не смогло уцелеть на воздухе и в земле.

Из древнего ила выкопали самые различные деревянные изделия: челны, выдолбленные из огромных бревен, весла и луки, чаши и блюда, черпаки и дубины, гребни, которыми чесали шерсть и лен. Наконец, со дна озера подняли первую в истории человечества мебель: остатки столов и скамеек, а также сундуков.

Деревни на сваях стояли на болотистом берегу. Затем климат изменился, стало выпадать больше осадков. Уровень озера поднялся, и поселения оказались под водой. Такая же судьба постигла не только свайные постройки Цюрихского

и Боденского, но и других озер Европы. Сейчас, конечно, археологи не ждут засух, а вооружаются аквалангами и проводят раскопки прямо на дне, под водой.

В странах с жарким климатом люди живут на сваях и по сей день. В Европе — в Португалии — свайные жилища строились вплоть до XIX века. На дне одного из озер Мекленбурга, в Германии, археологи нашли остатки средневекового города, стоящего на сваях. Обломки керамики, поднятые со дна, относятся к XIV веку. На дне озера Пулаки польские аквалангисты нашли военное поселение древних обитателей Мазурских лесов — пруссов (прусы, говорившие на языке, родственном литовскому и латышскому, ассимилировались с немцами, и память о них осталась в названии «Пруссия»).

Ценные находки могут быть сделаны на дне многих озер Америки. Во Флориде, в Малом соленом источнике, найдено кладбище древних жителей полуострова. Со дна подняли кости более полусотни людей и различные предметы. Кости, пропитанные солями, отлично сохранились.

По ним ученые-антропологи смогут восстановить облик индейцев, населявших Флориду много столетий назад.

Озеро Майя — Аматитлан

Неподалеку от Гватемалы — столицы одноименного государства лежит живописное озеро Аматитлан. Вода здесь чистая, пляж превосходный. Аматитлан — любимое место отдыха гватемальцев. Конечно, кроме купальщиков, здесь бывают и ныряльщики, любители подводных странствий с аквалангом. Однажды смельчак аквалангист заплыл далеко от берега, а затем погрузился на дно. Глубина оказалась большой — сорок метров. И тут аквалангист обнаружил на дне статуэтку из глины, украшенную странным ожерельем.

К счастью, находка попала в руки специалистам. Они определили, что возраст статуэтки около пятнадцати столетий, создана она индейцами майя между IV и VII веками н. э. То-

гда аквалангист решил вернуться к месту находки и продолжить поиски. Он обнаружил на дне еще несколько статуэток, а также необычные по форме сосуды. Затем в поисках приняли участие и другие энтузиасты подводного спорта. Со дна Амаститлана подняли свыше шестисот глиняных черепков, обломков сосудов, расписанных изображениями плодов, птиц, змей, деревьев, обезьян и черепов. Нашли и еще статуэтки, они запечатлели различных богов майя: бога ветра, бога дождя, бога плодородия, бога смерти.

Каким образом очутилось все это на дне? Есть два ответа на этот вопрос. Первый — на месте нынешнего озера или его части когда-то была суша, вода заставила людей уйти, а древние идолы и посуда оказались на дне. Второй ответ: озеро Амаститлан считалось индейцами майя священным, как священными считали они колодцы-сеноты на полуострове Юкатан.

И по сей день индейцы, живущие в окрестностях Амаститлана, собираются на торжественную церемонию, похожую на церемонии древних майя и чибча-муисков.

Третьего мая в местной церкви служится молебен в честь праздника святого креста. Затем торжественная процессия отправляется к берегам Аматитлана. Впереди несут деревянную статую местного святого по имени Хуан. Множество лодок устремляется к середине озера. Во главе флотилии плывет украшенная цветами лодка, на которую погружена статуя святого Хуана.

Легенда говорит, что когда-то на середине Аматитлана утопили языческого идола. Прогрели раскаты грома — и вот из озера вышел святой Хуан.

Теперь ежегодно индейцы в честь него бросают в воды озера дары — цветы и фрукты. При этом считают себя «настоящими христианами», хотя обряд этот лишь измененная форма тех обрядов, что совершали их предки на берегах озер. Вероятно, подобная церемония проходила на озере Аматитлан и в древности.

Жемчужина Киргизии — Иссык-Куль

Пожалуй, самые интересные находки ждут археологов на дне Иссык-Куля, одного из красивейших озер планеты. Иссык-Куль лежит на высоте более 1600 метров. Со всех сторон озеро окружено снеговыми вершинами хребтов Тянь-Шаня. Почти на двести километров протянулось оно с запада на восток. Ширина озера достигает шестидесяти километров. По площади Иссык-Куль лишь немногим уступает Титикаке, а глубиной почти в два с половиной раза превышает его (тут отмечены глубины свыше семисот метров).

Название «Иссык-Куль» на русский язык переводится как «Горячее озеро», ибо воды, несмотря на большую высоту озера, не замерза-

ют зимой. Только изредка, в суровые зимы, узкая полоска льда вдоль берега украшает бирюзовые воды Иссык-Куля,

Люди жили на берегах Горячего озера с незапамятных времен. Здесь найдены следы культуры каменного века. Две с половиной тысячи лет назад тут кочевали племена саков, родственные скифам. На смену сакам пришли усунь, загадочный голубоглазый и светловолосый народ в центре Азии. Затем территория Прииссыккуля входит в состав великого государства, созданного тюрками, — Тюркского каганата, простершегося от Желтого до Черного моря. На берегах озера и по сей день можно увидеть самые известные памятники древних тюрков: статуи из камня.

В эпоху средневековья по берегам Иссык-Куля проходил важный торговый путь. Он связывал Среднюю Азию и Дальний Восток. Арабские географы сообщают о городах, стоявших на берегах Горячего озера. Трижды побывал здесь со своими войсками грозный завоеватель Тамерлан. На острове по его приказу построили так называемое «Малое жилище». Сюда помещали знатных

пленников, захваченных в походах. Другая же легенда утверждает, что в Малом жилище жил сам Тамерлан, отдыхая от войн и дворцовых интриг. В XV веке на острове построили крепость. . .

Посмотрите на современную карту Иссык-Куля. На ней нет островов. Скорее всего, остров с Малым жилищем и крепостью опустился на дно озера — так же, как и многие поселения, стоявшие на берегах Иссык-Куля, а ныне скрытые под водой.

Следы старинных построек на дне Иссык-Куля были замечены давно. Каждую весну на озере бушуют штормы. Они достигают 12 баллов и частенько выбрасывают на берег старинные кирпичи, сосуды из меди, котлы, ножи, глиняные горшки, монеты, черепа и человеческие кости. Самый богатый урожай таких находок собран неподалеку от города Пржевальска, на берегу урочища Койсары.

Сквозь многометровую толщу воды в хорошую погоду можно разглядеть развалины стен и башен. Следы построек из обожженного кирпича, кости и статую из камня нашли на небольшой

глубине более ста лет назад и на северо-западном берегу озера, возле селения Торуайгыр.

Первые подводно-археологические исследования на дне Иссык-Куля провели в конце 50 начале 60-х годов нашего века. Руководили ими известные киргизские археологи П. Н. Кожемяко и Д. Ф. Винник. Поиск шел вдоль северного берега озера. В районе Торуайгыра археологи нашли следы курганов, погребенных водой. Соорудили эти курганы кочевники, саки или усунь, почти 25 столетий назад.

Возле современного города-курорта Чолпон-Ата киргизские ученые сделали еще более интересное открытие. Под водой обнаружили стену, сложенную из обожженных кирпичей, а также жернова, множество глиняной посуды и другие следы человеческой деятельности. Очевидно, здесь когда-то находилось большое поселение, может быть и целый город.

Арабские географы называют несколько городов на берегах Горячего озера. Какой из них затонул? На этот вопрос нет ответа. Нет ответа и на вопрос о том, почему жилища оказались на

дне: сильный ли оползень был тому виной или же землетрясение. Легенды местных жителей, киргизов, говорят о грандиозном провале. Он погубил города, земли, людей. На месте провала появилось озеро Иссык-Куль.

Ученые согласны с тем, что Иссык-Куль образовался в результате грандиозного провала. Потом сюда постепенно стала собираться вода, и возникло озеро. Но родилось оно, по самым скромным подсчетам, сто тысяч лет назад. Никаких городов в ту пору быть не могло. Или же подобные провалы случались и гораздо позже, уже на памяти человечества?

Пока что ясно одно: почти все поселения, лежащие на дне, погибли очень быстро, в течение нескольких часов, а то и минут. Иначе под водой не находили бы домашнюю утварь и другие вещи. Если бы вода наступала медленно, постепенно, жители обязательно бы взяли их с собой. Вероятно, на берегах Иссык-Куля произошла когда-то катастрофа и древние легенды отражают подлинные события.

Киргизские археологи провели лишь предва-

рительную разведку под водой. Раскопки на дне озера еще впереди. Они, быть может, помогут отыскать загадочный остров, о котором говорят летописцы походов Тамерлана. Самой же сенсационной находкой на дне Иссык-Куля было бы открытие загадочного Чи-чу-гена, столицы государства усуней.

Древние летописи говорят о «городе Красной долины» — Чи-чу-гене. Там имелся дворец повелителя усуней и мощные крепостные стены. Если бы Чи-чу-ген был лишь ставкой кочевников, «табором» из кибиток, вряд ли бы он смог выдерживать трехмесячную осаду китайского войска, о которой мы узнаем из тех же летописей.

На берегах Иссык-Куля, в земле, найти руины Чи-чу-гена не удалось. Может быть, к успеху приведет поиск под водой? Остатками столицы усуней вряд ли является какое-то из уже известных нам затопленных поселений. Летописи говорят, что Чи-чу-ген стоял на южном берегу Тепло-го озера, а находки археологов сделаны возле северного побережья Иссык-Куля. Загадка Чи-чу-гена ждет своего решения. Впрочем, как и мно-

гие другие загадки, которые могут быть решены с помощью подводной археологии.

Наскальные изображения у озера
Иссык-Куль.

Кувшин, найденный под водой на
озере Иссык-Куль.

Остатки стены дворца Тимура.
Снимок сделан под водой.

На дне бесчисленных озер

Когда советские ученые провели полную инвентаризацию озер СССР, оказалось, что число их... около трех миллионов! Точнее, 2 854 166 озер. Площадь, занимаемая ими, равна почти половине миллиона квадратных километров. Вот какое обширное поле для своей работы имеют археологи-подводники! На дне Иссык-Куля, «жемчужины Киргизии», есть затонувшие города... Озеро Севан называют «жемчужиной Армении». В наши дни оно катастрофически мелеет. Поэтому сейчас началась операция по спасению Севана: в горах пробивается грандиозный — длиной почти в 50 километров! — туннель, по которому в озеро будут переброшены воды реки Арпы. Пока что на обнажившихся отмелях археоло-

ги обнаружили интересные памятники, скрытые водами Севана. Их возраст — три тысячи лет, принадлежат они к эпохе неолита.

Найдены на дне и следы более высокой культуры: мастерские древних металлургов, гончаров, ткачей, оружейников. Здесь существовал город, создателями которого были жители государства Урарту, древнейшего на территории нашей страны. В руинах города, затопленного Севаном, а затем снова появившегося на поверхности, нашли кирпич с клинописной надписью: «Я завоевал город Кихуни и дошел до города Иштикунив». Текст трактуется так: «я» — это знаменитый царь Урарту по имени Аргишти; а город, который ныне изучают археологи, это или Кихуни, или Иштикунив.

Одна из самых героических страниц истории Руси — борьба против полчищ тевтонских псоврыцарей. Русские воины, ведомые Александром Невским, нанесли захватчикам сокрушительное поражение. Разгром тевтонских полчищ произошел на льду Чудского озера в 1242 году. Летописцы сообщают, что большая часть тевтонско-

го войска, закованного в тяжелые доспехи, провалилась под лед. Не так давно на дно Чудского озера опустились археологи-подводники. Ученым удалось восстановить интересные детали исторической битвы, решавшей судьбу Руси.

Схема кладки у острова Воронье-го, на дне Чудского озера.

Следы другой славной битвы — битвы за Ленинград — ищут аквалангисты на дне Ладожского озера, по которому проходила «Дорога жизни». Их находки позволяют воскресить героические дни Ленинградской блокады, когда по льду Ладоги шли машины с продовольствием и боеприпасами в осажденный, но не сдающийся город-герой. Под водой найдены цистерны, ящики с авиабомбами, мины, снаряды, орудия и даже самолет, таранивший фашистский бомбардировщик.

Район поисков аквалангистов не ограничивался трассой «Дороги жизни», он охватывал и трассы старинных корабельных путей по Ладоге, самому большому озеру Европы.

На дне Ладожского озера был найден прекрасно сохранившийся славянский челн. А возле древней ладожской крепости из воды подняли боевые кольчуги.

Совсем недавно молодые аквалангисты из Ленинградского городского клуба «Нептун» нашли на дне Белого озера в Гатчине статуи XVIII века.

Каким образом оказались эти статуи под водой? В течение 904 дней хозяйничали в Гатчине фашисты во время Великой Отечественной войны. Они облили термитной жидкостью прекрасный Гатчинский дворец и подожгли его. «На Белом озере, славящемся глубиной и кристальной прозрачностью, по оси дворца выстроены большая терраса и пристань из пудожского камня с двумя лестницами по 32 ступени, спускающиеся к самой воде. Балюстрада украшена четырьмя мраморными статуями» — читаем мы в довоенном описании Гатчинского дворца.

После ухода из Гатчины фашистских вандалов не осталось ни балюстрады, ни каменных ваз, ни мраморных статуй, изображающих муз. Тех самых муз, которыми любовались Крылов и Жуковский, Шевченко и Шаляпин, Чайковский и Рубинштейн, Репин и Горький, Александр Грин и Александр Блок...

На дно Белого озера в Гатчинском парке опустились начинающие археологи-подводники. Сначала в слое ила, глубиной в два, а то и три метра, находили предметы, не очень интересные:

каменные плиты, осколки ваз, противотанковую гранату, якорь и даже детскую коляску! Затем последовала неожиданная находка: мраморная статуя, одна из двух бесследно исчезнувших муз. Две другие музы, олицетворяющие архитектуру и живопись, после ухода фашистов нашлись в руинах Гатчинского дворца с отбитыми руками и головами; реставрировать их было невозможно.

Аквалангисты продолжали поиски на дне Белого озера. Они подняли из воды руки и голову из мрамора, которые принадлежали музам, найденным в развалинах дворца. Наконец, была открыта и вторая пропавшая статуя. . . Гатчинские музы были спасены!

Подводные петроглифы

Всему миру хорошо известны петроглифы Онежского озера — рисунки на скалах, выбитые несколько тысячелетий назад древними жителями Карелии. Это настоящая летопись жизни, труда, быта, религиозных верований людей каменного века. В Ленинградском Эрмитаже и в Государственном историко-краеведческом музее Карельской АССР в Петрозаводске выставлены массивные глыбы камня, покрытые карельскими петроглифами. «Летописи», запечатленной на скалах Онежских мысов, посвящены многие книги и статьи ученых, ибо прочитать ее гораздо трудней, чем любые иероглифы.

Первые рисунки на скалах Прионежья обнаружили в середине прошлого века. В 1936 го-

ду издательство Академии наук СССР выпустило монументальный альбом «Наскальные изображения Онежского озера». Его автор, В. И. Равдоникас, прорисовал и описал свыше семисот петроглифов. Казалось бы, новых «страниц» в этой «летописи» уже не прибавится, остается лишь правильно ее «прочитать», расшифровать смысл изображений и сцен.

Но вот в 1972 году на Онежское озеро отправляется археологическая экспедиция. Руководит ею карельский ученый Ю. А. Саватеев, в состав участников входит известный московский искусствовед Р. Б. Климов, сотрудники Ленинградского университета и... аквалангисты. Цель экспедиции — поиск новых петроглифов.

Действительно, ученым удалось открыть несколько неизвестных ранее рисунков. Сложная аппаратура позволила высветить онежские скалы — и даже в местах, ранее изученных, обнаружены были новые петроглифы. Но главная надежда возлагалась на поиск под водой. И она оправдалась.

У мыса Кладовец аквалангисты находят под

водой интересные рисунки — первые «подводные» петроглифы, известные науке. Конечно, первобытные художники высекли их на суше, а не под водой. Но за тысячи лет, прошедшие с тех пор, то ли уровень Онежского озера изменился, то ли стали иными очертания его берегов — и надводные петроглифы превратились в подводные. Ученым удалось снять копии рисунков прямо под водой.

Наскальное изображение стрелка
(Залавруга, Онежское озеро).

Наскальное изображение (Онежское озеро).

Подводные петроглифы изображают главным образом птиц. Птицы, преимущественно лебе-

ди, чаще всего встречаются и среди обычных наскальных изображений мыса Кладовец. Это неудивительно, так как речка Черная, протекающая рядом с мысом, вскрывается раньше всех. Сюда в первую очередь тянутся вереницы птиц. На них охотились древние жители этих мест (недаром рядом с птицами изображены изогнутые линии, скорее всего, метательные снаряды первобытных охотников).

В 1973 году археологи-подводники продолжили свои работы. На помощь им пришли аквалангисты Волгоградского областного спортивно-технического клуба. Погружения шли теперь не только у Кладовца, но и у других карельских мысов, известных своими петроглифами: Бесова Носа и Пери Носа. Различить под водой изображения на скалах тысячелетней давности очень трудно. Поэтому археологи работали ночью, освещая скалы фонарем или подводным светильником катера «Нептун», который помогал ученым в их поисках.

Основное внимание уделено было подводной части мыса Кладовец. Здесь археологи-

подводники обследовали 1500 квадратных метров площади скал. Поиск был щедро вознагражден: на сползших в озеро камнях обнаружили изображение человека, схематический рисунок птицы, знак, подобный изображению змеи, рисунок, напоминающий рыбу семгу и т. д. В южной части мыса Бесов Нос под водой нашли редкое среди онежских петроглифов изображение дерева, а на глубине шесть метров — фигуру птицы в виде буквы «Г». Все изображения были сняты на фотопленку боковой подсветкой фонарем, помещенным в водонепроницаемый «бокс». Кроме того, с них сняли и точные копии, приложив полиэтиленовую пленку к рисунку и протерев ее графитом.

Зловещие озера

Озера помогают раскрыть не только тайны древних цивилизаций. На дне их хранятся и другие тайны — мрачные тайны времен нацистского третьего рейха и его союзника, фашистской Италии. На дне итальянского озера Комо погребена личная казна Муссолини. В одном из маленьких австрийских озер аквалангист нашел на глубине почти в 80 метров обломки немецкого самолета. Самолет упал в озеро в апреле 1945 года. На борту его оказалось золото, платина и, главное, секретные нацистские документы. На дне других озер Австрии скрываются колоссальные ценности, награбленные третьим рейхом, и документы необычайной важности.

В конце 1944 года наиболее проницательные

лидеры нацистской Германии понимают, что игра проиграна. В Страсбурге собирается сверхсекретное совещание. Главари-нацисты решают поделить между собой награбленное в странах Европы золото, валюту, художественные ценности. А часть передать особо доверенным лицам, которые будут создавать четвертый рейх на руинах гибнущего третьего рейха.

Списки ценностей и доверенных лиц, получивших их, помещают в водонепроницаемый контейнер. Затем его опускают на дно озера Топлиц, лежащего высоко в горах Австрийских Альп, опускают вместе с ящиками золота и фальшивых денег, отпечатанных гитлеровцами (с их помощью они пытались «торпедировать» экономику Англии). На глубине в 120 метров находит прибежище святая святых нацистов.

Залпы великой войны еще только-только отгремели, а на берегах озера Топлиц начинают происходить странные события. Людей находят с распоротыми животами. Люди падают со скал и разбиваются насмерть. Люди гибнут «по неизвестной причине», когда пробуют опуститься на

дно озера с аквалангом. Трое неизвестных в 1950 году достают из озера четыре больших ящика и бесследно исчезают. . .

Журнал «Штерн», выходящий в ФРГ, организует специальную экспедицию на озеро Топлиц.

Ее цель — исследовать дно. Сначала аквалангисты находят ящики, набитые фальшивыми английскими фунтами стерлингов. Потом новая находка — ящик с документами.

И вдруг поиск прекращается. Экспедицию срочно отзывают назад, в ФРГ. Найденные на дне документы нигде не публикуются. В 1963 году дно озера исследует экспедиция министерства внутренних дел Австрии. . . а вскоре и ей запрещают вести работы под водой. Очевидно, влиятельные люди мешают поиску нацистского золота и секретных документов — люди, чьи имена стоят в списке «доверенных лиц», создателей будущего четвертого рейха.

Вскоре после этого из Чехословакии приходит неожиданная весть. Аквалангисты решают исследовать овеянное легендами «Черное озеро».

Вместо затонувших замков и крепости они находят водонепроницаемые ящики. Когда их вскрывают, обнаруживают очень важные документы. Эсэсовские главари детально описывают свои деяния на оккупированных землях.

Становится ясно, что озеро Топлиц далеко не единственный «подводный сейф» нацистов. Документы и золото гитлеровских главарей ищут на дне австрийского озера Ахен.

Затем настает черед озера Хинтерзее. Ведь один из местных старожилов видел в последние дни войны, как на берег озера прибыла колонна грузовиков. Фары их светили сквозь туман у самой воды. По слухам, машины были гружены золотом...

«На дне озера Хинтерзее было затоплено пять тонн золота в 81 контейнере. Это установлено. Но никто не знает определенно, что произошло в дальнейшем с этим золотом» — так объявила несколько лет назад выходящая в Вене газета «Экспресс». Возможно, это золото и по сей день лежит на дне озера. Может, его тайком достали и переправили куда-то в другое место на-

цисты или похитили охотники за сокровищами. Есть сведения, что часть золота извлекли в конце войны американцы, а две тонны по-прежнему покоятся на дне Хинтерзее.

Дело, конечно, не в слитках золота. Самое главное и ценное — документы. Особенно те, что погребены в пучине озера Топлиц. И по сей день на поверхность не извлекли контейнеры, хранящие их. А контейнеров этих на дне зловещего озера много. Вот что заявил журналистам один из участников экспедиции, организованной журналом «Штерн»:

— 28 августа 1959 года, когда наша экспедиция уже точно зафиксировала на дне озера Топлиц затопленные ящики и подняла пятнадцать из них, мы получили телеграмму следующего содержания: «ПОИСК НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЬ». Телеграмму подписал владелец журнала доктор Герд Буцерус. Телеграмма поразила нас, как гром среди ясного неба! Ведь мы только что приступили к подъему затопленных эсэсовцами ящиков. Их обнаружено на дне несколько десятков.

Воды озера Топлиц холодные и глубокие. Но не холод и не глубина причины того, что тайна его не разгадана. Бывшие нацисты и их наследники делают все возможное, чтобы замести следы, ведущие к заповедникам третьего рейха.

Будем надеяться, что все-таки документы вынут из пучин озера Топлиц и других озер «под знаком свастики». Публикация их не только прольет новый свет на злодеяния гитлеровцев — она будет сильнейшим ударом по современным неофашистам и реваншистам. И, быть может, мир узнает имена тех, кому доверили нацистские главари продолжать свое черное дело.

Клад Наполеона

С озером связана еще одна загадка Отечественной войны — только не Великой Отечественной, а войны против Наполеона. 19 октября 1812 года армия «непобедимого» Наполеона покинула Москву. Французы разграбили древнюю русскую столицу, не пощадив ни церквей, ни Кремля. Обоз отступавшей армии растянулся почти на два километра. Золотая и серебряная утварь, иконы, осыпанные драгоценными камнями, меха, парчовые и другие ткани, позолоченные орлы с кремлевских башен. . . Чего только не было в том обозе!

25 октября французам нанесен сокрушительный удар в сражении при Малоярославце. Наполеон отдает приказ «поджечь и отдать в жертву

пламени все, что будет оставлено на месте». Начинается разгром наполеоновской армии. 2 ноября войска французов достигают Вязьмы. Положение их настолько тяжелое, что знамена снимают с древков и раздают самым сильным солдатам. Они должны обмотать их вокруг своего тела и тем сохранить честь полков, слывших непобедимыми. Повозки сжигаются. Снаряды взрывают. . . А наиболее цеп-нос из награбленного в Москве бесследно исчезает!

В Париж сокровища Кремля и церквей так и не прибыли. Но и в Москву они не вернулись. Куда же все это девалось? На этот вопрос пытались ответить ученые, чиновники, офицеры и сам император Николай I. Сокровища искали далеко на западе от Москвы, в Вильно и в самой Москве, но безуспешно. Легенды же гласят, что «клад Наполеона» лежит на дне Семлевского озера, что в тридцати километрах от Вязьмы.

Семлевское озеро называют еще «Стоячим». Вода в нем действительно удивительно спокойна и тиха. Озеро глубокое, около двух десятков метров. Дно же его покрыто пятнадцатиметровым

слоем ила. У берегов озера лежит слой торфа толщиной до четырех метров. Так что искать в таких условиях «клад Наполеона» — задача не простая.

В 1961 году поисковая партия научно-исследовательского института гидрологии провела первую разведку Семлевского озера. Ученым помогали студенты Московского университета. Исследователи проделали химический анализ воды Стоячего озера. Оказалось, что в ней чрезвычайно велик процент золота, серебра, меди, олова и цинка.

В северо-западной части озера обнаружили две зоны, где насыщенность воды металлами, особенно серебром, была самой высокой... Может быть, здесь находится серебряный рудник? Однако в районе Семлевского озера никаких залежей серебра нет, категорически утверждают геологи. Значит, причиной такой насыщенности серебром и другими ценными металлами является «клад Наполеона», сокровища, погребенные по приказу императора на дно Семлевского озера?

Повторные исследования были проведены в 1963 году. Результаты их оказались теми же, что и два года назад.

На следующий год, в начале мая, аквалангисты морского Клуба «Волна» Московского авиационного института — МАИ — сделали попытку пробиться сквозь многометровую толщу ила, чтобы добраться до истинного дна Семлевского озера.

— В резиновых сапогах шлепали по болоту к чистой воде, таща на плечах акваланги, гидрокостюмы, резиновую лодку, палатки, пилы и топоры. Срубили небольшой настил, чтобы сойти в воду, и два Сергея — Озеров и Кесоян — стали готовиться к спуску, — рассказывает участник этой экспедиции. — Первым под воду ушел Кесоян. Спустившись метров на пять и пробыв под водой минут 10–15, он вылез и закричал, чтобы поскорее помогли ему выбраться на настил. Сняв с него шлем, мы поняли, в чем дело. Не оценил Сергей своих возможностей находиться в ледяной воде. Замерили ее температуру — плюс пять градусов. Не жарко!

Сообщение Кесоюна о том, что пробиться к твердому дну нет никаких возможностей, Озерова не удовлетворило, и последний ушел под воду, натянув на себя еще два шерстяных свитера. Через несколько минут Сергей появился на поверхности, держа в руках какую-то растительность: «Это плавает там свободно: словно морские медузы, и кругом жидкая масса. Дошел до жижи, а дальше медленно затягивает книзу. Можно остаться там навсегда. Адское месиво!».

Вот такими итогами и закончился первый спуск за сокровищами.

Не привели к успеху и последующие спуски. . . Может, другим исследователям повезет больше? Или же рассказ о кладе Наполеона на дне Семлевского озера — только выдумка, красивая легенда? Но как тогда объяснить химическую «аномалию» озера и высокий процент серебра в нем? Ответ дадут дальнейшие исследования под водой.

Загадка града Китежа

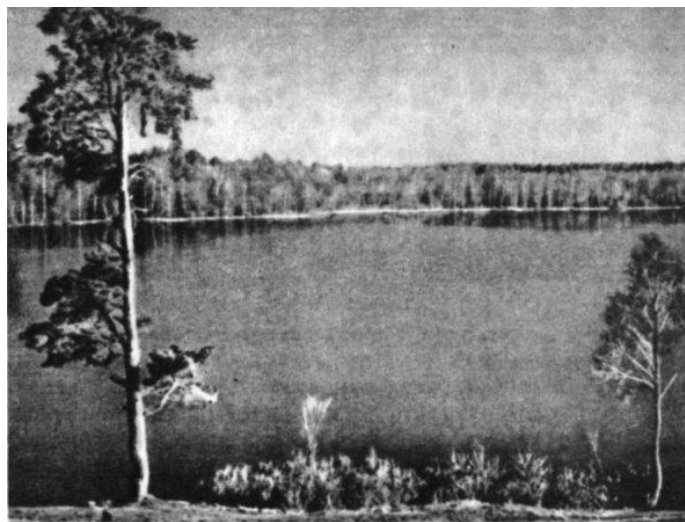
Много лет пытаются решить археологи-подводники загадку озера Светлояр, где, согласно легендам, погребен волшебный град Китеж.

Народные предания говорят, что на берегах Светлояра князь Юрий Всеволодович построил город Большой Китеж. Когда полчища Батыя вторглись на Русь, они захватили и разорили город Малый Китеж (или Городец) и, спасаясь от монгольских войск, князь Юрий укрылся в Большом Китеже, затерянном среди заволжских лесных чащ.

Однако Батый узнал дорогу к Большому Китежу и осадил его. Насмерть стояли защитники города, в бою погиб князь Юрий. Но силы были

слишком неравны. Вот-вот враги должны были ворваться в Большой Китеж, как вдруг случилось чудо. Город исчез на глазах Батыя — под водой скрылись китежские церкви, здания. . . Временами, гласят легенды, со дна озера Светлояр и из-под холмов доносится звон колоколов, появляются иногда и китежские старички, купят хлеб у крестьян, поговорят, а потом вновь исчезают. Праведные же люди могут не только «узреть видение» Китежа, но и сами попасть в зачарованный город и остаться там навеки. . .

Еще в 1843 году журнал «Москвитянин» ознакомил русскую публику с этой красивой легендой. Она привлекала внимание ученых, вдохновляла поэтов и писателей. Римский-Корсаков написал оперу, посвященную граду Китежу, ушедшему под воду. И уже сто лет назад родилась мысль о поисках легендарного города на дне озера Светлояр.

Легендарное озеро Светлояр, где, быть может, скрывается град Китеж.

Но о подводной археологии в ту пору даже не мечтали. Поиски начались лишь в наши дни. Сначала археологи раскопали Малый Китеж, то есть Городец. И обнаружили следы мощного пожара, уничтожившего город в первой половине XIII века. Стало ясно, что это сделали вой-

ска Батыя. Значит, легенда права в той части, когда говорит, что Малый Китеж был сожжен татаро-монголами. Ну, а Большой Китеж, град Китеж, ушедший на дно озера Светлояр? В 1959 году к озеру отправилась первая экспедиция археологов-подводников. Успеха она не добилась. Но, может быть, надо вести более основательные поиски?

В 1968 году отдел науки «Литературной газеты» организовал на озеро Светлояр комплексную экспедицию. В ее состав входили фольклористы, археолог, историк, геолог, озеровед, гидролог и группа аквалангистов. Цель экспедиции — выяснить, какова же связь с действительностью, с озером Светлояр легенды о граде Китеже, ставшем символом веры в неумирающую Россию, в нетленность русской культуры, в конечную победу над всеми бедствиями. Мог ли в самом деле уйти город на дно озера?

Геолог В. И. Никишин пришел к выводу, что Светлояр — это «провал» земной коры, заполненный водой и ставший озером. Спустившись на его дно, аквалангисты и гидролог Д. А. Козлов-

ский установили, что береговой склон Светлояра уходит под воду тремя уступами до глубины в тридцать метров.

Первая терраса, с пологим уклоном, лежит на глубине в 8–9 метров. Вторая, отделенная крутым склоном, — на глубине в 22–23 метра и, наконец, «последнее дно», глубоководная часть озера, погружена на глубину до 30 метров. По мнению Козловского, глубоководная часть озера образовалась примерно полторы тысячи лет назад. Затем 700–800 лет назад последовал новый «провал», и возникла терраса на глубине 22–23 метра. Наконец, 350–400 лет назад образовалась последняя, мелководная терраса.

Может быть, на одной из террас стоял когда-то город Китеж? Ведь время образования второй террасы удивительно совпадает с датой его гибели, о которой повествуют легенды. . . Археологи-подводники принялись за детальное изучение дна озера. «Мелководную» террасу исследовали с помощью специального водоскопа. Это конус из листовой стали с дном из оргстекла. Диаметр его 60 сантиметров. На узкой части конуса водо-

скопа закрепили резиновую часть маски, и «просмотр» начался. Вода в Светлояре очень чистая и прозрачная, видимость в ней отличная.

В юго-западной части озера, на мелководье, археологи находят остатки свай. Град Китеж? Нет. Старожилы здешних мест говорят, что в прошлом веке тут стояла купальня, выстроенная местным помещиком. Ничего не удалось найти и на второй террасе. Аквалангисты А. Гогешвили и Г. Назаров опускаются под воду и проходят все озеро с севера на юг. Но града Китежа с крепостными стенами и золочеными церковными куполами на дне Светлояра нет!

Правда, дно это покрыто толстым многометровым слоем ила. На мелководной террасе, в полусотне метров от берега, на глубине 6–8 метров аквалангисты находят остатки деревьев. Верхушку одного из них спиливают и отправляют на анализ в Геологический институт Академии наук СССР. Радиоуглеродный анализ показывает: дерево погибло 350–400 лет назад. А это соответствует времени образования мелководной террасы, вычисленному Д. А. Козловским!

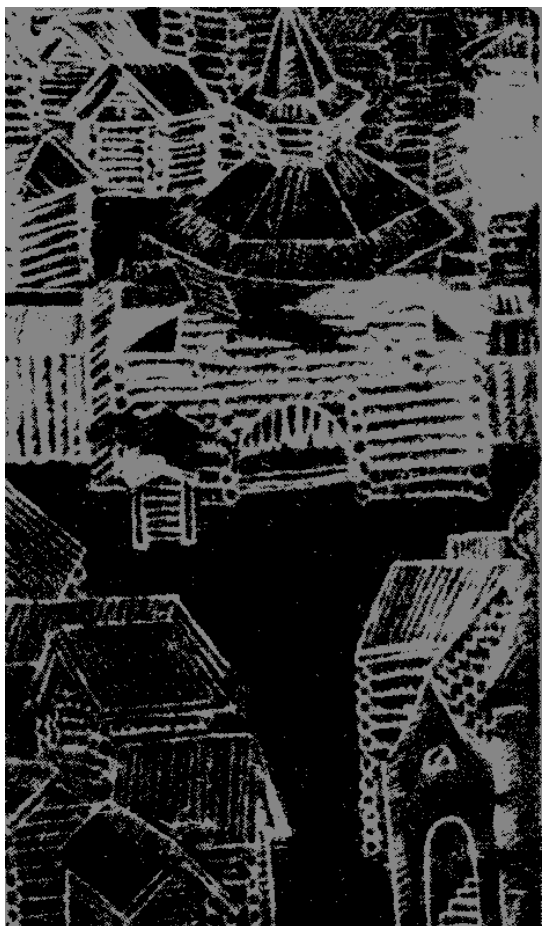

В глубинах Светлояра водолазы нашли остатки леса, некогда опустившиеся на дно этого озера.

Значит, одна из террас действительно образовалась в результате «провала»? И если датировки, предложенные Козловским, точны, то второй «провал» произошел в эпоху монгольского нашествия — в эпоху, связанную с гибелью легендарного града Китежа!

На следующий год археологи-подводники прибыли на озеро Светлояр вместе с группой ле-

нинградских ученых, вооруженных геолокатором (о нем мы рассказывали в главе, посвященной подводным раскопкам Ольвии). Прибор ЗГЛ был водружен на рыбацкую лодку. 62 эхолотных галса было проделано на Светлояре, озеро было вдоль и поперек иссечено «профилями», позволившими проникнуть сквозь многометровый слой ила. В северной части Светлояра, на террасе «батыевских» времен, звуковой гидролокатор показал некое образование овальной формы. Следы огороженного сооружения? Но это образование может иметь и естественное происхождение.

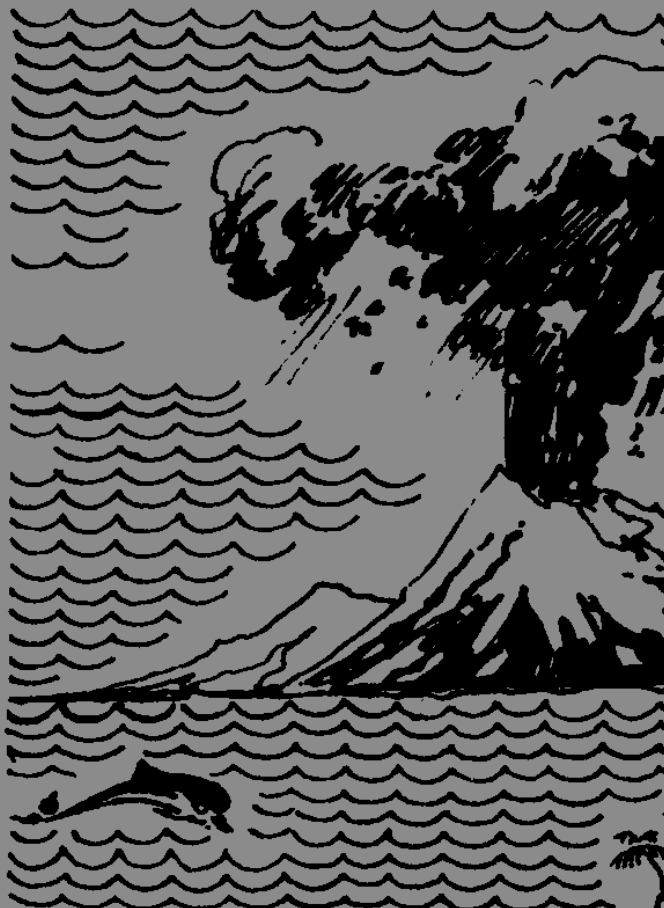
Легендарный град Китеж.

«Еще через год на середине озера геологи-разведчики сделали пять пробных бурений по нашим указаниям, — пишет руководитель экспедиции Марк Баринов. — Они извлекли из-под 10-метрового слоя ила кусочки дерева, на котором криминалисты-эксперты в Москве обнаружили следы деятельности людей. Так закончилась наша разведка на озере Светлояр. Нашли ли мы Китеж? На этот вопрос ответа пока нет. Слово за археологами, вооруженными мощной современной техникой».

Насколько же можно верить легендам о затопленных кладах, о крепостях и городах на дне озер и морей, о погибших в волнах странах и народах?

Легенды и поиски

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ ИЗОБРАЖЕНО:

Извержения вулканов в океане — причины рождения или гибели островов (левый верхний угол).

Каменное изваяние, найденное Туром Хейердалом в пещере на острове Пасхи (правый верхний угол).

«Столбы Геракла» (в центре).

Быть может, это судно с высокой кормой, изображенное на глиняном сосуде, найденном в Древнем Египте, пришло из страны Мелухха или таинственного Дилмуна? (В центре, справа).

Одна из статуй острова Пасхи (ле-

вый нижний угол).

Легенды могут быть правдивы

В польском фольклоре есть красивая легенда о древнем городе. Его в незапамятные времена поглотили воды озера Гопло, что лежит на северо-западе страны. Легенду решили проверить археологи и нашли остатки двух укрепленных поселений на берегу озера. Относятся они к так называемой лужицкой культуре. Существовала она с XIII по IV век до н. э. Поселения стояли на берегах Гопло. Уровень озера стал повышаться, и в конце концов его воды поглотили строения. Прошли века, но память о них жила в преданиях. Только народная фантазия превратила первобытные поселения в большой каменный город. Сейчас уровень озера понизился. И остатки поселений, покрытые озерным илом, оказались на берегу. . .

Словом «сибарит» мы обозначаем изнеженного, привыкшего к ненужной роскоши человека. Это имя нарицательное, но когда-то оно было именем собственным. Жители города Сибарис, сибариты, удивляли весь античный мир. У них были не только водопроводы, но и «винопроводы». Зачем спускаться в подвал за вином, когда к бочке или винодельне можно провести трубы — пить сколько и когда душе угодно? Сибариты пили вино, точно воду, пользуясь такими «винопроводами». Шум кузнецов, чеканщиков и других ремесленников мешает отдыхать в тиши. Все «шумные» ремесла в Сибарисе запретили. Заодно запрещалось держать петухов — они, по мнению сибаритов, также слишком шумные создания!

Легенды говорят, что Сибарис погиб, затопленный водами... И вот в 1962 году на дне залива Таранто (том самом, где находится одно из «корабельных кладбищ») с борта самолета засняли руины древних построек. Многие ученые полагают, что это и есть легендарный Сибарис, который считался когда-то «самым богатым го-

родом мира». На дне Адриатического моря спрятан клад «бича божьего», предводителя гуннов Аттилы, говорят старинные легенды. Перед смертью Аттила приказал закопать сокровища, награбленные им во многих городах Европы, в своей резиденции на побережье Адриатики, крепости Бибион. Приказ выполнили, а вскоре волны поглотили и крепость, и спрятанный в ней клад. Итальянский археолог, профессор Фонтани, занялся розысками легендарного Бибнона. Сначала он проследил путь Аттилы по Европе. Поиски привели его к берегам Венецианского залива. Там, где залив делает изгиб на север, старинная дорога, по которой шли войска Аттилы, обрывалась. А возле устья реки Тальяменто она упиралась прямо в залив. Может, на дне его и лежит Бибион?

Фонтани заметил, что рыбаки, живущие в окрестностях Тальяменто, выстроили свои дома из камней, поднятых со дна залива (дома многих зданий на побережье Иссук-Куля также сложены из кирпичей, вытащенных из воды). Находили рыбаки в заливе и старинные монеты. Фонта-

ни мог изучить эти находки в музеях Италии. И обнаружил, что монеты отчеканены в эпоху Аттилы, в середине V века.

Тогда в километре от устья Тальяменто начались поиски под водой. На песчаном дне нашли лестницы и стены башен, здания и погребальные урны, домашнюю утварь и монеты. Затонувшая крепость, вне всякого сомнения, была легендарным Бибионом. Правда, клад Аттилы там обнаружить не удалось. Скорее всего, рассказ о нем — плод фантазии. Ведь в легендах причудливо переплетаются вымысел и действительность, нельзя верить всему, что они говорят. Но вместе с тем нельзя считать их чистой выдумкой. Проверить правдивость легенд о затонувших городах, островах, землях — такова цель многих археологов, ведущих исследования под водой.

Тартесс — подводная Троя

Ученый-самоучка и купец-миллионер Генрих Шлиман раскопал легендарную Трою, воспетую Гомером. В начале нашего столетия Артур Эванс находит «Лабиринт», легендарный дворец критского царя Миноса. Сенсационные раскопки заставили ученых больше верить в правоту старинных преданий и легенд... Может быть, удастся найти еще один город, не менее реальный, чем Троя и столица Крита, Кносс, прославленный древнегреческими мифами, — Тартесс?

Мифы говорят, что Тартесс находился где-то далеко на западе, в стране сказочно богатой золотом и серебром. Здесь совершил один из своих подвигов Геракл. В Тартессе правил мудрый царь Габид. Для знаменитого поэта Эллады, Анакре-

онта, Тартесс был символом богатства и изобилия. Другой поэт говорит о струях реки Тартесс, несущих серебро.

Более точные сведения о Тартессе сообщает «отец истории» Геродот. Он рассказывает о плавании грека Колея, родом с острова Самос. Колей хотел попасть в Египет, но буря отнесла его корабль на запад, к берегам Ливии. Сделав там остановку, греки попробовали достичь Египта, но «ветер не унимался: так что они прошли Геракловы Столбы (Гибралтарский пролив) и прибыли по указанию божества в Тартесс, — пишет Геродот. — В то время этот торговый пункт был еще не тронут никем, благодаря чему самосцы по возвращении назад извлекли такую прибыль из продажи товаров, как никто из эллинов». Прибыль эта составила сумму в 60 талантов, то есть около 100 000 золотых рублей на деньги начала XX века.

Тартесс, или Таршиш, неоднократно упоминается в Библии. Суда для дальнего плавания, «таршишские корабли», финикийцы стали изготавливать уже во второй половине II тысячелетия

до н. э. До нас дошло изображение «таршишского корабля», и, возможно, на дне Средиземного моря посчастливится найти обломки такого судна. . .

Итак, где-то далеко на западе была река Тартесс, страна Тартесс и ее столица, город Тартесс. Где же именно находился этот город, самый богатый торговый центр Европы, ставший символом изобилия и богатства металлами?

«Говорят, что Тартессом называется река в области Иберии, вливающаяся в море двумя устьями. Посреди, между устьями реки, лежит город, одноименный с рекою», — сообщает античный географ и историк Павсаний. Другие авторы античности говорят, что Тартесс находился в Иберии (так называли в древности Испанию), в устье реки Бетис, как именовался в ту пору нынешний Гвадалквивир. Значит, в этом районе и надо искать руины легендарного Тартесса.

Соотечественник Шлимана, немецкий археолог Адольф Шультен решил найти «испанскую Трои» — Тартесс. Почти всю свою долгую жизнь (а жил он девяносто лет, с 1870 до 1960

года!) Шультен посвятил археологии и истории древней Испании. На юге Пиренейского полуострова он открыл следы самобытной цивилизации, названной тартессийской. В земле раскопали богатейшие захоронения, полные золотых и серебряных изделий редкой красоты. Удалось обнаружить рудники и мастерские, где обрабатывали руды, получая золото и серебро. Легенды не лгали: страна Тартесс действительно необычайно богата этими металлами. Оставалось лишь найти сам Тартесс, столицу державы.

Однако тщетно искали город в устье реки Гвадалквивир. Золотое кольцо с надписью на греческом языке да остатки рыбацкого поселения эпохи владычества Рима — вот и все, что нашел Шультен вместо величественных руин Тартесса. Ничего интересного не обнаружил он и при раскопках в других местах, где мог стоять знаменитый город. Тартессийская цивилизация была открыта, но ее столица как сквозь землю провалилась. Шультену не удалось повторить триумф Шлимана и открыть «испанскую Трои». Тщетно искали ее и другие археологи. . .

Может быть, потому, что поиск надо вести не на суше, а под водой? В районе устья Гвадалквивира суша опустилась, город оказался на дне, и в результате «испанская Троя», Тартесс, стала «подводной Троей»?

Кадис — Гадес — Гадир

«Всем. 02 часа 40 минут 28 сек. гринвичского времени. 28 февраля. Извещение Национальной метеослужбы Португалии. Подводное землетрясение произошло в Атлантическом океане, в 145 милях к западу от мыса Сан-Винсенте, в точке с координатами $35,5^{\circ}$ сев. широты и 11° зап. долготы. Интенсивность — 7,9... В Лиссабоне паника, 60 раненых, разрушения незначительны. Наибольший эффект — в Альгарве, Сетубале и на побережье у Алентежо, где поверхность земли покрылась трещинами. Д-р А. Сильва де Соуза».

Это землетрясение, названное португальско-марокканским (от него пострадало не только португальское, но и марокканское побережье) случилось в 1969 году. К счастью, эпицентр его нахо-

дился далеко, в океане, примерно в четырехстах километрах от Лиссабона. Португальская столица пережила когда-то более страшное бедствие.

В день 1 ноября 1755 года Лиссабон торжественно праздновал День всех святых. Вдруг земля под ногами задрожала. От мощных толчков стали рушиться церкви, дворцы, многоэтажные старинные дома. Толчки продолжались, и вот в городе не осталось ни одного целого здания. Все двадцать тысяч домов столицы рухнули, покрыв своими обломками улицы и площади. Под ними погибли тысячи жителей Лиссабона.

Те, кому посчастливилось остаться в живых, добрались до причала на берегу. Он с честью выдержал испытание и казался надежным убежищем. . . И тут начались новые подземные толчки. Массивный причал стал оседать и погружаться в воду. Пучина поглотила обезумевших от ужаса людей.

Вслед за вторым землетрясением пришла еще одна беда, самая губительная. С океана хлынули гигантские волны. Бурлящая стена высотой в шесть метров ринулась на побережье Португа-

лии, сметая на своем пути всё. Обломки зданий, снасти разбитых кораблей, тела погибших людей и животных сплелись в один огромный клубок.

На руинах города, где погибло более 50 000 человек, построили новый Лиссабон. Последствия катастрофы удалось ликвидировать. Но землетрясение изменило очертания берегов Португалии. В гавани Колареса, близ Лиссабона, из-под воды появилась новая скала, а по прибрежной полосе, где раньше гуляли океанские волны, теперь стали гулять люди. В этом районе произошёл подъем суши. В самом же Лиссабоне, наоборот, вода поглотила огромный причал и части берега.

С давних пор в Атлантике, в нескольких сотнях километров от Лиссабона, находились мелководья, осушавшиеся при отливе. Ещё финикийцы промышляли здесь тунцов. После Лиссабонского землетрясения мелководья не стало, они «провалились», скрылись на глубину более пятидесяти метров.

Не ушел ли после такого же страшного землетрясения под воду и город Тартесс? Устье Гва-

далквивира, древнего Бетиса или «реки Тар тесе», находится в районе, где почву часто сотрясают подземные толчки. . . Быть может, что на дне, неподалеку от Тартесса, найдут и руины древнего финикийского порта-крепости Гадеса, или Гадир-ра. Верней, той части, что была расположена на острове. Другая часть, располагавшаяся на материке, сохранилась и поныне. Это древнейшие постройки испанского города и порта Кадис.

Название «Кадис» восходит к финикийскому «Гадес». А то, в свою очередь, к слову «Гадир», в переводе с финикийского означавшему «крепость». В конце XII века до и. э. финикийцы основали Гадир к западу от Гибралтарского пролива (стало быть, Кадису более трех тысяч лет!). Город этот был соперником и конкурентом могущественного Тартесса. До нас дошло подробное описание Гадира — Гадеса, сделанное две тысячи лет назад крупнейшим географом античности Страбоном.

Страбон реалистично описывает занятия и нравы жителей Гадира. Город этот «по количеству населения, по-видимому, не уступает ни од-

ному из городов, кроме Рима». Часть Гадира расположена на острове длиной в двадцать километров, а шириной кое-где всего лишь в двести метров. Неподалеку от него находился еще один островок, также населенный.

Сейчас возле Кадиса никаких островов и островков нет. Мощные движения земной коры, конечно, происходили в этом районе задолго до Лиссабонского и португальско-марокканского землетрясения. Возможно, что одно из них привело к тому, что и острова возле Кадиса и лежащий неподалеку Тартесс поглотили воды моря.

Часть преданий и рассказов античных авторов подтвердилась. На юге Пиренейского полуострова существовал город-крепость Гадир, или Гадес, и могущественное государство Тартесс. Это убедительно показали раскопки на суше. Может, раскопки под водой подтвердят и вторую часть преданий, обнаружив город Тартесс и острова напротив Кадиса, ушедшие на дно?

Подводной археологии предстоит не только поиск легендарных городов античности, но и проверка правдивости средневековых легенд и пре-

даний Северной Европы...

Король Артур и остров Авалон

Каждый год волны Атлантики отнимают у западного побережья Англии два-три метра. А южная часть острова медленно погружается: например, в районе Лондона со скоростью 30 сантиметров за столетие. Еще быстрее опускается почва у юго-западной оконечности Англии. Наступление воды и погружение суши — все это ведет к тому, что за последние века многие английские селения и города оказались поглощенными морем.

Современный английский город Брайтон — преуспевающий курорт и крупный порт. По соседству с ним, но под водой, находится «старый Брайтон», средневековый город. Последние его здания ушли на дно в начале XVIII столетия. На южном побережье Англии стоял когда-то древ-

ний город Оруэлл. Его затопило море. Неподалеку от него построили новый город, Гарвич. Сейчас ему угрожает судьба соседа.

По средневековым хроникам и документам можно проследить печальную судьбу Данвича, города на самой юго-западной оконечности Англии. Сначала вода затопила пахотные земли и луга. Потом добралась до монастыря. Далее под воду ушла гавань, церковь, тюрьма, жилые дома. В XVI веке три четверти города было поглощено водой. В наши дни Данвич целиком затонул, осталась лишь жалкая кучка домишек.

Море поглощает не только земли и города, но и острова у побережья Англии. Морякам всего мира хорошо известно название Доггер-бэнк — «банка Доггера» — настоящий рай для рыболовов. Эта обширная отмель на дне Северного моря когда-то была населенным островом. Правда, под воду он ушел давно, несколько тысяч лет назад. Другой же остров возле английского берега затонул менее тысячи лет назад.

Сейчас на его месте находятся мели Гудвина, «пожирателя кораблей». Тысячу лет назад тут

был населенный остров Ломеа. Легенды говорят, что остров поглотил потоп. Правитель острова, граф Гудвин, вызвал божий гнев, и воды потопа поглотили и графа, и его замок, и весь остров. Знаменитый английский геолог Чарлз Лайел заинтересовался этой легендой и доказал, что гибель Ломеа произошла следующим образом. Морские волны наступали на низменные берега острова. Надо было строить дамбу для защиты от них. Деньги на дамбу собрали. . . но пожертвовали их на постройку колокольни в городе Гастингс. В 1099 году, по расчетам Лайела, разыгрался сильный шторм, и воды поглотили остров. Колокольня же в Гастингсе, древнем английском городе, стоит и по сей день. Не «гнев божий», а набожность — вот что погубило Ломеа!

Это легенда подтвержденная. А вот другая легенда, которая требует проверки. Вся средневековая Европа зачитывалась рассказами и романами о короле Артуре и его рыцарях «Круглого стола». Столица славного короля-рыцаря находилась на острове Авалон. Остров этот был заколдован и погрузился на дно морское. . .

С легендой об Авалоне перекликается другая, сложенная древними жителями Англии — кельтами. Она рассказывает об острове Лионесс. На нем стоял город с таким же названием. Город этот ушел на дно, только один человек на лошади добрался до берега и спасся.

По другую сторону пролива Ла-Манш, на полуострове Бретань, во Франции, живут бретонцы, народ, также говорящий на кельтском языке. У бретонцев есть поэтичная легенда об острове Ис, где стояла столица короля Граллона. Высокий вал и шлюзы защищали город и остров от наступления морских волн. Однажды, в сильный шторм, во рота шлюза по ошибке открыли. Волны хлынули и затопили остров вместе со столицей. Только король Граллон избежал гибели, достигнув материка на лошади. . .

Нетрудно заметить, что легенды об островах Авалон, Ис, Лионесс очень похожи. Скорее всего, это фольклорные версии одной и той же реальной катастрофы. Какой-то населенный остров затонул у побережья Англии, и его гибель породила легенды кельтов (разумеется, им не был Ломеа,

так как король Артур жил в первых веках нашей эры, задолго до того, как возникли мели Гудвина).

Где затонул Авалон? Или гибель его — лишь поэтический вымысел? На эти вопросы у нас нет окончательного ответа — подождем, что покажут исследования под водой.

Возможно, будущие подводные раскопки помогут решить спор, который длится вот уже две с половиной тысячи лет — была ли Атлантида, о которой человечеству поведал великий древнегреческий философ Платон?

В своих сочинениях «Тимей» и «Критий» он рассказал об острове, большом и населенном, который погиб в результате катастрофы, «в одну бедственную ночь» уйдя на дно морское. Платон описал города и жизнь атлантов, жителей Атлантиды, поведал об их религии и о войне, которую вели с Афинами.

Платон помещал Атлантиду на западе, «за Столбами Геракла»... Летом 1973 года из Испании приходит сенсационная весть: Атлантида найдена — она лежит на дне Гибралтарского про-

лива, возле порта Кадис!

Атлантида у острова Кадис

Солнце, клонясь к закату, превращает в пурпур облака. Синее море удивительно спокойно в вечерний тихий час... Белые здания порта Кадис четко виднеются вдали, словно нарисованные на картине. А на первом плане — судно, вставшее на якорь возле Кадиса. Из глубины вод выныривает аквалангист, срывает маску и, не в силах сдержать радости, кричит:

— На дне виден город!

... Должно быть, подобная картина рисовалась многим людям, когда в газетах появилось сообщение о находке Атлантиды. Американская экспедиция археологов-подводников на глубине в 25 метров обнаружила остатки древних колонн и полуразрушенную дорогу. Место находки

— окрестности порта Кадис, возраст руин — около шести тысяч лет. . .

Казалось бы, дальше последуют новые открытия. Руины аквалангисты лишь зарисовали. Теперь надо ждать фотоснимков и фильма, подъема образцов керамики и других предметов, лежащих на дне. Но тут совершенно неожиданно происходят странные события.

Во-первых, испанские власти запрещают вести дальнейшие поиски под водой. Американские археологи не получали официального разрешения на раскопки — ни в земле, ни под водой. Во-вторых, руководительнице экспедиции, Мэксин Эшер, вместе с аквалангистами, предложили явиться в суд города Кадис для разбирательства дела о самоуправстве. В-третьих, что самое неожиданное, Мэксин Эшер бесследно исчезла. Скрылась в неизвестном направлении, бросив на произвол судьбы экспедицию, членами которой были совсем молодые ребята, студенты и студентки из Калифорнии.

Началось следствие. . . Вот что оно выяснило. Мэксин Эшер — особа, склонная к мистике. И не

совсем психически нормальна. У нее на родине, в штате Калифорния, произошло землетрясение. С книжной полки упал том, посвященный Атлантиде. Конечно, всякое бывает. Но Эшер усмотрела в этом падении «руку судьбы». Она решает: отныне вся моя жизнь будет посвящена поискам затонувшего материка.

Сорокадвухлетняя учительница развила кипучую деятельность. Она буквально наводнила Соединенные Штаты своими статьями и брошюрами. В них доказывалось, что Атлантида затонула возле испанского порта Кадис, Почему именно у Кадиса? Потому что здесь она ощущает «самые сильные вибрации».

Вот тут бы и вмешаться врачу-психиатру! Но в странах Запада порой бывает трудно провести четкую грань между душевнобольным человеком и «нормальным» мистиком, который утверждает, что он «ощущает вибрации», «разговаривает с духами» и т. п. Эшер смогла уговорить богатых покровителей дать денег на экспедицию. А так как Атлантида всегда была символом романтики поисков, нераскрытых тайн, то калифорнийские

студенты с радостью согласились участвовать в экспедиции, цель которой — открытие Атлантиды. Спустя всего лишь 11 дней после начала работ затонувший материк был найден!

Если бы это в самом деле было так, произошло бы величайшее открытие в археологии как подводной, так и сухопутной. Если бы. Как выяснилось, за два дня до «открытия» одна из студенток, участвовавших в экспедиции, видела сообщение о нем, подготовленное для печати! Опускаться под воду вообще не стоило — «зарисовка руин» Атлантиды заранее была сфабрикована мадам Эшер.

Зачем понадобилась эта фальшивка? Американские студенты объяснили: средств у экспедиции было мало, разрешения на раскопки она не получила. Вот Эшер и решила раструбить на весь мир об открытии Атлантиды (в том, что она действительно находится возле Кадиса, она не сомневалась, ибо здесь ощущала «самые сильные вибрации»!). Расчет был таков: теперь власти Кадиса стоят перед свершившимся фактом. Им придется дать разрешение на раскопки и вообще

оказывать помощь экспедиции. Ведь всему свету уже известно, что Атлантида найдена именно здесь!

Авантюристку разоблачили. История поисков Атлантиды, по словам профессора Н. Ф. Жирова, «должна читаться как захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли». Заблуждения мысли были искренними, но в истории этой есть и случаи прямого жульничества и сознательных мистификаций.

Например, в одной из американских газет в 1912 году появилась статья Пауля Шлимана, внука великого Генриха Шлимана, открывшего Трою и Микены, под заголовком: «Как я нашел Атлантиду». В ней подробно рассказывалось об открытии затонувшего материка со ссылкой на документы, которые, как вскоре выяснилось... вообще не существовали. Впрочем, как и сам Пауль Шлиман, так как у Генриха Шлимана нет такого внука! Это была типичная газетная «утка».

Другой авантюрист объявил всему миру, что Атлантида найдена им возле подводной горы Торо в Атлантическом океане, к востоку от Бер-

мудских островов. Он учредил «империю Атлантиды», придумал ее флаг — золотой солнечный закат на голубом фоне — и даже выпустил треугольные почтовые марки «Атлантида». Когда же доверчивым туристам удалось продать «путевки» на посещение «империи Атлантиды», мошенник исчез, заработав кучу денег.

Но оставим мошенников органам правосудия. Где же все-таки была Атлантида? Да и существовала ли она вообще?

Всемирный розыск

Вы наверное, читали «Кондуит» и «Швамбранию» Льва Кассиля. Если нет, непременно прочитайте. Один из героев книг, Стенка, имел кличку «Атлантида». Получил он ее вот за что. Однажды на уроке географии Степка спросил учителя, где находится Атлантида. Он «дюже здорово ныряет» и отыщет затонувшую страну. С тех пор Степку и стали звать «Атлантидой».

Давайте поверим Степке, что любая глубина ему по плечу. Где же он должен нырять, отыскивая Атлантиду? Автор этой книги не поленился обозначить на карте мира все места, где советовали ее искать. И вот что получилось в результате. . .

Степка может нырять в Азовском море. Там,

по мнению исследователя Паниагвы, и находился остров, о котором писал Платон. Может поискать его на дне Средиземного моря, «от острова Кипр до острова Сицилия». Так считал русский путешественник, ученый и государственный деятель Авраам Сергеевич Норов. Академик Л. С. Берг полагал, что Атлантида затонула в Эгейском море и острова этого моря — последние ее остатки.

Другой исследователь, Руссо-Лисан, советовал искать Атлантиду не в восточном, а в западном углу Средиземного моря, между южным побережьем Испании и Марокко. Об Атлантиде, затонувшей возле порта Кадис, где мадам Эшер ощущает «самые сильные вибрации», мы только что рассказывали. Живший в эпоху наполеоновских войн географ Гранье считал, что Атлантида затонула не на западе или востоке Средиземноморья, а в самом его центре, возле острова Мальта. Между Тунисом и Сицилией помещал Атлантиду Бютаван. Итальянский ученый Николо Руссо располагал затонувший материк северней, между Италией, Корсикой и Сицилией, в Тирренском море, а другие исследователи, наоборот, к

югу от Сицилии, на дне залива Габес.

Как видите, Степке порядком пришлось бы потрудиться, чтоб проверить все эти гипотезы. И хорошо еще, что в Средиземном море и морях, с ним связанных, вода теплая. Есть гипотеза, что Атлантида затонула в Северном море и от нее остался сейчас лишь остров Гельголанд, который исчезает на наших глазах. Согласно другой гипотезе, Атлантида затонула гораздо восточнее, в Балтийском море, у Куршской косы. Многие помещали ее, наоборот, западней, у атлантического побережья Англии. Друг философа Вольтера аббат Бальи считал, что Атлантида затонула далеко на севере, в районе нынешнего Шпицбергена. Нашему Степке пришлось бы нырять в ледяную воду!

Большинство исследователей, однако, помещает затонувший остров в Атлантическом океане. Но и тут множество «адресов». У побережья Западной Африки, возле Канарских островов (так, например, считал известный русский историк Богаевский). Возле Азорских островов (этот «адрес» называли многие, от жившего в

XVII веке ученого иезуита Афанасия Кирхера до недавно умершего профессора Н. Ф. Жирова, главного специалиста по проблеме Атлантиды в нашей стране).

Знаменитый французский натуралист Бюффон помещал Атлантиду возле Южной Африки, а одинокие островки Святой Елены и Вознесения считал ее последними остатками. Его соотечественник Кадэ полагал остатками Атлантиды острова Северной, а не Южной Атлантики. Совсем недавно советский океанограф Г. Б. Удинцев предположил, что Атлантид было несколько. Это — части грандиозного Срединного хребта, что лежит на дне Атлантического океана. Когда-то они выходили на поверхность, а затем затонули.

И все это лишь подводные «адреса». Есть множество «адресов» сухопутных. Остатками Атлантиды или просто самой Атлантидой называли: Грецию, Кавказ, Южную Испанию, Скандинавию, побережье Гвинейского залива, Центральную Америку, Иран, Тунис, бассейн реки Амазонки, Португалию, Англию, Бразилию, Цен-

тральную Францию, Монголию, Перу, Сахару, Сицилию, Канарские острова, Палестину, Нидерланды и Бельгию, Каталонию, Северо-Западную Африку, Крит. . .

Вот сколько «адресов» Атлантиды! А как же, спросите вы, быть со «Столбами Геракла» — ведь Платон указывает точно, что остров Атлантида находился к западу от них. И эти «Столбы» — скалы по обеим сторонам Гибралтарского пролива. . . Но в том-то и дело, что не всегда, говоря об этих «Геркулесовых Столбах», древние авторы имели в виду Абиле и Кальпе. Их помещали и в Индии, и в Скифии, и в Северном море. Скалы у Босфора, при выходе в Черное море, также назывались «Столбами Геракла». Даже западное, главное устье Нила носило наименование «Геракловы Столбы». Поиски же Атлантиды приводили различных исследователей к тому, что эти «Столбы» находили и у атлантического побережья Марокко, и в Керченском проливе, и возле залива Габес, и даже в устье сибирской реки Обь!

Правда, Платон дает еще одни координаты — горы Атлас. Сейчас такое название носит хребет

на территории Марокко. В древности его помещали в Сахаре (нынешний Ахаггар). Но и тут толкователи Платона не сходятся во взглядах. «Горами Атласа» считают то вулкан Этну в Сицилии, то горы Эфиопии, то хребет Джебель Ата-ла в Аравии, то гору Иду на острове Крит, то одноименную гору в Малой Азии, неподалеку от Трои, то гору полуострова Пелопоннес, то, наконец, наш кавказский Эльбрус!

Большое «НЕТ» и маленькое «ДА»

Об Атлантиде написано более двух тысяч произведений — целая библиотека, в основе которой лишь два текста Платона! Атлантиде посвящали свои стихи поэты, в том числе и советские — Валерий Брюсов, Николай Заболоцкий; о ней писали научно-фантастические повести и романы такие мастера этого жанра, как Артур Конан-Дойль и Пьер Бенуа, об Атлантиде говорится в «Аэлите» Алексея Толстого. В честь Атлантиды называли свои симфонии композиторы. Затонувший материк рисовали живописцы. Трудно найти человека, который бы не слышал об Атлантиде.

Чтобы рассказать подробно историю поисков Атлантиды, нужна была бы толстая книга о том,

как в джунглях Амазонки бесследно пропал полковник Фоссет, пытаюсь отыскать там города атлантов; как швед Рудбек «нашел» затонувший материк в Скандинавии и объявил его столицей свой родной город Упсалу; как немецкий этнограф Фробениус счел потомками атлантов народ йоруба, живущий на побережье Гвинейского залива, и о многом, многом другом. Над такой книгой работает сейчас автор этих строк, и она носит название, поставленное в заголовок этой главы: «Атлантида — большое «нет» и маленькие «да».

Почему большое «нет»? Вы и сами поймете, если внимательно прочтаете диалоги Платона «Тимей» и «Критий» (они не так давно изданы в собрании сочинений этого философа, выпущенном в нашей стране). О чем рассказывает Платон? О том, что очень давно, двенадцать тысяч лет назад, атланты вели войну с греческим государством, во главе которого стояли Афины. И Атлантида, и Афинское государство описаны одинаково подробно. Причем последнее устроено точно так, как «идеальное государство», где

правят философы, о котором мечтал Платон. Победив атлантов, афинское войско «проваливается сквозь землю». Атлантида же гибнет «в одну бедственную ночь».

Археологи хорошо изучили территорию Греции. И они утверждают: ни двенадцать, ни даже пять тысяч лет назад никаких государств здесь не было. Так что описание общественного строя Афин, Акрополя, трагической гибели войска и войны греков с атлантами двенадцать тысячелетий назад — выдумка Платона. Такая же, как страна «Утопия» Томаса Мора, или «город Глупов» Салтыкова-Щедрина. С этим, пожалуй, согласны все.

Ну, а Атлантида? Почему мы должны принимать за чистую правду рассказ о ней, если Афинское государство — выдумка? Ведь Атлантида описывается «наравне» с Афинами, с одинаковой степенью «достоверности». И, как замечает советский историк Ю. В. Кнорозов, «если описание Греции, данное в диалогах Платона, — плод фантазии, то почему же описание Атлантиды можно считать правдоподобным? Если не

верить тому, что афинское войско провалилось сквозь землю, то почему же нужно верить в то, что «в одну бедственную ночь» в море погрузилась Атлантида?»

Действительно, рассказу Платона об Атлантиде не верили многие современники великого философа. Аристотель, ученик Платона, которому принадлежит изречение «Платон мне друг, но истина дороже», писал, что Атлантиду уничтожил тот же человек, кто ее и создал. Иными словами, она является плодом фантазии Платона.

В «Тимее» и «Критии» указаны даты и цифры. Но они почти все являются символами. Например, Платон говорит, что главный остров, на котором находилась столица Атлантиды, имел форму четырехугольника со сторонами в 1000, 2000, 3000 и 4000 стадий. В сумме это дает 10 000 стадий. Наивно было бы вычислять по этим цифрам «площадь Атлантиды» и даже определять, сколько человек на ней могло прокормиться. Ведь размеры эти дают пропорцию 1:2:3:4, сумма составляет 10. Типичный образец «мистики чисел», которой увлекался Платон, Пифагор

и другие философы античности (число 10 почиталось ими как священное и совершенное).

Точно так же можно объяснить и другие цифры, имена царей Атлантиды, описание ее государственного строя, архитектуры и т. д. Атлантиды, как она описана Платоном, никогда не было, да и быть не могло. Двенадцать тысяч лет назад люди ходили в звериных шкурах, часть Европы покрывали ледники, а цивилизация появилась на планете минимум шесть тысяч лет спустя.

Однако во всякой легенде, самой фантастической, можно отыскать крупицы правды. Пусть даже одну крупицу, но и она помогает пролить свет на далекое прошлое. Пусть Платон сочинил и Афинское государство, и Атлантиду. Но ведь еще первый переводчик сочинений Платона на русский язык, профессор Карпов, отмечал, что философ пользовался какими-то источниками, до нас не дошедшими. Иначе нужно приписать Платону дар необыкновенной прозорливости.

Вот характерный пример. Платон сообщает, что когда-то греки имели письмо, потом его забыли, а впоследствии переняли алфавит у фини-

кийцев. Выдумка? Так считали вплоть до середины нашего столетия, до тех пор, пока не удалось расшифровать загадочные письме-па, обнаруженные археологами в Микенах и на Крите. Письмена эти были написаны на греческом языке. Значит, Платон был прав! Он знал то, о чем мы узнали совсем недавно: до того, как перенять у финикийцев их алфавит, греки пользовались своим собственным письмом, почти за тысячу лет до алфавита!

Теперь вам, пожалуй, ясно, почему вслед за большим «НЕТ» Атлантиде Платона следует искать маленькие «ДА». Вероятно, какая-то катастрофа, погубившая город или остров, послужила философу «прообразом» для его сочинений об Атлантиде.

Какая именно? Быть может, с именем Платона связаны загадочные руины возле багамских островов Бимини и Андрос? Некоторые исследователи утверждают, что «багамская Атлантида» как раз и является той самой затонувшей страной, о которой поведал Платон. Но... прежде всего нужно доказать, что сооружения под во-

дой сделаны человеческими руками, а это пока что не доказано.

Многие ученые считают, что прообразом Атлантиды для Платона послужил остров Санторин — остров, взорванный вулканом 35 веков назад. Раскопки показали, что на острове жили люди, — под мощным слоем вулканического пепла и лавы был найден большой город, где жило около тридцати тысяч человек. Стены дворца, открытого при раскопках, покрывали замечательные фрески. Их техника и художественный стиль подходили на стиль фресок дворца Миноса на Крите.

Более того, греческие океанографы и археологи считают, что катастрофа на Санторине привела к гибели цивилизации Крита, самой древней в Европе. Раскопки показали, что в середине II тысячелетия до н. э. — как раз в то время когда «взорвался» вулкан на Санторине — цивилизацию, созданную подданными царя Миноса, владыки Крита, постигло какое-то бедствие. Крупные города и дворцы на острове были разрушены, в том числе и его столица Кносс, с легендар-

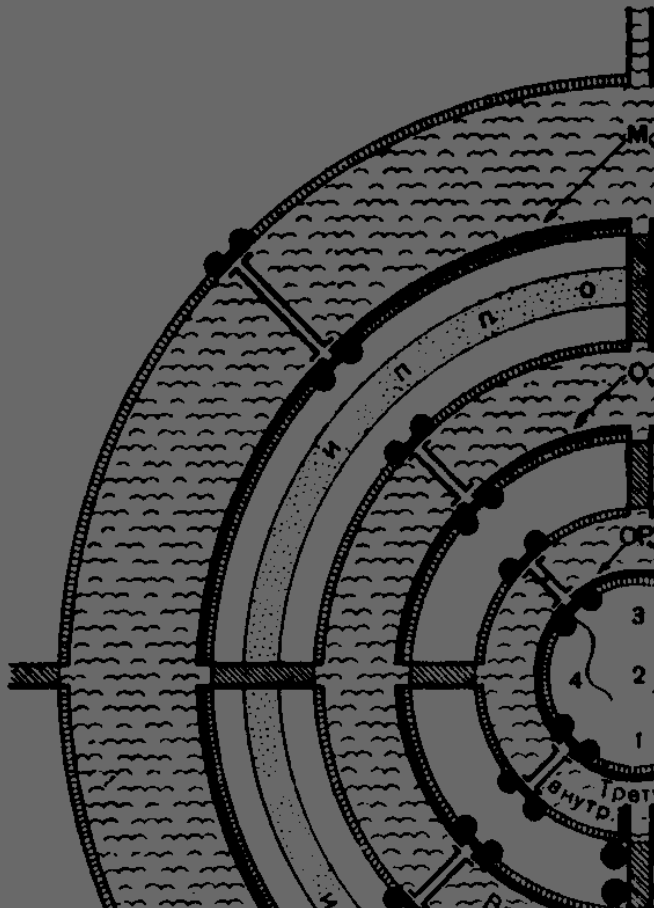
ным Лабиринтом, дворцом Миноса.

Во время извержения вулкана на Санторине в воздухе были выброшены десятки миллионов тонн пепла. Пепел выпал на плодородные поля Крита и погубил их так же, как и многие селения и города Крита. Гибли корабли, люди, домашний скот, посевы, сады, дома. Экономика острова была подорвана, великая держава стала хиреть и увядать. Совсем ослабевшую, ее завоевали греки-ахейцы в XII веке до н. э.

Советский исследователь профессор Жиров помещает Атлантиду в район Азорских островов. Он даже дал подробную реконструкцию затонувшей страны с ее горами, заливами, главным городом — столицей атлантов.

Столица Атлантиды, реконструированная Р. Авотиным на основании описания Платона: царский дворец (1), храм Крито и Посейдона (2), роща Посейдона (3), ипподром (4), разные храмы (5), разные памятники (6), мосты и каналы (7).

План Акрополя столицы Атлантиды (реконструкция профессора Н. Ф. Жирова).

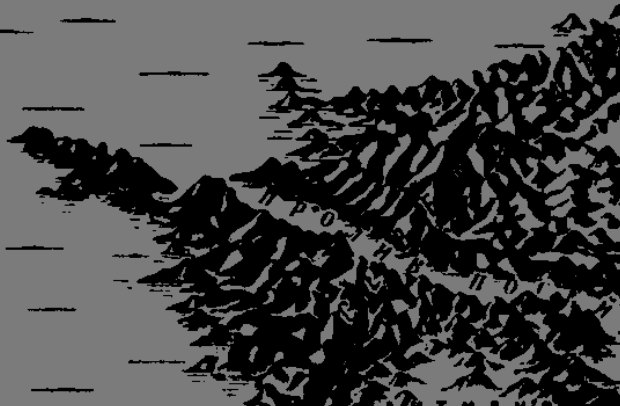

Схематический план главного царства Атлантиды Платона.

45°

35°

30°

Условная реконструкция Посейдониды, сделанная Н. Ф. Жировым, согласно которой она была основной частью Атлантиды.

Спор еще не решен

Около ста лет назад вышла книга И. Донелли «Атлантида, мир до потопа». С той поры она выдержала десятки изданий в различных странах мира. Донелли писал, что до сей поры не удалось найти ни одного памятника, ни одной пылинки, которая бы говорила нам о затонувшем материке. Если бы удалось найти хотя бы одно здание, одну статую, одну-единственную табличку с письменами атлантов, то они поразили бы человечество.

Это была бы находка куда более ценная, чем все золото Перу, все памятники Египта, все глиняные книги великих библиотек Двуречья.

Минуло почти столетие. Дно морей и океанов, особенно Атлантического, неплохо изучено

учеными.

Найдены затонувшие города и поселения.

Возможно, что какой-то из этих городов послужил прообразом Атлантиды, описанной Платоном.

Или никакого прообраза искать в Средиземноморье не надо? И несколько тысяч лет назад в Атлантике затонул большой остров — Атлантида?

Автор этих строк обратился к знаменитому норвежскому ученому и путешественнику Туру Хейердалу с просьбой: высказать советским читателям свое мнение на проблему Атлантиды. И его ответ, пожалуй, лучше всего раскрывает суть дела.

«Ни одного доказательства в пользу существования населенного острова или континента в районе, покрытом ныне Атлантическим океаном, не существует. По общему признанию, все это свидетельствует против Атлантиды. Можно сказать и так: у нас нет ни одного аргумента в пользу того, что Атлантида вообще существовала. Но так же ненаучно было бы категориче-

ски отрицать возможное существование затонувшего населенного материка в Атлантике, пока мы не докажем, что после появления человека такого материка не существовало, — пишет Хейердал — а потому «любители романтических грез о затонувшей Атлантиде вольны предаваться фантазиям. Но самое лучшее, что они пока смогут сделать по отношению к критически настроенным ученым, это сказать: вы не опровергли еще существования Атлантиды».

Зато можно с полной уверенностью сказать «нет» еще одному затонувшему материку, «тихоокеанской Атлантиде», остатком которого долгое время считался таинственный остров Пасхи.

Исчезнувшие острова

Это «нет» не относится к Пацифиде, материку в Тихом океане, о котором и по сей день ведут споры геологи и океанографы. Такой материк, возможно, существовал — иначе трудно объяснить распространение родственных видов животных и растений на островах в Тихом океане. Но гибель Пацифиды произошла очень давно, многие миллионы и даже десятки миллионов лет назад. Человечества тогда еще на планете не было.

Между тем некоторые ученые прошлого да и нынешнего века полагали, что этот материк в Тихом океане был населен, причем даже не первобытными людьми, а создателями высокой цивилизации. Культура острова Пасхи с ее гигантскими статуями, иероглифическим письмом

кохау ронго-ронго («говорящее дерево»), мону-ментальными платформами — аху — и мощеными дорогами, упирающимися прямо в океан, считали эти ученые, является последним остатком великой цивилизации «тихоокеанской Атлантиды».

Но вот океанографы тщательно изучили береговую линию острова Пасхи и пришли к выводу, что за последний миллион лет она не изменилась.

Водолаз экспедиции Хейердала, работавшей на острове Пасхи, спустился на дно возле его берегов. Но не нашел на дне ни статуй, ни платформ, ни продолжения мощеных дорог.

И все-таки подводная археология, быть может, сумеет внести свой вклад в решение загадок острова Пасхи! Но исследования надо вести не возле берегов острова, а в океане, где в сотнях, а то и десятках метров от поверхности возвышаются вершины подводных гор и хребтов. Сейчас от острова Пасхи до ближайшей населенной земли — несколько тысяч километров. Возможно, что когда-то неподалеку от него находились другие,

причем населенные острова.

На эту мысль наводят странные события, происходившие в районе Тихого океана, где лежит остров Пасхи.

В 1578 году испанский мореплаватель Хуан Фернандес обнаружил здесь обширную землю.

Ее орошали большие реки и населяли люди с белой кожей, «во всем так отличные от жителей Чили и Перу». Хуан Фернандес вернулся в Чили и стал готовить экспедицию для покорения открытой им земли. Внезапная смерть помешала этим планам. Капитан держал их в большом секрете, об открытии узнали лишь десятки лет спустя. Но, как известно, в наши дни в этом районе находится лишь остров Пасхи и унылые скалы Сала-и-Гомес, совершенно непригодные для жилья.

В 1687 году в Тихом океане появляется судно «Удовольствие холостяка».

Командует им знаменитый английский пират Эдуард Дэвис. В пятистах милях от чилийского берега, под 27 градусами 20 минутами южной широты, Дэвис обнаружил остров «с длинным

песчаным пляжем и кокосовыми пальмами». К западу от него, примерно в двадцати милях, виделась другая земля, гористая и обширная. Но тщетны оказались попытки мореходов найти в указанном районе океана эту «Землю Дэвиса».

В 1722 году, отыскивая «Землю Дэвиса», голландский адмирал Роггевен открыл остров Пасхи. Но приметы его не совпадают с приметами «Земли Дэвиса», и последняя исчезла с морских карт, просуществовав там около полувека.

В 1802 году капитан Гуин объявил о скалах, лежащих в трехстах милях к западу и в пятидесяти — к югу от острова Пасхи (скалы Сала-и-Гомес находятся в 250 милях к востоку от него).

В 1809 году, на широте южноамериканского побережья между Кальяо и Вальпараисо, также обнаружили скалы.

В 1879 году капитан Пиноккьо на судне «Подеста» открыл остров в 70 милях к западу от чилийского порта Вальпараисо.

Остров, названный в честь судна, имел около 120 метров в окружности и на 120 метров возвышался над океаном. . .

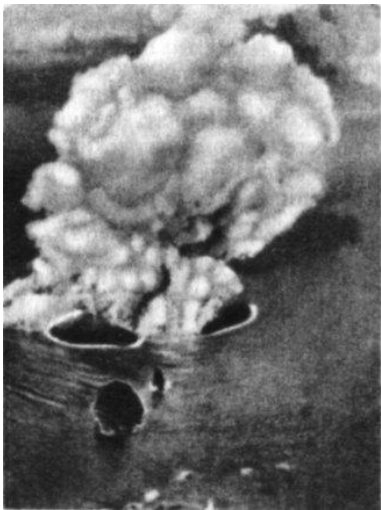
И все же эти открытия не были подтверждены: когда на поиски новых скал и островов отправлялись суда, они находили лишь безбрежную водную гладь океана!

Наконец, даже в нашем веке появилось сообщение о столь странном открытии.

В 1912 году капитан английского парохода, прибыв в Вальпараисо, заявил о земле, лежащей неподалеку от острова Пасхи.

Все офицеры корабля подтверждали открытие.

Но тщетно корабль «Бакедана», посланный на поиски вновь открытой земли, три недели бороздили Тихий океан: никакого острова тут не оказалось!

Рождается или гибнет этот остров
в океане?

Каменные великаны острова Пас-
хи.

Архипелаги Дэвиса и Наска

Возможно, известия о землях, лежащих в океане между Южной Америкой и островом Пасхи, — лишь плод ошибок или мистификаций. Однако, как правило, все эти открытия делали опытные моряки, и вряд ли бы они ошиблись, а тем более решили сделать глупый «розыгрыш». Все эти странные открытия можно объяснить и по-другому. Скалы и острова просто-напросто ушли под воду.

Вспомним Чилийское землетрясение 1960 года.

Прибрежная полоса, шириной от двадцати до тридцати километров, на протяжении почти пятидесяти километров опустилась, и под воду ушло около 10000 квадратных километров суши.

Это произошло за несколько секунд!

Площадь острова Пасхи равна 117 квадратным километрам, чуть ли не в сто раз меньше, чем площадь суши, поглощенной океаном при Чилийском землетрясении (добралось оно и до острова Пасхи — волна цунами сокрушила самую большую платформу — аху — на острове).

Катастрофы, подобные Чилийскому землетрясению, могли происходить и раньше. А эпицентр их мог находиться гораздо ближе к острову Пасхи.

Ведь в этом районе земная кора под океаном неспокойна. Скалы, островки и целые архипелаги могли опускаться и гибнуть, поглощенные водой, в результате этих катастроф.

Неподалеку от острова Пасхи проходит несколько подводных хребтов.

В 1973 году советское океанографическое судно «Дмитрий Менделеев» обнаружило северней острова Пасхи неизвестные подводные горы, которым присвоены имена академиков Губера, Вавилова, Белоусова, Петелена, а также новый подводный хребет, протянувшийся на много кило-

метров (он назван хребтом Института океанологии).

Вершины многих гор и хребтов когда-то выходили из-под воды и были островами.

Уровень океана за последние тысячелетия повышается, а движения земной коры погружают сушу.

Сейчас на поверхности океана остались лишь остров Пасхи да скалы Сала-и-Гомсс. Они — надводные вершины грандиозной горной страны на дне Тихого океана. Прежде в этом районе могли быть и другие острова.

От берегов Южной Америки в сторону острова Пасхи протянулся подводный хребет Наска. Длина его около тысячи километров.

Некогда вершины этого хребта выходили на поверхность, здесь был надводный архипелаг Наска.

Быть может, острова его служили «вехами» на пути древних мореплавателей из Океании к берегам Америки. Или, наоборот, от берегов Южной Америки к острову Пасхи и другим островам к западу от него — к Полинезии.

В Полинезии выращивают тот же сорт сладкого картофеля, что и в Южной Америке. И называется он одним и тем же словом у полинезийцев и индейцев.

Очевидно, какой-то отважный мореплаватель из Полинезии достиг берегов Нового Света, опередив каравеллы Колумба и открыв Америку.

Или, наоборот, сладкий картофель в Полинезию привезли индейцы, переплыв Великий океан на своих плотах из бальсы.

Путешествие на плоту «Кон-Тики» и другие плавания на плотах через Тихий океан, вплоть до Австралии, показали, что технически это возможно. Плавания могли совершаться и в обоих направлениях — с запада на восток и с востока на запад.

Какую роль в них играли ныне исчезнувшие острова «архипелага Дэвиса» и «архипелага Наска»?

На этот вопрос ответа нет. Вероятно, острова затонули очень давно, еще до появления человечества.

Но может, они были «пунктами остановки»

для древних мореходов? И, кто знает, острова эти, возможно, достигали больших размеров, и на них жило много людей — людей, которые могли создать таинственную цивилизацию острова Пасхи, над решением загадки которой бьется несколько поколений ученых.

Гипотезу об «архипелагах Дэвиса и Наска» надо проверять так же, как и другие гипотезы о затонувших землях, городах и материках.

В Тихом океане существовали острова, ставшие ныне вершинами подводных хребтов и гор.

Быть может, эти исчезнувшие острова помогли заселить Океанию, служили «вехами» на пути у первобытных «колумбов Тихого океана»?

**Путешественники или
мореходы?**

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ
ИЗОБРАЖЕНО:

Изделия работы эскимосов (правый верхний угол).

Петроглифы древней Чукотки (в центре, слева).

Писаницы в заливе Кука. Полуостров Аляска (в центре, справа).

Негритосы (левый нижний угол).

Мореплаватели видимого берега

Вулканические острова Океании — это вершины подводных гор и хребтов, выходящие на поверхность океана. А коралловые атоллы — «надгробия затонувшей суши», как назвал их Дарвин. Вершины многих гор, ныне подводных, прежде были островами. Большинство этих островов затонуло очень давно, миллионы лет назад. Отдельные же земли могли исчезнуть уже на памяти людей.

Быть может, последним из таких ушедших под воду островов был Сара-Энн, островок чуть северней экватора, в самом центре Тихого океана. В тридцатых годах нашего века астрономы решили сделать на нем наблюдательный пункт, чтоб изучать солнечное затмение. И тут оказа-

лось, что островок исчез. Все лето 1932 года искали его суда военно-морского флота США, но тщетно. И Сара-Энн был «изъят» с мореходных карт Великого океана.

Исчезают не только вулканические, но и коралловые острова. Почти каждый сильный шторм или ураган меняет их очертания. После урагана, пронесшегося 21 октября 1973 года над атоллom Фунафути, в юго-восточной части острова вдоль берега образовался каменный вал длиной около 18 километров. Сложили его обломки камней, размером от 10 сантиметров до 7 метров, а общий вес их превышал три миллиона тонн! Возник и новый мелководный пролив, шириной в несколько метров.

Порой после сильной бури коралловые острова уходят под воду и превращаются в отмели. На островах Микронезии, что лежат в северо-западной части Океании, под водой часто находят полуразрушенные здания и остатки деревьев. Миклухо-Маклай, путешествуя по Океании, записал предание микронезийцев. Оно говорит о том, что многие жители острова Вуап «перебра-

лись сюда с другого острова, который опустился о море». Миклухо-Маклай добавляет, что предание правдиво. На картах к северу от Вуапа показана большая отмель. Она-то и «соответствует этому, по преданию, затопленному острову».

Предания о затонувших землях записаны и на островах Полинезии. Жители острова Пасхи считают его остатком «Каинга Нуинуи» — «Очень Большой Земли». Гавайские легенды говорят о большом материке. Когда-то он простирался от Гавайских островов до острова Таити, но был погублен потопом. Легенды о потопе записаны на коралловом архипелаге Туамоту и на вулканических островах Центральной Полинезии. Полинезийцы говорят, что их острова — лишь верхушки прежних гор, ушедших под воду после потопы. С этим согласны и современные ученые. Только, по их мнению, жители Полинезии не могли быть свидетелями потопы. Пацифида, если она вообще существовала, затонула миллионы лет назад.

Вероятнее другое. Под воду уходили отдельные острова и островки, после землетрясений, ураганов, штормов, в результате повышения

уровня Мирового океана. Фантазия же превратила стихийные бедствия в «потоп», а острова — в «Большую Землю». Эти исчезнувшие ныне острова и островки, возможно, помогали древнейшему заселению островов Океании.

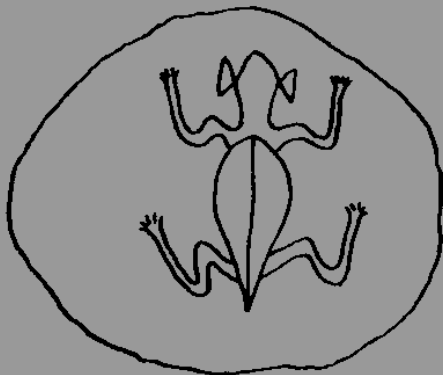
Рейс плота «Кон-Тики» и не менее далекие рейсы судов полинезийцев показывают, что на них можно преодолеть Тихий океан. Полинезийцев считают — и вполне справедливо — величайшим народом-мореплавателем древности. Они заселили острова Тихого океана от Гавайев на севере до Новой Зеландии на юге. На востоке их суда достигали острова Пасхи и, быть может, берегов Южной Америки.

Но каким образом появились на островах Океании другие народы не полинезийцы? Техника мореплавания у них значительно хуже полинезийской. Многие же племена, населяющие острова Тихого океана, вообще не имеют никакого представления о вождении судов. Каким же образом оказались эти люди на островах, «пространстве суши, со всех сторон ограниченном водою»?

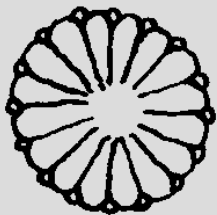
Полинезийцев называют мореплавателями

солнечного восхода. Они в своих великих плаваниях продвигались с запада на восток. «Мореплаватели видимого берега» — так можно назвать древнейших людей, пришедших в Океанию. Именно **пришедших**, а не приплывших, потому что в ту пору, когда они начали заселять острова, расположение этих островов было иным, чем в наши дни. Из-за ледников уровень океана был ниже современного, расстояния между островами сокращались благодаря отмелям и островам, ныне затонувшим. А порой они просто соединялись «мостами» суши между собой.

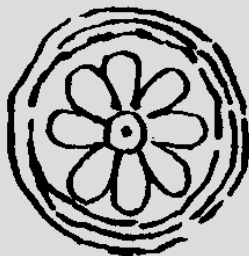
Вероятно, по таким мостам попали на острова Океании негритосы, темнокожие люди маленького роста, не имеющие никакого представления о плавании в океане и по сей день живущие в условиях культуры каменного века.

«Тангата-моко»,
человек-ящерица. Наскальное изображение острова Пасхи удивительно похоже на древнегреческое.

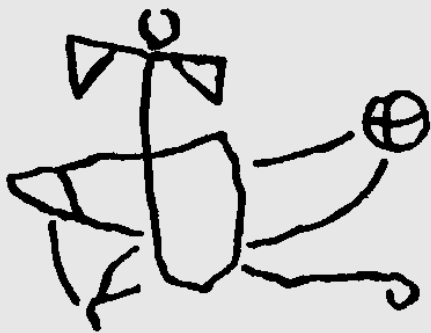
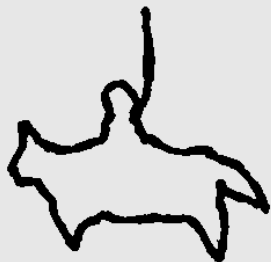
I

II

Знак солнца в гербе Японии (I),
на рисунке из государства Бенин, су-

ществовавшего в Западной Африке (II), и на финикийской вазе с острова Кипр(III).

I

Наскальные изображения лошадей, найденные в Южной Америке, на

скале Педра Пинтада (I) и в гроте Чу-
лии (II).

Петроглифы острова Пасхи.

Темнокожие Аэта

Гомер говорил о пигмеях, крохотных человечках, что охотятся на журавлей где-то у истоков Нила, в середине Африки. Для людей античности слова Гомера были святы. Даже споры между государствами решали, ссылаясь на его авторитет! А потом и пигмеев в центре Африки, и Троянскую войну, и многое другое, о чем поведали нам поэмы Гомера, стали считать поэтической выдумкой.

Но вот археологи раскапывают легендарную Трою. И тогда же, столетие назад, в джунглях Центральной Африки открывают племена пигмеев. Средний рост их около 141 сантиметра. Это рост взрослого мужчины, у женщин он 120–130 сантиметров, а дети пигмеев совсем крохотные.

Причем это не лилипуты, не карлики, а обыкновенные люди, только миниатюрных размеров.

Маленькие темнокожие люди были открыты и в других местах земного шара. Чтобы отличать от пигмеев Африки, их называют негритосы, то есть маленькие негры, негритята. В глухих джунглях полуострова Малакка бродят племена первобытных охотников семангов. На Андаманских островах также обитают негритосы. Их внешний облик и образ жизни мало чем отличен от семангского. Только говорят андаманцы на особом языке.

Негритосы живут на островах Тихого океана. В горных районах Филиппинского архипелага обитают племена аэта, похожие на семангов по облику и первобытному образу жизни. На Новой Гвинее живет несколько племен, чей средний рост не превышает полутора метров. Наконец, темнокожие маленького роста живут на островах Новые Гебриды, расположенных далеко в океане. Они также ведут образ жизни далеких прапредков: охотятся, собирают плоды и растения в лесах. Им неизвестны ни земледелие, ни

скотоводство, ни металлы, ни мореплавание.

Аэта попали на Филиппины очень давно. На острове Палаван найдены следы пребывания человека возрастом в тридцать тысяч лет! В эпоху Великого оледенения семь тысяч островов Филиппинского архипелага сливались в единый огромный остров. Нынешний Палаван был частью сухопутного моста между этим Филиппинским массивом и островом Калимантан (Борнео). Калимантан, в свою очередь, являлся частью огромной суши, названной геологами Сунда. Она соединяла почти все острова Индонезии с полуостровом Малакка и Азиатским материком.

На полуострове Малакка живут негритосы-семанги. Как они сюда попали? Конечно же, по суше. По суше, только ныне затонувшей, пришли на Филиппины племена аэта. Скорее всего, такой же сухопутный поход проделали и негритосы Новой Гвинеи. Но как попали темнокожие люди маленького роста на Новые Гебриды? Ведь этот архипелаг отрезан от материка многими сотнями километров водной глади. Ледники связы-

вали колоссальные массы воды. Но все-таки не столь большие, чтобы от берегов Азии к островам Новые Гебриды протянулся сплошной сухопутный мост. Или, может быть, все-таки этот мост существовал? Только затонул он не в результате таяния льдов, повышения уровня Мирового океана, а из-за опускания земной коры? В этом районе Океании есть действующие вулканы, часто случаются землетрясения как на суше, так и под водой.

Многие геологи считают, что вес острова Меланезии, лежащей в юго-западной части Тихого океана, объединялись когда-то в один большой массив, даже континент — Меланезиду. Гибель ее, распад на отдельные острова — Новую Гвинею, Новую Британию, Соломоновы, Новые Гебриды, архипелаг Фиджи, Новую Каледонию — начался несколько миллионов лет назад. Отдельные же участки Меланезиды, острова и островки, могли затонуть гораздо позже. Возможно, по одному из таких «мостов» и добрались негритосы до островов Новые Гебриды.

Деревянные идолы индейцев Северной Америки и жителей острова Пасхи.

От Тасмании до Британии

Около ста лет назад Томас Гексли, ученик и последователь Дарвина, отметил удивительный факт: жители Тасмании похожи не на австралийцев, от которых их отделяет узкий Бассов пролив, а на жителей далекого острова Новая Каледония. Между тем мореплавание тасманийцам неизвестно, а культура их самая низкая по сравнению со всеми другими народами нашей планеты, которых могли изучить этнографы. К сожалению, этих «живых ископаемых» очень быстро и безжалостно истребили английские колонизаторы острова Тасмания.

Загадку тасманийцев Гексли решал так: они попали на остров не через Австралию, а из Меланезии, по «мосту» суши, ныне исчезнувшему.

Эта гипотеза до сих пор окончательно не доказана. Однако никому ее не удалось и опровергнуть. Австралийцы попали на свой материк по суше. Ведь заселение Австралии началось очень давно, больше двадцати тысяч лет назад. В ту пору «пятый континент» связывал «мост» суши с Новой Гвинеей, а к северу от него лежал огромный материк Сунда, о котором мы уже говорили.

Конечно, в ту же эпоху и остров Тасмания соединялся с Австралией «мостом» суши. Казалось бы, «колумбы Австралии», заселив ее, могли попасть и на остров Тасманию. Однако тасманийцы ни по внешнему облику, ни по языку, ни по культуре не похожи на австралийцев. Значит, Томас Гексли прав и жители Тасмании воспользовались другим «мостом», протянувшимся от островов Меланезии?

Тасманида — так называют геологи и океанографы большой участок суши в юго-западной области Тихого океана. Находился он южнее Меланезиды, и его постигла та же судьба. Миллионы лет назад началась гибель этого материка в волнах океана. Отдельные острова и островки

Меланезиды могли опускаться на памяти людей. Возможно, и Тасманида погибла не сразу. «Мостом», вернее, его последними обломками могли воспользоваться предки тасманийцев и попасть на свой остров, минуя Австралию.

Только исследования под водой помогут выяснить окончательно, какую роль сыграли Тасманида и Меланезида в заселении островов Океании. Зато другой затонувший материк, Сунда, безусловно сыграл огромную роль в заселении островов Индонезийского архипелага.

Окончательный распад Сунды, разделение островов и архипелагов Индонезии, произошло всего семь-восемь тысяч лет назад. На острове Ява, одном из обломков Сунды, нашли останки питекантропа (обезьяночеловека), который жил здесь около миллиона лет назад. Конечно же, он попал на остров по «мосту» суши.

На острове Калимантан обнаружен один из самых древних черепов человека современного типа. И здесь древнейшие люди попали на остров по суше. Калимантан, как мы уже говорили, был частью Сунды и одним из звеньев сухопут-

ного «моста», через который пришли племена негритосов-аэта на Филиппины.

Через сушу, соединявшую когда-то Корейский полуостров с Японскими островами, первобытный человек проник в Страну восходящего солнца — Японию. Ученые считают, что под водой надо искать следы древнейших жителей архипелага. Пока что здесь нашли затопленные устья рек, подводные горы и другие несомненные следы былой суши. Дело за археологами-подводниками, за их находками. Такие находки под водой уже сделаны, только не возле берегов Кореи и Японского архипелага, а на противоположном конце гигантского материка Евразии — на дне Северного моря и пролива Ла-Манш, а также на дне Балтики.

Современный Росток — один из крупнейших портов Балтийского моря. В его гавани в 1961 году проводились большие земляные работы. На дне нашли древнюю усыпальницу и следы первобытного поселения, существовавшего в ту пору, когда на севере Европы царил каменный век.

Такие же древние поселения, скрытые водой,

есть и у других берегов Южной Балтики (как помните, берег здесь постепенно понижается, а море наступает). Поселение возрастом в семь тысяч лет нашли на дне пролива Эресунн, отделяющего Швецию от Дании. Затопленные поселения обнаружены возле побережья Дании. По «мосту» суши пришли древнейшие люди из Европы на Британские острова. В ту далекую пору острова эти образовали единый массив, связанный с материком. Ни пролива Ла-Манш, ни Северного моря тогда еще не было.

Почему ученые так уверенно говорят об этом? Потому что на дне Ла-Манша и Северного моря тянутся продолжения русла Темзы, Сены, Рейна и других рек Европы, впадающих в Северное море. Когда-то они текли по суше, но суша эта оказалась под водой. Пресноводные рыбы, живущие в реках материковой Европы и Британских островов, одинаковы. Через соленые воды путь этим рыбам заказан. Значит, когда-то реки Европы и Британских островов сливались воедино, их воды соединялись. На дне Ла-Манша и Северного моря обнаружены обширные залежи торфа.

Образоваться под водой он, безусловно, не мог, стало быть, возник на суше, ныне затонувшей. Со дна в этом районе подняли кости крупных сухопутных животных, в том числе и мамонта. И наконец, под водами Ла-Манша и Северного моря открыты следы пребывания первобытного человека: гарпун, сделанный из костей, древние поселения, костные останки древних людей.

Более десяти тысяч лет назад Африка соединялась с Европой сухопутным «мостом». Обломки его — это нынешние острова Мальта, Линос, Пантеллерия, Сицилия. Через этот мальтийский «мост» древнейшие люди попадали из Африки в Европу. На берегу Средиземного моря, близ границы Франции и Италии, есть местность Гримальди. Она знаменита своими гротами. Ученые, исследовав их, обнаружили в гротах жилища древнейших людей, а также их скелеты. Причем скелеты принадлежали представителям двух рас, «черной» и «белой», негроидам и европейцам. По всей вероятности, темнокожие люди попали на юг Европы через мальтийский «мост»... И что самое любопытное, черепа и останки по-

добных же людей археологи нашли на Британских островах! Чтобы попасть сюда, африканцам пришлось проделать долгий путь через два «моста» — мальтийский и тот, на месте которого ныне гуляют волны Северного моря и Ла-Манша.

Толстые губы и широкий плоский нос — типичные черты представителя негроидной расы — этого персонажа алтаря ольмеков совершенно несвойственны индейцам Америки.

Австралия, Тасмания, Меланезия, Индонезия, Филиппинские острова, Япония, Британия... Вероятно, все эти земли, ныне со всех сторон окруженные водой, когда-то соединялись «мостами» суши. По ним первобытный человек проникал на острова и в Австралию и заселял их. Но, пожалуй, самое великое открытие «первобытные колумбы» сделали, проникнув в Новый Свет и освоив огромный материк — Америку. Путь их также шел по суше: в ту далекую пору, 15–20, а то и все 30–40 тысяч лет назад, люди не умели строить ни судов, ни лодок, ни плотов.

По мнению большинства ученых, «первобытные колумбы» попали в Америку через сушу, находившуюся на месте нынешнего Берингова пролива и значительной части Берингова и Чукотского морей. Ее называют Берингией.

Была земля Беренгия...

Берега Чукотки и Аляски, лежащей к востоку от нее, имеют одинаковое геологическое строение. Это бросилось в глаза уже первым исследователям «края света», северо-западной оконечности Америки и северо-восточной окраины Азии. «Не без причины можно заключить бывшее некогда между сими землями соединение, особливо в тех местах, где нос Чукотский», — писал выдающийся русский ученый и путешественник С. П. Крашенинников. Слова эти взяты из «Описания Земли Камчатки», труда, написанного в 1755 году. Факты, добытые наукой, подтверждают правоту Крашенинникова. Между Северо-Восточной Азией и Северо-Западной Америкой действительно «некогда было соединение».

Об Атлантиде спор ведется давно, он и по сей день не решен. Зато в районе Берингова пролива на карты нанесли каждую пядь морского дна, вымерили все глубины, тщательно изучили осадки почвы, скрытые толщей воды. Геологи и океанографы смогли восстановить облик затонувшей Берингии, обозначить все фазы ее гибели и нового возрождения, затем новой гибели и т. д.

Сухопутный «мост» между Азией и Америкой возник 70 миллионов лет назад. С той поры он многократно разрушался, а затем возникал снова. В последний раз материки соединялись с помощью Берингии около 22 тысяч лет назад. Потом началось таяние льдов, и Берингия, с окончанием ледникового периода, погибла. Последние ее остатки — остров Святого Лаврентия и скалистые острова Диомида (между которыми проходит государственная граница СССР и США, разделяя не только два материка, но и две великие державы).

Через Берингию животные и растения переселялись из Старого Света в Новый и, наоборот, из Америки — в Евразию. Роль этого «моста» в

формировании животного и растительного мира Северной Америки и Северной Азии очень велика. Основной частью советской программы на I Международном конгрессе по млекопитающим, проходившем в июне 1974 года в Москве, были доклады, посвященные переселению животных — даже теплолюбивых слонов! — по «мосту», точнее, по обнажившемуся дну Берингова и Чукотского морей из Азии в Америку. Годом раньше, в Хабаровске, проведена была конференция, специально посвященная Берингии. В ней приняло участие 150 крупных специалистов — геологов, океанографов, зоологов, ботаников, палеонтологов, этнографов. . .

Но почему этнографов? Ведь наука этнография изучает людей, их быт, одежду, пищу, жилище, а не фауну или флору, тем более — дно океана. . . Движение животных по Берингии дало толчок к открытию Америки «первобытными Колумбами». Мамонты, бизоны, другие крупные травоядные животные переходили из Старого Света в Новый. Вернее, кочевали из Чукотки на Аляску через Берингию. Вслед за этими ста-

дами, в поисках дичи, шли первобытные охотничьи племена. И они открывали Америку за двадцать, а то и сорок тысяч лет до Колумба!

Откуда взяться крупным травоядным животным на заснеженных просторах Чукотки и Аляски, чем они там будут питаться? В наши дни, конечно, корма им не хватит. Но в ту пору существовала Берингия. Перешеек задерживал холодные воды Арктики, климат Чукотки и Аляски был значительно теплее, чем сейчас. В ту пору эти полуострова, как и сама Берингия, имели превосходные пастбища с густой травой. Есть пастбища — есть и травоядные животные. Есть животные — есть и охота и охотники. По Берингии, широкому холмистому перешейку, первобытные люди попали из Старого Света в Новый, а затем заселили его необжитые человеком просторы вплоть до Огненной Земли.

Американский геолог Бейерс попытался даже установить точно, в каком именно месте Берингии был сделан переход людей с континента на континент (ведь Берингия в отдельных местах достигала ширины чуть ли не в тысячу километ-

ров!). На первый взгляд, проще всего перейти в Америку из Азии в районе нынешнего Берингова пролива. Расстояние между мысом Дежнева на Чукотке и мысом Принца Уэльского на Аляске всего лишь сорок километров. Но это северная окраина Берингии. Холодное дыхание Арктики в этих местах сказывалось и в ту пору. Стада мамонтов и бизонов кочевали дальше к югу. Где-то в районе нынешнего залива Нортон человек впервые ступил на землю Американского континента — и это было, пожалуй, самым великим открытием в истории нашей планеты.

Найденная на Чукотке
фигура с двойным грибом, одетая в
комбинезон-керкер.

В национальном музее Гватемалы хранится каменное изваяние гриба, которое датируется VI–III веками до н. э.

Охотия, омоки, онкилоны

Только ли Берингия была «мостом» из Старого Света в Новый? Некоторые исследователи считают, что были и другие «мосты» — через Тихий, Атлантический и даже Северный Ледовитый океаны, по которым «первобытные колумбы» проникли в Америку и заселили ее. Гипотезы эти интересны, но очень спорны. Если такие «мосты» и существовали, то они затонули задолго до появления на планете «человека разумного». А вот за то, что с помощью сухопутного «моста» заселялись Курильские острова и Сахалин, говорит много фактов. «Мост» этот называется геологами Охотней.

Дно Охотского моря погружено на небольшие глубины — двести, сто и менее метров. Примерно

на такую же величину возрос уровень Мирового океана за последние тысячелетия. Значит, 12–14 тысяч лет назад мелководные части Охотского моря были сушею.

Правда, море это мелководно не везде. Здесь есть глубины в километр и даже в полторы тысячи метров. Однако и это — бывшая суша! Только под воду она ушла не из-за повышения уровня Мирового океана, а из-за движений земной коры.

Охотия занимала когда-то почти все пространство нынешнего Охотского моря. И лишь южная часть его морского дна была в ту эпоху покрыта водой. Гибель Охотии началась примерно миллион лет назад, в эпоху, когда древнейшие люди уже населяли планету (неподалеку, в Северном Китае, обнаружены останки синантропов, которые могли обитать и на территории Охотии). Последние обломки большой земли затонули несколько тысяч лет назад, и от Охотии остался лишь одинокий остров Ионы. А формирование берегов Охотского моря продолжается и по сей день!

Какую роль сыграла Охотия в жизни людей?

Ведь предки нынешних народностей Дальнего Востока — ительменов, нивхов, айнов, коряков — обитали здесь с незапамятных времен. На дне Охотского моря могут скрываться остатки древних поселений предков этих народов — народов, с обычаями, языком, происхождением которых связано множество нерешенных проблем. Быть может, подводная археология поможет решить и загадку двух других таинственных народов Севера — омоков и онкилонов.

Юкагирами называют один из самых малочисленных народов нашей многонациональной страны. Юкагиров около четырехсот человек. Живут они на северо-востоке Азии, в низовьях реки Колымы и в тундре, в районе реки Алазея. Юкагиры говорят на языке, не имеющем родства с другими языками мира. Когда-то у них существовало своеобразное «рисуночное» письмо. Многие ученые считают юкагиров самыми древними обитателями Сибири, жившими здесь еще во времена мохнатых носорогов и мамонтов.

Носороги и мамонты вымерли. А от древнейших жителей Сибири осталось лишь четыре-

ста человек. Когда-то юкагиров было значительно больше. Об этом говорят старинные легенды, записанные у жителей северо-востока Сибири: некогда на берегах Колымы стойбища юкагиров были так многочисленны, что огней их костров было больше, чем звезд на небе, и «пролетающие птицы терялись в дыме очагов». Якуты, соседи юкагиров, называли полярные сияния «юкагирским огнем», считая их отблеском костров и очагов юкагирских стойбищ.

Русские исследователи Сибири застали лишь воспоминания о былом могуществе юкагиров. В начале прошлого века один из этих исследователей, Геденштром, писал, что юкагиры — лишь остаток сильного прежде народа омоков. В самом начале двадцатых годов XIX столетия Ф. П. Врангель слышал в устье реки Колымы рассказ пожилого чукчи о народе омоков. Народ этот был мирным, богатым, многочисленным. Омоки занимались рыбной ловлей и охотой и даже знали орудия из железа еще до появления в этих местах русских.

Куда исчезли омоки? И Геденштром и Вран-

гель записали почти одинаковые легенды об этом. Геденштрому рассказывали, что более ста лет назад омоки покинули свои стойбища и удалились толпою на острова против устьев рек Индигирки и Яны. Врангелю же говорили, что омоки отправились двумя большими группами на север от устья реки Колымы.

На север от устья Колымы лежат Медвежьи острова. В 1763 году их, объехав на санях, изучил сержант Степан Андреев. Острова были необитаемы. Но повсюду сержант Андреев находил остатки земляных жилищ, причем хорошо сохранившихся. Тут же стояли юрты, вкопанные в землю, и лабазы. Все постройки, по словам Андреева, деланы «не русскими людьми, а другими, но какими, о том знать не можно».

Следов гибели людей на Медвежьих островах сержант Андреев не обнаружил. Не было в жилищах и предметов домашней утвари, а в лабазах — запасов. Очевидно, население островов покинуло свои стойбища и куда-то ушло... Но куда?

Пытаясь ответить на этот вопрос, спустя более полувека на Медвежьих островах побывал Ф.

П. Врангель. Но построек там уже не было, «почему думать должно, что льдом стерты и сокрыты ныне под водой», сделал вывод исследователь. Правда, Врангелю посчастливилось найти следы древнего стойбища омоков на материке, в устье Индигирки. Это были остатки многочисленных юрт и других построек. Старожилы тех мест ничего не могли сказать о жилищах, кроме того, что с незапамятных времен назывались они «Омокским становищем».

Куда же исчезли омоки с материка и Медвежьих островов? Или, может быть, жилища на Медвежьих островах принадлежали не омокам, а другому, не менее загадочному народу — онкилонам? Тот же Ф. П. Врангель записал у чукчей предание о том, что века два назад весь азиатский берег, от Шелагского мыса на западе до Берингова пролива на востоке, занимал народ онкилоны. Сильная вражда между предводителем онкилонов и главой чукотского племени превратилась в кровопролитную войну. Онкилоны были разбиты воинственными чукчами и бежали — «с тех пор берег опустел». Спасаясь от пресле-

дователей, онкилоны погрузились в байдары и уплыли к неведомой земле, что в солнечные дни можно увидеть далеко в океане.

В том, что предание правдиво, Врангель смог убедиться лично. Повсюду на побережье, от Шелагского мыса до Берингова пролива, он видел брошенные хижины. Они отличались от тех, в которых живут чукчи, и принадлежали другому народу. «Судя по остаткам, хижины сии были несколько углублены в земле и покрывались китовыми ребрами и землею», — отмечал Врангель.

В таких землянках из китовых ребер живут эскимосы. Значит, когда-то они заселяли весь северный берег Чукотки, вплоть до Шелагского мыса? Возможно, что это так: словом «онкилон» или «анкалит» чукчи называли всех приморских жителей, а не одно определенное племя или народность. Может быть, не эскимосы, а какой-то другой древний народ Сибири оставил свои жилища на побережье. Основная проблема не в том, кем были онкилоны, а в том, куда они исчезли. Ведь никаких обитаемых островов к северу

от материка Азии здесь нет!

Земля Андреева

Сержант Андреев был человек и любознательный, и мужественный, и наблюдательный. Когда он нашел на Медвежьих островах остатки человеческого жилья, то попытался ответить на вопрос — куда же девались «нерусские люди», о которых «знать не можно», с островов? Андреев вместе со спутниками совершает восхождение на вершину горы самого восточного из Медвежьих островов. Оттуда они «смотрели во все стороны. В полуденную сторону виден голоменит камень, а влево, в восточной стороне, едва чуть видеть, синь синее, или назвать какая чернь: что такое, земля или море, о том в подлиннике обстоятельно донести не умею».

На следующий, 1764 год сержант Андреев

вновь отправляется на острова Медвежьи. А затем двигается в путь к земле, виденной им в 1763 году с вершины горы. О том, что это не море, а суша, причем обитаемая, говорили предания чукчей. «Сия земля имеет жителей, которые ее называют Тикиген, а сами известны под именем Хрохаев и состоят из двух племен. Некоторые из них бородатые и похожи на русских, другие ж чукотской породы», — сообщал, например, Николай Дауркин (кстати сказать, современные ученые связывают имя «Хрохай» с названием юкагирского рода Кромый).

Пятьсот пятьдесят верст отмахал сержант Андреев со спутниками после того, как были оставлены Медвежьи острова. Путь их шел по Восточно-Сибирскому морю, надежно скованному льдами. И вот, наконец, сержант «усмотрел в великой удаленности полагаемый им величайший остров, куда и отправились льдом на собаках». Но, «не доезжая того верст за 20, наехали на свежие следы превосходного числа на оленях и на санях неизвестных народов и, будучи малоллюдны, возвратились в Колыму».

Достичь неведомой земли должна была следующая экспедиция, более многочисленная и подготовленная... Но тщетными оказались все попытки отыскать Землю Андреева, что лежит к северу от Медвежьих островов и «обитаема оленными народами». Так же, как бесплодны были и попытки найти Землю Санникова, что впервые увидел в в 1805 году с острова Котельный русский землепроходец Яков Санников.

Земля Санникова

История поисков Земли Санникова, то появляющейся перед глазами изумленных исследователей, то исчезающей, хотя, казалось бы, вот-вот нога человека ступит на ее почву — это тема особой книги. И она должна читаться, как захватывающий научно-фантастический роман. Академик В. А. Обручев написал произведение в этом жанре, оно так и называется: «Земля Санникова». Книга рассказывает об открытии таинственной земли, о жизни онкилонов, нашедших здесь свое прибежище, о приключениях русских исследователей. По книге Обручева снят цветной фильм, завоевавший успех у зрителей, особенно юных. Однако Земля Санникова, описанная В. А. Обручевым, конечно, плод воображения ученого

и писателя. А что говорит современная наука об этой земле?

Не один десяток лет велись поиски Земли Санникова. С помощью отважных полярных летчиков были «прочесаны» огромные пространства Арктики. Но ни Земли Санникова, ни Земли Андреева обнаружить не удалось. Может, и Санников, и Андреев, и многие другие, видевшие землю к северу от Новосибирских островов, стали жертвой миражей, столь частых в Арктике?

Миражи очень часто вводят в заблуждение даже опытных ученых. Вот пример, ставший классическим. Известный норвежский путешественник Норденшельд во время плавания по Арктике на пароходе «Вега» увидел темную полосу — очертания неизвестного острова. Остров рос в размерах, по мере того как приближалось к нему судно. По бокам неведомой земли четко белели два снежных поля. . .

И вдруг остров внезапно превратился в гигантскую звериную морду, размером с большую гору. Голова чудовища угрожающе задвигалась. Потом стала уменьшаться в размерах и превра-

тилась в голову обыкновенного моржа!.. Мираж превратил звериную морду в гору, а белые клыки — в снежные поля.

Несколькими секундами позже матрос закричал: «Земля у носа! Высокая земля!» Прямо перед собой экипаж «Беги» увидел горные вершины огромного острова, который... также исчез, превратившись в край небольшой льдины, покрытой темным слоем земли.

Примеров подобных оптических обманов привести можно много. Может, и сержант Андреев, и Яков Санников приняли призрачные земли, порождение миража, за настоящие? Но почему тогда Андреев видел свежие следы людей и оленей? И почему землю к северу от Новосибирских островов не только Санников, но и другие опытные полярные исследователи видели своими глазами? Может быть, все-таки Земля Андреева и Земля Санникова — не мираж, а реальные острова в Арктике? А если это так, почему же их до сих пор не удалось обнаружить в океане?

Острова могут исчезать после сильных землетрясений, после «провалов» земной коры. Или

затапливаться водами океана, которые неуклонно повышают свой уровень. Их может уничтожить внезапный ураган или медленная работа моря, «отгрызающего» у острова кусок за куском (такова судьба островов в Северном море и на юге Балтики — например, на острове Рюген, принадлежащем ГДР, сооружается специальная дамба, чтобы спасти его от гибели). По мнению многих ученых, и Земля Андреева, и Земля Санникова также погибли — только виновником их гибели были не землетрясения или тропические ураганы, сокрушающие коралловые острова, а морские волны и потепление Арктики.

Буквально на наших глазах в Северном Ледовитом океане и его морях гибнут острова, образованные слежавшимся древним льдом. Остров Семеновский в начале прошлого столетия имел в длину почти 15 километров, а в ширину около пяти. Сто лет спустя его длина уменьшилась втрое, а ширина — в пять раз. В 1936 году измерения острова дали такие величины: ширина два километра, длина полкилометра. Затем разрушение пошло еще быстрее: в 1945 году его длина немно-

гим превышала половину километра, а ширина сократилась до 236 метров. В наши дни остров Семеновский исчез с лица земли. Еще раньше такая же судьба постигла остров Васильевский. Впервые его посетил в 1815 году купец Ляхов. В 1823 году лейтенант Анжу определил длину острова в 4 мили и ширину в четверть мили. Судно «Вайгач», посетившее остров в 1912 году, нашло, что он быстро разрушается. Длина Васильевского острова оказалась равной всего двум с половиной милям. А когда в 1936 году судно «Хронометр» отправилось к острову, чтобы установить на нем навигационный знак, оказалось, что на месте бывшей земли лежит обширная мель на трехметровой глубине.

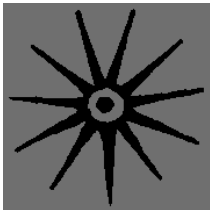
Дмитрий Лаптев в 1739 году открыл к востоку от мыса Святой Нос, в Восточно-Сибирском море, два острова, названных им Диомида и Меркурий. Двадцать два года спустя якутский купец Никита Шалауров видел в этом районе лишь один остров, а позже и он бесследно исчез. Только в 1934 году ледокол «Литке» нашел здесь мель на глубине 7,3 метра — все, что осталось

от островов Диомида и Меркурия!

По мнению профессора В. Н. Степанова, масса землистого материала, найденная на льдах в центральной части Восточно-Сибирского моря экспедицией Арктического института в 1946 году, — это последние остатки Земли Андреева, размытой водами. Ведь материал этот не имеет ничего общего с материковой землей; не мог он быть занесен и с лежащих далеко на западе Новосибирских островов. Многие ученые считают, что такая же судьба постигла и Землю Санникова. В последний раз ее видели в конце прошлого века, а Землю Андреева — еще раньше. За этот период они стали мелями на дне холодных арктических вод. Недаром одну из мелей назвали «банка Санникова» — в честь загадочного острова. Онкилоны же и омоки, если они добрались до ныне исчезнувших земель Андреева и Санникова, либо погибли, либо вернулись на материк.

О судьбе этих племен, возможно, мы узнаем после раскопок под водой. Там скрыты следы строений острова Медвежий, которые, по словам Ф. П. Врангеля, «сокрыты ныне под водой». Ес-

ли Земля Санникова «растаяла», превратилась в мелководную «банку», то под водой также нужно искать следы онкилонов, которые могли населять эту землю.

От гипотез к истине

A stylized, black-and-white graphic of waves, composed of many small, overlapping, semi-circular shapes, filling the left and top portions of the page.

ОТ ГИПО
К ИСТИН

Легендарная Атлантида и реальный Порт-Ройял,

поглощенный морем в считанные минуты. . . Поселения на дне Северного моря, несомненно существовавшие несколько тысяч лет назад, когда оно было еще сушею, — и «мосты» к островам Тихого океана, о которых ведут споры ученые. . .

Археологи и геологи, этнографы и океанографы, профессиональные ученые и романтики-энтузиасты выдвинули немало гипотез о затонувших землях, островах и даже целых континентах. С помощью этих гипотез, как считают их авторы, можно объяснить загадки древнейшей истории людей — загадки, которые не удастся решить с помощью «сухопутной» археологии. Значит, «ключом» к этим загадкам является подводная археология?

Категорически ответить «да» или «нет» на этот вопрос нельзя. Вспомните хотя бы спор об Атлантиде, длящийся вот уже две с половиной тысячи лет! Некоторые гипотезы очень убедительны. Например, гипотезу о Берингии, пожалуй, можно даже назвать теорией — настолько хорошо она объясняет переселение животных, растений, людей из Старого Света в Новый с по-

мощью сухопутного «моста» (хотя прямых доказательств на дне холодного Берингова моря археологи еще не искали!). Другие гипотезы очень спорны — например, о «мостах» или «цепочках» исчезнувших ныне островов в Тихом океане. А некоторые гипотезы выглядят совсем фантастично — например, о том, что помимо Берингии к Новому Свету из Старого пролегали еще другие «мосты» — через Атлантику, Антарктику, Тихий океан. . .

И все-таки окончательную правоту той или иной гипотезы докажут конкретные факты. Добыты же они могут быть лишь на дне морей и океанов археологами-подводниками и океанографами. Правда, поиск таких доказательств связан с очень большими трудностями.

Археологи считают, что в их науке нужны не только знания и терпение, нужно еще и везение. Подводным археологам такое «археологическое счастье» нужней во много раз. Обзор в воде невелик, наметить координаты и снять план подводных сооружений куда как сложнее, чем на суше (вспомните исследование Ольвии или Порт-

Ройяла!). И уж гораздо более сложней обнаружить сооружения, погребенные не только землей, но и толщею вод.

Вот характерный пример. В Керченском проливе, к югу от косы Чушка, в прошлом веке открыли мраморные колонны — остатки античного храма, ушедшего на дно. Попытались поднять на поверхность одну из этих колонн, но безуспешно. Потом точные координаты были утеряны. До сих пор никому не удается отыскать храм под водой, и это несмотря на то, что известно, в каком районе он находится. Более того, время от времени от рыбаков и аквалангистов поступают сигналы о том, что они видели колонны. Однако, когда археологи пробуют их найти, показания очевидцев столь неточны, что колонны и по сей день лежат на дне пролива. Что же говорить о поиске следов «первобытных колумбов» на дне Берингова пролива или древнейших жителей Океании, которые, быть может, попали на свои острова по «мостам» суши, впоследствии затонувшей!

Как искать затонувшие корабли? Об этом мы уже рассказывали. Методика раскопок затоплен-

ных селений и городов, пожалуй, стала вам ясна после того, как вы прочитали первые главы — о Порт-Ройяле и других городах, об Ольвии и иных русских Атлантидах. Но как искать под водой следы «первобытных колумбов»? Даже на суше крайне трудно находить поселения и стоянки людей каменного века. Эти трудности увеличиваются многократно, когда поиск уходит под воду.

История подводно-археологических исследований очень коротка. Но, несмотря на это, мы знаем множество примеров, когда желание доказать гипотезу оказывалось сильнее, чем стремление к объективной истине. Откинем Мэксин Эшер с ее «Атлантидой у порта Кадис» и прочих авантюристов. Вспомните хотя бы «древний Херсонес», оказавшийся причудливым нагромождением скал и глыб, или поиски Диоскурии. Недавно появилось сообщение о сенсационном открытии аргентинских аквалангистов. На дне высокогорного озера Титикака в Андах они нашли монументальные руины. . . Но тщетно отыскивал их следы Жак-Ив Кусто, «прочесывая» озеро Ти-

тикаку с помощью своего «ныряющего блюда». Вероятнее всего, никаких руин на дне этого озера нет.

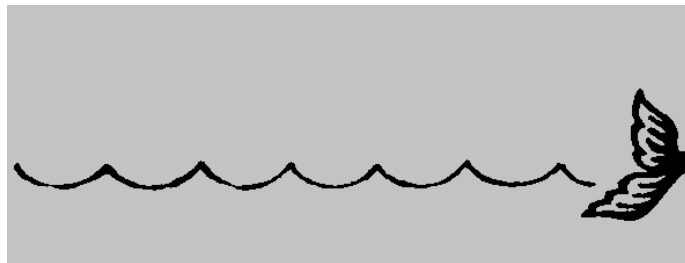
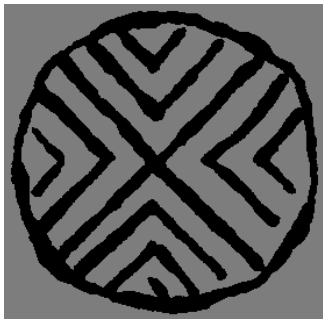
В проливе, разделяющем Мальту и Африканский континент, есть маленький остров Линос. В печати сообщали, что возле него на глубине в 30 метров аквалангисты нашли массивную стену из камня, круто уходящую вниз, до глубины в 60 метров. Стена была зубчатой, а на одной из ее зубцов виднелась каменная статуя... Следы затонувшего города? Но почему со времени этого открытия прошло почти двадцать лет, и с тех пор никому не удалось обнаружить у Линоса никаких остатков города под водой?

Вероятно, «естественное», а не «искусственное» происхождение имеют сооружения, найденные возле островов Бимини и Андрос в Багамском архипелаге. И почти наверняка — «затонувший город», что нашел океанограф Мензис на глубине в 6000 футов возле побережья Перу. Ибо, за исключением затонувших кораблей, следы человека, его городов и построек, находят только на шельфе, на прибрежной окраине материков.

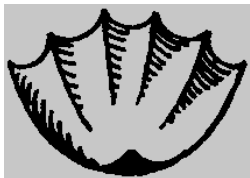
Шельф — это бывшая суша, ныне покрытая водой — ведь живем мы в послеледниковый период! Люди жили, расселялись по планете, совершенствовали орудия труда и культуру и во времена, когда ледники мощным панцирем покрывали Землю, а шельф был не шельфом, а обычной сушей. Значит, здесь могут быть открытия, подобные тем, что археологи делают в земле, никогда не покрывавшейся водой. И чем дальше в глубь времен, тем больше площадь шельфа, на которой могут вести поиски и раскопки археологи.

Ширина прибрежной отмели различна: от нескольких метров до сотен километров. В Баренцевом море она достигает более тысячи километров, в области Канадского архипелага — даже 1400 километров. Почти 10 процентов площади Мирового океана занято шельфом. Это колоссальная величина, около 30 000 000 квадратных километров, то есть размером с Африку! Иными словами, у археологов для их раскопок есть еще один континент-шельф. А помимо него в пучинах океанов лежат сотни и тысячи затонувших кораблей, до которых также смогут добраться будущие

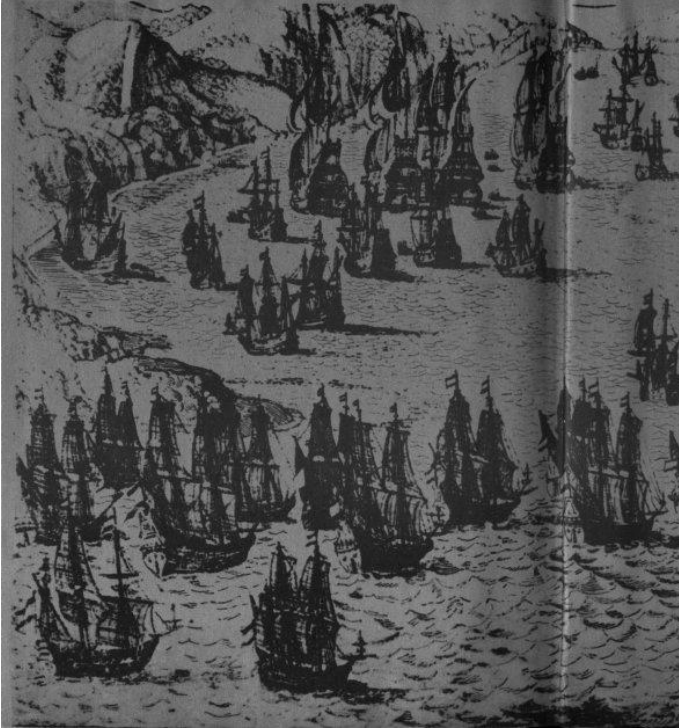
исследователи... Значит, впереди необозримое поле для работы археологов-подводников!

В книге использованы документальные фотографии из советских и зарубежных изданий.

Цена 72 коп.

PDF Generation

Generated on *8 марта 2009 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>